

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шошкина Мария Николаевна

**ИНСТИТУТ ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ
ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Карнишина Наталья Геннадьевна

Пенза – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	50
1.1. Введение Положения о земских участковых начальниках в Пензенской губернии.....	50
1.2. Состав института земских участковых начальников Пензенской губернии: динамика обновления штата, социальный портрет	65
1.3. Взаимодействие земских начальников с губернскими, уездными властями, органами местного самоуправления Пензенской губернии.....	80
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	97
2.1. Судебная деятельность земских начальников Пензенской губернии...	97
2.2. Осуществление административных полномочий и полицейского надзора земскими начальниками Пензенской губернии	121
ГЛАВА 3. ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	152
3.1. Деятельность земских начальников по оказанию социальной помощи населению	152
3.2. Земские начальники и православное духовенство Пензенской епархии в 1890 – начале 1900 гг.....	173
3.3. Участие земских начальников Пензенской губернии в работе по созданию церковно–приходских школ и школ грамоты	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	214
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	237

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Введение института земских начальников в 1889 г. отражало реалии пореформенной России и было осуществлено с целью усиления государственного контроля на местах, объединения административных и судебных функций в одних руках и укрепления вертикали власти. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов функционирования власти на местах, что позволяет выявить различные аспекты адаптации системы местного управления в условиях переходных периодов истории.

Изучение данного института приобретает особую значимость в свете современных задач по созданию гибкой и эффективной системы управления на местах, способной оперативно решать насущные проблемы населения с учетом локальной специфики. Анализ направлений деятельности земских начальников, выполнявших судебные, административные, полицейские и иные полномочия, предоставляет обширный исторический материал для выработки оптимальных моделей управления. Опыт решения земскими начальниками широкого круга вопросов – от земельных споров и защиты прав малолетних до борьбы с должностными злоупотреблениями и поддержки образования сохраняет и поныне научный интерес.

Особого внимания заслуживает недостаточная изученность темы в контексте исследования достаточно широкого спектра полномочий земских начальников в российской провинции. Обращаясь к изучению института земских начальников в Пензенской губернии, важно проанализировать степень адаптации к переменам типичной российской глубинки, выявить специфику взаимодействия власти и общества на местах, определить эффективность работы института в конкретных исторических условиях.

Существенный научный интерес представляет взаимодействие земских участковых начальников с представителями духовенства в сфере

организации народного образования и социальной поддержки населения. Изучение данных аспектов их деятельности позволяет осмыслить практики сотрудничества светских и духовных учреждений, что позволяет оценить практики партнерства в новых исторических условиях.

В современной России задачи совершенствования публичной власти на местах не утрачивают своей актуальности. Государственные инициативы в сфере организации власти на региональном и муниципальном уровнях вновь актуализируют поиск оптимального баланса между централизацией и децентрализацией – ключевую проблему, которая стояла и перед реформаторами эпохи Александра III, создававшими институт земских начальников как «соединительное звено» между государством и крестьянским миром.

Эффективность этой структуры определялась такими характеристиками, как: система отбора чиновников, их правовой статус и широта полномочий, образовательный уровень, а также сложившимися практиками взаимодействия как с местным населением, так и с вышестоящими инстанциями.

Исследование кадрового состава института земских начальников, принципов назначения, профессиональных качеств и практики взаимодействия земских начальников Пензенской губернии с местным населением и губернскими, уездными властями позволяет выявить общее и особенное в деятельности данных должностных лиц на местном и общероссийском уровнях. Изучение данного опыта дает материал для осмысления того, как в разные исторические эпохи решалась проблема обеспечения компетентности и ответственности низового звена российской бюрократии, от которого напрямую зависит восприятие власти гражданами и эффективность реализации государственной политики на местах.

Однако, несмотря на имеющуюся степень изученности института земских участковых начальников, управленческие и поведенческие практики данных должностных лиц в региональном аспекте до сих пор остаются

малоисследованными. Данный институт по своей природе являлся личностным, а успешность или неуспешность выполнения земскими начальниками должностных полномочий во многом зависела именно от провинциальной специфики конкретной губернии.

Недостаточно раскрытыми остаются механизмы взаимодействия земских участковых начальников с местными властями, а также процесс адаптации российского традиционного общества к новым условиям в период модернизации конца XIX – начала XX века. Институт земских начальников был нацелен на решение повседневных задач в области крестьянского общественного благоустройства и суда, однако за рамками исследовательского внимания остается ряд важных аспектов. В стороне от внимания исследователей остался вопрос о роли земских участковых начальников в социальном пространстве на местах, их участии в социальных и общественных процессах: например, в решении продовольственных вопросов в условиях неурожая, организации всеобщей переписи населения, а также в организации работы в условиях военного времени.

Требуется дальнейшего изучения и вопрос взаимодействия светского института земских участковых начальников с церковным институтом. Необходимо уточнить формы организации и реализации данного взаимодействия, в частности, в области создания и расширения церковно-приходских школ и школ грамоты. Какая роль была возложена на земских начальников в этом процессе? Как происходило их взаимодействие с представителями церкви на местах?

На современном этапе развития российской системы местного самоуправления данная проблема актуализируется необходимостью налаживания конструктивного диалога между региональной властью и населением, что становится возможным при обращении к историческому опыту.

Объектом исследования является институт земских участковых начальников как ключевой элемент системы местного управления и суда в Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв.

Предметом исследования является практика реализации земскими начальниками их полномочий и взаимоотношений с различными социальными группами и институциональными структурами на местах.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования института земских участковых начальников на территории Пензенской губернии, ограниченный нижней датой его законодательного оформления и верхней – его официальной ликвидацией.

Нижняя хронологическая граница (1 июля 1891 г.) обусловлена введением в действие на территории губернии «Положения о земских участковых начальниках», что знаменует начало практического функционирования данного института в регионе. Верхняя граница (1917 г.) определяется упразднением института в ходе революционных преобразований, завершивших его существование в прежнем правовом формате.

Избранные хронологические рамки позволяют рассмотреть полный цикл деятельности института в Пензенской губернии – от организационного становления и адаптации к местным условиям до прекращения работы в контексте трансформации государственно–правовой системы.

Территориальные рамки исследования охватывают Пензенскую губернию в ее административных границах конца XIX – начала XX вв. Выбор данной территории представляется научно обоснованным и репрезентативным для глубокого анализа деятельности института земских начальников в контексте ключевых проблем аграрной губернии Российской империи.

Пензенская губерния являлась типичным регионом центральной России, что позволяет рассматривать ее в качестве своеобразной «модели» для изучения реализации государственной политики в губерниях. Социально–

экономический ландшафт Пензенской губернии характеризовался классическим для центральных территорий комплексом аграрных противоречий: малоземелье крестьянства, многоукладность землевладения (сочетание помещичьего, общинного и частно–крестьянского хозяйств) и интенсивное переплетение патриархальных укладов с зарождающимися рыночными отношениями.

На территории Пензенской губернии были сконцентрированы все основные проблемы, стоявшие перед институтом земских начальников: разрешение земельных споров, урегулирование социальной напряженности между различными классами и внутри крестьянской среды, а также сложности проведения в жизнь общегосударственного законодательства в условиях нарастающего аграрного кризиса. Деятельность земского начальника в Пензенской губернии в значительной мере носила социально–посреднический характер, что позволяет выявить его реальную роль и функции на микроуровне.

Степень разработанности темы исследования. Степень изученности темы характеризуется значительным объемом исследований, которые условно можно разделить на три основных историографических периода: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционный период были заложены концептуальные основы понимания института земских начальников. Ключевой вклад принадлежит А. Д. Пазухину, чей труд «Современное состояние России и сословный вопрос»¹ представляет собой системную теоретическую базу для будущей реформы. А. Д. Пазухин видел в земских начальниках инструмент для восстановления и укрепления сословного строя, поколебленного реформами 1860–х г., а также для создания на местах авторитетной дворянской власти, способной через всестороннюю опеку поднять хозяйственное и правовое благосостояние крестьянства. Дискуссии о преобразовании местного

¹ Пазухин А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос. М. : Университетская типография М. Катков, 1886. 63 с.

управления, предшествовавшие учреждению института, также нашли отражение в работах таких авторов, как П. Л. Корф² и Д. Н. Цертелев³.

Дискуссии продолжились и после принятия Положения 12 июля 1889 г. Историк и общественный деятель А. А. Корнилов отмечал серьезное сопротивление, с которым проект А. Д. Пазухина столкнулся в Государственном совете, указывая на «весьма сильную оппозицию со стороны его членов»⁴. Это свидетельствует о глубокой противоречивости реформы уже на этапе ее законодательного оформления.

Наиболее принципиальный теоретический анализ совмещения властных полномочий в руках земских начальников был дан в начале XX в. В. М. Гессеном в работе «Вопросы местного управления»⁵. В. М. Гессен, анализируя генезис института, обращает внимание на фундаментальную проблему: совмещение судебных и административных функций в одном лице. Он настаивал на существовании «естественной» компетенции любого учреждения, определяемой его целью, родом функций и положением в системе власти. По его мнению, наделение административного органа (земского начальника) судебными полномочиями было ошибкой законодателя, искажавшей саму природу института. «Подобно тому как судебным учреждениям не соответственно ведать административными делами, так точно учреждениям административным не надлежало бы ведать делами судебными», – подчеркивал он, считая разделение этих функций необходимым как для эффективности управления, так и для авторитета самого института⁶.

² Корф П. Л. Ближайшие нужды местного управления. СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1888. 124 с.

³ Цертелев Д. Н. Нужна ли реформа местного управления? М. : Унив. тип., 1889. 97 с.

⁴ Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб. : Издательство П. П. Гершуна и Ко : Типолитография Ф. Вейсберга, 1905. 271 с ; Корнилов А. А. Курс истории России XIX в. М. : Высшая школа, 1993. С. 239.

⁵ Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Право, 1904. 235 с.

⁶ Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб. : Право, 1904. С. 68.

В дореволюционной литературе оценки института земских начальников разделились на два направления: апологетическое и критическое. Работы этого периода, однако, преимущественно носили публицистический и субъективный характер; комплексных исследований на основе широкого статистического материала практически не встречается.

К числу работ, содержащих негативную оценку института, относится исследование А. А. Леонтьева «Волостной суд и юридические обычаи крестьян»⁷. Автор напрямую критикует земских начальников как «особо вредоносный фактор» для волостного суда, указывая на их полный контроль над низшей крестьянской юстицией. По его наблюдениям, земский начальник де-факто назначал волостных судей и определял волостных писарей, регламентировал судопроизводство и применял дисциплинарные взыскания, вплоть до ареста, не только за процессуальные нарушения, но и за «неправильное решение дела по существу». А. А. Леонтьев также отмечал случаи прямого административного давления, когда земские начальники «прямо предписывали суду решить дело в известном смысле»⁸, что фактически означало подмену правосудия административным указанием.

В. Д. Кузьмин-Караваев видел ключевую проблему института в его назначаемом, а не выборном характере. Это, по его мнению, предопределяло назначение на должности «нужных» людей и вело к тому, что их решения регулировались не законом, а личным усмотрением. Ученый подчеркивал, что закон 1889 г. установил в качестве основного принципа попечительскую опеку, превратив земского начальника в «начальника» в строгом дисциплинарном смысле, а крестьян – в его подчиненных. В результате, по его выводу, «отношение власти к крестьянам

⁷ Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. 140 с.

⁸ Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. С. 68.

и обратно регулируются не столько законом, сколько усмотрением, т. е., другими словами, в своем существе более или менее произвольны»⁹.

Сенатор Г. А. Евреинов, известный своей публицистикой, давал институту резко негативную оценку, указывая на его реакционную сущность. По его мнению, законы 1889 г. преследовали цель, «прямо противоположную освободительной реформе 19 февраля 1861 г.», так как они «возвращали зависимость крестьян от помещичьего дворянства», предоставив последнему в лице земских начальников попечительство над крестьянским населением¹⁰.

Аналогичной точки зрения придерживался профессор Императорского Харьковского университета С. П. Никонов¹¹, считавший, что установленная институтом опека задерживала развитие самостоятельности крестьянских сельских обществ.

Критический анализ института широко представлен и в периодической печати, например, в публикациях ученого–правоведа, занимавшего должность губернатора в Тифлисе и Перми в начале XX в., М. А. Лозин-Лозинского¹² и юриста К. Я. Кожухара в журнале «Вестник права»¹³. К. Я. Кожухар, излагая свои взгляды, подробно исследовал практическую деятельность земских начальников, анализируя их взаимоотношения с должностными лицами крестьянского самоуправления и с крестьянским населением в целом.

В то же время реформа имела и своих сторонников, рассматривавших институт земских начальников как положительный фактор в жизни крестьянства.

⁹ Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня, 1898–1903: статьи, реформы, доклады и речи. СПб. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1904. С. 350.

¹⁰ Евреинов Г. А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. СПб. : Типография А. Бенке, 1903. С. 70.

¹¹ Никонов С. П. Крестьянский правопорядок и его желательное будущее. Харьков, 1906. 330 с.

¹² Лозин-Лозинский М. А. Крестьянское право // Вестник права. 1899. № 2. С. 1–27.

¹³ Кожухар К. Я. Земские начальники // Вестник права. 1905. № 5. С. 93–132; № 8. С. 53–102; № 9. С. 42–73.

Так, Н. Е. Волков характеризовал закон 1889 г. как «решительный поворот во внутренней правительственной политике»¹⁴, затронувший ключевые устои государственной жизни: положение дворянства, суда, полиции и крестьянского самоуправления. По его мнению, институт «восстановил историческую традицию», поставив дворянство – «наследие бывшей княжеской дружины» – во главе местного управления.

Занимавший должности губернатора Тургайской области, Вятской, Тифлисской губерний И. М. Страховский¹⁵ выделял в деятельности земских начальников наиболее успешную, по его оценке, сторону: надзор за законностью действий крестьянских учреждений как представителей государственной власти. Он констатировал, что «за немногими случайными исключениями, со времени введения земских начальников стало больше порядка и меньше злоупотреблений в волостных правлениях»¹⁶. В числе конкретных положительных результатов И. М. Страховский указывал на искоренение пьянства на сходах, улучшение счетоводства, пополнение хлебозапасных магазинов и более надежную охрану мирских капиталов. По его мнению, земские начальники стали теми «надежными представителями» власти на местах, которых ранее не хватало, что позволило правительству эффективнее проводить свою политику в деревне.

А. А. Каменский в своей работе «Реформа местного самоуправления»¹⁷ характеризует институт земских начальников как глубоко противоречивый. С одной стороны, он признает его базовую идею «власти, близкой к крестьянскому населению и имеющей непосредственное прямое о нем

¹⁴ Волков Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. СПб. : Типография А. Ф. Штольценбурга, 1910. С. 32.

¹⁵ Страховский И. М. Крестьянские права и учреждения. СПб. : Типография Т-ва «Общественная польза», 1904. 256 с.

¹⁶ Страховский И. М. Крестьянские права и учреждения. СПб. : Типография Т-ва «Общественная польза», 1904. С. 66.

¹⁷ Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб. : [б. и.], 1904. 39 с.

попечение»¹⁸ полезной, отмечая, что правильность ее действий гарантировалась гласностью и контролем со стороны уездного съезда и губернского присутствия.

С другой стороны, автор указывает на системные недостатки, делавшие институт неэффективным на практике. Ключевыми проблемами было совмещение административной и судебной власти, которое, по его мнению, «тормозит отправление обеих функций», а также отсутствие четкого разграничения полномочий с полицией, порождавшее «вредное для дела двоевластие и пререкания». Особое внимание А. А. Каменский уделяет кадровой проблеме: в губерниях с малым числом потомственных дворян на должности часто назначались молодые чиновники и офицеры «прямо из строя» – люди, по его оценке, «совершенно не подготовленные» и не знакомые с местными условиями, что сводило на нет саму идею «близкой к народу» власти¹⁹.

В качестве ключевого недостатка института большинство критиков выделяло сосредоточение в одних руках административной и судебной власти. Эта точка зрения была подробно аргументирована в работах И. В. Аничкова²⁰, П. Н. Обнинского²¹, А. А. Риттиха²², А. А. Башмакова²³.

¹⁸ Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб. : [б. и.], 1904. С. 22.

¹⁹ Каменский А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика. СПб. : [б. и.], 1904. С. 23.

²⁰ Аничков И. В. Мировой суд и преобразование низших судов. СПб. : Н. К. Мартынов : Тип. И. Г. Брауде и Ко, 1907. 95 с.

²¹ Обнинский П. Н. Мировые судьи и их преемники // Обнинский П. Н. Сборник статей. 1864–1914. М. : Тип. Т-ва Рябушкинских, 1914. С. 65–112.

²² Риттих А. А. Крестьянский правопорядок. СПб. : Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. 447 с. (Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России).

²³ Башмаков А. А. Закон 12 июля 1889 года о преобразовании судебной части и введении земских начальников // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 1. С. 1–17.

И. В. Аничков подвергал критике судебную деятельность земских начальников, указывая на ее принципиальное противоречие с основами Судебных уставов 1864 г. По его мнению, замена выборных и независимых мировых судей административными лицами нарушала фундаментальный принцип отделения судебной власти от административной и ее самостоятельности.

Занимавший должность прокурора Московского окружного суда П. Н. Обнинский развивал эту мысль, подчеркивая последствия такой замены. Он отмечал, что земские начальники, будучи вооружены судебной властью, часто действовали на основе усмотрения, не требующего доказательств, и при этом оставались подчиненными администрации. Это, по его убеждению, представляло собой прямое нарушение коренного начала судебной реформы. Закон, предоставив земским начальникам широкую и фактически дискреционную власть над крестьянским самоуправлением, создал, по сути, инструмент административного произвола под видом правосудия.

Развивая свою мысль, П. Н. Обнинский приводит конкретный пример, иллюстрирующий системную проблему. Он описывает позицию одного из предводителей дворянства, который связывал несовершенство института и незаконные действия земских начальников с недостатками самого законодательства. Согласно этой точке зрения, Положение 12 июня 1889 г. содержало «очень много неясного, недоговоренного», а официальное разъяснение норм со стороны Сената было крайне затруднено как из-за ограничения его деятельности, так и из-за раздвоения ответственности между двумя министерствами.

Согласно этой же логике, даже опытные бывшие мировые судьи, став земскими начальниками, были вынуждены действовать «ощупью», произвольно толкуя свои полномочия и опираясь не на закон, а на личный авторитет и усмотрение. Это, в свою очередь, порождало массу

противоречий в правоприменительной практике, умножало ошибки и подрывало доверие населения к компетенции новой власти.

В дореволюционной литературе особое место занимает коллективный труд «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за 50 лет»²⁴, в котором дана комплексная оценка института. С одной стороны, авторы критиковали наделение земских начальников судебными полномочиями, с другой – проанализировали мотивацию законодателя. По их мнению, земским начальникам, в отличие от мировых судей, предназначалась «обширная дискреционная власть», при применении которой следовало руководствоваться не столько «предписанием строгого права», сколько «здравым смыслом, местными обычаями и требованиями нравственной справедливости». Эта власть должна была служить иной цели: «созданию на местах сильной и авторитетной власти в лице лучших людей помещного дворянства»²⁵, способной оперативно сочетать административные и судебные функции. Соединение мотивировалось тем, что при известных обстоятельствах, например, «в случае необходимости остановить начавшееся под влиянием злоумышленных подстрекательств брожение среди крестьян» пользу приносят только быстрые и решительные распоряжения, немедленно исполняемые. —

При этом авторы отмечали, что на практике реформа в ряде случаев давала положительные результаты, о чем свидетельствовали отчеты губернаторов. Так, черниговский губернатор А. К. Анастасьев в 1890 г. указывал, что множество дел разрешалось земскими начальниками в ходе личной беседы с тяжущимися, не доходя до формального судопроизводства, благодаря близости начальников к народу и знанию местного быта. Курский губернатор В. В. фон Валь сообщал, что земские начальники быстро завоевали доверие населения, а их деятельность уже в первые месяцы

²⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. Петроград : Сенатская типография, 1914. Т. 2. 830 с.

²⁵ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. Петроград : Сенатская типография, 1914. Т. 2. С. 63.

привела к уменьшению пьянства, укреплению семейной дисциплины и общего порядка в деревне²⁶.

Также следует обратить внимание на мнения Г. А. Джаншиева²⁷, С. А. Дедюлина²⁸, В. А. Розенберга²⁹. Все они видели основную проблему института в его сословном характере, который порождал недоверие крестьян и воспринимался как излишняя государственная опека. Их главный тезис заключался в том, что земский начальник на практике представлял собой не попечителя хозяйственного благосостояния вверенного ему района, а «власть карательную». Его деятельность, лишённая самостоятельности и инициативы, всецело зависела от субъективных качеств уездного предводителя дворянства, что вело к отсутствию единообразия в решениях.

Примечательно, что В. А. Розенберг в своей работе, опираясь на материалы местных комитетов, приводит оценку «снизу» – от самого крестьянства, которое констатировало: «Главная причина и вина наша в том, что мы, крестьяне, стеснены в правах и всегда находимся под опекой других»³⁰. В свою очередь, Г. А. Джаншиев в своей работе процитировал строки из народного стихотворения, выражающую открытый запрос крестьян на справедливое правосудие: «упрочь народу правый суд»³¹.

В историографии советского периода институт земских начальников рассматривался преимущественно негативно, как элемент «крепостнической реакции» и усиления полицейского контроля над крестьянством. В рамках

²⁶ Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. Петроград : Сенатская типография, 1914. Т. 2. С. 623.

²⁷ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ : в 2 т. М. : Территория будущего, 2008.

²⁸ Дедюлин С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах. Ответы на вопросы 1–47 Министерства внутренних дел. СПб. : Типография «Бережливость», 1902. 192 с.

²⁹ Розенберг В. А. Земские начальники // Нужды деревни по работам комиссии о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. СПб. : 1904. С. 151–177.

³⁰ Розенберг В. А. Земские начальники // Нужды деревни по работам комиссии о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. 1. СПб. : 1904. С. 151.

³¹ Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ : в 2 т. М. : Территория будущего, 2008. С. 38.

этой устоявшейся парадигмы, однако, можно выделить исследования, которые отличались введением нового проблемного ракурса и конкретно–исторического анализа.

Обратимся к историографии советского периода, следуя хронологической последовательности.

Первым диссертационным исследованием, целиком посвященным институту земских начальников, стала работа Н. П. Никольской «Закон о земских начальниках» (1946 г.)³². Н.П. Никольская провела анализ законодательной базы института, процесса разработки и практики введения Положения о земских участковых начальниках. В работе был детально рассмотрен процесс введения этого положения на территории Пензенской губернии.

В 1960–е г. исследования по данной тематике были представлены работами Б. В. Виленского³³, Н. П. Ерошкина³⁴.

В книге Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» проводится анализ государственного аппарата, включая внутреннюю организацию учреждений, их функции и место в системе управления. Исследование Н. П. Ерошкина содержит характеристику института земских начальников. Автор, фиксируя факт их введения в 1889 г. и объем их административно–судебных полномочий, связывает эту реформу с упразднением выборного мирового суда: «Выборность мировых судей смущала дворян–чиновников, и в 1889 г. мировые судьи повсеместно, кроме столиц и Одессы, были упразднены. Для крестьян мировые судьи были заменены земскими участковыми начальниками»³⁵. Таким образом, автор

³² Никольская Н. П. Закон о земских начальниках : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1946.

³³ Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. 400 с.

³⁴ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / под ред. А. Е. Иванова, А. Д. Степанского. 5-е изд., доп. М. : РГГУ, 2008. 710 с.

³⁵ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / под ред. А. Е. Иванова, А. Д. Степанского. 5-е изд., доп. М. : РГГУ, 2008. С. 363.

рассматривает данный институт в контексте правительственной политики контрреформ как меру по усилению административного контроля на местах.

Исследования 1970–х г. были представлены работами А. А. Либермана³⁶, П. А. Зайончковского³⁷, А. П. Корелина³⁸, Ю. Б. Соловьева³⁹.

Так, статья А. А. Либермана была посвящена целенаправленному изучению кадрового состава корпуса земских начальников на основе анализа сословной принадлежности и имущественного ценза. Значимо, что в его работе представлен региональный срез, включая Пензенскую губернию, которую он отнес к числу территорий, где должности занимали преимущественно местные землевладельцы-дворяне.

П. А. Зайончковский в монографии «Российское самодержавие в конце XIX столетия» проводил анализ внутренней политики периода реакции 1880-х – начала 1890-х г. В его исследовании введение института земских начальников рассматривалось в качестве центрального элемента контрреформаторского курса, направленного на усиление административно–полицейского контроля в деревне, укрепление позиций дворянства, свертывание элементов самоуправления и судебной автономии, а также на подавление крестьянских и либеральных настроений. По оценке П. А. Зайончковского, данный институт стал выражением возврата к дореформенным порядкам и укрепления самодержавно–дворянской власти на местах.

Той же оценки придерживался А. П. Корелин. Он оценивал институт земских начальников как шаг в сторону усиления бюрократизации крестьянского управления и включения его в общую систему местных

³⁶ Либерман А. А. Состав института земских начальников // Вопросы истории. 1976. № 8. С. 201–204.

³⁷ Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М. : Мысль, 1970. 444 с.

³⁸ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука, 1979. 304 с.

³⁹ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л. : Наука, 1973. 383 с.

органов власти. В своей работе исследователь опирался на оценку В. И. Ленина, характеризовавшего земских начальников как «промотавшихся дворянских сынков»⁴⁰. Автор указывал, что прочность положения земского начальника зависела от соответствия его деятельности интересам местных помещиков, вне зависимости от порядка его назначения. По его мнению, несмотря на различия в понимании полномочий, новый институт являлся проводником правительственной «попечительной» политики, отвечавшей интересам помещиков. Земские начальники активно препятствовали семейным разделам и отчуждению надельной земли, боролись против зажиточных крестьян. При этом, как отмечал А. П. Корелин, институт земских начальников сохранялся вплоть до 1917 г., чему способствовала поддержка со стороны поместного дворянства, в большинстве своем высказавшегося за его сохранение.

Исследования 1980–х г. представлены работами А. М. Анфимова⁴¹, С. М. Сидельникова⁴², Г. А. Герасименко⁴³, М. С. Симоновой⁴⁴, В. С. Дякина⁴⁵.

Разделяя общую для советской историографии критическую позицию, А. М. Анфимов в своей монографии, посвященной сельскому хозяйству и крестьянству, характеризовал институт земских начальников как одну из наиболее реакционных мер, направленных на усиление административно–полицейского контроля и служивших интересам помещиков и государства.

⁴⁰ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука, 1979. С. 202.

⁴¹ Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян европейской России: 1881–1904 гг. / под ред. К. И. Шабуни. М. : Наука, 1984. 232 с.

⁴² Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М. : Издательство Московского университета, 1980. 289 с.

⁴³ Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1985. 344 с.

⁴⁴ Симонова М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой русской революции. М. : Наука, 1987. 255 с.

⁴⁵ Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. 227 с.

Г. А. Герасименко в своем исследовании, посвященном борьбе крестьян против столыпинской аграрной политики, рассматривает роль института земских начальников в реализации реформы. Автор показал, что в условиях растущего крестьянского сопротивления правительство сделало, в том числе, ставку на земских начальников как на ключевое низовое звено государственного аппарата, призванное обеспечить проведение указа от 9 ноября 1906 г. Первоначально их участие в работе землеустроительных комиссий было ограниченным, однако, как отмечал Г. А. Герасименко, практика быстро показала, что без административного давления со стороны земских начальников преодолеть оппозицию в деревне невозможно. Вскоре они были включены в состав комиссий и наделены широкими полномочиями: от санкционирования сельских сходов и утверждения их приговоров до единоличного разрешения вопросов о выходе крестьян из общины. Г. А. Герасименко подробно анализировал механизм административного принуждения, цитируя характерную для того времени формулу: «Министерство подгоняло губернаторов, губернаторы – земских начальников, земские начальники – сельских старшин»⁴⁶.

В работе М. С. Симоновой институт земских начальников оценивается как одна из форм «помещичье–бюрократической опеки над крестьянством»; В. С. Дякин осуждал кампанию в защиту земских начальников, рассматривая этот институт как «бесконтрольную полицейскую власть над крестьянством»⁴⁷.

Следует отметить, что критическая оценка института земских начальников в трудах советских исследователей, при всей ее обоснованности, во многом определялась официальной идеологией того времени. Сформулированные в рамках классового подхода, выводы этих авторов характеризуют институт главным образом как реакционный

⁴⁶ Герасименко Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1985. С. 64.

⁴⁷ Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 28.

механизм контроля, что отражает общие методологические установки исторической науки советского периода.

В современной российской историографии возрос интерес к проблемам местного самоуправления, в частности – к институту земских начальников. Возможно, это объясняется повышенным вниманием современных исследователей к политике Александра III, стремящихся преодолеть устоявшиеся в советской историографии подходы, взглянуть на исторические институты под новым углом и дать им более взвешенную и объективную оценку.

Данная тенденция обусловлена, в том числе, расширением источниковой базы: исследователям становится доступным широкий круг архивных материалов, на основании чего активнее применяются историко-сравнительный и историко-критический методы исследования. Доступность архивных документов создает возможность для более широкого сопоставления материалов по различным губерниям.

Кроме того, происходит усиление роли междисциплинарных подходов, в частности, рассмотрение института земских начальников с социальной точки зрения. Большое внимание уделяется вопросу о том, как местное крестьянское население воспринимало данных должностных лиц, а также причинам такого восприятия.

Происходит отход от обобщающей точки зрения, характерной для советской историографии, к более индивидуализированному рассмотрению позиции земского начальника, которая во многом зависела от местной специфики той или иной губернии.

Существенную основу для такого переосмысления заложили в 1990–е г. исследования О. Г. Вронского⁴⁸ и П. Н. Зырянова⁴⁹, посвященные внутренней жизни и эволюции крестьянского правопорядка.

⁴⁸ Вронский О. Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917). М., 2000. 417 с ; Вронский О. Г. Крестьянская община

Так, П. Н. Зырянов анализировал адаптацию общины к государственному вмешательству и попытки сохранить свои традиционные функции в условиях нарастающего социально–экономического кризиса. В частности, он детально рассматривает деятельность земских начальников в контексте закона 8 июня 1893 г., ограничившего частоту земельных переделов. П. Н. Зырянов приходит к выводу, что эта попытка внести «бюрократическое единообразие» в общинные распорядки была невыполнима. Закон, по его мнению, создал новые поводы для конфликтов земских начальников с сельскими сходами, но не достиг целей правительства, так как крестьяне изобретали способы его обхода, а контроль за исполнением со стороны самих начальников часто был формальным.

Дальнейшее развитие темы крестьянской повседневности конца XIX – начала XX вв. отражено в работах 2000-х гг. В. Б. Безгина⁵⁰, О. А. Суховой⁵¹, Е. В. Баевой⁵².

В. Б. Безгин в своей монографии, описывая роль земских начальников в конфликтах вокруг землеустройства, характеризует их прежде всего как инструмент давления государства на крестьянскую общину. Он отмечает такие формы крестьянского сопротивления, как бойкот сходов, призванный лишить начальника возможности легитимно оформить решение об укреплении земли в частную собственность.

на рубеже XIX–XX вв. структура управления, поземельные отношения, правопорядок. М., 1999. 153 с.

⁴⁹ Зырянов П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. М. : Наука, 1992. 256 с.

⁵⁰ Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М., Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. 303 с.

⁵¹ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания : очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М. : РОССПЭН, 2008. 677 с.

⁵² Баева Е. В. Земские начальники и крестьянский мир: региональные особенности (на материалах Поволжья и Южного Урала) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 9 (226). С. 12–14.

Проблема восприятия земских начальников крестьянством получила освещение в работе О. А. Суховой «Десять мифов крестьянского сознания». Автор показывает, что в сознании крестьян земский начальник воплощал собой слияние административной власти, налогового контроля и прямого вмешательства в хозяйственную жизнь деревни, что порождало чувства страха и отчуждения. Как отмечает О. А. Сухова, «в Пензенской губернии «страх» у крестьян вызывал земский начальник, встречи с ним были, пожалуй, не столь редкими, как с урядником, однако поводов было больше»⁵³.

Региональный аспект взаимодействия земских начальников с крестьянством, включая особенности полиэтничных районов Поволжья и Южного Урала, раскрывается в исследовании Е. В. Боевой, которая анализирует роль института как проводника государственной аграрной политики в условиях межнациональных противоречий.

Вопрос административного контроля и надзора земских начальников за крестьянским самоуправлением рассматривается в статье М. Н. Бродниковой⁵⁴. Автор анализирует систему их полномочий по надзору за сельскими и волостными сходами, утверждению должностных лиц и контролю финансов. Исследователь отмечает, что, с одной стороны, эта система способствовала упорядочению местного управления, но с другой – вызывала критику за чрезмерную опеку и ограничение самостоятельности крестьянских органов.

В последующие годы исследовательский интерес к данной проблематике получил дальнейшее развитие, что нашло отражение в значительном массиве научных публикаций. К числу наиболее заметных

⁵³ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания : очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М. : РОССПЭН, 2008. С. 167.

⁵⁴ Бродникова М. Н. Взаимоотношения земских начальников и органов местного самоуправления в России // Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра. Ставрополь : Пресса, 2004. С. 41–46.

работ этого периода следует отнести статьи таких авторов, как М. М. Гурьянов, П. А. Кудашкин, В. Б. Попов, А. П. Куршаков, О. М. Аверичева, И. Н. Тетюхин, Н. И. Биюшкина, К. П. Краковский, Р. И. Кантимирова, А. М. Назаренко⁵⁵, Ч. Н. Ахмедов⁵⁶, А. М. Субботина, С. В. Евсеев⁵⁷, А. А. Сорокин, П. С. Кабытов, Е. П. Баринава⁵⁸ и др.

В исследованиях М. М. Гурьянова⁵⁹ и П. А. Кудашкина⁶⁰ подробно рассматриваются юридические аспекты учреждения института земских начальников, включая порядок введения, требования к кандидатам на должность, их обязанности и особенности правового статуса.

Институт земских начальников в Оренбургской губернии проанализирован в работе В. Б. Попова⁶¹. Автор оценивает его как сложный и противоречивый механизм управления, указывая на его двойственную природу. С одной стороны, он трактуется как законный инструмент усиления государственного контроля, призванный упорядочить управление на местах и удовлетворить объективную потребность в централизации власти. С другой

⁵⁵ Назаренко А. М., Ахмедов Ч. Н. Министерство внутренних дел Российской Империи и создание института земских участковых начальников (1889–1917) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 35–42.

⁵⁶ Ахмедов Ч. Н. Земские участковые начальники в правоохранительной системе Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 27–34 ; Ахмедов Ч. Н. Правовой статус земского начальника: генезис и законодательное закрепление в российской империи // Правовая система России: традиции и инновации : материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции / под общ. ред. Н. С. Нижник. СПб., 2013. С. 108–114.

⁵⁷ Евсеев С. В. Земские начальники Тверской губернии, 1889–1917 гг. : биографический справочник. М. : Старая Басманная, 2020. 212 с.

⁵⁸ Баринава Е. П., Кабытов П. С. Крестьянство Поволжья в условиях чрезвычайных мер Первой мировой войны // В мире научных открытий. 2015. № 8–2 (68). С. 948–981.

⁵⁹ Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 233–238.

⁶⁰ Кудашкин П. А. Правовое регулирование деятельности земских участковых начальников на рубеже XIX–XX // Пробелы в Российском Законодательстве. 2011. № 4. С. 211–213.

⁶¹ Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 63–68.

стороны, отмечается, что институт восстанавливал сословные привилегии дворянства, ограничивал крестьянское самоуправление, а его эффективность напрямую зависела от личных качеств чиновника. В свою очередь, предметом изучения А. П. Куршакова выступает практика деятельности земских начальников в пределах Казанской губернии⁶².

Критическому анализу института земских начальников, их деятельности и оценке ее эффективности в Орловской губернии посвящена статья О. М. Аверичевой, в которой на основе анализа жалоб на земских начальников делается вывод о системных недостатках института: медлительности, формализме, произволе и слабом контроле со стороны вышестоящих органов, что свидетельствовало о его низкой эффективности и неспособности обеспечить справедливое управление на местах⁶³.

В работах И. Н. Тетюхина⁶⁴, Н. И. Биюшкиной⁶⁵ и К. П. Краковского⁶⁶ рассматриваются преобразования местных судов и надзорных функций за

⁶² Куршаков А. П. Состав института земских начальников Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Чувашияского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 46–50.

⁶³ Аверичева О. М. Жалобы на земских начальников как способ контроля эффективности их деятельности (на материалах Орловской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 1. С. 17.

⁶⁴ Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 293–296.

⁶⁵ Биюшкина Н. И. Мировая юстиция в период действия Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // Экономика. Управление. Право. 2011. № 6 (18). С. 46–48 ; Биюшкина Н. И. Компетенция земских участковых начальников в российской системе управления в конце XIX в. // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 5. С. 171–175 ; Биюшкина Н. И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в российском государстве в 90-е г. XIX в. // Наука и современность. 2011. № 12–3. С. 255–259.

⁶⁶ Краковский К. П. «Два в одном»: полицейский и судья (к вопросу о земских начальниках 1889 г.) // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции) : материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 130–133 ;

крестьянским управлением, инициированные положением о земских начальниках.

Проблема взаимодействия института с местной судебной системой получила развитие в региональных исследованиях. Так, Р. И. Кантимирована материалах Уфимской губернии проанализировала отношения между волостными судами и земскими начальниками, сделав вывод о полном подчинении волостных судов административной власти после введения новой должности⁶⁷. Смежные вопросы взаимодействия земских начальников и крестьянства освещены также в публикациях А. М. Субботиной⁶⁸. Особое внимание уделяется роли земских начальников как проводников антиалкогольной кампании в крестьянской среде⁶⁹.

Общественно–политическая оценка института земских начальников отражена в работе А. А. Сорокина, который, анализируя реакцию либеральных кругов конца XIX в., показал, что введение земских начальников воспринималось как реакционная и некомпетентная замена выборных мировых судей, усиливавшая административный контроль и противоречившая принципам правового государства⁷⁰.

Особый методологический интерес представляет работа П. С. Кабытова и Е. П. Бариновой «Крестьянский мир глазами земского начальника: история

Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 53–95.

⁶⁷ Кантимирова Р. И., Павлова О. С. Опыт взаимодействия земских участковых начальников и волостного суда: по материалам Уфимской губернии // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 4 (20). С. 54–55.

⁶⁸ Субботина А. М. Взаимодействие органов крестьянского и земского самоуправления в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Институты общинного самоуправления в социальной жизни многонационального крестьянства Волго-Уральского региона (XVIII в. – 20-е гг. XX в.) : материалы Всероссийской научной конференции. 2019. С. 154–159.

⁶⁹ Субботина А. М. Борьба с пьянством на сельских выборах в России в 1890-е гг. // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 116–118.

⁷⁰ Сорокин А. А. Судебные полномочия земских начальников и либеральная общественность в конце XIX в. // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 2 (277). С. 15–20 ; Сорокин А. А. Судебные полномочия земских начальников и либеральная общественность (1889–1904 гг.) // История государства и права. 2015. № 8. С. 25–29.

повседневности»⁷¹, в которой на основе законодательных актов, делопроизводственных документов и мемуаров реконструированы взаимоотношения земских начальников с сельской общиной. Авторы отмечают, что нечеткость законодательных формулировок о функциях и компетенциях земских начальников не только затрудняла реализацию их полномочий, но и предопределила противоречивые оценки их деятельности в публицистике⁷². Исследование обосновывает тезис о прямой зависимости эффективности работы чиновников от их профессионального опыта, образования и личных качеств. Эта зависимость иллюстрируется анализом контрастных административных практик земских начальников А. Н. Наумова в Самарской губернии, ориентированного на созидательную работу по развитию сельской инфраструктуры, и В. Н. Михалевского в Саратовской губернии, использовавшего преимущественно репрессивные методы управления.

Значительный вклад в разработку проблематики внесли диссертационные исследования, выполненные в рассматриваемый период. К ним относятся работы Н. В. Башкиревой, А. А. Дехтяр, О. М. Аверичевой, Н.А. Бузановой, А. А. Сорокина, М. М. Гурьянова, О. Н. Богатыревой, Л. Н. Жданович, Е. В. Мамонт и др.

Указанные исследования базируются на материале различных губерний. Так, Н. В. Башкирева анализирует институт земских участковых начальников в Воронежской губернии⁷³, А. А. Дехтяр фокусируется на Нижегородской губернии⁷⁴, а О. М. Аверичева рассматривает практику в Орловской губернии

⁷¹ Кабытов П. С., Барина Е. П. Крестьянский мир глазами земского начальника // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 99–112.

⁷² Кабытов П. С., Барина Е. П. Крестьянский мир глазами земского начальника // История повседневности. 2025. № 1 (33). С. 100–101.

⁷³ Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 280 с.

⁷⁴ Дехтяр А. А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения: на материалах Нижегородской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 270 с.

в конце XIX – начале XX вв.⁷⁵, Н. А. Бузанова в своей работе анализирует институт земских начальников Тамбовской губернии, уделяя особое внимание их комплексному влиянию на общественную жизнь губернии и повседневную реальность крестьянского населения⁷⁶.

В работе А. А. Сорокина освещены дискуссии, вызванные введением института земских начальников, в частности, критика его сословного характера, принципа назначения на должности и соединения судебной и административной властей⁷⁷.

М. М. Гурьянов детально исследует нормативно–правовую базу и правоприменительную практику института земских начальников в Вятской губернии⁷⁸. Региональный аспект деятельности данного института для Вятской губернии, а также Пермской губернии, в контексте общей эволюции местного управления рассматривается в работе О. Н. Богатыревой⁷⁹.

Л. Н. Жданович рассматривает эволюцию института чиновников по крестьянским делам, включая земских начальников, в северо–западных губерниях России, анализируя их личный состав в Новгородской, Псковской и Санкт–Петербургской губерниях⁸⁰.

Особого внимания заслуживает работа Е. В. Мамонт, посвященная формированию и функционированию института земских начальников в Самарской и Уфимской губерниях как целостной системы управления

⁷⁵ Аверичева О. М. Институт земских участковых начальников Орловской губернии

в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013. 229 с.

⁷⁶ Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. 212 с.

⁷⁷ Бузанова Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. 212 с.

⁷⁸ Гурьянов М. М. Институт земских начальников в конце XIX – начале XX вв. и его региональные особенности : дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2007. 202 с.

⁷⁹ Богатырева О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861 – февраль 1917 : дис. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 434 с.

⁸⁰ Жданович Л. Н. Чиновники по крестьянским делам Северо-Западных губерний России: 1861–1904 гг. : дис. ... канд. ист. наук. В. Новгород, 2005. 263 с.

крестьянством⁸¹. Научная ценность данного исследования заключается, в частности, в рассмотрении социального облика земского начальника.

В зарубежной историографии институт земских начальников преимущественно исследуется в контексте общих работ о государственном управлении Российской империи. Так, Н. Вейсман⁸² анализирует его как элемент политики бюрократического контроля над местным самоуправлением в период 1900–1914 гг., Б. Линкольн⁸³ рассматривает создание этого института в 1889 г. как часть «контрреформ», направленных на установление автократического порядка в деревне через дворян-чиновников. С. Пирсон⁸⁴, в свою очередь, акцентирует внимание на практических неудачах реформы, вызванных слабым надзором и непрофессионализмом кадров, что в итоге привело к ее неэффективности и усилению недовольства в крестьянской среде.

В докладе Ф. Вчисло «Отношения между правительством и местной властью. Столыпин и третьеиюньская монархия»⁸⁵ земские начальники характеризуются как олицетворение архаичной системы сословного контроля над крестьянством.

В статье А. А. Страленя институт земских начальников рассматривается в конкретных условиях военного времени⁸⁶. Автор рассматривает работу

⁸¹ Мамонт Е. В. Земские начальники Самарской и Уфимской губерний в 1891–1914 гг.: направления деятельности и социальный облик : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2017. 222 с.

⁸² Weissman N. B. Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914. Rutgers University Press. New Brunswick, New Jersey. 1981. 292 p.

⁸³ Lincoln W. B. The great reforms: autocracy, bureaucracy, and the politics of change in Imperial Russia. Northern Illinois University Press. DeKalb, Illinois. 1990. 281 p.

⁸⁴ Pearson Th. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861–1900. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 284 p.

⁸⁵ Вчисло Ф. Отношения между правительством и местной властью. Столыпин и третьеиюньская монархия // Реформы или революция? Россия 1861–1917 : материалы Международного коллоквиума историков. СПб. : Наука, 1992. С. 43–55.

⁸⁶ Страленя А. А. Деятельность земских начальников накануне и в условиях Первой мировой войны (по материалам Минской губернии) // Первая мировая война в

земских начальников Минской губернии непосредственно в период Первой мировой войны, показывая, как на них легли ключевые задачи социальной поддержки: назначение пенсий семьям раненых, организация помощи и размещения беженцев. Особое внимание уделяется их роли в поддержании санитарного порядка и пожарной безопасности в сельской местности, что способствовало сохранению управляемости в чрезвычайной ситуации.

Детальный анализ историографии показывает устойчивый и растущий интерес исследователей к изучению дореволюционной системы местного самоуправления России. В центре внимания находятся вопросы оптимальных форм и устройств этой системы, эффективности применяемых практик и методов, а также обоснованности сделанных выводов.

Вместе с тем, в современной историографии четко обозначена ключевая задача – регионализация исследований. Поскольку опыт местного самоуправления в каждом регионе был уникальным, его изучение требует специального подхода. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, способные обобщить накопленные знания и представить системную характеристику местного управления с учетом региональной специфики. Проведение исследований представляется весьма востребованным для создания целостной и вместе с тем дифференцированной картины прошлого.

В связи с вышеизложенным **исследовательская проблема** данной работы заключается в комплексном определении роли и реального влияния института земских участковых начальников в социально–правовом пространстве Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв. Важной гранью проблемы выступает реконструкция повседневных практик и механизмов реализации власти земскими начальниками, что позволит перейти от анализа нормативных установлений к пониманию их конкретного воплощения и восприятия на местах.

Целью исследования выступает комплексный анализ деятельности, функциональных механизмов и социальной роли института земских участковых начальников в Пензенской губернии в период конца XIX – начале XX вв. на основе реконструкции повседневных, административных и судебных практик.

Реализация поставленной цели достигается посредством решения следующих исследовательских **задач**:

- изучение процесса нормативно–правового оформления и организационной реализации института земских участковых начальников в рамках общеимперского законодательства и его адаптации к особенностям Пензенской губернии;

- анализ принципов комплектования и социально–профессиональных характеристик корпуса земских начальников, а также механизмов их назначения и ротации в губернии;

- определение характера взаимодействия земских участковых начальников с губернскими и уездными властями, а также с органами местного самоуправления Пензенской губернии;

- рассмотрение специфики судебной компетенции земских начальников через анализ категорий дел, процедурных норм и практики отправления правосудия на местном уровне;

- исследование административно–надзорных полномочий земских начальников в сферах управления крестьянскими учреждениями, поддержания общественного порядка и регулирования социально–экономических отношений;

- выявление дополнительных функций и обязанностей земских начальников, выходящих за пределы их формальных полномочий, и оценка их влияния на социальную жизнь губернии;

– характеристика формы взаимодействия земских начальников с православными приходами и епархиальным руководством в вопросах церковно–государственного сотрудничества и социальной политики;

– установление роли и оценка вклада корпуса земских участковых начальников Пензенской губернии в развитие сети церковно-приходских школ и школ грамоты.

Источниковая база исследования представлена широким кругом опубликованных и архивных материалов: нормативные и законодательные акты, делопроизводственная документация, источники личного происхождения, статистические материалы, периодическая печать.

Важным источником для изучения становления, введения и последующего функционирования института земских участковых начальников являются нормативные и законодательные акты, которые представлены положениями, законами, указами, правилами и др.

Создание и статус института земских начальников регламентировались «Положением о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г.⁸⁷ Данный законодательный акт утвердил ключевые принципы их деятельности, включая порядок назначения и увольнения, правила комплектования кадров, а также разграничил административные и судебные полномочия. Принятие Положения ознаменовало масштабную реформу местного управления: закон вводил новые судебно–административные органы (земские начальники, городские судьи, уездные съезды и губернские присутствия) и одновременно упразднял прежнюю систему мировых судов с их съездами.

Процессуальные аспекты деятельности новых учреждений были детализированы в сопутствующих нормативных актах. Важнейшими среди них являются «Правила о производстве судебных дел, подведомственных

⁸⁷ Положение о земских участковых начальниках // Полного собрания законов Российской Империи (ПСЗ РИ). Собр. 3. Т. IX. № 6196.

земским начальникам и городским судьям»⁸⁸ от 29 декабря 1889 г., фактически выполнявшие роль процессуального кодекса, а также «Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках»⁸⁹ и «Временные правила о волостном суде в тех же местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках»⁹⁰.

Данные законодательные материалы, сопровождаемые официальными разъяснениями и ссылками на смежные акты, неоднократно публиковались в составе специализированных сборников⁹¹. Так, в 1891 г. был опубликован сборник законоположений и распоряжений правительства о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений в местностях⁹², где введено Положение о земских участковых начальниках. В начале данного сборника также собраны и опубликованы законодательные акты по исследуемому предмету. В их числе – именной высочайший указ Правительствующему сенату от 12 июля 1889 г. о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части Империи, высочайше утвержденное 12 июля 1889 г. мнение Государственного совета о преобразовании губернских и уездных по

⁸⁸ Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483.

⁸⁹ Горемыкин И. Л. Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам : в 2 т. СПб., 1898. Т. 1, Ч. 1. С. 690–691.

⁹⁰ Логинович С. Ф. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / сост. С. Ф. Логинович, товарищ прокурора Тамбов. окр. суда. Тамбов : Тип. Губ. правл., 1894. 93 с.

⁹¹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. 572 с.

⁹² Щировский Е. П. Сборник законоположений и правительственных постановлений

о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений в местностях, где вводится Положение о земских участковых начальниках, с присоединением всех относящихся к ним статей свода законов / сост. Е. П. Щировским (упр. Канцелярией харьк. губернатора), И. Н. Епанчиным (пом. правителя Канцелярии харьк. губернатора). 2-е изд. испр. и доп. Харьков : В. и А. Бирюковы, 1891. 288 с.

крестьянским делам и мировых судебных учреждений, высочайше утвержденное 29 декабря 1889 г. мнение государственного совета по проекту правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям и др.⁹³

Важным официальным источником, фиксирующим подготовку реформы, служит «Отчет по Государственному совету за 1889 г.», позволяющий реконструировать дискуссии в верхах и представления законодателей о предназначении нового института. Эти обсуждения находят свое продолжение и конкретизацию в архивных материалах, прежде всего в документах РГИА (Фонд 1282 – Канцелярия министра внутренних дел). Здесь содержатся дела, непосредственно связанные с разработкой проекта Положения (1886–1889 гг.), а также комплекс губернаторских отчетов и соображений за 1883–1885 гг., отражающий региональный взгляд на планируемое преобразование местных учреждений. Дополнительный ракурс на внутреннюю организацию и служебные проблемы института дают материалы по обсуждению проекта «Наказа земским начальникам». Здесь содержится, в частности, дело 1884 г., инициированное циркуляром министра внутренних дел, который запрашивал у губернаторов Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Рязанской, Петербургской и Саратовской губерний их соображения о преобразовании местных учреждений. Эта практика была распространена и на другие губернии. За

⁹³ Россия. Законы и постановления. I. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи; II. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений; III. Положение о земских участковых начальниках; IV. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; V. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; VI. Расписание должностей непрременных членов и секретарей губернских присутствий, председателей и переводчиков уездных съездов, земских начальников, уездных членов окружного суда и городских судей; VII. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи. СПб. : Тип. С. Добродеева, ценз. 1889. 36 с.

период 1883–1885 гг. в фонде сосредоточена аналогичная переписка с губернаторами Вологодской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Смоленской, Таврической, Tobольской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Самарской, Владимирской и других губерний, что позволяет выявить общую картину подготовительных мероприятий и региональные особенности в восприятии предстоящих изменений.

В качестве ценных нормативных документов выступает «Наказ земским начальникам»⁹⁴, изданный в 1905 г., в котором их административные полномочия были четко конкретизированы и преобразованы с учетом прошедшего времени; указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний», который был опубликован в сборнике законодательных актов переходного времени 1904–1908 гг. под редакцией Н. И. Лазаревского⁹⁵.

Принципиальные изменения в компетенции института земских начальников были закреплены законом «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г.⁹⁶, согласно которому, земские начальники лишались судебных функций, а также права осуществлять надзор за волостными судами и налагать взыскания на волостных судей. Введение закона в действие, начавшееся с 1 января 1914 г., носило постепенный характер.

Документальную основу исследования составляют материалы четырех архивов: трех федеральных и одного регионального. К числу федеральных относятся Российский государственный исторический архив (РГИА),

⁹⁴ Наказ земским участковым начальникам. СПб. : Сенатская типография, 1905. 40 с. ; Наказ земским начальникам // Вестник права. 1899. № 8. С. 149–157.

⁹⁵ Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: Законодательные акты переходного времени сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. Изд. 3-е, пересмотренное и доп. по 1 сент. 1908 г. СПб. : Право, 1909. 1018 с.

⁹⁶ Россия. Законы и постановления. Закон 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда. СПб. : Сенат. тип., 1912. 108 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Региональный пласт источников представлен документами Государственного архива Пензенской области (ГАПО).

Привлеченные архивные материалы включают преимущественно документацию официального происхождения – законодательные и распорядительные акты, отчетную документацию, формулярные списки, материалы ревизий и судопроизводства. Их дополняют источники личного характера (частная переписка, прошения и ходатайства), раскрывающие субъективные аспекты деятельности земских начальников. Особую роль в источниковой базе играют художественные произведения (очерки, рассказы, стихотворения), зафиксировавшие общественные настроения и эмоционально-психологический контекст эпохи.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) особый интерес представляют документы фондов:

– фонд 1282 (Канцелярия министерства внутренних дел), который, как отмечалось, являлся основой для подготовки и разработки проекта Положения о земских участковых начальниках.

– фонд 1284 (Департамент общих дел МВД), предоставивший информацию всеподданнейших отчетов губернаторов Пензенской губернии за исследуемый период.

– фонд 560 (Общая канцелярия Министра финансов), содержащий всеподданнейшие отчеты губернаторов о состоянии, в том числе, Пензенской губернии за 1898 г.

– фонд 1291 (Земский отдел МВД). В рамках данного фонда опись 30 сосредоточила личные дела земских участковых начальников за весь период существования данного института власти, опись 29 содержит материалы ревизий делопроизводства земских начальников и уездных съездов Пензенской губернии, а также жалобы на их действия.

– фонд 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства). Материалы фонда предоставили формулярные списки земских участковых начальников Пензенской губернии с подробной информацией о возрасте, происхождении, семейном положении, образовании, имущественном цензе, содержании, наградах и взысканиях, а также полный послужной список.

– фонд 796 (Канцелярия Синода) позволил выявить отдельные случаи, такие как утверждение земских начальников Д. П. Бабичичева и З. И. Черневского попечителями церковно-приходских школ по ходатайству Пензенского епархиального училищного совета.

Дополнительный пласт информации предоставили следующие фонды РГИА:

– фонд 1276 (Совет министров) содержит материалы индивидуальных случаев, например, дело об увеличении пенсии бывшему земскому начальнику Пензенской губернии Д. П. Бабичеву.

– фонд личного происхождения 1629 (И. Я. Гурлянд, доктор полицейского права, член Совета министра внутренних дел, редактор газеты «Россия») включает личную переписку, где зафиксирован случай ходатайства о протекции земскому начальнику Саранского уезда Пензенской губернии П. А. Алферьеву по делу о несдаче денежной суммы при передаче должности в Ярославской губернии.

– фонд личного происхождения 1615 (М. Г. Акимов, министр юстиции, председатель Государственного совета; Н. М. Акимов, старший делопроизводитель Государственной канцелярии) содержит документы, связанные с разработкой проекта основных положений по законодательству о крестьянах.

Основные материалы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), относятся к следующим фондам:

– фонд 434 (Постоянный совет объединенных дворянских обществ) содержит материалы, отражающие информацию различных докладов о «нужности» и правомерности института земских участковых начальников. В фонде представлены, в частности, печатные материалы Государственного совета о совместимости должности земского начальника с выборными дворянскими должностями, а также доклад князя А. Н. Лобанова-Ростовского об упразднении судебных полномочий земских начальников. В своем выступлении князь выражал серьезную обеспокоенность, отмечая, что с утратой этих полномочий «и самый институт теряет всякое значение», и предлагал довести до императора через особую депутацию ходатайство о его сохранении именно в качестве судебного органа.

– фонд личного происхождения 1729 (П. Д. Святополк–Мирский) сосредоточил многочисленные обращения частного характера. Среди документов фонда выделяются многочисленные просьбы о протекции при назначении на должности земских начальников, а также письма, раскрывающие различные стороны их работы – от сообщений о служебных злоупотреблениях до информации об общественной деятельности. Примером последнего служит обращение земского начальника 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Панчулидзева с инициативой об организации в уезде дома для детей–сирот.

В качестве дополнительных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) выступили следующие фонды:

– фонд личного происхождения 586 (В. К. Плеве) предоставил важные свидетельства в виде записок о положении крестьян, где зафиксированы общественные установления, обычаи и правовые практики, характерные для Пензенской губернии изучаемого периода.

– фонды 102 (Департамент полиции МВД), 124 (уголовное отделение 1-го Департамента министерства юстиции), 1167 (Коллекция

вещественных доказательств, изъятых жандармскими управлениями), 1834 (Коллекция легальных изданий (листовок, брошюр, объявлений, инструкций), отложившихся в полицейских и судебных органах дореволюционной России) позволили выявить и проанализировать тенденцию нарастания революционных настроений и антиправительственной пропаганды в начале XX века, в том числе враждебное отношение к институту земских начальников. Материалы этих фондов содержат информацию не только по Пензенской губернии, но и по другим регионам, таким как Саратовская, Тамбовская, Владимирская и Екатеринославская губернии.

– личные фонды 579 (П. Н. Милуков), 564 (А. Ф. Кони), 932 (А. И. Звегинцев), 582 (А. Д. Протопопов), 662 (княгиня, дочь Александра III Ксения Александровна) дополнили исследование на основе разнообразных документов (частной переписки, телеграмм, жалоб, циркуляров, анонимных записок), характеризующих положение земского начальника на местах и отношение к этой должности со стороны населения и властей.

Для изучения эмоционального восприятия, отношения общества и формирования оценочных характеристик института земских начальников в различных слоях населения были привлечены материалы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). В частности, были исследованы следующие фонды: фонд 2 (литератор А. А. Александров), фонд 46 (основатель и редактор журнала «Русский архив» П. И. Бартенев), фонд 191 (библиограф П. А. Ефремов), фонд 206 (писатель А. В. Жиркевич), фонд 231 (писатель С. С. Кондурушкин), фонд 549 (писатель А. П. Чехов), фонд 1337 (коллекция воспоминаний и дневников), фонд 1346 (коллекция стихотворений).

Данные источники позволили выявить и проанализировать широкий спектр субъективных оценок и внутренних реакций на введение и деятельность института. Так, уже в 1887 г., еще до официального введения должности, в деле 425 фонда 46 содержится критическое стихотворение

«Будущему земскому начальнику». В то же время материалы фонда 191 (библиограф П. А. Ефремов) включают публичную речь, выражающую оптимизм и надежды, связанные с новой реформой. Особую ценность представляет дискуссионная природа некоторых текстов, например, стихотворения–диалоги из фонда 1346, где восторженное описание земского начальника противостоит его разгромной критике в ответном произведении, отражая раскол в общественном мнении.

Материалы Государственного архива Пензенской области (ГАПО) – составили важную часть источниковой базы. Основной комплекс документов извлечен из фондов самих земских начальников (№ 337, 413, 415), фонда 5 (Канцелярия пензенского губернатора) и фонда 53 (Пензенское губернское по крестьянским делам присутствие). Эти фонды содержат ключевые материалы по делопроизводству земских начальников, жалобы на их действия, а также циркуляры и распоряжения, регулировавшие их деятельность.

Дополнительный контекст, раскрывающий взаимодействие земских начальников с другими институтами власти, предоставили фонды 52 (Пензенский епархиальный училищный совет), 182 (Пензенская духовная консистория), 103 (Пензенское уездное полицейское управление). В частности, документы фонда 52 стали основой для анализа социально–просветительской деятельности земских начальников, связанной с церковно–приходскими школами.

Безусловно, опубликованные источники, в первую очередь источники личного происхождения – мемуары и дневники современников, предоставляют ценные оценки института. В дневнике государственного секретаря А. А. Половцова⁹⁷ и воспоминаниях редактора журнала

⁹⁷ Половцов А. А. Дневник государственного секретаря : в 2 т. Т. 2. 1887–1892. М. : Центрполиграф, 2005. 639 с.

«Гражданин» В. П. Мещерского⁹⁸ нашли отражение взгляды консервативных кругов на проводимую реформу.

Особую значимость представляет переписка обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева с С. Ю. Витте, где институт земских начальников подвергается резкой критике⁹⁹. Победоносцев, в частности, указывал на ошибочность самой идеи, заявляя: «Создано учреждение земских начальников с мыслью обуздать народ посредством дворян, забыв, что дворяне одинаково со всем народом подлежат обузданию». Схожей негативной оценки придерживался в своих мемуарах и сам С. Ю. Витте¹⁰⁰.

Противоположную, оправдывающую и защищающую точку зрения содержит другой мемуарный источник – «Черты и силуэты прошлого» В. И. Гурко¹⁰¹. Положительную оценку находим и в воспоминаниях Б. В. Васильчикова, который видел в земских начальниках «давно ощущавшуюся потребность в установлении порядка на местах»¹⁰².

Так, воспоминания пензенского губернатора И. Ф. Кошко¹⁰³ дают не столько оценочные суждения, сколько носят описательный, повседневный характер, детализируя практику взаимодействия губернской администрации с земскими начальниками, в том числе содержат рассказ о ярком представителе этого корпуса – Д. П. Бабичеве.

Записки общественного деятеля, депутата Государственной думы, предводителя дворянства Старорусского уезда Новгородской губернии

⁹⁸ Мещерский В. П. Мои воспоминания. 1881–1894 гг. Ч. 3. СПб. : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1912. 414 с.

⁹⁹ Победоносцев К. П. Письма Победоносцева к Александру III : в 2 т. Т. 1. М. : Новая Москва, 1926. 384 с.

¹⁰⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Том 3. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849–1894). Ленинград : Государственное изд-во, 1924. 416 с.

¹⁰¹ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М. : Новое литературное обозрение, 2000. 808 с.

¹⁰² Васильчиков Б. В. Воспоминания / сост., предисл., примеч. Г. И. Васильчикова. М ; Псков : Наше наследие : Псков, обл. тип., 2003. С. 150.

¹⁰³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. 259 с.

Э. П. Беннигсена дают критическую оценку. Автор указывал, что земские начальники нередко оказывали давление на выборы волостных старшин, отказываясь утверждать кандидатов, избранных сходом, и принуждая общину к избранию своего ставленника. Э. П. Беннигсен характеризовал это как «вредное вмешательство»¹⁰⁴.

Статистические данные, характеризующие Пензенскую губернию (площадь, административно–территориальное деление, численность и структура населения и т.д.), получены из официальных «Обзоров Пензенской губернии» за соответствующие годы и материалов Первой всеобщей переписи населения 1897 г.¹⁰⁵

Важным компонентом источниковой базы является периодическая печать. К исследованию привлечены как общероссийские юридические и общественно–политические издания («Вестник права», «Вестник Европы», «Право», «Журнал гражданского и уголовного права»), так и региональная пресса («Пензенские губернские ведомости», «Пензенские епархиальные ведомости»). Официальный раздел «Пензенских губернских ведомостей» служил каналом публикации нормативных актов, сведений о назначениях и увольнениях земских начальников, тогда как неофициальная часть содержала статьи, очерки и заметки, отражающие их повседневную деятельность и восприятие в обществе. Систематический анализ «Пензенских епархиальных ведомостей» за 1889–1917 гг. позволил реконструировать практику взаимодействия земских начальников с учреждениями Русской православной церкви в губернии.

Таким образом, комплексное использование максимально широкого спектра источников обеспечило репрезентативность источниковой базы исследования и позволило решить поставленные научные задачи.

¹⁰⁴ Беннигсен Э. П. Записки (1875–1917). М. : Изд-во им. Сабашниковых. 2018. С. 164–168.

¹⁰⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: [кн. 1-89] / под редакцией Н. А. Тройницкого. Санкт-Петербург, 1899–1905. XXX. Пензенская губерния. Санкт-Петербург, 1903. 257 с.

Методологические основы исследования составили принципы историзма и объективности. Используется междисциплинарный подход, позволяющий проанализировать объект исследования с помощью методов широкого ряда гуманитарных наук и проследить становление и развитие института земских начальников в Пензенской губернии благодаря привлечению инструментария из других областей социально-гуманитарного знания.

Изучение практик взаимодействия земских начальников с властными структурами, приходским духовенством, крестьянским миром рассматривается с помощью методологических подходов, характерных для различных направлений исторической науки. Решение задачи создания социального портрета земского начальника обусловило обращение к микроистории, исторической антропологии, истории повседневности.

Привлечение понятий «социальный портрет» и «социальное пространство» позволило провести анализ «встраивания» земских начальников в политическое, правовое, административное, социальное, бытовое пространство губернии в сложные переходные периоды истории с позиции совокупности взаимосвязанных социальных явлений, которые поддерживают и отражают друг друга. Автор исходит из трактовки социального пространства как результата сложного взаимодействия различных отношений, которые придают социальным позициям их свойства¹⁰⁶.

Методы исследования. Работа с историческими источниками в рамках настоящего диссертационного исследования строилась на основе классических источниковедческих методов. Ключевую роль сыграл историко–критический метод, направленный на внутреннюю и внешнюю оценку документов (в том числе архивных), установление их подлинности,

¹⁰⁶ Шматко Н. А., Маркова Ю. В. «Социальное пространство» П. Бурдые: история конструирования понятия // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 110–123. С.121.

авторства, датировки и извлечение достоверной информации для последующей реконструкции исторических событий и фактов. Важным инструментом стал текстовый (контент-анализ), позволивший провести структурное и смысловое изучение документальных комплексов, выявить устойчивые формулировки, термины и нарративы, отражающие судебные, административные и социальные практики, определив официальный дискурс. Для систематизации разнородного материала применялась классификация источников по типологическому (нормативные акты, делопроизводственная документация, периодика, личная переписка, мемуары и воспоминания) и видовому принципам, что обеспечило полноту их охвата и сопоставимость. Сравнительный анализ источников использовался для выявления степени уникальности или типичности информации, содержащейся в документах, ее корреляции с данными из других архивов и фондов, а также проверки на соответствие историческим реалиям изучаемого периода.

Интерпретация полученных данных осуществлялась с применением ряда специальных методов. Хронологический метод обеспечил организацию материала в рамках установленных временных границ исследования и позволил проследить эволюцию института земских начальников Пензенской губернии в динамике. Элементы антропологического метода, ориентированного на анализ культурных и социальных аспектов прошлого, способствовали пониманию мотивации действий должностных лиц, особенностей их взаимодействия с различными социальными группами и институтами крестьянского общества Пензенской губернии с учетом ментального контекста эпохи. На основе биографического метода и анализа служебной деятельности реконструированы карьерные траектории наиболее ярких представителей института в губернии. Такой подход позволяет перейти от изучения абстрактной должности к пониманию роли человеческого фактора, индивидуальных стратегий и профессиональной культуры конкретных носителей власти в реализации государственной

политики на микроуровне. В исследовании был задействован метод актуализации, нацеленный на выявление значимых связей между историческим опытом функционирования института земских начальников Пензенской губернии и современными проблемами организации местной власти, что позволило бы определить практическую ценность и научную релевантность полученных выводов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном и многоаспектном исследовании института земских участковых начальников Пензенской губернии, выходящем за рамки традиционного анализа его судебных и административных функций. Впервые в региональной историографии выявлен и проанализирован широкий спектр нетипичных и ситуативных обязанностей, которые брали на себя земские начальники в ответ на вызовы времени: организация и проведение Всероссийской переписи населения 1897 г., создание специализированных приютов для детей–сирот, составление списков и организация поддержки семей погибших нижних чинов в период Русско-японской и Первой мировой войн. Это позволяет рассматривать институт не только как элемент рутинного управления, но и как мобилизационный ресурс государства в кризисные периоды.

Впервые всесторонне исследуется проблематика сотрудничества земских участковых начальников с церковными институтами как составляющая церковно–государственного взаимодействия на местах. Анализ осуществляется на двух уровнях: повседневного взаимодействия с приходским духовенством в вопросах народного образования, благотворительности и нравственного воспитания, а также официальных отношений с епархиальным руководством, что раскрывает механизмы реализации социальной политики через союз светской и духовной власти.

Исследование дополняет традиционную для историографии количественную характеристику корпуса земских начальников (возраст, образование, сословное происхождение, имущественное положение)

принципиально новым – личностно–качественным измерением. Такой персональный ракурс анализа обеспечивает переход от изучения формальных полномочий должности к пониманию того, как субъективные факторы – личный опыт, мировоззрение и профессиональная компетенция конкретных чиновников – определяли характер реализации государственной политики в условиях локальной социальной среды.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что в нем проведен комплексный анализ института земских участковых начальников как целостного административно-правового и социально-культурного феномена. Предложена многоаспектная модель изучения института, объединяющая его формально-правовые характеристики, функциональные обязанности и неформальные социальные практики. Такой подход позволяет обосновать вывод о том, что земский начальник выступал не просто чиновником, а ключевым агентом, интегрированным в различные сферы жизни провинциального социума.

В работе предложены уточнения механизма «встраивания» общероссийского института в региональный контекст. На примере Пензенской губернии раскрыт процесс внедрения общеимперского законодательства (Положения 12 июля 1889 г.) в конкретную социально-экономическую и этноконфессиональную среду, что позволило выявить специфику его адаптации к провинциальным условиям.

Теоретическая значимость заключается также в возможности привлечения материалов и выводов исследования для подготовки обобщающих трудов по истории государственного управления, социально-политических и экономических процессов Российской империи конца XIX – начала XX вв., а также по региональной истории Пензенского края.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты послужат основанием для разработки учебных пособий, лекционных и специальных курсов по истории России, истории

государства и права, региональной истории в системе высшего, профессионального и среднего образования.

Материалы исследования также могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблематики истории местной власти, в том числе при создании сравнительных и межрегиональных исследований. Выводы работы, раскрывающие механизмы адаптации общегосударственных реформ к местным условиям, особенности кадровой политики и практики повседневного управления, представляют определенную ценность для современного административно–управленческого дискурса, внося исторически обоснованный вклад в осмысление вопросов эффективности местного управления, взаимодействия власти и общества, а также роли человеческого фактора в реализации государственной политики на региональном уровне.

Положения, выносимые на защиту.

1. Оценка введения института земских участковых начальников как возврата к реакционным мерам крепостничества не соответствует фактическому положению дел. Анализ нормативно-правового оформления и поэтапного (поочередного) введения данного института на территории Российской империи свидетельствует не о мгновенной запретительной позиции центральной власти в отношении крестьянского населения, а о ее стремлении отследить реакцию крестьян на местах, получить обратную связь и выработать меры для коррекции реформы. Подтверждением тому служит введение института в Пензенской губернии лишь 1 июля 1891 года: губерния не вошла в третью очередь (наряду с Самарской, Тамбовской, Саратовской и другими губерниями Среднего Поволжья), так как первоначально реформа апробировалась на губерниях Центральной промышленной области – Московской, Рязанской, Владимирской и др.

2. Низкий уровень грамотности и правосознания крестьянства на момент введения института обусловил необходимость создания на местах особого «связующего звена», способного оперативно разрешать

административные и судебные вопросы. При этом центральная власть сохранила традиционную модель комплектования должностей, основанную на сословном, образовательном и имущественном цензе, а также сформировала детализированную сеть участков, обеспечивавших территориальный охват крестьянского самоуправления.

3. Изучение судебной практики земских начальников (категории дел, процедурные нормы, практика правоприменения) в совокупности с анализом их административно-надзорных функций позволяет заключить, что круг вопросов, находившихся в ведении этих должностных лиц, был исключительно широк и охватывал практически все сферы крестьянской жизни.

4. В условиях трансформации общественно-политических процессов на рубеже XIX–XX вв. наблюдалось неуклонное расширение административных полномочий земских начальников. Помимо рутинных обязанностей, на них возлагались нетипичные задачи, продиктованные вызовами времени: проведение Всероссийской переписи населения 1897 г., организация приютов для детей-сирот, поддержка семей погибших нижних чинов в годы Русско-японской и Первой мировой войн. Это позволяет рассматривать институт не только как элемент повседневного управления, но и как мобилизационный ресурс государства в кризисные периоды.

5. Сотрудничество земских участковых начальников с церковными институтами в Пензенской губернии продемонстрировало высокую эффективность. Позитивные практики этого взаимодействия проявились в значительном вкладе земских начальников в развитие народного образования (расширение сети церковно-приходских школ и школ грамоты), в благотворительность (сбор пожертвований в пользу Красного Креста, организация временных яслей для детей в период полевых работ) и в нравственное воспитание (проведение религиозно-нравственных чтений, борьба с пьянством).

6. Природа института земских участковых начальников носила личностный характер: результативность работы на конкретной территории напрямую зависела от индивидуальных качеств должностного лица. В Пензенской губернии наиболее яркими представителями этого института, чья деятельность оказалась результативной, являлись Д. П. Бабичев, С. С. Дятков, З. И. Черневский, И. Н. Шеншин и др.

Степень достоверности результатов исследования определяется и подтверждается репрезентативной источниковой базой, сформированной на материалах 29 фондов из четырех архивов, включая три федеральных – Российский государственный исторический архив (РГИА), Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), а также региональный Государственный архив Пензенской области. Методологическим основанием служат научно обоснованные исторические методы, апробированные в предшествующих исследованиях и критически адаптированные к задачам настоящей работы. Таким образом исследование опирается на комплекс архивных источников и адаптированный научный инструментарий, что обеспечивает обоснованность и объективность полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации представлены в публикациях соискателя. В общей сложности по различным аспектам проблемы опубликовано 11 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Промежуточные результаты исследования докладывались на научных мероприятиях международного и всероссийского уровней, в том числе: международных научных конференциях «Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология)» (Пензенский государственный университет, г. Пенза, 2023); «Модернизация культуры: пространство, границы, переходы»

(Самарский государственный институт культуры, г. Самара, 2024); «Новейшие исследования в области истории и педагогики» (Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, 2025); «Местное управление в Российской империи: модели и практики», (Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва, 2025); всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Национальное культурное наследие России: региональный аспект», (Самарский государственный институт культуры, г. Самара, 2024); «Лебедевские чтения» (Пензенский государственный университет, г. Пенза, 2024, 2025); «Новейшие исследования в области истории и педагогики» (Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, 2024, 2025).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно–политической и социально–культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 17 «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит», п. 19 «История развития российского города и деревни», п. 24 «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и включает введение, три главы, состоящие из 8 параграфов, заключение, список литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ЗЕМСКИХ УЧАСТКОВЫХ НАЧАЛЬНИКОВ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1. Введение Положения о земских участковых начальниках в Пензенской губернии

Институт земских участковых начальников был учрежден в Российской империи в период правления Александра III¹⁰⁷. Его появление стало одним из ключевых мероприятий пореформенной эпохи, последовавшей за масштабными преобразованиями второй половины XIX в., и преследовало цель усовершенствования административной системы на уровне уездов¹⁰⁸. Положение о земских начальниках составляло главную часть реформы местного самоуправления. Призванное разрешить наиболее острые проблемы сельского быта и удовлетворить важнейшие потребности сельского населения, которое составляло 90% жителей России, вновь создаваемое

¹⁰⁷ Россия. Законы и постановления. I. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи; II. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений; III. Положение о земских участковых начальниках; IV. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; V. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; VI. Расписание должностей непрременных членов и секретарей губернских присутствий, председателей и переводчиков уездных съездов, земских начальников, уездных членов окружного суда и городских судей; VII. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи. СПб. : Тип. С. Доброеева, ценз. 1889. 36 с.

¹⁰⁸ Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14.. С. 234.

учреждение, по своей сути и значению, безусловно, должно было занять ведущее положение среди других органов местного управления¹⁰⁹.

Юридической основой для деятельности нового института послужило Положение о земских участковых начальниках, которое получило высочайшее утверждение 12 июля 1889 г. Ключевая задача, которая легла в основу этой должности, заключалась в формировании прочной нормативной базы и действенных регуляторных механизмов¹¹⁰, призванных обеспечить более эффективное управление крестьянскими обществами и усиление административного контроля на местах¹¹¹. Указанное Положение детально регламентировало весь комплекс прав и служебных обязанностей земских начальников, устанавливало процедурные аспекты их деятельности, а также четко определяло их место в существующей иерархии органов государственного и местного управления¹¹².

Одной из причин введения данного института явилось, по мнению, его создателей, «недостаток и чрезмерная слабость влияния непосредственной правительственной власти на течение местных дел¹¹³. Поэтому главной и первостепенной целью всех предпринимаемых преобразований в сфере местного управления было объявлено всестороннее усиление этого влияния. Учреждения надлежало привести в такие условия, при которых они могли бы

¹⁰⁹ Биюшкина Н. И. Мировая юстиция в период действия Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // Экономика. Управление. Право. 2011. № 6 (18). С. 46–47.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. ЛЛ. 9–10.

¹¹¹ Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 293.

¹¹² Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 295.

¹¹³ Попов В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 7. С. 63–64.

функционировать в полном соответствии с новым ведомством, «в едином с ним духе и направлении»¹¹⁴.

Подобная консолидация всей управленческой вертикали считалась необходимой, поскольку правительство пришло к выводу, что ключевой причиной кризиса низовых органов управления, сельского и волостного уровней, было практически полное отсутствие эффективного и постоянного контроля над их работой¹¹⁵. При этом власти были убеждены, что для коренного перелома ситуации достаточно было лишь воссоздать систему надзора, наделив новый контролирующий орган существенными властными полномочиями¹¹⁶. Считалось, что именно эта мера позволит придать управлению крестьянскими делами совершенно новое и, в отличие от текущего положения, исключительно успешное развитие.

Власти полагала, что успешная реализация данной реформы достижима лишь при безусловном подчинении всей системы местного управления принципу единой государственной власти, не допускающему какого-либо организационного или функционального обособления. Полная интеграция местных органов в общегосударственную административную вертикаль рассматривалась как обязательное условие эффективности преобразований¹¹⁷. В соответствии с указанной задачей были выработаны общие принципы, на основании которых было составлено Положение о земских участковых начальниках¹¹⁸, в частности:

¹¹⁴ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. ЛЛ. 4–5.

¹¹⁵ Кудашкин П. А. Правовое регулирование деятельности земских участковых начальников на рубеже XIX–XX // Пробелы в Российском Законодательстве. 2011. № 4. С. 211.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. Л. 4 ; Назаренко А. М., Ахмедов Ч. Н. Министерство внутренних дел Российской Империи и создание института земских участковых начальников (1889–1917) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 36–37.

¹¹⁷ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. Л. 11.

¹¹⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях,

1. для поддержания порядка в сельской местности учреждались административные органы управления, которые вводились в общий строй государственных установлений и действовали как представители правительственной на местах власти¹¹⁹;

2. личный состав учреждаемых должностей пополнялся преимущественно представителями поместного дворянства, которые пользовались наибольшим влиянием и уважением среди местного населения; обладали способностью и умением пользоваться властью¹²⁰;

3. объем властных полномочий, делегируемых создаваемым местным органам управления, определялся насущными потребностями сельской жизни того времени. Их деятельность не подвергалась чрезмерной регламентации, однако за злоупотребление властью и любые противоправные действия устанавливалась персональная ответственность перед вышестоящими административными инстанциями, на которые возлагались функции правительственного надзора за их работой¹²¹.

В 1887 г. министр внутренних дел Д. А. Толстой представил на рассмотрение Государственного совета проект об учреждении института земских начальников и их съездов, «которые сосредотачивали бы в своем ведении все важнейшие интересы сельского населения и были бы снабжены необходимыми полномочиями для ограждения порядка и спокойствия в пределах подведомственной каждому из них территорий»¹²².

При разработке проекта Положения о земских начальниках Д. А. Толстой исходил из того, что носитель правительственной власти в лице участкового начальника должен был воплощать собой понятный и

на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. 14 с.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

¹²⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. Л. 7.

¹²¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 20. ЛЛ. 9–11.

¹²² Кожухар К. Земские начальники. Кн. 5. 1905. Май. С. 94.

очевидный для крестьянства образ сильной административно-судебной власти¹²³.

Одновременно учреждение института земских начальников в качестве новой управленческой структуры на местах, по сути, предполагало их прямое замещение института мировых судей. Фактическим следствием введения этого института выразилось в передаче значительного объема полномочий, ранее принадлежавших мировой юстиции, в пользу укрепления централизованной системы управления в деревне¹²⁴.

Объективной предпосылкой для появления новой должности в тот период стал острый дефицит мировых судей в сельской местности, из-за которого рассмотрение судебных дел нередко затягивалось на многие месяцы, в исключительных случаях на годы. Вместе с тем, сосредоточение в руках одного лица столь обширных властных полномочий как административного, так и судебного характера, создавало потенциальные условия для злоупотреблений и произвола с их стороны¹²⁵.

Тем не менее стоит выделить достоинство новой системы как учет особенностей местных условий, отход от унификации управления характерной для Российской империи.

Процесс введения должности земских начальников в губерниях Российской империи не был единовременным, а реализовывался последовательно на протяжении продолжительного времени, начиная с 1 февраля 1890 г. Основной причиной такого постепенного внедрения была необходимость апробации новой системы управления в ограниченном

¹²³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2. Д. 216. ЛЛ. 5–5 об.

¹²⁴ Биюшкина Н. И. Мировая юстиция в период действия Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. // Экономика. Управление. Право. 2011. № 6 (18). С. 48.

¹²⁵ Бродникова М. Н. Взаимоотношения земских начальников и органов местного самоуправления в России // Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра. Ставрополь : Пресса, 2004. С. 42.

масштабе перед ее повсеместным распространением¹²⁶. Власти осознавали, что реформа носит радикальный характер, и стремились избежать хаоса, который мог возникнуть при одновременном создании нового института на всей территории империи. Также это было связано с необходимостью упорядочения деятельности органов местного самоуправления.

Действие закона «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части Империи»¹²⁷ изначально распространялось на 37 губерний Европейской России, которые были разбиты на 7 очередей; новый институт вводился постепенно в определенной последовательности¹²⁸ (см. Приложение 1).

В дальнейшем Положение было распространено на шесть западных губерний. Так, 1 октября 1901 г. его действие было введено в Витебской, Минской и Могилевской губерниях; в 1903 г. – Виленской, Гродненской и Ковенской¹²⁹.

Первоначальный выбор шести губерний – Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Костромской и Черниговской – был сделан, прежде всего, по причине их высокой управляемости и политической благонадежности¹³⁰. Эти территории, составлявшие историческое ядро России, характеризовались плотностью дворянского землевладения, что обеспечивало необходимый кадровый резерв для назначения на должности

¹²⁶ Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 294.

¹²⁷ Шимановский М. В. Новый закон о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи с изложением узаконений, на которые сделаны в нем ссылки. Одесса : Одес. листок, 1889. 149 с.

¹²⁸ Приложение 1. Очередность введения Положения от 12 июля 1889 г. на территории Российской империи.

¹²⁹ Кудашкин П. А. Правовое регулирование деятельности земских участковых начальников на рубеже XIX–XX // Пробелы в Российском Законодательстве. 2011. № 4. С. 212.

¹³⁰ Башмаков А. А. Закон 12 июля 1889 года о преобразовании судебной части и введении земских начальников // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 1. С. 3–4.

земских начальников, которые по закону должны были замещаться преимущественно потомственными дворянами. Их близость к столицам позволяла центральной власти легко контролировать процесс внедрения новой системы, оперативно устраняя возникающие трудности и корректируя механизмы взаимодействия.

Расширение действия закона на десять дополнительных губерний в конце 1890 г., включая Екатеринославскую, Курскую, Нижегородскую и другие, стало следующим логическим шагом. Этот этап затронул регионы со схожими социально-аграрными условиями, но уже с большим разнообразием. Включение как промышленных, так и аграрных губерний позволило апробировать работу института земских начальников в провинции, оценить его эффективность в регулировании крестьянских вопросов и укреплении административного контроля на более обширной территории¹³¹.

С 1 июля 1891 г. закон был распространен на еще 12 губерний, в числе которых были Пензенская, Саратовская, Самарская, Воронежская и другие губернии¹³². Эта группа включала в себя как густонаселенные аграрные районы с сильными крестьянскими общинами, так и территории с более смешанным населением. К этому времени этот институт подтвердил свою «жизнеспособность», была отработана процедура назначения, что создало основу для масштабирования реформы на всю страну (за исключением тех регионов, где действовали особые формы местного управления)¹³³. Такой поэтапный подход минимизировал риски и позволил обеспечить плавное и унифицированное внедрение этой реформы по всей империи.

¹³¹ Башмаков А. А. Закон 12 июля 1889 года о преобразовании судебной части и введении земских начальников // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. Кн. 1. С. 5.

¹³² Пензенские губернские ведомости. 1891. № 132. 23 июня. С. 1.

¹³³ Гурьянов М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 235.

Последующие очереди (с 4 по 7) охватывали периферийные, национально и экономически специфические регионы. Постепенное включение губерний Северо–Запада, Поволжья, Урала, Юга и Севера объясняется необходимостью адаптации института к местным условиям. Например, введение земских начальников в отдельных уездах Вологодской губернии¹³⁴ показывает выборочный подход к территориям с низкой плотностью дворянского землевладения. Особый статус западных губерний (Витебской, Минской и др.), где институт был введен в 1901–1903 гг., был связан с необходимостью особого регулирования в регионах с сильным влиянием польского дворянства и наличием специфического землевладения¹³⁵.

По состоянию на 1913 г., земские участковые начальники, уездные съезды и губернские присутствия были введены в 43 губерниях Европейской России¹³⁶.

Несмотря на региональные различия, общая цель реформы была единой. Его ключевой задачей стало укрепление законности и правопорядка в жизни крестьянской общины. Для этого земским начальникам и была передана вся полнота власти в крестьянском управлении, что делало их центральной фигурой на местах¹³⁷.

Институт земских участковых начальников воплощал синтез административной и судебной власти, сосредоточивая в одних руках

¹³⁴ Кудашкин П. А. Правовое регулирование деятельности земских участковых начальников на рубеже XIX–XX // Пробелы в Российском Законодательстве. 2011. № 4. С. 211.

¹³⁵ Гущинский И. Г. Упразднение института земских участковых начальников в Российской империи в марте 1917 г. (на примере белорусских губерний) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2024. № 1. С. 74–75.

¹³⁶ Гинев В. Н. Земские начальники: объективная необходимость или реакционная контрреформа? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 48–49.

¹³⁷ Тетюхин И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 295.

управление крестьянскими общинами и отправление правосудия для остальных категорий крестьянского населения.

Эта должность стала закономерным следствием судебной реформы Александра II, учредившей в России институт выборных мировых судей. Важным этапом на этом пути стало введение в 1859 г. должности мировых посредников, призванных разрешать споры между крестьянами и помещиками в пореформенный период. Дальнейшее развитие крестьянской реформы потребовало пересмотра системы управления. Согласно закону от 27 июня 1874 г., в губерниях с земскими и мировыми учреждениями мировые посредники были заменены неперменными членами уездных по крестьянским делам присутствий¹³⁸. На новых должностных лиц возлагались функции контроля над крестьянскими общинами, при этом финансовые повинности продолжала взимать полиция, а судебные дела оставались в ведении мировых судей и волостных судов.

Эта управленческая модель продемонстрировала свою несостоятельность, выразившуюся в организационной сложности и функциональной раздробленности, что вело к дестабилизации на местах. С приходом в 1882 г. на пост министра внутренних дел графа Д. А. Толстого была озвучена необходимость реформирования системы, поскольку коллегиальное управление приводило к «распылению» ответственности и фактическому безвластию в уездах¹³⁹.

Авторы Положения стремились учесть специфику губерний при разработке и введении нового института управления на местах¹⁴⁰. Так, Пензенская губерния граничила с Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Тамбовской губерниями. Несмотря на то, что по размеру площади (44–е

¹³⁸ Биюшкина Н. И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в российском государстве в 90-е г. XIX в. // Наука и современность. 2011. № 12–3. С. 256.

¹³⁹ Гинев В. Н. Земские начальники: объективная необходимость или реакционная контрреформа? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 52.

¹⁴⁰ Гинев В. Н. Земские начальники: объективная необходимость или реакционная контрреформа? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 4. С. 58.

место среди 50 губерний европейской России) она считалась одной из небольших (административно губерния делилась на 10 уездов с соответствующим числом уездных и тремя заштатными городами)¹⁴¹.

С момента образования и на протяжении последующих десятилетий Пензенская губерния представляла собой классический пример аграрной и помещичьей провинции, в которой господствовало дворянское землевладение при слабом развитии промышленности. К 1861 г. экономика Пензенской губернии базировалась на экстенсивном зерновом хозяйстве с господством отсталой трехпольной системы и посевами «серых» хлебов¹⁴². Более 52% всех земель принадлежало дворянам–помещикам, а в таких уездах, как Чембарский, Мокшанский и Пензенский, эта доля доходила до 68–77%. Крупнейшие землевладельцы, составлявшие лишь 6,9% от общего числа помещиков, сосредоточили в своих руках более половины всего крепостного населения. В качестве примера можно привести имение графа П. Б. Шереметева, в котором насчитывалось около 5,5 тыс. крепостных¹⁴³.

По данным переписи 28 января 1897 г., население губернии составляло 1 470 474 чел. Плотность населения составляла 43,09 чел. на квадратную версту, что позволяло отнести Пензенскую губернию к густо заселенным (12–13 место в европейской России)¹⁴⁴.

В переписных листах из общего числа опрошенных 1 239 945 чел. указали своим главным занятием земледелие. Социально–демографическая структура губернии характеризовалась следующими особенностями. Средний размер отдельного хозяйства (двора) составлял 5,9 души, с заметным преобладанием женщин (более 10%). Женское население

¹⁴¹ Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. С. 7.

¹⁴² Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. С. 11.

¹⁴³ Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. С. 25–27.

¹⁴⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 2, 4.

превосходило мужское на 8,9%. Наибольший перекоп наблюдался в возрастной группе 20–29 лет, где женщин было почти на 24% больше. Подавляющее большинство хозяйств (96%) были родственными. Наиболее распространенный размер хозяйства (5–10 чел.) охватывал почти половину (49,9%) всех хозяйств¹⁴⁵. Преобладание женщин в данной возрастной группе объяснялось отчасти оттоком мужчин на отхожие промыслы, отбыванием воинской повинности и учебной в других городах.

Этнографический состав был сравнительно однородным. Значимыми были только три народности: русские (подавляющее большинство, все православные), мордва и татары. Прочие народности (всего 36 языков) были представлены крайне незначительно. Среди вероисповеданий доминировало православие¹⁴⁶. Большинство населения (93,8%) были уроженцами Пензенской губернии, что свидетельствовало о низкой мобильности. Исключением являлось дворянство, среди которого лишь около половины были местными уроженцами, а более трети родились в других губерниях России¹⁴⁷.

Уровень грамотности в губернии был низким: лишь около 1/7 части населения (примерно 14%) умело читать и писать¹⁴⁸. Грамотность начала расти лишь в последние 30–40 лет перед переписью, что было связано с реформами 1860–х г. Наиболее грамотной была возрастная группа 10–19 лет. Сильнее всего образовательное неравенство проявлялось по сословному признаку. Наивысшие показатели грамотности и образования были у

¹⁴⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 6, 10.

¹⁴⁶ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 35.

¹⁴⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 13, 22.

¹⁴⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 26.

духовенства, дворян и иностранных подданных¹⁴⁹. Крестьянство, составлявшее основную массу населения (84.3% или 1 239 945 чел.), было практически неграмотным¹⁵⁰. Даже отмеченная в целом по губернии склонность к получению среднего специального (прикладного) образования среди крестьян практически не проявлялась из-за ничтожно малого процента получивших такое образование.

Земледелие было основным источником средств существования для подавляющего большинства населения. Лишь 1/16 часть жила за счет «непромысловых занятий» (служба, профессии), 1/10 – от обрабатывающей промышленности и еще меньшая – от торговли и транспорта¹⁵¹. Среди побочных промыслов и подсобных занятий, которыми занималось чуть более 7% земледельцев, были распространены: кустарное производство (льняных и пеньковых изделий, рогож, мочала, ободьев, дуг, корзин), обработка волокнистых веществ и войлока, производство одежды и обуви, пчеловодство, плотничество, извоз, мельничный, слесарный, ткацкий и бондарный промыслы, лесные кустарные промыслы¹⁵².

Демографическая картина по данным переписи 1897 г. указывала на процессы трудовой миграции (отток взрослых мужчин) и демографического давления, а хозяйственный уклад сочетал традиционное земледелие с развитой системой кустарных промыслов, что позволяло населению адаптироваться к экономическим вызовам в условиях сохранения помещичье-крестьянской структуры общества. Данные характеристики губернии объясняют постановку ее в третью очередь при введении нового института.

¹⁴⁹ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 43.

¹⁵⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 28.

¹⁵¹ Дергачев А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. С. 18.

¹⁵² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. 1903. С. 30, 32.

В ходе реализации Положения от 12 июля 1889 г. в Пензенской губернии, как и повсеместно в стране, был создан губернский комитет, задачей которого стала организация введения института земских начальников. Это повлекло за собой работу по проектированию сети земских участков, установлению их границ и определению перечня населенных пунктов, не подлежащих включению в состав этих участков¹⁵³.

В соответствии с со ст. 1 Раздела 1 Положения «каждый уезд разделяется на земские участки»¹⁵⁴. В результате проведенных административно–территориальных преобразований в губернии было образовано 50 земских участков. Их формирование осуществлялось в строгом соответствии с законодательными требованиями, ограничивающими численность мужского населения в пределах одного участка 30 тыс. чел. и гарантирующими удаленность населенных пунктов от центра участка не более чем на 20 км.

Количество участков, приходящихся на каждый уезд, определялось индивидуально, с учетом его географической площади и плотности населения, что обеспечивало баланс административного управления на местах (ст. 3 Раздел 1 Положения)¹⁵⁵. Соответственно размерам и плотности каждого уезда, число участков отдельных уездов было строго определено (см. Приложение 2)¹⁵⁶.

Границы вновь образованных земских участков были установлены в соответствии с административно–территориальным делением уездов,

¹⁵³ ПГВ. 1891. № 11. С. 1.

¹⁵⁴ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 344.

¹⁵⁵ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 344.

¹⁵⁶ Приложение 2. Структура деления уездов Пензенской губернии на земские участки в соответствии с Положением от 12 июля 1889 г.

учитывая критерии численности населения, транспортной доступности и исторически сложившихся волостных границ¹⁵⁷ (см. Приложение 3).

Однако установленные границы не являлись окончательными и неизменными. Согласно действующему законодательству, а именно на основании ст. 4 Раздела 1 Положения о земских начальниках, предусматривалась возможность их последующей корректировки: «границы земских участков могли быть изменяемы губернским присутствием, по предложениям губернатора, представлениям уездного съезда или по ходатайствам подлежащего уездного земского собрания»¹⁵⁸.

Порядок и рамки таких изменений дополнительно регламентировались ст. 119 Раздела 10 Положения, в соответствии с которой к обязанностям губернского присутствия относилось «изменение по предложениям губернатора, представлениям уездных съездов или ходатайствам местного уездного земского собрания, границ существующих в губернии земских участков, без увеличения числа последних»¹⁵⁹.

Таким образом, законодательно был предусмотрен механизм изменения территории участков в зависимости от практических нужд, но с важным ограничением, запрещавшим увеличение их общего количества.

Так была создана сеть земских участков, которая надежно и прочно охватывала крестьянское население губернии, а власть помещика утвердилась в непосредственной близости от крестьянина. Местные полицейские власти действовали с ней в тесном контакте. Полицейские станы, которых в Пензенской губернии насчитывалось 26, в среднем

¹⁵⁷ Приложение 3. Структура земских участков Пензенской губернии в соответствии с Положением от 12 июля 1889 г.

¹⁵⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 344.

¹⁵⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 345.

охватывали территорию, равную двум земским участкам¹⁶⁰. Благодаря этому становые приставы и урядники могли в любую минуту оказать содействие земскому начальнику по его необходимости.

За пределами судебной юрисдикции земских начальников в Пензенской губернии оставался ограниченный перечень территориальных единиц. В число исключений вошли г. Пенза, уездные города Мокшан, Нижний Ломов, Саранск, Чембар; а также отдельные пригородные селения, монастырские земли и одна ярмарочная площадь: в Пензенском уезде – с. Кривозерье, с. Веселовка, с. Новые Черкассы, с. Терновка; в Мокшанском уезде – слободы Конная, Пешая; с. Богородское, с. Симбухово, с. Владыкино; дер. Хлыстовка, дер. Юровка; в Нижнеломовском уезде – заштатный г. Верхний Ломов; мужской и женский монастыри; ярмарочная площадь; в Чембарском уезде – с. Поим¹⁶¹.

Также определялись места постоянного проживания земских начальников, которые были обязаны находиться в пределах вверенных им участков. Пензенское губернское присутствие, на основании представлений земских начальников, официально утверждало избранные земскими начальниками места проживания в пределах соответствующих участков¹⁶² (см. Приложение 4).

Проведенная работа по введению Положения о земских участковых начальниках в Пензенской губернии, в том числе создание сети земских участков, утверждение числа кандидатур и др., получила одобрение министра внутренних дел И. Н. Дурново¹⁶³.

Отдельным повелением Государственного совета, вносившим изменения и дополнения в законоположения от 12 июля 1889 г. о преобразовании

¹⁶⁰ Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. Киев : Изд-во Т-ва Л. М. Фиш. 1913. С. 58.

¹⁶¹ ПГВ. 1891. № 132. 23 июня. С. 2.

¹⁶² Приложение 4. Места постоянного пребывания (проживания) земских начальников в Пензенской губернии в соответствии с Положением от 12 июля 1889 г.

¹⁶³ ПГВ. 1891. № 132. 23 июня. С. 1.

местных крестьянских и судебных учреждений, для двенадцати губерний (Воронежской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Тверской и др.) было предусмотрено ежегодное финансирование. С 1 января 1892 г. на содержание новых учреждений выделялось 2 899 500 руб. Из этой суммы 1 713 200 руб. предназначались на содержание 749 земских участковых начальников, а 18 000 руб. – на суточные кандидатам в земские начальники во время их командировок для ознакомления с участками¹⁶⁴.

Это распоряжение стало завершающим этапом законодательного оформления института земских участковых начальников в Пензенской и других 11 губерниях, обеспечив правовую и финансовую основу для их деятельности.

1.2. Состав института земских участковых начальников Пензенской губернии: динамика обновления штата, социальный портрет

Процедура назначения земских начальников была многоступенчатой: земские начальники назначались министром внутренних дел по представлению губернатора после его консультаций с уездными предводителями дворянства¹⁶⁵.

Ключевой задачей был подбор кандидатов, которые должны были соответствовать строгим критериям Положения. Предпочтение отдавалось потомственным дворянам из местных землевладельцев, имевшим высшее образование и опыт работы на выборных должностях в системе земского или дворянского самоуправления. Кандидатуры подвергались тщательному отбору на губернском уровне с последующим утверждением Министром внутренних дел.

¹⁶⁴ РГИА. Ф. 1149. Оп. 11. Д. 45. Л. 12.

¹⁶⁵ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 344.

Правом быть назначенным земским участковым начальником обладали:

Лица, прослужившие в губернии не менее трех лет в должности предводителя дворянства.

А также потомственные дворяне, желательны из местного дворянского общества, достигшие 25-летнего возраста, при условии соответствия критериям образования и имущественного положения. Требования к образованию или опыту включали окончание высшего учебного заведения империи, сдачу установленного испытания или трехлетнюю службу в губернии на одной из должностей – мировой посредник, мировой судья, неперенный член присутствия по крестьянским делам, земский начальник.

Имущественный ценз заключался во владении (самим кандидатом, его женой или родителями) земель в уезде размером не менее половины от нормы для избрания гласным, либо иной недвижимостью с оценочной стоимостью от 7500 руб.¹⁶⁶

Совокупность указанных требований формировала образ земского начальника как авторитетного, материально независимого и оседлого представителя местного помещного дворянства, что полностью соответствовало основаниям создания данного института

В Пензенской губернии на практике не было зафиксировано случаев назначения земским начальником по критерию п. 1 ст. 6 Положения, который предусматривал кандидатов, прослуживших не менее 3 лет в должности предводителя губернского или уездного дворянства. В Пензенской губернии данные должности преимущественно замещались представителями местного потомственного дворянства.

Примером такого назначения являлся С. С. Сабуров, занявший пост земского начальника в 1891 г. На момент назначения ему был 52 года, он принадлежал к потомственному дворянству, получил образование в

¹⁶⁶ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 346.

Тверском кавалерийском училище с производством в офицеры по первому разряду. Имущественный ценз С. С. Сабурова обеспечивался владением через супругу земельным наделом площадью 343 дес., что превышало установленный имущественный ценз¹⁶⁷.

В случае недостатка кандидатов, соответствующих основным требованиям, ст. 7 Положения предусматривала возможность назначения земскими начальниками местных потомственных дворян по альтернативным основаниям.

Во-первых, на должность могли претендовать лица не моложе 25 лет, окончившие курс в среднем учебном заведении или выдержавшие соответственное испытание, а также состоявшие в военных или гражданских классов чинах. Для них устанавливался повышенный имущественный ценз: требовалось, чтобы они сами, их жены или родители владели в уезде землей, вдвое большей против нормы, указанной в п. 2 ст. 6, либо другим недвижимым имуществом, оцененным для сборов не ниже 15 000 руб.

Во-вторых, право на назначение получали местные потомственные дворяне, имевшие высшее образование или сдавшие соответственное испытание, либо прослужившие в губернии не менее трех лет в одной из должностей, перечисленных в п. 2 ст. 6. Для этой категории делалось исключение в части имущественного ценза: они могли быть назначены, даже не владея землей в полном объеме, предусмотренном законом, при условии, что сохранили за собой родовую усадьбу в пределах данного уезда¹⁶⁸.

Примером назначения по данным критериям в Пензенской губернии может послужить утверждение в должности земского начальника П. А. Бегильдеева земским. Данный кандидат имел более чем 3-летний опыт службы в должности мирового судьи. Согласно данным его формулярного списка П. А. Бегильдеев «был избран почетным мировым судьей

¹⁶⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30 Д. 36 ЛЛ. 48–55.

¹⁶⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 346.

Чембарского округа» 10 октября 1886 г. и утвержден в этой должности указом Правительствующего сената 28 февраля 1887 г. П. А. Бегильдеев сохранял указанный пост вплоть до своего назначения земским начальником в 1891 г.¹⁶⁹.

Кроме того, у П. А. Бегильдеева имелось «совместное владение с братом родовым имением в Чембарском уезде Пензенской губернии площадью 510 дес. земли, а также имение в Сердобском уезде Саратовской губернии размером 150 дес.». На момент назначения П. А. Бегильдееву было 48 лет¹⁷⁰.

Не могли быть назначены на должности земских начальников лица, состоявшие под следствием или судом за преступления или проступки, а также приговоренные судом к тюремному заключению или иному, более строгому наказанию; отстраненные от службы или исключенные из дворянских собраний по их приговорам; объявленные несостоятельными должниками; состоявшие под опекой за расточительность¹⁷¹.

Таким образом, законодатель устанавливал четкий приоритет: первоочередное право на занятие должности земского начальника предоставлялось потомственным дворянам, владевшим землей в данной местности. При этом имущественный ценз мог быть компенсирован наличием высшего образования или требуемого служебного стажа. Данная система создавала приоритет для замещения этих должностей представителями мелкопоместного образованного дворянства¹⁷².

На каждую вакантную должность земского начальника губернатор, по совещании с губернским и местным уездным предводителями дворянства, избирал по одному кандидату из списка соответствующего уезда». В случае

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 11. Л. 137.

¹⁷⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 11. Л. 140.

¹⁷¹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 347.

¹⁷² Биюшкина Н. И. Земские участковые начальники: требования к должности // Право: история, теория, практика : материалы Международной заочной научной конференции. Санкт-Петербург : Реноме, 2011. С. 20.

отсутствия в уезде достаточного числа подходящих кандидатов, губернатор получал право «производить выбор недостающего числа кандидатов из списков других уездов той же губернии»¹⁷³.

Так, в 1898 г. в своем представлении пензенский губернатор А. В. Адлерберг сообщал, что на вакантную должность земского начальника 1-го участка Нижне-Ломовского уезда по согласованию с пензенским губернским и нижнеломовским уездным предводителями дворянства был избран отставной коллежский секретарь А. А. Оппель, который соответствовал всем необходимым требованиям¹⁷⁴.

В 1901 г. пензенский губернатор А. В. Адлерберг ходатайствовал о назначении коллежского регистратора Д. П. Бабичева, отмечая, что «на назначение Д. П. Бабичева изъявлено согласие со стороны мокшанского уездного предводителя дворянства»¹⁷⁵.

В 1904 г. при рассмотрении кандидатуры губернского секретаря Т. П. Янова пензенский губернатор С. А. Хвостов подчеркивал, что кандидатура Т. П. Янова согласована с краснослободским уездным предводителем дворянства¹⁷⁶.

Если губернатор и предводитель дворянства (губернский или уездный) не приходили к согласию в вопросе о кандидатах в земские начальники, губернатор был обязан направить свое представление с приложением письменного мнения предводителя дворянства, выразившим несогласие¹⁷⁷.

Так, в 1891 г. конфликт возник вокруг кандидатуры капитана Н. Н. Ермолова, которую губернатор А. А. Горайнов предложил для

¹⁷³ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 348.

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 119. Л. 1.

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 20. Л. 1.

¹⁷⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 1.

¹⁷⁷ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 348.

назначения в Чембарский уезд без предварительного согласования с местным дворянством. Когда губернский предводитель дворянства Д. К. Гевлич запросил мнение чембарского предводителя дворянства, тот ответил решительным отказом. В своем заключении он заявил, что «назначение отставного Н. Н. Ермолова в Чембарский уезд земским начальником считаю невозможным». Свою позицию он обосновал тем, что капитан Н. Н. Ермолов не пензенский, а симбирский дворянин и не имеет в губернии имущественного ценза. «Брать на себя ответственность в участии и назначении неизвестного мне лица на ответственную должность земского начальника не решаюсь»¹⁷⁸. В результате кандидатура Н. Н. Ермолова не получила утверждения в Чембарском уезде.

Право окончательного утверждения кандидатов на должности земских начальников принадлежало министру внутренних дел. Утверждению подлежали только те кандидатуры, против которых у министра не имелось возражений¹⁷⁹.

Так, в 1892 г. губернатор А. А. Горяйнов внес на рассмотрение министра кандидатуру поручика 70-го Рязского полка В. Н. Фаленберга для назначения на вакантную должность земского начальника 5-го участка Нижне-Ломовского уезда¹⁸⁰. В том же году кандидатура В. Н. Фаленберга была утверждена министром внутренних дел И. Н. Дурново¹⁸¹.

В случае своего несогласия министр внутренних дел мог отклонить кандидатуру и инициировать повторную процедуру отбора. Так, в 1904 г. министр внутренних дел В. К. Плеве не утвердил кандидатуру губернского секретаря Т. П. Янова, первоначально представленную на основании неполных сведений о его образовании. Кандидатура была отклонена из-за

¹⁷⁸ ГАПО. Ф. 196. Д. 2234. Л. 10.

¹⁷⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 349.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 3. Л. 6.

¹⁸¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 3. Л. 11.

несоответствия образовательному цензу: в документах сообщались только сведения о незаконченном обучении Т. П. Янова в Московском частном реальном училище¹⁸². Однако в апреле 1904 г. пензенский губернатор С. А. Хвостов представил в земский отдел МВД свидетельство об окончании Т. П. Яновым Московского учительского института, который приравнивался к средним учебным заведениям¹⁸³. После проверки решение было пересмотрено¹⁸⁴, 14 октября 1905 г. Т. П. Янов был утвержден в должности земского начальника 1-го участка Наровчатского уезда¹⁸⁵.

Стоит указать и еще одно исключительное право министра внутренних дел, касавшееся утверждения кандидатов в земские начальники. Он мог утверждать на должность лиц, не имевших соответствующего образования, но признанных достойными и обладающих достаточными знаниями для исполнения обязанностей земскими начальниками¹⁸⁶.

На это право ссылался в 1900 г. секретарь Пензенского губернского присутствия И. Сперанский¹⁸⁷. В письме министру внутренних дел П. Д. Святополк–Мирскому он отмечал, что, согласно ст. 16 Положения о земских начальниках¹⁸⁸, при недостатке дипломированных кандидатов могли быть назначены и лица без образования, но имеющие служебный опыт. Указывая на свой 22-летний стаж, И. Сперанский просил признать его обладающим достаточными познаниями для должности земского начальника и выражал надежду на благоприятное решение, апеллируя к поддержке члена Совета министра внутренних дел А. А. Горяйнова, пензенского губернатора

¹⁸² РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 10 об.

¹⁸³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 5.

¹⁸⁴ ГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 6 об.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 7, 18.

¹⁸⁶ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 349–350.

¹⁸⁷ Сенатские ведомости. 1893. № 94. 23 ноября. С. 593.

¹⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. IX. № 6196.

А. В. Адлерберга, которым была известна его 10–летняя служба в Пензенском губернском присутствии¹⁸⁹.

Ст. 17 Положения о земских начальниках регламентировала особый порядок сохранения должности для земских начальников, утративших требуемый имущественный ценз. Согласно ей «земский начальник, в случае утраты им соответственного имущественного ценза, может сохранить свою должность не иначе, как с особого разрешения министра внутренних дел». Подчеркивался индивидуальный порядок рассмотрения подобных ситуаций, требующий, чтобы «губернаторы входили с представлениями в каждом отдельном случае такого рода»¹⁹⁰. В 1894 г. пензенский губернатор А. А. Горяйнов обратился с ходатайством о сохранении должности за земским начальником 4-го участка Мокшанского уезда С. С. Сабуровым, изначально утвержденным благодаря имущественному цензу своей супруги, который впоследствии был утрачен. В представлении А. А. Горяйнов, ссылаясь на «особо полезную и усердную службу» С. С. Сабурова, ходатайствовал «о разрешении сохранить ему занимаемую им должность без определенного имущественного ценза»¹⁹¹. В результате рассмотрения министром внутренних дел было принято положительное решение¹⁹².

Следует подчеркнуть, что должность земского начальника являлась полноценной государственной службой, интегрированной в общую систему управления. Пребывание в этой должности засчитывалось в стаж государственной службы и давало право на чинопроизводство в соответствии с нормами Свода законов о службе гражданской. Оно происходило автоматически по выслуге лет.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1325. ЛЛ. 2–2 об.

¹⁹⁰ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 349.

¹⁹¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 36. Л. 1.

¹⁹² РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 36. Л. 3.

Так, земский начальник С. С. Сабуров, поступивший на службу в военном чине отставного штабс-ротмистра (соответствовавшем гражданскому – титулярного советника), впоследствии был произведен за выслугу лет в надворные советники¹⁹³

Аналогично, земский начальник Д. П. Бабичев, начавший службу в чине коллежского регистратора, был последовательно произведен в губернские секретари (1903 г.), затем в коллежские секретари (1905 г.) и завершил карьеру в чине титулярного советника (1911 г.)¹⁹⁴.

Назначениям на должности земских начальников в Пензенской губернии нередко предшествовали обращения с просьбами о протекции. С подобными ходатайствами, в частности, сталкивался пензенский губернатор П. Д. Святополк–Мирский.

Так, в 1897 г. А. Кельдин в своем обращении рекомендовал кандидатуру дворянина А. Ю. Альбина на вакансию земского начальника 1-го участка Чембарского уезда, характеризуя его как «человека честного и вполне достойного» и выражая уверенность, что «лучшего человека для представления в земские начальники не найти»¹⁹⁵.

В том же году Н. Данилевский обратился к пензенскому губернатору с просьбой о переводе в Пензенскую губернию своего сына, служившего земским начальником в Воронежской губернии. Обосновывая просьбу «некоторыми семейными обстоятельствами», Н. Данилевский отмечал, что «без протекции перевод не мыслим», и указывал на готовность воронежского губернатора В. З. Колено дать его сыну положительный аттестат¹⁹⁶.

Первый кадровый состав земских начальников Пензенской губернии был опубликован в официальной части Пензенских губернских

¹⁹³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 36. Л. 54 об.–55.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 20. ЛЛ. 11, 24, 35.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 832. Л. 1.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 673. Л. 1.

ведомостей¹⁹⁷, что стало официальным подтверждением формирования корпуса земских начальников в Пензенской губернии¹⁹⁸ (см. Приложение 5).

Формирование первоначального корпуса земских начальников в 1891 г. полностью отражало ключевую цель закона – опора на дворянство, поскольку все назначенные лица принадлежали к местному дворянскому сословию. Кадровый состав носил выраженный военно–бюрократический характер. Абсолютное большинство, около 58%, составили отставные офицеры – от младших (поручики, штабс-капитаны) до старших (майоры, полковники). Гражданские чиновники средних и низших классов (губернские и коллежские секретари, ассессоры) заняли около 37% должностей. Незначительную долю, порядка 5%, составили дворяне без классного чина. Смешанный принцип назначения – из числа гражданских чиновников и отставных военных должен был обеспечить как исполнительность, так и усиление дворянского контроля над крестьянством. Однако преобладание низших гражданских чинов и обер-офицеров позволяет говорить о том, что должность земского начальника в Пензенской губернии рассматривалась как уровень для среднего слоя уездного дворянства и чиновничества.

Следует отметить, что все вопросы, определявшие служебный статус земских начальников – их назначение, увольнение, перемещение между участками, предоставление отпусков, а также порядок замещения должностей в случаях временного отсутствия, болезни или отстранения от службы – подлежали обязательному согласованию с губернскими властями.

Так, в 1892 г. председатель Нижне–Ломовского уездного съезда ходатайствовал о перемещении земского начальника 2-го участка Д. В. Родзевича в 1-й участок в связи со смертью земского начальника 1-го участка Л. С. Фролова¹⁹⁹. В 1908 г. пензенский губернатор И. Ф. Кошко

¹⁹⁷ ПГВ. 1891. № 138. 1 июля. С. 1 ; № 140. 3 июля. С. 1 ; № 142. 5 июля. С. 1 ; № 146. 10 июля. С. 1.

¹⁹⁸ Приложение 5. Кадровый состав земских начальников Пензенской губернии по состоянию на 1891 г.

¹⁹⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6486. Л. 5.

ходатайствовал перед министром внутренних дел о предоставлении 2-месячного отпуска для лечения земскому начальнику 4-го участка Краснослободского уезда Т. П. Янову, подчеркивая, что «за 4 года службы тот ни разу не воспользовался правом на отпуск»²⁰⁰.

Соответствующие распоряжения отражались в официальной печати Пензенских губернских ведомостей. Так, в 1891 г. сообщалось о перемещении земских начальников Городищенского уезда 1-го участка В. А. МаксUTOва и 2-го участка И. Ф. Коренева «один на место другого»²⁰¹. В том же году сообщалось о предоставлении отпуска земскому начальнику 4-го участка Городищенского уезда И. В. Шеншину по его личному ходатайству²⁰².

Причины перемещения земских начальников нередко были связаны с их личными или материальными обстоятельствами, в частности, когда освобождался участок, на территории которого находилось их имение или место постоянного проживания семьи. Так, в 1907 г. пензенский губернатор И. Ф. Кошко ходатайствовал перед министром внутренних дел о перемещении земского начальника 2-го участка Инсарского уезда Д. П. Бабичева в 3-й участок Мокшанского уезда, «поскольку в том уезде находилось его имение»²⁰³.

В 1905 г. земский начальник 6-го участка Чембарского уезда В. Д. Рихтер просил о переводе во 2-й участок того же уезда, объясняя это тем, что «район ему лучше известен и там проживает его семья, что облегчит его материальное положение»²⁰⁴.

Причины увольнения земских начальников также были различны и включали отставку по состоянию здоровья, замещение вакансий после смерти предшественников или перевод на другую должность. Так, в 1906 г.

²⁰⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 37.

²⁰¹ ПГВ. 1891. № 162. 30 июля. С. 1.

²⁰² ПГВ. 1891. № 169. 8 августа. С. 1.

²⁰³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 20. Л. 36.

²⁰⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 94. Л. 18.

пензенский губернатор С. А. Александровский в рапорте министру внутренних дел сообщал, что земский начальник 3-го участка Городищенского уезда Г. А. Колокольцев ходатайствует об увольнении в отставку по болезни, одновременно запрашивая пенсию и следующий чин²⁰⁵. В 1910 г. земский начальник 5-го участка Нижне-Ломовского уезда В. Н. Фаленберг был переведен на должность лесничего 1-го разряда по его личному ходатайству²⁰⁶.

Анализ кадрового состава земских начальников Пензенской губернии на основе личных дел и формулярных списков позволяет сделать вывод о том, что кадровый состав земских начальников Пензенской губернии на протяжении своего существования претерпел определенные изменения.

Первоначальный состав, сформированный в 1891 г., состоял из зрелых представителей местного дворянства, обладавших крупной земельной собственностью. Так, С. С. Сабуров (52 года), окончивший Тверское кавалерийское училище, владел цензом через супругу – 343 десятины земли в Пензенской губернии²⁰⁷. П. А. Бегильдеев (48 лет), имевший незаконченное высшее образование в Императорском Казанском университете и 5-летний стаж мирового судьи, совместно с братом владел родовым имением в 510 десятин в Чембарском уезде Пензенской губернии и имением в 150 дес. в Сердобском уезде Саратовской губернии²⁰⁸. Г. А. Колокольцев (55 лет) владел 975 десятинами земли в Городищенском уезде Пензенской губернии²⁰⁹.

К концу XIX – началу XX вв. планка требований оставалась высокой, однако возрастной состав стал значительно моложе. В 1899 г. земским начальником 1-го участка Нижне-Ломовского уезда был назначен 27-летний коллежский секретарь А. А. Оппель, местный дворянин, окончивший

²⁰⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 151. Л. 39.

²⁰⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 3. Л. 30, 30 об., 31.

²⁰⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 36. ЛЛ. 4 об.–5, 15–24.

²⁰⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 11. ЛЛ. 1 об.–2, 18–22.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 151. ЛЛ. 2–5.

Императорский Санкт–Петербургский университет и владевший родовым имением в Нижне–Ломовском уезде Пензенской губернии²¹⁰. В 1904 г. исполняющим обязанности земского начальника 4-го участка Чембарского уезда стал 29–летний В. Д. Рихтер, потомственный дворянин, выпускник Рижского политехнического института, имевший 172 дес. земли в Чембарском уезде Пензенской губернии²¹¹. В том же году 32-летний губернский секретарь Т. П. Янов, владевший 354 дес. земли в Краснослободском уезде Пензенской губернии совместно с братом и 43 дес. благоприобретенной земли, был назначен кандидатом, а в 1905 г. утвержден земским начальником 1-го участка Наровчатского уезда²¹².

На позднем этапе существования института, в 1910-е г., в составе все чаще встречались более молодые назначенцы, а также лица недворянского происхождения, не всегда соответствовавшие имущественному цензу. В 1912 г. земским начальником 5-го участка Инсарского уезда был назначен 31–летний М. Д. Шаталов, происходивший из обер–офицерских детей, обучавшийся в Пензенской мужской гимназии и выбывший из 7-го класса «по семейным обстоятельствам»²¹³. В 1909–1910 гг. временно исполняющим обязанности земского начальника в Краснослободском уезде был И. Е. Шаверновский, сын губернского секретаря, окончивший полный курс шести классов реального отделения приюта П. Г. Ольденбургского; его отец владел 427 дес. земли в Новгородской губернии²¹⁴.

Однако представители дворянства также встречались. В 1914 г. временно исполняющим обязанности земского начальника в Мокшанском уезде стал 30-летний потомственный дворянин С. В. Толстой, окончивший пять классов Симбирской гимназии²¹⁵. В 1908 г. земскими начальниками

²¹⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 119. ЛЛ. 10–14.

²¹¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 94. ЛЛ. 1–5.

²¹² РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 241. Л. 4–5.

²¹³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1167. Л. 88 об.–89.

²¹⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1143. Л. 72–74.

²¹⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 660. Л. 94 об.–95.

были назначены братья И. Я. и Ю. Я. Чихачевы, потомственные дворяне, выпускники Императорского Московского университета, владевшие имениями в Пензенской губернии в 265 и 256 дес. соответственно²¹⁶.

В 1914 г. в Пензенской губернии под руководством губернатора А. П. Лилиенфельд-Тоаля прошли торжественные мероприятия, посвященные 25-летию института земских начальников. Их проведение было инициировано циркуляром министра внутренних дел Н. А. Маклакова, в котором отмечалось приближение юбилейной даты и давалась высокая оценка деятельности земских начальников. Н. А. Маклаков отмечал, что работа местных крестьянских установлений «имела и имеет крайне важное государственное значение» и ведется в «исключительно трудных условиях»²¹⁷.

12 июля 1914 г. по всей Пензенской губернии были совершены торжественные молебны. Параллельно началась подготовка к награждению земских начальников, соответствовавших установленным критериям: непрерывной службе в крестьянских учреждениях с 1889 г. и проявлению «отличного усердия». В наградные списки были включены земские начальники Д. А. Панов и М. К. Тимирязев (1-й и 2-й участки Саранского уезда), П. А. Бегильдеев (3-й участок Чембарского уезда) и А. Н. Ахлебинин (4-й участок Наровчатского уезда)²¹⁸. Указанные лица состояли в должности земских начальников на протяжении 23 лет (с момента учреждения института земских начальников в Пензенской губернии).

Особым примером в рамках наградных представлений 1914 г. стал земский начальник 3-го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичев, выдвинутый губернатором А. П. Лилиенфельд-Тоалем отдельным ходатайством, где отмечалось, что он состоял на службе со дня введения Положения о земских начальниках в Пензенской и «вполне достоин

²¹⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 1117. Л. 5 ; РГИА. Ф. 1291. Оп. 30. Д. 1118. Л. 7.

²¹⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 1.

²¹⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 6 об.-7.

высочайшей награды». При этом А. П. Лилиенфельд–Тоаль подчеркивал, что небольшой перерыв в службе Д. П. Бабичева в 1907–1908 гг. не должен служить препятствием к награждению, учитывая «выдающееся усердие названного лица»²¹⁹.

Признание заслуг Д. П. Бабичева началось задолго до 1914 г. Так, в 1907 г. по ходатайству Мокшанского уездного предводителя дворянства, отмечавшего 40–летие его действительной службы, пензенский губернатор И. Ф. Кошко представил Д. П. Бабичева к чину действительного статского советника²²⁰. В своей характеристике он указывал, что служебная деятельность Д. П. Бабичева «всегда обращала на себя внимание», и особо отмечал его роль в период аграрных волнений: «с самого начала возникновения аграрного движения он принял и принимает все меры к успокоению населения», благодаря чему в его участке движение не принимало резких форм²²¹.

Позднее, в 1909 г., будучи Инсарским уездным предводителем дворянства, Д. П. Бабичев ходатайствовал об увеличении назначенной ему пенсии в 1100 руб. В своем прошении он ссылаясь на 41–летний стаж государственной службы, особые условия работы в период неурожая и крестьянского «брожения»; а также, что был вынужден оставаться на службе, поскольку чувство долга исключало для него саму возможность ухода в отставку²²². Его ходатайство получило личную поддержку председателя совета министров П. А. Столыпина, выразившего готовность содействовать увеличению пенсии²²³.

Таким образом, история корпуса земских начальников в Пензенской губернии наглядно показывает общую тенденцию: кризис традиционной сословной модели управления и зачастую противоречивый поиск новых

²¹⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. ЛЛ. 6 об., 20–20 об.

²²⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7815. Л. 1.

²²¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7815. ЛЛ. 3–3 об.

²²² РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 397. Л. 2–2 об.

²²³ РГИА. Ф. 1276. Оп. 5. Д. 397. Л. 6.

кадровых решений в условиях модернизирующейся страны накануне великих потрясений.

1.3. Взаимодействие земских начальников с губернскими, уездными властями, органами местного самоуправления Пензенской губернии

Деятельность земских начальников в соответствии с законодательством была строго регламентирована. Они находились в административном и судебном подчинении и под надзором уездных съездов, губернского присутствия и губернатора. вертикаль административного контроля. Полномочия губернатора, в частности, включали право осуществлять ревизии делопроизводства земских начальников. Все выявленные в ходе таких проверок нарушения он был обязан передавать на установленное рассмотрение губернского присутствия, что обеспечивало вертикаль административного контроля.

Безусловно, начальники губернии уделяли большое внимание деятельности этого института. Данные ежегодных отчетов губернаторов в Министерство внутренних дел и материалы ревизий их делопроизводства по участкам позволяют проанализировать в динамике его место и роль во властной вертикали уездного и губернского уровней.

Так, генерал–майор А. А. Горяйнов, управлявший губернией с 1890 по 1895 гг., с самого начала рассматривал новый институт как ключевой инструмент для наведения порядка. В своем отчете за 1890 г. он констатировал серьезные проблемы в системе крестьянского самоуправления: «неудовлетворительный подбор лиц, входящих в состав волостного и сельского начальства и отсутствие действительного контроля над приходорасходованием сумм», что вело к «чрезмерному отягощению крестьян мирскими сборами». Особую озабоченность вызывали факты

«сокрытия и пропивания оброчных статей»²²⁴. В этих условиях, как подчеркивал А. А. Горяйнов, «введение института земских начальников ожидается с тем большим нетерпением, что с введением означенных начальников должен быть положен конец таким недостаткам крестьянского самоуправления, которые очень трудно было предотвратить при отсутствии над этим самоуправлением правительственного надзора и руководства»²²⁵. На практике А. А. Горяйнов активно вовлекал земских начальников в решение широкого круга задач. Он видел в них не только контролеров, но и проводников государственной политики, чье «непосредственное участие» и «близкое знакомство с положением населения» были незаменимы²²⁶.

Под его руководством сфера их компетенции последовательно расширялась: земские начальники занимались преодолением последствий неурожаев, борьбой с эпидемиями, развитием промыслов и обеспечением продовольственной безопасности. Критику А. А. Горяйнов высказывал лишь в тех случаях, когда они уклонялись от личного участия, перепоручая обязанности волостным управлениям, что, по его мнению, вело к злоупотреблениям.

Следующий губернатор, князь П. Д. Святополк–Мирский (1895–1897 гг.), в своих ежегодных отчетах продолжил традицию высокой оценки этого института, подкрепляя ее обширными статистическими данными. Он характеризовал земских начальников как «элемент, близко стоящий к народу» и «краеугольный камень административного и судебного управления в сельской местности губернии»²²⁷. По его мнению, большинство из них вполне соответствовали своему назначению и приносили народу

²²⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 140. ЛЛ. 18–18 об.

²²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 140. Л. 21.

²²⁶ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1891. С. 46.

²²⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17. Л. 17 об.

существенную пользу в управляемых ими участках²²⁸. Отчеты за 1895–1896 гг. детально фиксировали их деятельность. Так, в 1895 г. в производстве земских начальников находилось 2 913 дел, в том числе 1 228 жалоб от частных лиц на волостные и сельские власти; было проведено 237 ревизий волостных правлений и судов, уволено 65 писарей, выявлено 35 случаев растраты общественных сумм²²⁹. По оценке губернатора П. Д. Святополк–Мирского, земские начальники, «благодаря своему сердечному отношению к крестьянскому населению, начинают уже приобретать доверие в народе»²³⁰. В 1896 г., будучи привлечены к взысканию податей они, по мнению губернатора, доказали свою эффективность и должны были «оказывать благотворное влияние на упорядочение одной из важнейших сторон податного дела»²³¹. Также он отмечал, что волостные правления «под просветительным влиянием своих участковых земских начальников, значительно улучшились»²³². Таким образом, П. Д. Святополк–Мирский видел в земских начальниках универсальных и незаменимых проводников власти, которые способствовали к обузданию народной расшатанности, вселению в нем (народе) чувств уважения и почитания к установленной власти и закону²³³.

Сменивший П. Д. Святополк–Мирского губернатор А. В. Адлерберг (1897–1903 гг.) также уделял большое внимание деятельности земских начальников. В отчете за 1897 г. он отмечал их работу в сфере сбора податей и проведения первой всероссийской переписи населения. А. В. Адлерберг указывал, что при ревизиях волостных правлений земскими начальниками

²²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17. Л. 18.

²²⁹ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 47–48.

²³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17. Л. 21.

²³¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 32. Л. 5 об.–6.

²³² РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 32. Л. 7 об.

²³³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17. Л. 24.

обнаруживалась «медленность в приведении в исполнение решений волостных судов и в исполнении бумаг по взысканиям с крестьян денег»²³⁴.

При этом губернатор А. В. Адлерберг связывал «сравнительно удовлетворительное поступление всех сборов» с привлечением земских начальников к взысканию повинностей²³⁵. Он объяснял это тем, что благодаря глубокому знанию местной жизни и экономического положения отдельных семей и целых поселений, земские начальники могли эффективно организовывать взыскания. Они точно определяли, с кого можно взыскать платежи, не подрывая хозяйства, отличали недобросовестных плательщиков от действительно нуждавшихся в отсрочке и выбирали наиболее подходящие сроки для сбора²³⁶.

А. В. Адлерберг характеризовал земского начальника как «власть близкую и знакомую народу», которая вполне оправдывает доверие правительства и надежды, возложенные на него для упорядочения села и деревни с его многомиллионным крестьянским населением²³⁷.

Пензенский губернатор С. А. Хвостов (1903–1905 гг.) в своих отчетах последовательно отмечал роль земских начальников как практических администраторов и непосредственных контролеров на местах.

В отчете за 1903 г. он фиксировал их ответственность за управление продовольственной инфраструктурой, указывая, что «магазинами заведовали земские начальники»²³⁸. Основное внимание в отчетах уделялось их ревизионно–контрольной функции.

С. А. Хвостов сообщал, что в течение года все волостные правления и суды были «обревизованы участковыми земскими начальниками по одному, а некоторые по два и более раз». В ходе проверок выявлялись недостатки,

²³⁴ Обзор Пензенской губернии за 1897 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1897. С. 28.

²³⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 37. Л. 4 об.

²³⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 37. Л. 4 об.

²³⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 128. Л. 12.

²³⁸ Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1903. С. 12.

такие как «медленность в исполнении решений волостного суда и слабое взыскание окладных сборов». По результатам контроля земские начальники реализовывали дисциплинарные полномочия: несколько волостных старшин и сельских старост были преданы суду, большее число уволено без передачи дела в суд²³⁹.

В отчете за 1904 г. С. А. Хвостов вновь отмечал, что «продовольственными запасами ведали, как и в 1903 г., земские начальники и уездные съезды»²⁴⁰.

Контрольная функция оставалась центральной: «все волостные правления и волостные суды в губернии были освидетельствованы участковыми земскими начальниками по одному, а некоторые по два и более раз». В ходе ревизий выявлялись такие недостатки, как «неправильность в ведении книг», «медленность в исполнении решений» и «слабое взыскание окладных сборов». По итогам 1904 г. к ответственности были привлечены 4 волостных старшины и 6 сельских старост (преданы суду), 44 старшины и 225 старост (уволены без предания суду), сотни подверглись административным взысканиям²⁴¹.

Отчет за 1905 г. констатировал, что «все волостные правления и волостные суды в губернии были обревизованы участковыми земскими начальниками по одному, а некоторые по два и более раз»²⁴². Выявлялись такие недостатки, как «медленность в действиях должностных лиц по учреждению опеки» и «медленность в исполнении решений волостного суда». За год было предано суду 4 волостных старшины и 4 сельских старосты, уволено без предания суду 42 старшины и 206 старост, 74 старшины и 383

²³⁹ Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1903. С. 73.

²⁴⁰ Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 10.

²⁴¹ Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 61–62.

²⁴² Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 65.

старосты подверглись административным взысканиям²⁴³. Несмотря на упущения, губернатор давал сдержанную оценку: «Состав волостного и сельского управления в общем удовлетворительный»²⁴⁴.

Период управления губернатора С. В. Александровского (июнь 1906 – январь 1907 гг.) характеризовался значительным ростом нагрузки на институт земских начальников в условиях революционных событий. Об этом свидетельствуют данные о состоянии делопроизводства. На 20 июля 1906 г. нерешенных дел числилось 585, из них 64 административных дела находились у земских начальников²⁴⁵.

К 1 марта 1907 г. (уже после гибели губернатора С. А. Александровского) количество нерешенных дел возросло до 1383, причем 65 административных дел не были разрешены «в виду недоставления земскими начальниками и уездными съездами затребованных от них сведений»²⁴⁶.

В это время на земских начальников были возложены новые социальные обязанности, связанные с последствиями русско–японской войны. Они участвовали в организации выплат пособий детям погибших нижних чинов. Списки составлялись на основе «опросных карточек, полученных от воинских и земских начальников»²⁴⁷. Для удостоверения права на пособие следовало обращаться к земскому начальнику, а в случае неполучения выплаты – заявить ему же²⁴⁸.

Деятельность земских начальников в этот период не была лишена прямых угроз. В ночь на 14 августа 1906 г. был убит земский начальник 4-го

²⁴³ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 57.

²⁴⁴ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 58.

²⁴⁵ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7646. Л. 5.

²⁴⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7760. Л. 6.

²⁴⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7759. Л. 1.

²⁴⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7759. ЛЛ. 54 об.–55.

участка Мокшанского уезда С. С. Сабуров²⁴⁹. По мнению уездного исправника, покушение имело «политические соображения», а в дер. Михайловка, где было совершено покушение, царили «в высшей степени враждебные против правительства и дворян» настроения²⁵⁰. Следствие квалифицировало убийство как акт, совершенный «народной боевой дружиной партии социалистов–революционеров»²⁵¹.

Несмотря на кризис, земские начальники Пензенской губернии продолжали выполнять контрольно–ревизионные функции. По отчету за 1907 г., они проводили ревизии низовых органов, привлекали к суду 4 волостных старшин, 1 писаря и 8 сельских старост, уволили 50 старшин, 38 писарей и 392 старосты, подвергли административным взысканиям 100 старшин, 44 писаря и 685 старост²⁵².

Преемник на посту пензенского губернатора И. Ф. Кошко (1907–1910 гг.), как и его предшественник, признавал центральную роль земских начальников в системе уездного управления. В своем официальном отчете за 1908 г. он указывал, что их ключевыми задачами были взыскание продовольственных долгов с населения, пополнение общественных хлебных запасов и надзор за соответствующей деятельностью волостных и сельских властей²⁵³.

Надзорная деятельность была интенсивной: в течение 1908 г. большинство волостных правлений и судов подверглись ревизиям, многие – неоднократно. Это привело к существенным кадровым последствиям: к суду были привлечены 28 должностных лиц (волостные старшины, писари, сельские старосты), еще 395 чел. были уволены от должностей без передачи

²⁴⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7672. Л. 6.

²⁵⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7672. Л. 8.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 3792. Л. 4.

²⁵² Обзор Пензенской губернии за 1907 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1907. С. 53.

²⁵³ Обзор Пензенской губернии за 1908 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1908. С. 10.

суду, а более тысячи подверглись различным дисциплинарным взысканиям²⁵⁴.

Однако в личных воспоминаниях, опубликованных позднее, губернатор И. Ф. Кошко раскрывал проблемы в работе местного аппарата. Он констатировал, что Пензенская губерния при вступлении им в должность была охвачена революционными настроениями и массовыми беспорядками, для усмирения которых ему нередко приходилось выезжать лично²⁵⁵. В этой кризисной обстановке сложилась практика массовых обращений крестьян напрямую к губернатору, в обход всех местных инстанций, что вынуждало его тратить время на перенаправление просителей к земским начальникам²⁵⁶.

Критику губернатора И. Ф. Кошко вызывала слабость местной администрации. Таким примером стал затяжной конфликт в с. Луки Керенского уезда, где уволенный староста отказался передать дела, а сход не избирал замену в течение года. И. Ф. Кошко возложил основную вину на местного земского начальника, обвинив его в отсутствии энергии, решительности и должной заботы, что привело к осложнению ситуации. В целом он оценивал корпус пензенских земских начальников как слабый и малодетельный²⁵⁷.

Тем не менее, И. Ф. Кошко выделял и положительные исключения. Таким образом для него был земский начальник А. В. Козлов, обладавший, по мнению губернатора, особым административным даром. А. В. Козлов лично занимался подбором грамотных кадров для волостного управления,

²⁵⁴ Обзор Пензенской губернии за 1908 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1908. С. 52–53.

²⁵⁵ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 188.

²⁵⁶ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 145.

²⁵⁷ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 164–165.

что позволяло ему поддерживать на своем участке образцовый порядок и заслужить характеристику спокойного, строгого и настоящего хозяина²⁵⁸.

Губернатор А. П. Лилиенфельд-Тоаль (1910–1914 гг.) в своих официальных документах определял земского начальника как «ближайшую к населению правительственную власть»²⁵⁹. По его мнению, эта роль заключалась в том, чтобы приближать свою деятельность к потребностям местного населения, выступая проводником государственной помощи, и «облегчать самому населению возможность непосредственного обращения к власти, персонифицированной в его лице». Такая задача, как считал губернатор А. П. Лилиенфельд-Тоаль, требовала от чиновника системной работы по скрупулезному изучению и документальной фиксации состояния своего участка²⁶⁰.

Так, в 1914 г. в своей речи, посвященной празднованию 25-летия института земских начальников, А. П. Лилиенфельд-Тоаль отмечал успешность его функционирования, которая подтверждалась организационной стабильностью и кадровой преемственностью.

К 1914 г. в Пензенской губернии организационная сеть из 50 земских участков, созданная в 1891 г., оставалась неизменной.

На момент подготовки его доклада А. Н. Ахлебинин, П. А. Бегильдеев, Д. А. Панов и М. К. Тимирязев прослужили земскими начальниками на одних и тех же участках все 23 года со времени введения должности, «ни разу не переменяв своего участка». К этой группе примыкал Е. Ф. Лихачев, прослуживший в крестьянских учреждениях 23 года сначала секретарем съезда, а затем земским начальником²⁶¹.

Губернатор А. П. Лилиенфельд-Тоаль подчеркивал, что «со введением института земских начальников началась их обширная упорная работа»,

²⁵⁸ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград. 1916. С. 197.

²⁵⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 37.

²⁶⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. ЛЛ. 40–41.

²⁶¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 47.

связанная с проведением в жизнь важнейших для крестьянства законов, таких как закон 8 июня 1893 г., определившего права и обязанности сельских сходов при переделах мирских земель. Именно масштаб поставленных задач, по его оценке, раскрывал «яркую картину всего разнообразия, трудности и ответственности этих обязанностей и широты представленных земским начальникам полномочий»²⁶².

Пензенский губернатор А. А. Евреинов (29 ноября 1914 – 29 апреля 1917 гг.) в годы Первой мировой войны также опирался на институт земских начальников. Основной сферой их ответственности в этот период стало обеспечение продовольственной безопасности.

Согласно отчету за 1914 г. их деятельность заключалась в «составлении списков, нуждающихся в продовольственной и семенной помощи, в обследовании экономического положения таких лиц, а также по приему и хранению закупленного для выдачи ссуд хлеба и по наблюдению за самою выдачею ссуд»²⁶³.

При этом непрерывный административный контроль за низовыми сельскими учреждениями сохранялся. В 1914 г. земскими начальниками были проверены почти все волостные правления и суды, причем многие «ревизовались по 2 раза, а некоторые по 3, 4 и более раз»²⁶⁴.

Еще одной инстанцией под надзором которой состояли земские начальники было Пензенское губернское присутствие. Можно сказать о том, что губернское присутствие выполняло надзорно–дисциплинарную функцию над земскими начальниками, так как губернское присутствие рассматривало выявленные нарушения в ходе губернских ревизий делопроизводства земских начальников.

²⁶² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 50.

²⁶³ Обзор Пензенской губернии за 1914 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1914. С. 11.

²⁶⁴ Обзор Пензенской губернии за 1914 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1914. С. 24.

Так, в 1902 г. в постановлении Пензенского губернского присутствия значилось, что при ревизии делопроизводств земских начальников 1,2 3, 4 и 5 участков Керенского уезда определено против земских начальников 3 участка В. И. Серова и 4-го участка К. Б. Леонтьева Керенского уезда возбудить дисциплинарное производство и препроводить им копию с ревизий их участков, затребовать объяснения по поводу указанных неправильностей, предложить им доставить эти объяснения в 2–недельный срок со времени получения ими настоящего требования.

Так, в делопроизводстве у земского начальника 3-го участка Керенского уезда В. И. Серова было обнаружено, что при рассмотрении (ревизии, осмотре) наряда, который ведется по ст. 31 Временных правил о волостном суде из рассмотрения которого оказалось, что названная статья применяется земским начальником неправильно, так как несколько жалоб на решения волостных судов по искам без определения цены и заключающим в себе требования о возврате земли, не представлялись земским начальником в уездный съезд.

В делопроизводстве земского начальника 4-го участка Керенского уезда К. Б. Леонтьева участка обнаружена медленность при рассмотрении дел, так как некоторые дела не разбирались в течение целого года.

На основании чего и руководствуясь ст. 136 и 137 Положения о земских начальниках земскому начальнику 3-го участка Керенского уезда В. И. Серову сделать выговор за нерадение по службе, земскому начальнику 4-го участка поставить над вид найденные при ревизии неправильности, предложив ему немедленно озаботиться их исправлением и не допускать на будущее время повторения таковых.

Сфера взаимодействия земских начальников с губернской властью не ограничивалась исключительно фигурой губернатора. Значительный объем административных и судебно–контрольных функций в отношении земских начальников был сосредоточен в губернском присутствии. Оно рассматривало многочисленные жалобы на их действия. Так, в 1896 г.

рассматривалась жалоба крестьян дер. Васильевка Н. Мусырева и А. Пчелкина на неказание содействия в размежевании земли земским начальником А. А. Кильдишевым²⁶⁵. В 1905 г. крестьянин с. Пилюгино Городищенского уезда жаловался на невыдачу земским начальником Г. Д. Колокольцевым увольнительного свидетельства для перечисления его в Кузнецкое мещанское общество²⁶⁶. В 1906 г. было начато дело по жалобе дворянки Н. Д. Броницкой на пристрастное отношение к ней земского начальника 4-го участка Наровчатского уезда А. Н. Алебиннина²⁶⁷. В том же году поступила жалоба крестьянина дер. Васильевка на противозаконные действия земского начальника 4-го участка А. Н. Ахлебинина²⁶⁸, на его решение в 1906 г. также была подана жалоба крестьян с. Колесовка У. Макарова и И. Безикова о их незаконном аресте земским начальником 1-го участка Керенского уезда В. А. Волженским²⁶⁹.

Одновременно губернское присутствие действовало в отношении земских начальников и как административный орган, давая им распоряжения различного рода. Например, в 1914 г., ввиду войны России с Германией и Австро–Венгрией, губернское присутствие предписало земским начальникам тех участков, где имелись поселения и волости с немецкими названиями, немедленно представить сведения об обстоятельствах присвоения таких наименований и предложить варианты их замены на русские²⁷⁰.

Взаимодействие носило и обратный характер: сами земские начальники обращались в губернское присутствие за официальными разъяснениями по сложным вопросам.

Так, в 1894 г. земский начальник 3-го участка Пензенского уезда Н. Н. Ермолов обратился в Пензенское губернское присутствие с просьбой

²⁶⁵ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 5988. Л. 3.

²⁶⁶ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 275. ЛЛ. 1–2.

²⁶⁷ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 435. Л. 2–2 об.

²⁶⁸ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 444. Л. 3.

²⁶⁹ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 499. Л. 1.

²⁷⁰ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1149. Л. 2–2 об.

разъяснить, должны ли резолюции волостных судов, вносимые в настольную книгу согласно ст. 26 Временных правил о волостном суде, удостоверяться подписями волостных судей, так как в предоставленных губернским присутствием бланках настольного реестра для таких подписей место не предусмотрено; и может ли эта книга вестись в двух частях – отдельно для гражданских и уголовных дел²⁷¹.

В ответ на это обращение своим постановлением от февраля 1895 г. Пензенское губернское присутствие разъясняло, что в книгу настольного реестра должны вноситься не подлинные резолюции, а лишь краткие выдержки из решений, что данные решения не должны удостоверяться подписями волостных судей. По второму вопросу было указано, что препятствий к ведению книги в двух частях не встречается²⁷².

Наряду с губернским присутствием, земские начальники взаимодействовали с уездными съездами. Уездный съезд выступал в качестве первой надзорно–административной и апелляционной инстанции по отношению к земским начальникам²⁷³.

После введения в 1891 г. в Пензенской губернии Положения о земских начальниках, на них в соответствии со ст. 55 Положения была возложена обязанность ежегодно формировать и представлять губернатору на утверждение списки о порядке замещения должностей земских начальников на случай их отсутствия, болезни, увольнения или устранения от должности.

Так, в 1896 г. Саранском уезде был утвержден следующий порядок замещения на 1897 г. (таблица 1)²⁷⁴.

²⁷¹ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–2.

²⁷² ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 87. Л. 4 об.

²⁷³ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 60.

²⁷⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6756. Л. 2.

Таблица 1 – Порядок замещения земских начальников Саранского уезда на случай отсутствия, болезни или увольнения (1897 г.)

Участок (№)	Основной земский начальник	Временный заместитель (в случае отсутствия, болезни, увольнения)
1-й участок	Д. А. Панов	земский начальник 2-го участка М. К. Темирязов
2-й участок	М. К. Темирязов	земский начальник 1-го участка Д. А. Панов
3-й участок	П. А. Алферьев	земский начальник 5-го участка А. А. Корольков
4-й участок	С. Д. Внуков	земский начальник 5-го участка Г. А. Корольков
5-й участок	Г. А. Корольков	земский начальник 3-го участка П. А. Алферьев

Отдельно в Саранском уезде предусматривался отдельный порядок замещения земских начальников на случай устранения их от должности (таблица 2)²⁷⁵.

Таблица 2 – Распределение обязанностей по замещению земских начальников Саранского уезда (1897 г.) в случае их устранения от должности

Участок (№)	Устраняемый земский начальник	Назначаемый земский начальник (постоянный заместитель)
1-й участок	Д. А. Панов	Г. А. Корольков (земский начальник 5-го участка)
2-й участок	М. К. Темирязов	С. Д. Внуков (земский начальник 4-го участка)
3-й участок	П. А. Алферьев	М. К. Темирязов (земский начальник 2-го участка)
4-й участок	С. Д. Внуков	Д. А. Панов (земский начальник 1-го участка)
5-й участок	Г. А. Корольков	Д. А. Панов (земский начальник 1-го участка)

Аналогично, 7 января 1897 г. были представлены сведения Краснослободского уездного съезда (таблица 3)²⁷⁶. При этом в документах по Краснослободскому уезду отсутствовало разделение на категории (временное

²⁷⁵ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6756. Л. 2 об.

²⁷⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6756. Л. 20–20 об.

отсутствие, болезнь, увольнение, устранение от должности) и был установлен единый порядок замещения.

Таблица 3 – Порядок замещения земских начальников Краснослободского уезда на случай отсутствия, болезни, увольнения или устранения от должности (1897 г.)

Участок (№)	Основной земский начальник	Временный заместитель (в случае отсутствия, болезни, увольнения, устранения от должности)
1 участок	земский начальник 1-го участка П. А. Кормилицин	земский начальник 2-го участка Р. Ф. Поплавский
2 участок	земский начальник 2-го участка Р. Ф. Поплавский	земский начальник 1-го участка П. А. Кормилицин
3 участок	земский начальник 3-го участка М. Р. Макулов	земский начальник 4-го участка М. В. Котц
4 участок	земский начальник 4-го участка М. В. Котц	земский начальник 3-го участка М. Р. Макулов
5 участок	земский начальник 5-го участка Н. Н. Илышев	земский начальник 6-го участка М. Н. Кузмин
6 участок	земский начальник 6-го участка М. Н. Кузмин	земский начальник 5-го участка Н. Н. Илышев

Эта система замещения, где земские начальники взаимно заменяли друг друга, обеспечивала непрерывность местного управления. Подобная практика демонстрирует высокую степень бюрократической организации института земских начальников, где каждый случай временного отсутствия должностного лица был предусмотрен и регламентирован.

Уездный съезд являлся апелляционной инстанцией на решения земских начальников, поскольку жалобы на их решения по гражданским и уголовным делам направлялись через земских начальников в уездный съезд²⁷⁷.

Так, в 1894 г. Сердобский уездный съезд рассматривал жалобу на решение земского начальника 6-го участка Сердобского уезда по ходатайству крестьянина с. Байки И. Комарова и отставных солдат М. Лазарева и Я. Мягкова о переселении их на Щелкано–Почелуевский участок²⁷⁸, а также

²⁷⁷ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 61.

²⁷⁸ ГАПО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 2–6.

жалобу на решение того же земского начальника по обвинению крестьянина дер. Александровка В. Слаткина в подделке квитанции, полученной им от управляющего имением князя А. Н. Деконского²⁷⁹.

В 1916 г. Кузнецкий уездный съезд рассматривал жалобы на решения земского начальника 6-го участка Кузнецкого уезда: по обвинению крестьян Ф. Александровой и М. Егоровой в порубке леса²⁸⁰; по обвинению крестьянина Н. Кошарова в порубке леса в Алексеевской казенной даче²⁸¹; по обвинению крестьян С. Борисова и П. Каштапова в порубке леса в Александровской даче²⁸². Во всех указанных случаях решения земских начальников постановлениями уездных съездов были оставлены в силе.

Кроме того, на уездные съезды возлагалась обязанность оперативно сообщать сведения о земских начальниках в губернское правление.

В 1915 г., согласно циркуляру №167 от 29 декабря 1914 г., Мокшанский уездный съезд сообщал о призыве на военную службу земских начальников Д. А. Панчулидзева (1-й участок), И. К. Кашкарова (2-й участок) и Н. Н. Дынги (4-й участок)²⁸³. Наровчатский уездный съезд уведомил о мобилизации исполняющего обязанности земского начальника 3-го участка А. П. Черноморского²⁸⁴, а Инсарский уездной съезд – о призыве земского начальника 6-го участка А. И. Самсонова²⁸⁵.

Таким образом, институт земских участковых начальников был введен в Пензенской губернии в 1891 г. как часть общероссийской реформы Александра III, направленной на укрепление административно–судебной власти дворянства на местах и усиление государственного контроля над крестьянским населением. Организационная структура была представлена

²⁷⁹ ГАПО. Ф. 411. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

²⁸⁰ ГАПО. Ф. 414. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 1–3.

²⁸¹ ГАПО. Ф. 414. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 6–7.

²⁸² ГАПО. Ф. 414. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 8, 15–16.

²⁸³ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1172. Л. 39.

²⁸⁴ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1172. Л. 44.

²⁸⁵ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1172. Л. 52.

сетью из 50 участков, созданных с учетом демографических и географических особенностей губернии.

Кадровый состав формировался на основе сословно–имущественных критериев, с первоначальным доминированием зрелых, землевладельческих дворян, часто отставных военных. Однако с течением времени, к началу XX в., наблюдалась тенденция к омоложению кадров и постепенному размыванию сословного принципа, что свидетельствовало о кадровых трудностях и адаптации института к меняющимся условиям.

Деятельность земских начальников на территории Пензенской губернии была интегрирована в вертикаль государственного управления, находясь под многоуровневым контролем со стороны уездных съездов, губернского присутствия и губернатора. Они выполняли широкий спектр обязанностей – от судебно–административных функций и контроля над крестьянским самоуправлением до решения хозяйственных, продовольственных и социальных задач, особенно в периоды кризисов.

Таким образом, в Пензенской губернии к началу 1890–х г. был создан и функционировал бюрократически отлаженный институт земских начальников. Несмотря на внутренние преобразования в кадровом составе и внешние вызовы начала XX в., он вплоть до 1917 г. оставался звеном местной администрации, реализуя изначальную цель реформы – практическое устройство повседневной жизни крестьянства.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНИКОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

2.1. Судебная деятельность земских начальников Пензенской губернии

Судебные дела, подведомственные земским начальникам, рассматривались и решались в соответствии с нормами, установленными общими положениями Устава гражданского судопроизводства 1883 г.²⁸⁶ и Устава уголовного судопроизводства 1864 г.²⁸⁷

В судебном производстве земских начальников состояли дела как уголовного, так и гражданского порядка. Принцип рассмотрения дел варьировался в зависимости от направления дела. Число уголовных дел в производстве земского начальника существенно превышало количество гражданских (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение числа уголовных и гражданских дел в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1892, 1895, 1898, 1901 гг.²⁸⁸

Год	Уголовные дела	Гражданские дела	Общее количество дел
1892	6804	2987	9791
1895	7217	2710	9927

²⁸⁶ Лозинский Л. Я. Устав гражданского судопроизводства изд. 1883 года, дополненный позднейшими узаконениями и многими приложениями. СПб. : В. Эриксон и К°, 1886. 402 с.

²⁸⁷ Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. III. С. 13–252 ; Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II. СПб., 1867.

²⁸⁸ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 158, 160; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 130, 132 ; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 145, 147 ; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 137, 138.

1898	5816	2340	8156
1901	6658	2359	9017

Дисбаланс в пользу уголовных дел в производстве земских начальников был напрямую предопределен законодательным разграничением подсудности между ними и волостными судами. Подавляющее большинство гражданско–правовых конфликтов, характерных для повседневной жизни крестьянского сословия, являлись компетенцией волостных судов. К их ведению, например, относились все споры и тяжбы, связанные с имуществом, входящим в состав крестьянского надела, а также любые имущественные иски между крестьянами одной волости и приписанными к ней мещанами на сумму до трехсот рублей, за исключением лишь тех, что были основаны на формальных крепостных актах, то есть нотариально удостоверенных документах²⁸⁹.

Таким образом, широкий круг гражданских споров, порождаемых повседневными отношениями крестьянского быта, оставался в юрисдикции низшей судебной инстанции – волостного суда, не достигая уровня производства у земского начальника.

В сфере уголовного судопроизводства полномочия земского начальника, напротив, были существенно ограничены малозначительными проступками. Он был вправе назначать наказания лишь в виде выговора, ареста на срок не свыше пятнадцати дней (а за отдельные нарушения, такие как кража, мошенничество, мотовство и пьянство, – до тридцати дней) либо штрафа размером не более тридцати рублей²⁹⁰.

Все остальные уголовные дела, а именно все преступления и проступки, санкция за которые предусматривала штраф до трехсот рублей или тюремное

²⁸⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 130.

²⁹⁰ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 131.

заключение сроком до одного года, подлежали рассмотрению земским начальником²⁹¹.

Следовательно, основной массив крестьянских уголовных дел концентрировался именно в производстве земских начальников, что и объясняет их количественное преобладание над гражданскими делами. Анализ судебной практики земских начальников Пензенской губернии, позволяет детально реконструировать структуру этого производства, выявить количественное соотношение различных категорий споров и понять, какие конфликты наиболее характерны для крестьянской среды того периода. При изучении структуры дел, находившихся в производстве у земских начальников, следует проводить отдельный анализ гражданского и уголовного судопроизводства.

Наибольшую долю в **гражданском судопроизводстве** у земских начальников, стабильно достигавшую около 70% от общего числа дел, составляли иски, подпадавшие под действие п. 4 ст. 20 Правил о производстве судебных дел, подведомственным земским начальникам и городским судьям²⁹². Сюда входила обширная масса споров, вытекавших из личных договоров и обязательств, а также касавшихся движимого имущества, но с важным ограничением: сумма иска не должна была превышать трехсот рублей. Сюда же относились и требования о возмещении материального ущерба и убытков в пределах той же суммы. Подавляющее большинство этих дел возникало из повседневных хозяйственных отношений крестьянского мира: споры о неуплате за покупку скота, инвентаря или иного имущества, неисполнении условий мелких займов, расчетах за выполненные работы (таблица 5).

²⁹¹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 535.

²⁹² Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 493.

Таблица 5 – Динамика гражданских дел о договорных и имущественных спорах (п. 4 ст. 20 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1893, 1898, 1901 гг.²⁹³

Год	Количество дел в рамках п. 4 ст. 20 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа гражданских дел, %
1893	1837	71,76
1898	1602	70,82
1901	1688	71,68

Эта стабильно высокая доля наглядно демонстрирует, что земский начальник был в первую очередь судьей по мелким хозяйственным и имущественным спорам, игравшим ключевую роль в поддержании «договорной» и экономической дисциплины в деревне.

Яркой иллюстрацией данной категории дел является иск барнаульского мещанина Е. Тюркина к крестьянину К. Сергушкину в 1899 г. Е. Тюркин требовал взыскать долг в 28 руб. за лошадь, оставленную 36 лет назад, и 3 руб. за составление прошения, что подпадало под юрисдикцию земского начальника. Свою просьбу истец мотивировал тем, что «заставляет меня обратиться старчество мое и неспособность уже обратиться к труду»²⁹⁴.

Однако процессуальное производство было осложнено с самого начала. Сначала иск был оставлен без движения из-за неуплаты пошлины. После ее внесения, однако, Е. Тюркин не явился в суд, что по правилам статьи 95 влекло за собой автоматическое прекращение производства²⁹⁵.

Не согласившись с решением, Е. Тюркин начал его обжаловать, но сделал это неправильно, направив жалобы напрямую губернатору, а затем

²⁹³ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 124 ; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 145 ; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 137.

²⁹⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 167 об.

²⁹⁵ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 513–514.

министру внутренних дел, минуя уездный съезд. Пензенское губернское присутствие дважды признавало действия земского начальника законными, а жалобы истца – неосновательными.

Одной из проблем, которую высветило дело, стала правовая неграмотность населения. Мещанин Е. Тюркин не понимал судебной процедуры, а его малограмотность, о чем свидетельствует пометка «к сему прошению по неграмотности Егора Тюркина расписался запасной матрос П. Семенов»²⁹⁶, лишь усугубляла ситуацию. Его житейски понятные действия в правовом поле выглядели как нарушение, которое нельзя было исправить даже через жалобы на медлительность производства – таких претензий в его обращениях не было²⁹⁷.

Таким образом, дело наглядно демонстрирует системное противоречие между формализованной судебной системой и низким уровнем правосознания населения. Правовая неграмотность и отсутствие доступной помощи приводили к потоку неправомерных жалоб, перегружавших аппарат и подрывавших доверие к правосудию.

Важным направлением судебной практики земских начальников было рассмотрение споров, связанных с арендой земельных наделов, регламентированных п. 1 ст. 20 Правил о производстве судебных дел²⁹⁸. Эта юрисдикция охватывала определенный круг аграрных отношений: споры, вытекавшие из найма (сдачи) земельных угодий и связанных с ними оброчных статей, а также – что существенно – из личного найма на сельскохозяйственные работы, в должности и в услужение²⁹⁹. Данная

²⁹⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 171.

²⁹⁷ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 519.

²⁹⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 518.

²⁹⁹ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 66–67.

компетенция подчеркивает аграрный характер института земских начальников и их ключевую роль в регулировании основополагающих для сельской жизни правоотношений – земельных и трудовых.

Как отмечалось в губернских отчетах, «дела по спорам из найма земли и сельских работ составляли одну из важнейших групп в производстве». Доля их была относительно стабильной и значительной, составляя в разные годы примерно 18–20% от общего числа гражданских дел. Так, в 1894 г. из 2398 гражданских дел 485 (20, 23%) относились к указанной категории³⁰⁰. В 1899 г. их число составило 405 или около 18%³⁰¹.

Коллективный иск крестьян с. Нижний Шкаф 1900 г. является примером судебных споров данной категории, рассматриваемых земскими начальниками. Группа из 30 домохозяев в лице девяти представителей (В. Першина, Т. Родионова и др.) оспаривала законность двенадцатилетней аренды общинного надела, переданной купцу Ф. Зюзину без требуемого согласия двух третей схода. Земский начальник 3-го участка Городищенского уезда Г. А. Колокольцев признал сделку недействительной³⁰².

Однако конфликт не был исчерпан решением по формальному основанию. Крестьяне продолжали жаловаться, что «бывший арендатор Ф. Зюзин до сего времени пользуется берегом»³⁰³, принадлежащим общине. Земский начальник Г. А. Колокольцев разъяснил, что это самоуправство требует уже судебного, а не административного разрешения, и указал на право крестьян подать новый иск «о возмещении убытков за такое пользование и о сносе платины»³⁰⁴. Это показывает, как один спор порождал другой, поддерживая социальную напряженность.

³⁰⁰ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 130.

³⁰¹ Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1900. С. 150.

³⁰² РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 197–197 об.

³⁰³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 200.

³⁰⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 203.

Аналогичный спор о найме угодий возник в 1902 г. в с. Воскресенская Лашма между крестьянами и генерал–майором А. Н. Араповым. После десятилетий устной аренды 270 дес. помещик потребовал письменных договоров с индивидуальной ответственностью. Отказ крестьян привел к потере земли и заработков, создав для них угрозу «серьезных экономических трудностей»³⁰⁵.

Земский начальник 1-го участка Наровчатского уезда Н. Н. Ильшев, действуя по ст. 47 Правил о производстве судебных дел³⁰⁶, пытался добиться мирового соглашения. Он указывал крестьянам на ошибочность их земельных претензий и в качестве аргумента ссылался на прецедент 1878 г. – мировую сделку, по которой аналогичный спор о 13 дес. был урегулирован денежной компенсацией крестьянам в 994 руб. 50 коп.³⁰⁷ Однако крестьяне, хотя и без «открытого волнения», оставались «твердо убеждены в правоте своих претензий» и готовились к суду³⁰⁸.

Последующее административное расследование выявило, что крестьянами манипулировали недобросовестные советники. Помощник счетовода Н. Голуб, а затем московский поверенный Н. Шатилов собирали с крестьян значительные суммы, но не предпринимали никаких действий. Уездный исправник доносил, что «никто из поверенных никакого дела об этом доселе не начинал, а крестьяне были введены в заблуждение»³⁰⁹. В результате, лишившись и земли, и денег, крестьяне так и не возбудили судебного дела. Надзор за ситуацией сохранялся до 1904 г., когда уездный исправник в итоговом рапорте отметил: «в отношениях крестьян и генерал–майора А. Н. Арапова никаких перемен не произошло, отношения

³⁰⁵ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7335. ЛЛ. 14.

³⁰⁶ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 500.

³⁰⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7335. Л. 15 об.

³⁰⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7335. Л. 16.

³⁰⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7335. Л. 27а.

хорошие»³¹⁰. Эта формальная констатация фиксирует парадоксальный итог: официальное судебное разбирательство, к которому изначально стремились крестьяне, так и не началось, а письменный договор, которого требовал помещик, не был заключен. Вместо этого стороны, минуя формальные институты, вернулись к прежнему положению дел, основанному на прежних неформальных практиках взаимодействия.

Такой исход наглядно демонстрирует, как в крестьянской среде конца XIX – начала XX вв. методы обычного (традиционного) права часто оказывались более функциональными и жизнеспособными, чем нормы официального законодательства³¹¹.

Правовая реальность пореформенной российской деревни представляла собой сложную и противоречивую систему, в которой нормы обычного права, крестьянские представления о справедливости и писаное государственное законодательство находились в состоянии постоянного взаимодействия и напряженного сосуществования³¹². Исследователь С. Б. Котляров определяет это состояние как «противоречивую двойственность»³¹³, корнящуюся в фундаментальном расколе между двумя правовыми мирами. С одной стороны, обычное право, будучи органичной частью общинной жизни, отличалось, по выражению А. Н. Филиппова, «цельностью» и «полным согласием с данными условиями жизни»³¹⁴. Оно формировало подлинное крестьянское правосознание и служило мерилom «правды».

³¹⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7335. Л. 50.

³¹¹ Краковский К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 1. С. 69.

³¹² Пулькин М. В. Обычное право и поддержание общественного порядка в XVIII – начале XX вв. (по материалам Олонецкой губернии) // *Studia Humanitatis*. 2017. № 3. С. 1.

³¹³ Котляров С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX – начале XX вв. // *Инновационные процессы в развитии современного общества : материалы II Международной заочной научно-практической конференции*. Саранск, 2014. С. 48.

³¹⁴ Филиппов А. Н. Народное обычное право как исторический материал // *Русская мысль*. 1886. Кн. 9. С. 67–68.

С другой стороны, общегосударственный закон оставался для большинства крестьян чуждой абстракцией, а сама законность на практике часто сводилась к исполнению воли начальства: «собственно «законным» крестьяне считали такое решение или такой поступок, которые соответствовали волеизъявлению начальника»³¹⁵.

Социальные изменения конца XIX в. лишь углубили этот раскол, создав ситуацию, когда предприимчивое меньшинство стало апеллировать к закону, а основная масса упорно держалась за обычай, что и закрепляло, по выражению С. Б. Котлярова, «состояние противоречивой двойственности»³¹⁶. Даже волостной суд, формально встроенный в государственную судебную систему, выполнял, по мнению исследователя, роль «консерванта общинного землевладения»³¹⁷, защищая обычай от вторжения писаного права, а не проводя его.

Такое напряженное взаимодействие порождало правовую неразбериху, которую современники воспринимали как системный хаос. А. А. Леонтьев видел в обычном праве корень «хаоса в сфере народной юстиции»³¹⁸. Положение о земских начальниках 1889 г., по его оценке, хотя и принесла «частные улучшения»³¹⁹, в целом оказалась формальной и не продвинула «дело народной юстиции ни на шаг вперед»³²⁰.

Причину этого М. А. Лозина–Лозинский усматривал в том, что механическое внедрение закона сверху «не помогло и не могло помочь

³¹⁵ Котляров С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. С. 31.

³¹⁶ Котляров С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. С. 50.

³¹⁷ Котляров С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. С. 50.

³¹⁸ Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. С. 69.

³¹⁹ Леонтьев А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. С. 66.

³²⁰ Леонтьев А. А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 38.

делу»³²¹, будучи неспособным преобразовать само крестьянское правосознание и уклад деревенской жизни. На практике это выливалось в прямые конфликты, когда решения, основанные на обычае, отменялись по формальным юридическим основаниям. Даже отмечавшееся консервативной печатью вытеснение обычаев «напором новых юридических начал» было не естественной эволюцией, а следствием административного давления.

Ключевой фигурой в управлении этим конфликтом стал земский начальник, которому Положение 1889 г. делегировало роль верховного административного арбитра. В его лице противоречие не разрешалось, а персонифицировалось. С одной стороны, он получил исключительные полномочия по контролю над волостным судом, де-факто формируя его состав, что, по оценке А. А. Леонтьева, лишало суд самостоятельности³²². Бывший земский начальник А. И. Новиков констатировал абсолютную зависимость судей: «волостные судьи, зависящие всецело от земского начальника, всегда исполняют его приказания»³²³.

С другой стороны, оказавшись на стыке двух правовых систем, земский начальник стал их главным субъективным интерпретатором. Как указывал М. А. Лозина-Лозинский, в правовой быт деревни было привнесено «многое от субъективного фактора, от личного понимания законов и норм отдельно взятым земским начальником»³²⁴. Именно его личное усмотрение определяло, когда поддержать обычай, а когда применить формальный закон.

Таким образом, земский начальник не разрешил системный конфликт, а стал его «административным менеджером», чьи личные качества предопределяли исход дела. Эффективность этой модели была серьезно ограничена крайней правовой неосведомленностью крестьянства. Непонимание собственных прав и судебных процедур не только лишало

³²¹ Лозина-Лозинский М. А. Крестьянское право // Вестник права. 1899. Т. 2. С. 6.

³²² Леонтьев А. А. Волостной суд и обычное право // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 9. С. 39.

³²³ Новиков А. И. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 37.

³²⁴ Лозина-Лозинский М. А. Крестьянское право. // Вестник права. 1899. Т. 2. С. 7.

крестьян возможности эффективной защиты, но и делало их невосприимчивыми к политике правовой модернизации.

Оборотной стороной этой неграмотности стала хроническая перегрузка системы управления: масса юридически несостоятельных исков, подаваемых малограмотными крестьянами, приводила к затяжным, бесперспективным производствам. Это загружало работой не только земских начальников, но и весь административно–полицейский аппарат, порождая волокиту и снижая общую эффективность управления. В итоге, попытка совмещения двух правовых систем через фигуру земского начальника не только не преодолела правовой дуализм деревни, но и ярко высветила, как правовая безграмотность основной массы населения стала фактором, создававшим избыточную нагрузку и затруднявшим эффективное функционирование государственных институтов.

Земские начальники были уполномочены рассматривать дела о восстановлении нарушенного владения, при условии, что с момента нарушения владения прошло не более шести месяцев³²⁵, что указывает на упрощенный порядок защиты и акцент на оперативное разрешение земельных конфликтов. Удельный вес данной категории споров в общем объеме гражданских дел составлял примерно 5% (таблица б).

Таблица б – Динамика гражданских дел о восстановлении нарушенного владения (п. 2 ст. 20 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1894, 1898, 1900 гг.³²⁶

Год	Количество дел в рамках п. 2 ст. 20 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа гражданских дел, %
-----	--	---

³²⁵ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 493.

³²⁶ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 130 ; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 145 ; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1901. С. 172.

1894	142	5,92
1898	99	4,38
1900	113	4,58

Практическая реализация этих полномочий находит подтверждение в конкретных судебных решениях. Так, в 1895 г. земский начальник 4-го участка Наровчатского уезда А. Н. Ахлебинин удовлетворил иск крестьянки Д. Труниной, которая требовала «восстановления нарушенного права владения» частью усадебной земли, перешедшей к другому крестьянину. Решение от 6 августа 1895 г. постановило, что «право ее семьи на спорную усадьбу подлежало полному восстановлению»³²⁷. Аналогичным образом в 1899 г. тот же земский начальник рассмотрел ходатайство уполномоченных от общества с. Большой Каурец о восстановлении права владения на земельный массив в 34 дес. 1400 саж. Решение от 18 августа 1899 г. также было положительным, а его исполнимость подтверждается фактом составления, получения и исполнения исполнительного листа³²⁸.

Важно отметить, что участниками дел этой категории выступали не только рядовые крестьяне, но и представители духовенства. Как отмечалось в периодической печати того времени (Пензенских епархиальных ведомостях), земельные споры между духовенством и крестьянами к началу XX в. значительно участились, а их характер изменился: «стороны все чаще прибегали к самовольному захвату земли вместо судебного разбирательства»³²⁹. Проблему усугубляла правовая неосведомленность самих священнослужителей, которые «в большинстве своем недостаточно знакомы с ведением судебных дел: иногда не знают, в какое учреждение, к кому обратиться»³³⁰, что нередко вело к пропуску критически важного шестимесячного срока для подачи иска о восстановлении владения.

³²⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 4.

³²⁸ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 176. ЛЛ. 6, 6 об., 7.

³²⁹ ПЕВ. 1907. № 9. 1 мая. С. 368.

³³⁰ ПЕВ. 1907. № 9. 1 мая. С. 368.

В случае же неправомерного отказа в принятии исков от церковных причтов под предлогом отсутствия специального разрешения епархиального начальства разъяснялось, что «для дел, подведомственным мировым учреждениям, в том числе земским начальникам, представление такого уполномочия не требуется»³³¹. Таким образом формально простой и оперативный механизм защиты прав владения на деле сталкивался с препятствиями, обусловленными низкой правовой культурой участников процесса и некорректным применением самого закона.

Иски о потравах и иных повреждениях полевых угодий, когда сумма ущерба не превышала пятисот рублей³³², относились к категориям, непосредственно связанным с обеспечением сохранности урожая и устойчивости крестьянских хозяйств. Их доля в общем объеме гражданских дел у земских начальников, как и доля предыдущей категории, составляла в среднем 5% (таблица 7).

Характерным примером судебной практики по данной категории дел служит разбирательство в отношении крестьян с. Дубровка Д. Ромашева и П. Двойникова, обвинявшихся в систематических потравах хлеба на чужом поле по ночам. Дело находилось в производстве земского начальника 4-го участка Наровчатского уезда Пензенской губернии А. Н. Ахлебинина³³³.

Таблица 7 – Динамика гражданских дел о потравах и повреждениях угодий (п. 3 ст. 20 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1893, 1895, 1900 гг.³³⁴

³³¹ ПЕВ. 1907. № 9. 1 мая. С. 369 ; Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената 1882 г. № 119. С. 414.

³³² Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 493.

³³³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 14 об.

³³⁴ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 124 ; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С.

Год	Количество дел в рамках п. 2 ст. 20 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа гражданских дел, %
1893	140	5,47
1895	167	6,33
1900	120	4,86

Малочисленную группу в производстве земских начальников составляли иски о личных обидах и оскорблениях, совокупная доля которых редко превышала 1% от общего числа гражданских дел земских начальников Пензенской губернии³³⁵ (таблица 8).

Таблица 8 – Динамика гражданских дел о личных обидах и оскорблениях (п. 5 ст. 20 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1893, 1898, 1901 гг.³³⁶

Год	Количество дел в рамках п. 2 ст. 20 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа гражданских дел, %
1893	5	0,2
1898	13	0,7
1901	9	0,38

Примером подобного разбирательства является дело, возбужденное по жалобе священника с. Старые Верхиссы П. Островидова, поданной 16 ноября 1901 г. земскому начальнику 6-го участка Инсарского уезда В. Д. Литвинову. В своем прошении П. Островидов обвинил группу крестьян, включая бывших должностных лиц, в распространении порочащих его слухов. Суть клеветы заключалась в утверждениях, будто священник «возбуждает крестьян против старшины Р. Русьева по обвинению его в составлении подложного приговора на получение общественных денег», а также

130 ; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1901. С. 172.

³³⁵ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 494.

³³⁶ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 124 ; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 145 ; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 137.

оказывает давление на решения сельского схода³³⁷. В материалах дела отмечалось, что П. Островидов, находясь в церковной сторожке в день схода, «имел с крестьянами объяснения» по обсуждаемым вопросам, что создавало возможность влияния на мнение общины³³⁸. Эти сведения нашли свое подтверждение в ходе дознания в показаниях самих крестьян, данных при описании событий, произошедших 5 сентября 1901 г.

Оспаривая обвинения, священник просил допросить новых свидетелей. Однако истцу в этом было отказано и постановлено, что дознание «достаточно выяснило», в дополнительных показаниях «не предоставляется существенной надобности»³³⁹. В результате прошение П. Островидова было оставлено «без последствий».

Данный эпизод иллюстрирует, что представители духовенства, как и другие группы населения, обращались к судебным механизмам, включая суд земского начальника, для защиты своей чести достоинства. Вместе с тем исход дела также демонстрирует, что официальная позиция, подкреплённая показаниями нескольких лиц, могла возобладать над доводами жалобщика, даже несмотря на его социальный статус. Этот случай подчеркивает сложность доказывания факта клеветы в условиях, когда свидетельские показания оказываются противоречивыми, а суд склонен доверять официальным рапортам и показаниям, данным против истца.

Самой малочисленной группой дел в производстве земских начальников Пензенской губернии (около 0,2%) были просьбы об обеспечении доказательств по искам на любую сумму³⁴⁰. Эти дела, по сути, были не самостоятельными спорами, а обеспечительными мерами на будущее. Их крайняя редкость (по Пензенской губернии в 1901 г. – 5, в 1902 г. – 6, в 1903

³³⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 245.

³³⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 247.

³³⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 251–251 об.

³⁴⁰ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 494.

г. – 7)³⁴¹ объясняется правовой неразвитостью крестьянского сословия и, вероятно, недостаточным пониманием самой возможности такой процессуальной действия. В своем отчете за 1895 г. пензенский губернатор П. Д. Святополк–Мирский отмечал, что просьбы об обеспечении доказательств в практике земских начальников были явлением чрезвычайно редким, что объяснялось как недостаточным знакомством сторон с этим институтом, так и самим характером дел, которые обычно решались на основании свидетельских показаний, не требующих предварительного закрепления»³⁴².

Таким образом гражданское судопроизводство земских начальников Пензенской губернии было сосредоточено на разрешении мелких, но жизненно важных для крестьян хозяйственных споров, составлявших большую часть дел. Значительное место занимало и регулирование аграрных отношений. Их деятельность демонстрировала роль арбитра повседневных экономических конфликтов, однако зачастую упиралась в системное противоречие между формальной процедурой и массовой правовой неграмотностью населения. Это порождало волокиту, перегружало аппарат и подрывало эффективность правосудия.

Уголовное делопроизводство у земских начальников регулировалось ст. 162 Правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам, согласно которой к компетенции земских начальников относились проступки, предусмотренные уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (за некоторыми исключениями); а также дела о беспатентной торговле алкоголем и табаком, предоставлении помещений для

³⁴¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 75. ЛЛ. 11 об., 12, 13 об., 14, 15 об., 16 ; РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 76. ЛЛ. 7 об., 8 ; РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 77. ЛЛ. 16 об., 17, 18 об., 19, 20 об., 21 ; РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 78. ЛЛ. 7 об., 8 ; РГИА. Ф. 1291. Оп. 54. Д. 79. ЛЛ. 7 об., 8.

³⁴² РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 17. Л. 18 об.

распития спиртных напитков и нарушениях правил производства церковных свечей при определенных условиях³⁴³.

Наибольшую часть уголовных дел в производстве земских начальников составляли проступки по пункту 1 указанной статьи, то есть все мелкие уголовные правонарушения, за которые предусматривались такие меры наказания, как выговоры, замечания, денежные взыскания до трехсот рублей, арест до трех месяцев или тюремное заключение сроком до одного года³⁴⁴.

Типичным делом в рамках данной категории являлось производство 1911 г. против крестьянина Я. Горина, обвинявшегося в несанкционированном сборе пожертвований. Поводом к возбуждению послужил протокол урядника Мутасьевской волости, зафиксировавший факт сбора пожертвований «без надлежащего разрешения»³⁴⁵. В ходе задержания при свидетелях было установлено отсутствие у Я. Горина официальной книжки для сбора средств, а представленные им документы – приговор сельского общества и удостоверение церковного попечительства – были «признаны недостаточными»³⁴⁶. Производство по делу осуществлял земский начальник 4-го участка Моршанского уезда А. И. Семенихин.

Случаем применения указанной правовой нормы также является производство 1898 г. по обвинению крестьянина Е. Канайкина в беспатентной торговле вином, рассмотренное земским начальником Н. Н. Илышевым. В своем постановлении земский начальник указал: «Е. Канайкин признан виновным и приговорен к денежному штрафу в размере 25 рублей»³⁴⁷.

Заключительную категорию дел, отнесенных к компетенции земских начальников, составили нарушения правил изготовления, хранения и

³⁴³ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 535.

³⁴⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. СПб. : Типография Общественная польза, 1867. С. 3.

³⁴⁵ ГАПО. Ф. 337. Оп. 1. Д. 72. ЛЛ. 23–23 об.

³⁴⁶ ГАПО. Ф. 337. Оп. 1. Д. 72. Л. 24.

³⁴⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 64.

продажи церковных восковых свечей. Важно отметить, что данная судебная функция была добавлена в их полномочия уже после введения Положения от 12 июля 1889 г.

Правовой основой для этого расширения послужил закон от 27 мая 1891 г. «О порядке производства дел по нарушениям правил о приготовлении, хранении и продаж церковных свеч». Согласно ему, Государственный совет, поддержав представление обер–прокурора Святейшего Синода, постановил, что в местностях с действующим институтом земских начальников подобные дела переходят в их ведение или в ведение городских судей. Критерием подсудности был размер денежного взыскания и стоимость подлежащих конфискации свечей, каждый из которых не должен был превышать трехсот рублей. Производство по таким делам должно было осуществляться в том же порядке, что и по делам о нарушении казенных уставов.

Данное разъяснение было официально опубликовано и доведено до сведения местных учреждений, о чем свидетельствует его публикация в официальной части «Пензенских губернских ведомостей»³⁴⁸. Таким образом, компетенция земских начальников была дополнительно расширена в область контроля за соблюдением церковно–хозяйственных норм.

Что касается непосредственного порядка возбуждения производства, то процессуальные основания для начала дела у земского начальника регламентировались ст. 169 Правил о производстве судебных дел³⁴⁹. Эта норма четко разграничивала три возможных повода для открытия судопроизводства: по жалобам частных лиц, по официальным сообщениям должностных лиц и органов, а также по собственной инициативе (несобственному усмотрению) самого земского начальника.

³⁴⁸ ПГВ. 1891. №150. 14 июля. С. 1.

³⁴⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 538.

Наибольшую долю в уголовном судопроизводстве у земских начальников, стабильно достигавшую около 80% от общего числа возбужденных дел, составляли иски, подпадавшие под действие пункта 2 означенной статьи (таблица 9). Сюда входили уголовные дела по сообщениям полицейских и других административных властей.

Таблица 9 – Динамика уголовных дел по сообщениям полицейских и других административных властей (п. 2 ст. 169 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1892, 1895, 1900 гг.³⁵⁰

Год	Количество дел в рамках п. 2 ст. 169 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа уголовных дел, %
1892	5425	79,73
1895	6085	84,31
1900	4902	79,84

Для иллюстрации уголовного судопроизводства, возбуждаемого по инициативе должностных лиц, характерны дела о самовольных порубках из практики земского начальника 5-го участка Кузнецкого уезда П. А. Протопопова. Данная категория дел демонстрирует отлаженную административно–судебную процедуру. Первичным основанием всегда служил протокол, составленный лесной охраной (объездчиком или лесничим). На его основе управление земледелия или лесничество выносило постановление о денежном взыскании, предоставляя обвиняемому срок для добровольной уплаты. Передача дела в судебную инстанцию происходила лишь в случае отказа от такого соглашения, что прямо формулировалось в отношении крестьянина С. Бойцова: дело препровождалось земскому начальнику «для привлечения С. Бойцова к уголовной ответственности»³⁵¹.

³⁵⁰ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 160 ; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 132 ; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1901. С. 174.

³⁵¹ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Судебное разбирательство следовало строгой процедуре. Обвиняемому официально объявлялась дата заседания, и его информировали о праве представить письменные возражения против содержания административного протокола. Так, в деле о порубке, совершенной Е. Рябовым и В. Тявтяевым, земский начальник уведомил их, что в случае непредставления возражений «протокол не будет подлежать судебной проверке», то есть его факты будут приняты судом как установленные³⁵². Исход разбирательства зависел от представленных доказательств. Е. Рябов, чья вина была доказана, был приговорен к тюремному заключению и взысканию убытков, тогда как в отношении умершего В. Тявтяева уголовное преследование было прекращено в связи со смертью обвиняемого, оставив в силе лишь гражданский иск к его имуществу³⁵³. Аналогичный процедурный порядок был применен и в деле крестьянина Е. Аськаева³⁵⁴.

Существенным отягчающим обстоятельством, которое учитывалось еще на административной стадии, был рецидив. В материалах дела крестьянина Е. Аськаева прямо указывалось, что «означенное деяние обвиняемым совершается в третий раз и согласно 155 статьи Устава о наказаниях, подлежит штрафу в размере 14 руб. 34 коп.»³⁵⁵. Отказ Е. Аськаева от добровольной уплаты этого повышенного взыскания и стал основанием для передачи дела в суд и последующего обвинительного приговора³⁵⁶. Аналогичным образом, при рассмотрении дела С. Бойцова, обвиняемого также в третьей порубке, суд, признав рецидив, назначил ему не только штраф, но и тюремный срок 3 месяца³⁵⁷.

Следует отметить, что все указанные инициативы относятся к письменным жалобам, что было обусловлено как должностным положением

³⁵² ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 9–9 об.

³⁵³ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 11–11 об.

³⁵⁴ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 7. ЛЛ. 6.

³⁵⁵ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

³⁵⁶ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

³⁵⁷ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

инициаторов, обладавших необходимым уровнем образования для составления письменных обращений, так и требованиями межведомственного документооборота, который не мог осуществляться в устной форме. Поскольку большую часть уголовных дел в производстве земских начальников Пензенской губернии составляли дела, возбужденные по сообщениям должностных лиц, письменные жалобы, регламентированные статьей 173 Правил о производстве судебных дел³⁵⁸ значительно преобладали над словесными (таблица 10).

Таблица 10 – Динамика письменных и словесных жалоб, поступивших земским начальникам Пензенской губернии за 1892, 1895, 1900 гг.³⁵⁹

Год	Количество письменных жалоб	Количество словесных жалоб
1892	2272	185
1895	2335	104
1900	2261	80

Кроме того, данные ежегодных отчетов Пензенской губернии отчетов показывают, что в структуре уголовного производства земских начальников дела, возбужденные по сообщениям полицейских и других административных властей, количественно превосходили дела, начатые по жалобам частных лиц. Фактически, доля этих дел составляла в разные годы лишь около пятой части от общего числа возбужденных производств (таблица 11).

³⁵⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Тула, 1893. С. 539.

³⁵⁹ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 160 ; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 132 ; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1901. С. 174.

Таблица 11 – Динамика уголовных дел по жалобам частных лиц (п. 1 ст. 169 Правил о производстве судебных дел) в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1892, 1895, 1900 гг.³⁶⁰

Год	Количество дел в рамках п. 1 ст. 169 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа уголовных дел, %
1892	1336	19,64
1896	1010	18,73
1900	1229	20,02

Характерными примерами уголовного производства по жалобам частных лиц являются дела о кражах. Процедура возбуждения в этих случаях начиналась с устного заявления потерпевшего, которое фиксировалось полицией в протоколе дознания. Так, в 1907 г. по устному заявлению арендатора П. Романова, зафиксированному урядником, было возбуждено дело о краже необмолоченной ржи³⁶¹. В ходе судебного разбирательства обвиняемый не признал вину. Тем не менее, земский начальник П. А. Протопопов, проанализировав совокупность представленных доказательств, включая протокол дознания и свидетельские показания, счел виновность установленной и вынес обвинительный приговор, назначив крестьянину С. Шелохаеву наказание в виде трех месяцев тюремного заключения³⁶².

Другой пример – дело о покушении на кражу лошади, начатое по заявлению крестьян Г. Малькова и С. Зверева³⁶³. В этом случае суд отдельно подошел к оценке вины обвиняемых. Р. Мозина признали виновным в покушении на кражу и приговорили к 1,5 месяцам тюрьмы, тогда как в

³⁶⁰ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 160 ; Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1897. С. 135 ; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1901. С. 174.

³⁶¹ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 1–2.

³⁶² ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 18–18 об.

³⁶³ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ. 1–2.

отношении И. Белова было констатировано, что «виновность И. Белова в соучастии не нашла достаточного подтверждения»³⁶⁴, и его оправдали.

Особый интерес представляет дело о краже лошади, возбужденное по заявлению крестьянина Я. Курамшина, где первоначальный обвинительный приговор земского начальника П. А. Протопопова был отменен уездным съездом. Съезд удовлетворил апелляцию обвиняемого, указав, что осуждение было основано лишь на подозрениях, и постановил считать его «оправданным»³⁶⁵. Этот случай наглядно демонстрирует наличие механизмов судебного контроля и возможность пересмотра спорных решений.

Использование устной формы заявления в данных случаях было напрямую связано с низким уровнем грамотности потерпевших, что прямо отмечалось в протоколах. Например, при допросе крестьянина Я. Курамшина дознаватель отметил: «объяснение дает устное, так как он неграмотный»³⁶⁶. Аналогичная пометка, «он неграмотный», стоит и напротив имени заявителя П. Романова в протоколе урядника³⁶⁷. Несмотря на это, устное обращение, будучи должным образом оформлено полицейским протоколом, служило достаточным основанием для начала полноценного судебного производства.

Незначительную часть уголовного производства у земских начальников Пензенской губернии составляли дела, возбужденные по их собственной инициативе (несобственному усмотрению) в соответствии со статьей 169 Правил о производстве судебных дел³⁶⁸ (таблица 12).

Таблица 12 – Динамика уголовных дел по непосредственному усмотрению земского начальника (п. 3 ст. 169 Правил о производстве судебных дел)

³⁶⁴ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

³⁶⁵ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 5. Л. 28 об.

³⁶⁶ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

³⁶⁷ ГАПО. Ф. 413. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 об.

³⁶⁸ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова–Вениаминова. Тула, 1893. С. 538.

в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1892, 1895, 1900 гг.³⁶⁹

Год	Количество дел в рамках п. 3 ст. 169 Пр. о пр. суд. дел	Доля от общего числа уголовных дел, %
1892	43	0,63
1895	35	0,48
1898	38	0,67

Примером данной категории дел служит производство, начатое П. А. Алферьевым, земским начальником 3-го участка Саранского уезда. В 1898–1899 гг., рассматривая серию дел о кражах на станциях Московско–Казанской железной дороги, он обратил внимание на действия свидетеля Н. Догадина, в показаниях которого усмотрел «стремление к умалению вины подсудимых»³⁷⁰. На основании этого вывода земский начальник возбудил отдельное производство, итогом которого стало его официальное отношение в правление дороги с требованием «обратить внимание на образ действия весовщика Н. Догадина»³⁷¹. Поводом, помимо сомнительных показаний, послужили и личные высказывания Н. Догадина о том, что П. А. Алферьев «жестоко осудил ответчиков в сравнении с другими земскими начальниками»³⁷².

В дальнейшем Н. Догадин обжаловал эти действия в губернское присутствие, а затем и в земский отдел Министерства внутренних дел. Однако надзорная инстанция (губернское присутствие) полностью поддержала земского начальника, постановив в 1900 г., что его действия «полностью соответствуют его полномочиям», и оставила жалобу без удовлетворения³⁷³. Повторное ходатайство Н. Догадина в 1902 г. также было

³⁶⁹ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 160 ; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 132 ; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 147.

³⁷⁰ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 164.

³⁷¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 163 об.

³⁷² РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 160.

³⁷³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 161.

отклонено, а земский отдел с выводами Пензенского губернского присутствия согласился³⁷⁴.

Таким образом, уголовное производство земских начальников Пензенской губернии представляло собой механизм преимущественно упрощенного правоприменения. Его ключевой функцией было оперативное реагирование на нарушения, выявленные местными властями, и поддержание публичного порядка через наложение наказаний за мелкие проступки. Дела, инициированные по жалобам обычных крестьян, играли вторичную роль. Самостоятельная инициатива начальника была скорее исключением, демонстрирующим его властные полномочия. В итоге, уголовная юстиция земских начальников служила важным инструментом дисциплинирования сельского населения, но ее эффективность, в том числе, определялась согласованностью действий с полицейскими и другими местными учреждениями, что делало ее не столько независимым судом, сколько продолжением административной вертикали.

2.2. Осуществление административных полномочий и полицейского надзора земскими начальниками Пензенской губернии

Административная деятельность земских начальников представляла собой важный аспект их работы, охватывавший широкий спектр вопросов крестьянской жизни. В их полномочия входили общий надзор и проведение ревизий органов крестьянского общественного управления, а также рассмотрение жалоб на действия должностных лиц волостного и сельского управлений. Земский начальник был наделен правом отстранять от должности волостных и сельских писарей и обязан был проверять и направлять в губернское присутствие вместе с собственными заключениями решения сельских и волостных сходов об исключении порочных членов из общин и о непринятии лиц, опороченных судом.

³⁷⁴ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 161 об.

Кроме того, земский начальник осуществлял контроль над мирскими капиталами и надзор за деятельностью сельских кредитных учреждений на вверенном ему участке, включая ссудо–сберегательные кассы, товарищества и др. На него возлагался надзор за опекунами над малолетними сиротами и разбор жалоб на действия опекунов, а также общее попечение о хозяйственном благосостоянии и нравственном состоянии крестьян, в том числе принятие мер по обеспечению народного продовольствия.

Земский начальник исполнял предписания губернских властей (губернатора, губернского присутствия) и уездного съезда. Он также участвовал в решении переселенческих вопросов и работе землеустроительных комиссий, а также информировал губернатора о социально–экономическом положении и общественно–политических настроениях в деревне.

Массив административных дел земских начальников Пензенской губернии составлял примерно треть от общего объема их производственной нагрузки (таблица 13).

Таблица 13 – Динамика объема административных дел в производстве земских начальников Пензенской губернии за 1893, 1896, 1898, 1901 гг.³⁷⁵

Год	Количество административных дел	Доля от общего числа дел, %
1892	3575	26,75
1896	3145	25,06
1899	3592	30,58
1901	3546	28,23

На основании ст. 23 Положения о земских начальниках³⁷⁶, предоставлявшей им право надзора и ревизии крестьянских учреждений, в

³⁷⁵ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 122 ; Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1897. С. 131 ; Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1900. С. 148 ; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 136.

Пензенской губернии эта функция реализовывалась через систематические и регулярные проверки на протяжении всего периода существования института. Уже в начале 1890-х г. ревизии констатировали общее неудовлетворительное состояние самоуправления, главными причинами которого назывались плохой подбор кадров волостного начальства и отсутствие контроля за финансами³⁷⁷. В последующие годы земские начальники ежегодно проводили многочисленные проверки: так, только в 1895 г. для обеспечения законности ими было осуществлено 237 ревизий волостных правлений и судов³⁷⁸. В ходе этих инспекций, как фиксировалось в отчетах губернаторов П. Д. Святополк–Мирского и А. В. Адлерберга, постоянно выявлялись характерные недостатки – медленность исполнения судебных решений и беспорядок в делопроизводстве³⁷⁹. Эти полномочия позволяли им, в частности, «подвергнуть должностных лиц крестьянского самоуправления административному взысканию или инициировать уголовное преследование виновных»³⁸⁰.

К началу XX в. практика стала повсеместной. Согласно данным официальных обзоров 1903–1906 гг. абсолютно все волостные учреждения губернии подвергались ежегодным ревизиям, причем многие – по два и более

³⁷⁶ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях,

на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 353.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 140. Л. 18.

³⁷⁸ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 47, 51.

³⁷⁹ Обзор Пензенской губернии за 1897 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1898. С. 28.

³⁸⁰ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 ; Гарбуз Г. В. Губернская администрация и местное управление в Пензенской губернии // История Пензенского края : в 3 т. Т. 2. История Пензенского края XIX века / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Пенза, 2023. С. 314.

раз³⁸¹. Одним из типичных результатов проверок была констатация «медленности в исполнении решений волостного суда и слабого взыскания окладных сборов»³⁸². Эти ревизии влекли за собой значительные кадровые последствия: например, в 1905 г. были отстранены от должностей или подвергнуты административным взысканиям 42 волостных старшины и 206 сельских старост, а четверо старшин и четверо старост преданы суду³⁸³. В 1907 г. к суду были привлечены 4 старшины и 8 старост, а отстранены от должностей или подвергнуты взысканиям 50 старшин, 38 писарей и 392 старосты³⁸⁴.

Эта система всеобъемлющего административного контроля сохраняла свою интенсивность вплоть до Первой мировой войны. В 1911 г. ревизиям подверглись практически все волостные правления и суды, причем многие из них проверялись неоднократно³⁸⁵. В 1912 г. была проверена основная масса волостных учреждений, при этом частота инспекций для ряда из них возросла³⁸⁶. К 1914 г. сложилась практика, когда почти все волостные правления и суды проверялись земскими начальниками, причем многие «ревизовались по 2 раза, а некоторые по 3, 4 и более раз»³⁸⁷. Хотя в этот

³⁸¹ Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 72 ; Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 61 ; Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1906. С. 65 ; Обзор Пензенской губернии за 1906 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1907. С. 58.

³⁸² Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 72.

³⁸³ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1906. С. 57–58.

³⁸⁴ Обзор Пензенской губернии за 1907 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1908. С. 53.

³⁸⁵ Обзор Пензенской губернии за 1911 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1912. С. 57.

³⁸⁶ Обзор Пензенской губернии за 1912 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1913. С. 61.

³⁸⁷ Обзор Пензенской губернии за 1914 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1915. С. 24.

период массовых злоупотреблений не отмечалось, ревизии все же выявляли серьезные проступки. Так, в 1911 г. проверки привели к раскрытию двух случаев растраты общественных сумм волостными старшинами, что повлекло их отстранение от должностей и предание суду³⁸⁸.

Жалобы на должностных лиц волостного и сельского управлений разрешались (ст. 28 Положения о земских начальниках)³⁸⁹ земским начальником собственной властью. Практика применения данной нормы земскими начальниками Пензенской губернии отражена в официальных отчетах и материалах губернии. Как следует из этих документов деятельность земских начальников в этой сфере была весьма интенсивной и носила регулярный характер.

Согласно отчету пензенского губернатора П. Д. Святополк–Мирского за 1895 г., «значительную их часть составляли жалобы на действия волостных и сельских властей»³⁹⁰. Всего за указанный год было зарегистрировано 1466 обращений, при этом «по остальным требованиям заявителей были удовлетворены, с виновных взысканы штрафы или применены иные меры»³⁹¹. Административная юрисдикция земских начальников по делам данной категории оставалась значительной и в последующие годы. Согласно отчету пензенского губернатора А. В. Адлерберга за 1901 г., «в тот год земскими начальниками было рассмотрено 3546 административных дел,

³⁸⁸ Обзор Пензенской губернии за 1911 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1912. С. 57.

³⁸⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях,

на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 353.

³⁹⁰ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 47.

³⁹¹ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 47.

включая жалобы на должностных лиц крестьянского общественного управления»³⁹².

Итогом разбирательств являлись дисциплинарные взыскания. Согласно данным за 1903 г. по решениям земских начальников к судебной ответственности были привлечены «несколько волостных старшин и сельских старост», в то время как «гораздо большее число было уволено от должности без передачи дела в суд»³⁹³. В 1904 г. применение санкций стало более масштабным: «4 волостных старшин и 6 сельских старост преданы суду, 44 старшины и 225 старост уволены от должности без передачи дела в суд, а сотни подвергнуты административным взысканиям»³⁹⁴.

Механизм применения статьи 28 представляет дело по жалобе крестьянина Ф. Панова на действия волостного старшины, волостного писаря и сельского старосты, которые, по его утверждению, «систематически отказывали ему в выдаче копий судебных решений и приговоров сельского общества»³⁹⁵. Земский начальник 5-го участка Городищенского уезда В. В. Андреев «предписал волостному правлению выдать просителю все затребованные копии документов»³⁹⁶. Кроме того, для проверки иных обстоятельств, изложенных в жалобе (в частности, законности отобрания у Ф. Панова земельного надела), земский начальник провел проверку, руководствуясь ст. 30, 31 Положения о земских начальниках³⁹⁷, которые «позволяли приостанавливать или отменять приговоры волостных и сельских

³⁹² Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 130.

³⁹³ Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 73.

³⁹⁴ Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 62.

³⁹⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 124 об.

³⁹⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 126.

³⁹⁷ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 354.

сходов»³⁹⁸. По итогам разбирательства действия должностных лиц были признаны «правомерными»³⁹⁹.

Важным инструментом кадрового контроля была ст. 29 того же Положения⁴⁰⁰, предоставлявшая право удалять от должностей неблагонадежных волостных и сельских писарей. Практика ее применения в Пензенской губернии находит подтверждение в официальной статистике и материалах административных производств. Так, по данным отчета за 1895 г. в рамках надзора за местным самоуправлением земскими начальниками было уволено 65 волостных и сельских писарей⁴⁰¹. В следующем, 1896 г., к административной ответственности было привлечено 70 волостных писарей; 28 были уволены без передачи дел в суд⁴⁰². Эта дисциплинарная практика сохранялась и в последующий период. Например, в 1907 г. по инициативе и решениям земских начальников были уволены 38 волостных писарей⁴⁰³, в 1908 г. – еще 26⁴⁰⁴.

Ход и основания подобных увольнений раскрывают конкретные дела. В 1893 г. земский начальник А. Н. Ахлебинин отстранил от должности писаря И. Андросова по итогам ревизии. В акте проверки указывалось, что писарь «являлся неблагонадежным к исправлению должности», будучи «известен как человек неблагонадежный и дурной нравственности, не

³⁹⁸ Гарбуз Г. В. Губернская администрация и местное управление в Пензенской губернии // История Пензенского края : в 3 т. Т. 2. История Пензенского края XIX века / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Пенза, 2023. С. 298–315.

³⁹⁹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 130.

⁴⁰⁰ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 354.

⁴⁰¹ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 47.

⁴⁰² Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1897. С. 41.

⁴⁰³ Обзор Пензенской губернии за 1907 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1908. С. 53.

⁴⁰⁴ Обзор Пензенской губернии за 1908 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1909. С. 52.

стеснявшийся брать взятки»⁴⁰⁵. В 1898 г. земский начальник Н. Н. Илышев уволил писаря П. Гуричева, ссылаясь на его «нравственную неспособность»⁴⁰⁶. Еще одним примером служит увольнение писаря З. Новокрещенова: сообщив о финансовых злоупотреблениях волостного старшины, он сам был отстранен, так как его заявление сочли ложным доносом⁴⁰⁷.

Во всех указанных случаях попытки обжалования увольнений в вышестоящих инстанциях – уездном съезде и губернском присутствии – завершались оставлением решений земских начальников «в силе»⁴⁰⁸.

Осуществляя свои полномочия, земские начальники Пензенской губернии контролировали состав крестьянских обществ на основании ст. 34 и 35 Положения о земских начальниках⁴⁰⁹. В соответствии с этими нормами они проверяли приговоры сельских и волостных сходов об удалении порочных членов, представляли их с собственным заключением в губернское присутствие и, при необходимости, распоряжались о заключении таких крестьян под стражу.

Практику применения этих статей отражает дело крестьянина К. Воронова, рассмотренное в 1894 г. земским начальником 3-го участка Инсарского уезда Н. Н. Шпейером. Получив приговор схода об исключении К. Воронова из общества за порочное поведение, земский начальник не только поддержал его, но и в своем представлении губернатору подробно обосновал необходимость этой меры. Он указывал, что общество «не может быть ни одной минуты покойно»⁴¹⁰ из-за угроз со стороны К. Воронова,

⁴⁰⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 4.

⁴⁰⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 53 об.

⁴⁰⁷ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 48 об.

⁴⁰⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 6, 52, 54.

⁴⁰⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 359–360.

⁴¹⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6650. Л. 1.

которого характеризовал как «человека зверски злобного», и опасался возможных поджогов и краж⁴¹¹.

Одновременно, действуя в соответствии со статьей 35 Положения, земский начальник инициировал применение к К. Воронову мер административного воздействия, крестьянин был помещен под арест. В дальнейшем над ним был установлен совместный надзор уездного исправника и земского начальника, о чем ежемесячно поступали рапорты. Эта мера применялась более трех лет, пока в августе 1897 г. земский начальник не констатировал исправление К. Воронова и не ходатайствовал об отмене надзора, что и было утверждено губернатором⁴¹².

В рамках административных полномочий земские начальники также осуществляли надзор за мирскими капиталами и утверждение расходов крестьянских обществ (ст. 36 Положения)⁴¹³.

Еще в начале 1890-х г. пензенским губернатором А. А. Горяиновым отмечалось, что доходы обществ страдали от злоупотреблений, поскольку «скрытие и пропивание оброчных статей» наносили вред благосостоянию крестьян⁴¹⁴. Усиление контроля со стороны земских начальников позволило улучшить ситуацию. Их активное вмешательство уже в 1892 г. дало конкретные финансовые результаты: в одном из участков Инсарского уезда удалось собрать «до 12680 руб. 66 коп.» с оброчных статей, которые ранее сдавались за бесценок⁴¹⁵. В следующем, 1893 г., благодаря старанию земских начальников, некоторые крестьянские общества смогли накопить средства от аренды мирских оброчных статей и продажи соломы с общественных

⁴¹¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6650. Л. 2.

⁴¹² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6650. ЛЛ. 41–42.

⁴¹³ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 361.

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 140. Л. 18 об.

⁴¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 108.

запашек⁴¹⁶. Эти наличные капиталы затем были направлены на строительство новых сельских магазинов улучшенной конструкции.

Проверка финансовой отчетности обществ приводила к выявлению нарушений. Согласно отчету за 1895 г., земскими начальниками было обнаружено 12 случаев беспорядков в ведении мирских капиталов и 35 случаев растраты общественных сумм на общую сумму 2262 руб. 35 коп⁴¹⁷.

Кроме того, на земских начальников, согласно статье 37 Положения, возлагался надзор за деятельностью сельских кредитных учреждений, включая ссудо–сберегательные кассы и товарищества. В частности, им принадлежал «надзор за состоящими в пределах их участков сельскими и волостными общественными ссудо–сберегательными кассами и однородными с ними сословными кредитными установлениями»⁴¹⁸. Так, на 1 января 1914 г. совокупный баланс подконтрольных им ссудно–сберегательных касс превысил 1 200 тыс. руб.⁴¹⁹ При этом за один только 1913 г. оборотные средства этих касс выросли более чем на 57%. Это увеличение «падало» как на основные капиталы, так главным образом на вклады и краткосрочные займы.

Положением от 23 июня 1899 г. «О взимании окладных сборов»⁴²⁰ круг обязанностей земских начальников расширился – на них была возложена обязанность надзора «за взиманием окладных сборов с надельных земель сельских обществ»⁴²¹. В рамках этих полномочий они осуществляли контроль за своевременностью податных платежей, включая указания

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 160. Л. 11.

⁴¹⁷ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 49.

⁴¹⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 43.

⁴¹⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 46.

⁴²⁰ Положение о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ (Утв. 23 июня 1899 г.). М. : И. А. Морозов, 1899. 32 с.

⁴²¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 43.

«особенно внимательно следить за выполнением селением назначенных ему частных сроков уплаты податей»⁴²².

Важной составляющей деятельности земских начальников Пензенской губернии была реализация полномочий по социальной опеке (ст. 33, 38 Положения)⁴²³. Согласно этим нормам, они осуществляли надзор за опекунами над малолетними сиротами, разрешали жалобы на действия опекунов и представляли в губернское присутствие на утверждение приговоры сельских сходов о продаже имущества подопечных. Объем данной работы был значительным, например, в 1895 г. земские начальники вели 272 подобных дела⁴²⁴.

Порядок применения данных норм виден на примере дела малолетнего А. Маслова. Земский начальник 3-го участка Саранского уезда П. А. Алферьев утвердил опекуном отца ребенка и контролировал продажу части имущества подопечного для уплаты долгов с разрешения губернского присутствия. Однако последующий надзор выявил нарушения: опекун «продал имущество подопечного и растратил почти все средства», оставив на счету лишь 8 руб. 2 коп⁴²⁵. Руководствуясь ст. 38, земский начальник отстранил А. Маслова от опекуинства через сельский сход и подверг его административному аресту на три дня. Жалобы уволенного опекуна были последовательно отклонены всеми вышестоящими инстанциями, подтвердившими законность действий земского начальника⁴²⁶.

Одной из наиболее комплексных и социально значимых сфер деятельности земских начальников Пензенской губернии было попечение «о

⁴²² Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 190.

⁴²³ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 359, 361.

⁴²⁴ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 51.

⁴²⁵ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 133–133 об.

⁴²⁶ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 139 об., 140 об., 145 об., 147.

хозяйственном благоустройстве и нравственном преуспевании крестьян», определенное ст. 39 Положения о земских начальниках⁴²⁷. Эта общая формулировка охватывала широкий круг обязанностей, от развития промыслов и социальной поддержки до правового просвещения населения.

В хозяйственной сфере земские начальники содействовали развитию местных промыслов, что стало особенно актуально после неурожайных лет. Губернатор А. А. Горяйнов в своем отчете за 1892 г. отмечал, что с их стороны было «обращено особое внимание на развитие в крестьянстве кустарных производств», и благодаря усилиям администрации крестьяне стали осознавать полезность ремесел⁴²⁸. Практическая работа включала конкретные инициативы: в Городищенском уезде земские начальники наладили производство циновок, а в Пензенском – развивали бумажное ткачество⁴²⁹. Особенно выделялась деятельность земского начальника Н. Н. Ермолова, который на выделенные 700 руб. организовал покупку козьего пуха для вязания платков и, обнаружив пласт качественной глины, устроил гончарную школу, чтобы обучать крестьян усовершенствованным приемам производства⁴³⁰. Благодаря их содействию в различных уездах развивались характерные для местности промыслы: в Пензенском – плетение корзин и производство пуховых платков, в Саранском – гончарное дело, в Краснослободском – плотничный, кирпичный и кузнечный промыслы, в Городищенском – производство лыка и мочала⁴³¹. Эта деятельность

⁴²⁷ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 361.

⁴²⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 93.

⁴²⁹ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1892. С. 28.

⁴³⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 94.

⁴³¹ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 13–14.

способствовала экономическому развитию и отмечалась ростом оборотов на спичечных фабриках, мыловаренных и суконных заводах⁴³².

Параллельно с хозяйственными функциями, земские начальники реализовывали задачу «нравственного преуспевания», в том числе, через правовое просвещение крестьян. Так, в 1905 г. земский начальник 2-го участка Городищенского уезда С. И. Кох⁴³³ разъяснял крестьянину М. Киселеву процедуру перехода в мещане. Он указал установленный порядок: «для перечисления в мещане нужно сначала испросить приемный приговор от мещанского общества, а затем ходатайствовать о выдаче увольнительного свидетельства»⁴³⁴. Особое внимание было уделено финансовым обязательствам: относительно мирского сбора было указано, что «нужно просить волостной сход и Пилюгинское общество», а по продовольственному сбору, со ссылкой на ст. 32 Временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей⁴³⁵, разъяснено, что «ни волостное правление, ни общество освободить его не могут пока он числится в составе сельского общества»⁴³⁶.

В предвоенный период особое значение по оздоровлению народной жизни и борьбе с пьянством, инициированной высочайшим рескриптом от 30 января 1914 г.⁴³⁷ На земских начальников как на «ближайшую к населению власть» были возложены обязанности по противодействию этому злу⁴³⁸. Губернатор А. П. Лилиенфельд–Тоаль, формулируя эти задачи,

⁴³² Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 8.

⁴³³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7803. Л. 11 об.

⁴³⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6527. Л. 2.

⁴³⁵ Горский Э. И. Руководство к применению временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Утв. 12 июня 1900 г.). СПб. : Изд. Центр. столичного кн. скл., 1901. 180 с.

⁴³⁶ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 275. Л. 2 об.

⁴³⁷ Высочайший рескрипт на имя министра финансов П. Л. Барка. Казань : Типо-лит. Ун-та, 1914. 2 с.

⁴³⁸ Барк П. Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи, 1914–1917. Т. 2. М. : Кучково поле, 2017. С. 387–389.

подчеркивал, что от земских начальников, «вполне проникшихся осознанием огромного значения возлагаемой на них работы», ожидалось, что они «отдадут свои знания, опыт, энергию и влияние среди местного населения на дело разумной и настойчивой борьбы с опасным злом народной жизни»⁴³⁹.

Ст. 42 и 67 Положения о земских начальниках предписывали им исполнять распоряжения вышестоящих органов и представлять ежегодные отчеты⁴⁴⁰.

Важной сферой их деятельности стала реализация противопожарных мер по прямым распоряжениям губернского руководства. Сразу после введения данного института в 1891 г. земским начальникам было поручено обратить «особое внимание на усовершенствование огнегасительных инструментов в селениях и противопожарные средства», так как пожары, по словам губернатора А. А. Горяйнова, «в корень подрывали благосостояние крестьян»⁴⁴¹. Это поручение дало быстрые результаты: уже в 1892 г. удалось добиться значительного снижения ущерба от пожаров – сумма убытков уменьшилась на 813 631 руб. по сравнению с предыдущим годом⁴⁴².

Работа в этом направлении продолжалась систематически. В 1893 г. земские начальники активно содействовали выдаче сельским обществам ссуд на приобретение пожарных труб, что позволило закупить 985 труб по всей губернии и снизить убытки еще на 564 208 руб.⁴⁴³ В 1894 г. особое внимание земских начальников к огнегасительным инструментам также привело к положительной динамике – ущерб сократился на 162 677 руб.⁴⁴⁴ Помимо

⁴³⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 45 об.

⁴⁴⁰ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 362, 370.

⁴⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 98.

⁴⁴² Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 45.

⁴⁴³ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 15–16, 29.

⁴⁴⁴ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 23.

оснащения, они занимались и профилактическими мерами: в 1901 г., например, курировали составление планов селений для улучшения их планировки⁴⁴⁵.

При этом земские начальники выступали инициаторами создания новых форм противопожарной организации. Таким примером является ходатайство земского начальника 5-го участка Нижне-Ломовского уезда В. Н. Фаленберга об учреждении в с. Голицыно вольной пожарной дружины в апреле 1901 г.⁴⁴⁶. Губернатор А.В. Адлерберг первоначально отказал, сославшись на рапорт уездного исправника, в котором утверждалось, что организация дружины «если не бесполезна, то во всяком случае преждевременна», поскольку существующий пожарный обоз села был крайне скуден и не соответствовал нормам: «имеется всего 2 вытяжные трубы, 4 бочки, 4 плохих багра» вместо положенных 4 труб, 12 багров и прочего инвентаря⁴⁴⁷. Уездный исправник настаивал, чтобы жители «прежде чем организовывать пожарную дружину озаботились укомплектованием и улучшением существующего обоза». Земский начальник В. Н. Фаленберг взял этот вопрос под личный контроль и к ноябрю 1901 г. доложил, что осмотр пожарного обоза произведен; установлено, что сам обоз и имеющиеся в нем инструменты находятся в исправном состоянии. После чего проект устава дружины был утвержден губернатором и направлен в МВД.

Эта линия на комплексное благоустройство сохраняла актуальность и в более поздний период. Так, в 1911 г. губернатор А.П. Лилиенфельд-Тоаль отмечал, что после издания соответствующих предписаний, адресованных в том числе земским начальникам, «благоустройство селений постепенно

⁴⁴⁵ Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 40.

⁴⁴⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7264. Л. 1.

⁴⁴⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7264. ЛЛ. 8 об.-9.

начало улучшаться и число пожаров, а также их опустошительность сократилась»⁴⁴⁸.

Другой частью их работы был сбор административных данных. Так, земский начальник 1-го участка Керенского уезда В. А. Волженский в июне 1894 г. сообщал в Пензенское губернское присутствие о представлении ведомостей о задолженности по продовольственным ссудам⁴⁴⁹. Отчетные ведомости подвергались личной проверке земских начальников. Земский начальник 6-го участка Краснослободского уезда М. Н. Кузьмин, представляя документы, отмечал: «ведомости мною проверены лично»⁴⁵⁰. Аналогично земский начальник 2-го участка Нижне-Ломовского уезда А. Н. Дерибезов подтверждал достоверность данных, указывая, что «ведомости мною проверены и оказались составленными правильно»⁴⁵¹.

Земские начальники Пензенской губернии систематически отчитывались о поступлении налоговых и иных сборов. В марте 1899 г. земский начальник 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Панчулидзе представил ведомость, в которой зафиксировано поступление окладных сборов на сумму 1661 руб. 60 коп.⁴⁵²

В соответствии со ст. 67, земские начальники ежегодно представляли уездному съезду итоговые отчеты о своей работе. Эти документы содержали сводные данные об их административной деятельности. В отчете за 1898 г. земский начальник 2-го участка Городищенского уезда Д. П. Уваров указал на рассмотрение 93 административных дел⁴⁵³. Земский начальник 6-го участка Инсарского уезда В. Д. Литвинов сообщал о 44 рассмотренных административных делах⁴⁵⁴.

⁴⁴⁸ Обзор Пензенской губернии за 1911 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1912. С. 36–37.

⁴⁴⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6670. Л. 1.

⁴⁵⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6670. Л. 3.

⁴⁵¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6670. Л. 9.

⁴⁵² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7118. ЛЛ. 8–9.

⁴⁵³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6958. ЛЛ. 37–38.

⁴⁵⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6958. ЛЛ. 49–51.

Помимо исполнения решений губернского присутствия и уездных съездов, земские начальники приводили в исполнение прямые указания губернатора. Так, по распоряжению губернатора А. А. Горяйнова на них возлагалась обязанность «тщательно следить за экономическим бытом крестьян, равно и за качеством выдаваемого земством зерна»⁴⁵⁵. В соответствии с другим предписанием губернского начальства земские начальники совместно с полицией и врачебным персоналом должны были обращать «серьезное внимание на соблюдение содержателями кожевенных и других заводов правил, которые были им изданы. Так как данные заводы преимущественно располагались в близком соседстве с жилыми помещениями»⁴⁵⁶.

В рамках своей административной компетенции земские начальники активно участвовали в поземельном устройстве крестьянского населения. На них были возложены функции, аналогичные обязанностям мировых посредников, включая содействие выкупу земель, оформление добровольных сделок и свидетельствование приговоров о разделах и переделах земли.

Как отмечал в 1914 г. пензенский губернатор А. П. Лилиенфельд–Тоаль «со введением института земских начальников началась их обширная упорная работа, возложившая на них ответственность за проведение в жизнь важнейших для крестьянства законов, таких как закон 8 июня 1893 г., определившего права и обязанности сельских сходов при переделах мирских земель»⁴⁵⁷.

Конкретная деятельность в этой сфере заключалась в регулировании земельных отношений на основе новых правил. В Пензенской губернии руководством было обращено «особенное внимание земских начальников» на реализацию новых правил земельных переделов, что привело к

⁴⁵⁵ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1892. С. 13.

⁴⁵⁶ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 64.

⁴⁵⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 42 об.

составлению 164 приговоров о переделе земли уже в 1893 г.⁴⁵⁸ Согласно отчету губернатора П. Д. Святополк–Мирского за 1895 г., земские начальники «урегулировали 43 спора об усадебных землях и оформили 30 актов о вводе во владение земель, купленной через крестьянский поземельный банк. Важнейшим направлением работы было поземельное устройство крестьян, которому было посвящено 238 дел»⁴⁵⁹. Так, в 1901 г. участие земских начальников в регулировании земельных вопросов в Пензенской губернии «оказало почти повсеместно благотворное влияние на улучшение обработки и урожайности крестьянских земель»⁴⁶⁰.

С началом столыпинской аграрной реформы и учреждением 4 марта 1906 г. землеустроительных комиссий земские начальники также были вовлечены в проведение нового землеустроительного курса на местах, войдя в состав этих комиссий⁴⁶¹. Их роль заключалась в разъяснении законодательства крестьянам, юридическом оформлении преобразований, содействии межевым работам и разрешении споров. Так, к 1 мая 1914 г. в Пензенской губернии было укреплено в личную собственность 262 210 дес. земли 55 208 домохозяев⁴⁶². Так, по мнению пензенского губернатора А. П. Лилиенфельд-Тоаля именно земские начальники «были главными проводниками этой масштабной государственной политики на местах»⁴⁶³.

В рамках административных полномочий земские начальники также участвовали в реализации переселенческой политики. По данным за 1893 г. в Пензенской губернии «1336 душ получили разрешение на переселение в

⁴⁵⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 160. Л. 7.

⁴⁵⁹ Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1896. С. 51.

⁴⁶⁰ Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 2–3.

⁴⁶¹ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 С. 237.

⁴⁶² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 40.

⁴⁶³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7996. Л. 43 об.

другие губернии из-за малоземелья»⁴⁶⁴. В соответствии с установленной процедурой, при получении ходатайств от крестьян о переселении земский начальник подведомственного участка был обязан составлять списки ходатайствующих со сведениями об их семейном и экономическом положении⁴⁶⁵.

Следует отметить, что должность земского начальника не была кабинетной и требовала постоянных разъездов по вверенному участку⁴⁶⁶. В 1905 г. губернатором С. А. Хвостовым им было поручено «выяснить путем исследования на местах, количество хлеба, которое потребуется для выдачи продовольственных ссуд»⁴⁶⁷. В 1906 г. губернатор И. Ф. Кошко вновь дал земским начальникам аналогичное поручение – «выяснить путем исследования на местах, количество хлеба, которое потребуется для выдача продовольственных ссуд»⁴⁶⁸.

Полномочия земских начальников по охране общественного порядка (ст. 24)⁴⁶⁹ предусматривали, что «в некоторых случаях земские начальники могли подменять полицейских чиновников в решении вопросов охраны общественного порядка и осуществлять руководство полицией в пределах своего участка»⁴⁷⁰.

⁴⁶⁴ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 28–29.

⁴⁶⁵ ГАПО. Ф. 415. Оп. 1. Д. 3. ЛЛ. 12–19.

⁴⁶⁶ Башкирева Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность: 1889–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 124.

⁴⁶⁷ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1906. С. 12.

⁴⁶⁸ Обзор Пензенской губернии за 1906 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1907. С. 13.

⁴⁶⁹ Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под ред. И. А. Воронцова-Вениаминова. Изд. 2-е. Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. С. 353.

⁴⁷⁰ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 ; Гарбуз Г. В. Губернская администрация и местное управление в Пензенской губернии // История Пензенского края : в 3 т. Т. 2. История Пензенского края XIX века / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Пенза, 2023. С. 314.

Деятельность земского начальника 2-го участка Мокшанского уезда Н. Н. Штемпеля в 1900–1901 гг. отражает осуществление им полномочий в рамках статей 24, 39 Положения о земских начальниках. В ходе проверки в с. Царевщина земским начальником было установлено, что в квасных заведениях продавался напиток, вызывавший у посетителей «беспамятство и сильное опьянение с весьма дурными последствиями»⁴⁷¹. Данные заведения также стали центрами нарушений нравственности и местами сбора старообрядцев⁴⁷². На основании указанных статей земский начальник предложил сельскому сходу принять меры, и 2 января 1900 г. обществом был составлен приговор «о прекращении раздробленной торговли и сдаче ее в одни руки»⁴⁷³.

Помимо административных функций, определенных Положением от 12 июля 1889 г., на земских начальников была возложена обязанность по осуществлению «полицейского» надзора за общественно–политическими настроениями в сельской местности. Эта обязанность приобрела особую значимость в Пензенской губернии на рубеже XIX–XX вв. в контексте распространения антиправительственных взглядов и нелегальной литературы. В 1890–е г. данная проблема «остро не стояла», и фиксировались лишь единичные случаи, что, могло свидетельствовать как «о недостаточном внимании к Пензенской губернии со стороны действовавших за границей антиправительственных организаций, так и о крайне малых объемах распространяемой литературы»⁴⁷⁴. Перемены наступили в конце 1900 г., когда были выявлены первые прокламации преступного содержания, которые «были в конвертах со штемпелем Одессы, отправлены без точного

⁴⁷¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 173 об.

⁴⁷² РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. ЛЛ. 175 об.–176.

⁴⁷³ РГИА. Ф. 1291. Оп. 29. Д. 478. Л. 173.

⁴⁷⁴ Кистанов С. В. География распространения нелегальной литературы партии социалистов-революционеров в мордовских уездах Пензенской губернии в 1900–1904 гг. // Гуманитарий. 2024. Т. 24, № 1. С. 12

адреса и конкретного получателя»⁴⁷⁵. Летом 1901 г., после перерыва, распространение прокламаций возобновилось силами местных активистов. В этот период листовки «Что сделал Александр III для дворян?» находили на улицах, дорогах, во дворах населенных пунктов Саранского и Инсарского уездов⁴⁷⁶.

К выполнению задач по пресечению этой деятельности в Пензенской губернии привлекались и земские начальники. Их действия санкционировались распоряжениями высшего начальства. Так, в декабре 1902 г. пензенский губернатор А. В. Адлерберг, ссылаясь на сведения саратовского губернатора А. П. Энгельгардта, указывал: «земские начальники Сердобского и Петровского уездов Саратовской губернии заявляют о том, что в уездах Пензенском и Чембарском Пензенской губернии особенно развита среди крестьян политическая и аграрная агитация, при чем из этих же уездов рассылаются по почте крестьянскому населению воззвания». В ходе расследования земский начальник 5-го участка Инсарского уезда А. Ф. Боборыкин направил прокурору Саратовской судебной палаты А. А. Макарову экземпляр «гектографированной прокламации под заглавием: «Что сделал Александр III для дворян?», сообщив, что «несколько экземпляров таких же воззваний найдены в с. Любятино Бутурлинской волости того же уезда»⁴⁷⁷. Содержание этой листовки было направлено против власти и конкретно института земских начальников. В ней утверждалось, что «правительство Александра III и Николая II относится к крестьянству» несправедливо, а «для усиления власти помещиков над крестьянами цари ввели с 1889 г. земских начальников, выбираемых их из дворян. Земский начальник является почти

⁴⁷⁵ Кистанов С. В. География распространения нелегальной литературы партии социалистов-революционеров в мордовских уездах Пензенской губернии в 1900–1904 гг. // Гуманитарий. 2024. Т. 24, № 1. С. 13.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 10. Д. 497. Л. 1.

⁴⁷⁷ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 10. Д. 497. Л. 3.

полновластным распорядителем судьбы крестьянства»⁴⁷⁸. В тексте содержался резкий вывод, что земский начальник – это прежний помещик. В ходе дознания регистрировались новые находки, например, трех гектографированных прокламаций протестующего содержания в с. Архангельско–Голицыно. Прокурор Саратовской судебной палаты А. А. Макаров в своем заключении отмечал, что авторы стремились доказать, будто должность земского начальника учреждена для дворян и что назначение ее – восстановить крепостное право. Однако, несмотря на предпринятые меры, расследование завершилось безрезультатно, и в мае 1902 г. дело было прекращено «за необнаружением виновных»⁴⁷⁹.

Реакция крестьянства на подобную агитационную литературу была неоднозначной. Историк О. А. Сухова отмечает, что «основным препятствием можно назвать естественный страх перед неизвестными ранее способами коммуникативной активности. Нередкими были случаи уничтожения прокламаций, а также добровольной передачи властям»⁴⁸⁰. Тем не менее, подпольная деятельность не угасла. К 1902 г. «география и интенсивность распространения эсеровских изданий расширились», что было связано с созданием в Пензе губернской организации эсеров, обладавшей подпольной типографией⁴⁸¹. Апогей активности пришелся на 1903 г., когда «в одном только Инсарском уезде находки фиксировались практически ежедневно»⁴⁸².

⁴⁷⁸ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 10. Д. 497. Л. 4 об.

⁴⁷⁹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 10. Д. 497. Л. 22.

⁴⁸⁰ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Сухой. Пенза, 2014. С. 239. С. 248.

⁴⁸¹ Кистанов С. В. География распространения нелегальной литературы партии социалистов-революционеров в мордовских уездах Пензенской губернии в 1900–1904 гг. // Гуманитарий. 2024. Т. 24, № 1. С. 14–15.

⁴⁸² Кистанов С. В. География распространения нелегальной литературы партии социалистов-революционеров в мордовских уездах Пензенской губернии в 1900–1904 гг. // Гуманитарий. 2024. Т. 24, № 1. С. 18–20.

В дальнейшем Пензенская губерния стала одним из активных очагов революционных настроений в Поволжье. Как отмечал в своих воспоминаниях И. Ф. Кошко, с середины 1906 г. «стал очень выделяться своей чрезвычайно смелой деятельностью поволжский революционный комитет» партии эсеров, открыто объявивший о намерении устранить губернаторов региона⁴⁸³.

Особую угрозу для местных помещиков и чиновников представляли выступления в аграрной сфере, которые зачастую носили организованный характер. По наблюдениям И. Ф. Кошко, поджоги помещичьих усадеб были не стихийными актами, а расчетливыми акциями, призванными вынудить владельцев «с отчаяния продать крестьянскому банку землю за бесценок»⁴⁸⁴. Осенью 1905 г. волна погромов прокатилась по многим уездам Пензенской губернии. Крестьяне с. Пановки, дер. Раевки, с. Любятино и других населенных пунктов разгромили и сожгли имения ряда помещиков⁴⁸⁵. Эти действия, по оценке историка А. З. Кузьмина, выражали «вековую ненависть крестьянства к дворянству» и были направлены на полное уничтожение помещичьей собственности⁴⁸⁶.

«Мишенями» этой волны протеста стали и земские начальники. Они воспринимались крестьянством как прямые защитники помещичьего порядка. В. А. Волженский, земский начальник 3-го участка Керенского уезда, констатировал, что «на земских начальников в настоящее время

⁴⁸³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 80–81.

⁴⁸⁴ Поляков А. Б. Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 23. С. 562 ; Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 152–153.

⁴⁸⁵ Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 53.

⁴⁸⁶ Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 153.

тревожное время население смотрит враждебно как и на всех землевладельцев»⁴⁸⁷.

Случай В. А. Волженского наглядно демонстрирует степень этих рисков. Осенью 1906 г. в его имении были сожжены стога сена, а в апреле 1907 г. в результате умышленного поджога были полностью уничтожены усадебный дом, скотный двор и все имущество. В докладной записке пензенскому губернатору он прямо связал эти акты, подчеркивая, что убытки понес «через службу земским начальником»⁴⁸⁸. Аналогичной случай произошел в августе 1907 г., когда была сожжена камера земского начальника 5-го участка Инсарского уезда А. Ф. Боборыкина⁴⁸⁹. Под влиянием революционной агитации в крестьянских требованиях стали звучать прямые призывы к «упразднению должностей земских начальников»⁴⁹⁰.

Несмотря на антиправительственные настроения местного населения, в том числе по отношению к земским начальникам, они продолжали исполнять функцию политического надзора, возложенную на них губернским правлением в соответствии с официальными циркулярами и распоряжениями.

В декабре 1902 г. пензенским губернатором А. В. Адлербергом были получены сведения о том, что в Пензенском и Чембарском уездах особенно развита среди крестьян политическая и аграрная агитация, на основании чего земским начальникам названных уездов было поручено незамедлительно представить подробные отчеты о случаях разбрасывания прокламаций и проявлениях «открытых неудовольствий» среди крестьян⁴⁹¹. Так, земские начальники Чембарского уезда И. В. Шеншин и П. Н. Мачинский в своих

⁴⁸⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7798. Л. 2.

⁴⁸⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7798. Л. 5.

⁴⁸⁹ Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 225.

⁴⁹⁰ Кузьмин А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. Пенза, 1955. С. 203–204.

⁴⁹¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. ЛЛ. 2, 10 об.

рапортах опровергли эти сведения, сообщив об отсутствии подобных инцидентов⁴⁹². Земский начальник 3-го участка Чембарского уезда А. В. Теплов подтвердил единичный факт: весной 1902 г. учащийся Мариинского училища распространял в с. Свищевка «брошюры преступного содержания», но подчеркнул, что они не оказали на крестьян заметного влияния⁴⁹³. В то же время земский начальник 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Пачулидзе фиксировал более активную агитацию и докладывал о «целом ряде распространения прокламаций», главным образом в с. Бессоновка⁴⁹⁴.

Другим направлением деятельности, осуществлявшимся по прямому распоряжению губернатора, стал контроль за корреспонденцией. Еще в мае 1902 г. А. В. Адлерберг предписал земским начальникам Пензенской губернии установить наблюдение за почтой, поступающей крестьянам из-за границы⁴⁹⁵. После чего земским начальником 4-го участка Наровчатского уезда А. Н. Ахлебениным были изъяты отправления, содержавшие листы эмигрантской газеты «Свободное слово»⁴⁹⁶.

Сфера надзора распространялась, в том числе, на подчиненных должностных лиц. В 1903 г. земский начальник 6-го участка Городищенского уезда Г. Д. Колокольцев инициировал проверку в отношении губернского секретаря Н. Доморенко, который, по его донесению, публично призывал крестьян к неповиновению местным властям⁴⁹⁷. Хотя последующее дознание не выявило факта политической неблагонадежности, губернатор А. В. Адлерберг счел необходимым вызвать Н. Доморенко для личной беседы⁴⁹⁸.

Революционная обстановка напрямую угрожала представителям власти – как высшим, так и местным чиновникам. Пензенский губернатор

⁴⁹² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. ЛЛ. 16, 19.

⁴⁹³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. Л. 18.

⁴⁹⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7338. Л. 22.

⁴⁹⁵ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7340. Л. 1.

⁴⁹⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7340. Л. 5.

⁴⁹⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7455. Л. 2.

⁴⁹⁸ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7455. Л. 5.

С. В. Александровский был убит эсером 25 января 1907 г. Угроза насилия распространялась и на земских начальников, что ярко проявилось в деле об убийстве земского начальника 4-го участка Мокшанского уезда С. С. Сабурова, который в августе 1906 г. был обстрелян из засады, получил тяжелые ранения, от которых впоследствии скончался. Местный уездный исправник в своем донесении прямо указал, что «покушение вызвано политическими соображениями, что настроения в крестьянской деревне в высшей степени враждебные против правительства и дворян»⁴⁹⁹. Расследование, переданное в Министерство юстиции, пришло к выводу, что «убийство С. С. Сабурова совершено народной боевой дружиной партии социалистов–революционеров»⁵⁰⁰. Подобные случаи политического террора против земских начальников происходили не только в Пензенской губернии. Так, в ноябре 1906 г. был тяжело ранен земский начальник 5-го участка Сердобского уезда Саратовской губернии С. Д. Сабуров, а борьба с революционерами считалась мотивом преступления⁵⁰¹. В 1908 г. в Тамбовской губернии крестьянин Т. Куликов совершил покушение на жизнь земского начальника 4-го участка Темниковского уезда Д. Д. Ушакова, мотивируя это личной неприязнью. Во Владимирской губернии в январе 1909 г. был убит земский начальник Суздальского уезда А. А. Куломзин, которого «революционная шайка опасалась как строгого и непреклонного» чиновника⁵⁰².

Нестабильность в Пензенской губернии сохранялась и в последующие годы. Как вспоминал сменивший С. В. Александровского губернатор И. Ф. Кошко, первый год его правления был «омрачен беспорядками», а дороги были небезопасны⁵⁰³. Один из характерных инцидентов произошел на

⁴⁹⁹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7672. Л. 6 об.

⁵⁰⁰ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7672. Л. 4.

⁵⁰¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 204. Д. 2611. ЛЛ. 1, 1 об., 5.

⁵⁰² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 205. Д. 7377. ЛЛ. 50, 50 об.

⁵⁰³ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 188.

границе Наровчатского и Нижне–Ломовского уездов, где на протяжении двух недель крестьяне систематически поджигали помещичью усадьбу: «что ни ночь, то какое-нибудь строение поджигали»⁵⁰⁴. Для усмирения бунта потребовались силы стражи, а прибывший на место земский начальник А. Н. Ахлебинин помог выявить зачинщиков постоянных беспорядков и неуплаты податей.

Таким образом, в период социальной нестабильности начала XX в. земские начальники Пензенской губернии оказались в ситуации «двойного давления». С одной стороны, вышестоящая губернская администрация требовала от них неукоснительного исполнения предписаний. С другой стороны, им приходилось противостоять недовольству и протестам местного крестьянского населения, чьи интересы часто вступали в конфликт с этими требованиями.

Деятельность земских начальников Пензенской губернии органично сочетала судебные и административные полномочия, при этом административная составляла около трети нагрузки (28,23% в 1901 г.), а судебная – две трети. В судебной сфере устойчиво преобладали уголовные дела над гражданскими (в 1901 г. – 6658 против 2359), что определялось законодательным разграничением подсудности с волостными судами, к компетенции которых относилась основная масса гражданских споров между крестьянами.

Уголовное производство носило преимущественно административно-инициированный характер: около 80% дел возбуждалось по сообщениям полицейских и других властей, как, например, дела о самовольных порубках леса по протоколам лесной охраны. Частные жалобы составляли лишь 20% (дела о кражах по заявлениям крестьян П. Романова, Г. Малькова, Я. Курамшина), а самостоятельная инициатива земских начальников – менее 1%, что показывает дело весовщика Н. Догадина, чьи показания показали

⁵⁰⁴ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 190.

земскому начальнику 3-го участка Саранского уезда П. А. Алферьеву сомнительными. В гражданских делах доминировали мелкие хозяйственные споры: иски по личным договорам и обязательствам составляли около 70% (дело Е. Тюркина о взыскании 28 руб. за лошадь), а споры из найма земли и сельхозработ – около 18-20% (коллективный иск крестьян с. Нижний Шкаф к купцу Ф. Зюзину, рассмотренный земским начальником 3-го участка Городищенского уезда Г. А. Колокольцевым, и спор крестьян с. Воскресенская Лашма с генерал-майором А. Н. Араповым, в котором участвовал земский начальник 1-го участка Наровчатского уезда Н. Н. Ильшев). Остальные категории – восстановление владения (дела крестьянки Д. Труниной и общества с. Большой Каурец, рассмотренные земским начальником 4-го участка Наровчатского уезда А. Н. Ахлебниным), потравы, личные обиды (дело священника П. Островидова, поданное земскому начальнику 6-го участка Инсарского уезда В. Д. Литвинову), обеспечение доказательств – занимали незначительную долю.

В судебной практике земских начальников проявлялось системное противоречие, определяемое исследователем С. Б. Котляровым как конфликт между обычным крестьянским правом и государственным законом. Правовая неграмотность крестьян порождала поток несостоятельных жалоб, как в деле Е. Тюркина, жаловавшегося пензенскому губернатору А. А. Горайнову и министру внутренних дел Д. С. Сипягину, минуя уездный съезд, и создавала почву для манипуляций недобросовестными посредниками, что видно на примере крестьян с. Воскресенская Лашма, пострадавших от действий помощника счетовода Н. Голуба и московского поверенного Н. Шатилова.

Административная деятельность земских начальников отличалась многогранностью. Основу составлял надзор за органами крестьянского самоуправления, носивший систематический характер: к началу XX в. все волостные учреждения Пензенской губернии проверялись ежегодно, многие по 2-4 раза, что влекло масштабные кадровые последствия (в 1907 г.

отстранены от должностей 50 старшин, 38 писарей и 392 старосты). Рассмотрение жалоб на должностных лиц было интенсивным направлением: только в 1895 г. зарегистрировано 1466 обращений, а в 1904 г. уволены 44 старшины и 225 старост. Удаление неблагонадежных писарей осуществлялось по основаниям «неблагонадежности» и «дурной нравственности»: в 1895 г. уволено 65 писарей, в 1907 г. – 38, в том числе писарь И. Андросов, отстраненный по итогам ревизии земского начальника А. Н. Ахлебинина как «человек неблагонадежный и дурной нравственности, не стеснявшийся брать взятки». Контроль за составом крестьянских обществ отражен в деле крестьянина К. Воронова, рассмотренном земским начальником 3-го участка Инсарского уезда Н. Н. Шпейером: исключение за порочное поведение с установлением надзора более чем на три года.

В сфере финансового контроля активное вмешательство земских начальников приносило результаты: в 1892 г. в одном из участков Инсарского уезда собрано 12680 руб. 66 коп. с оброчных статей, ранее сдававшихся за бесценок; в 1895 г. выявлено 35 растрат на сумму 2262 руб. 35 коп.; к 1914 г. баланс подконтрольных земским начальникам ссудо-сберегательных касс превысил 1 200 тыс. руб. Надзор за опекунами составлял 272 дела в 1895 г.; в деле опекуна А. Маслова после растраты средств подопечного земский начальник 3-го участка Саранского уезда П. А. Алферьев отстранил опекуна через сельский сход и подверг трехдневному аресту.

Попечение о хозяйственном благоустройстве включало содействие развитию промыслов: в Городищенском уезде земскими начальниками налажено производство циновок, в Пензенском – бумажное ткачество, а земский начальник Н. Н. Ермолов на выделенные 700 руб. организовал закупку козьего пуха для вязания платков и устроил гончарную школу. Исполнение земскими начальниками распоряжений вышестоящих органов дало ощутимые противопожарные результаты: по поручению пензенского губернатора А. А. Горяйнова они добились снижения убытков от пожаров в

1892 г. на 813 631 руб., в 1893 г. – на 564 208 руб. (закуплено 985 пожарных труб), в 1894 г. – на 162 677 руб. Земские начальники также проверяли ведомости о задолженности по продовольственным ссудам (В. А. Волженский, М. Н. Кузьмин, А. Н. Дерибезов), отчитывались о поступлении налогов (земский начальник 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Панчулидзе в 1899 г. – 1661 руб. 60 коп.) и представляли годовые отчеты.

Участие земских начальников в поземельном устройстве выражалось в регулировании земельных отношений: в 1893 г. составлено 164 приговора о переделах земли, в 1895 г. урегулировано 43 спора и оформлено 30 актов о вводе во владение земель, купленной через Крестьянский банк, поземельному устройству посвящено 238 дел. В ходе столыпинской реформы земские начальники вошли в состав землеустроительных комиссий, став, по оценке пензенского губернатора А. П. Лилиенфельда-Тоаля, «главными проводниками» этой политики; к 1 мая 1914 г. в личную собственность укреплено 262 210 дес. земли 55 208 домохозяев. В переселенческой политике земские начальники составляли списки ходатайствующих; в 1893 г. 1336 душ получили разрешение на переселение.

Полицейский надзор реализовывался через пресечение незаконной торговли, как в деле, рассмотренном земским начальником 2-го участка Мокшанского уезда Н. Н. Штемпелем, который выявил в с. Царевщина продажу напитков, вызывавших «беспамятство и сильное опьянение», и инициировал приговор сельского схода о прекращении раздробленной торговли. С распространением нелегальной литературы активизировался политический надзор: в 1900-1901 гг. в Саранском и Инсарском уездах Пензенской губернии находили прокламации «Что сделал Александр III для дворян?», утверждавшие, что земские начальники введены «для усиления власти помещиков»; земский начальник 5-го участка Инсарского уезда А. Ф. Боборыкин направлял экземпляры прокурору Саратовской судебной палаты А. А. Макарову, а по распоряжению пензенского губернатора

А. В. Адлерберга земские начальники Пензенской губернии представляли отчеты об агитации (земский начальник 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Пачулидзеv докладывал о распространении прокламаций в с. Бессоновка) и устанавливали наблюдение за почтой, изымая газету «Свободное слово» (земский начальник 4-го участка Наровчатского уезда А. Н. Ахлебинин).

В период революционных событий земские начальники сами стали объектами нападений: в имении земского начальника 3-го участка Керенского уезда В. А. Волженского сожжены стога сена, усадебный дом и имущество, сожжена камера земского начальника 5-го участка Инсарского уезда А. Ф. Боборыкина, а в августе 1906 г. убит земский начальник 4-го участка Мокшанского уезда С. С. Сабуров. Сам В. А. Волженский констатировал, что население смотрит на земских начальников «враждебно как и на всех землевладельцев».

Таким образом, деятельность земских начальников Пензенской губернии носила комплексный характер и охватывала судебные функции, административный надзор, хозяйственное попечение и политический контроль. Реализация возложенных на них полномочий осложнялась низким уровнем правовой грамотности крестьянского населения и существовавшим противоречием между нормами обычного и государственного права. В условиях революционных событий начала XX в. земские начальники оказались объектами недовольства и прямых нападений со стороны местного населения.

ГЛАВА 3. ЗЕМСКИЕ НАЧАЛЬНИКИ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

3.1. Деятельность земских начальников по оказанию социальной помощи населению

В круг обязанностей земских начальников входили виды деятельности, связанные с проблемами, отражавшими реалии социально–экономического развития. Прежде всего речь шла об обеспечении продовольственной безопасности. В неурожайные годы на них также возлагалась обязанность по организации снабжения населения продовольствием⁵⁰⁵: данная работа системно велась начиная с 1890–х г.

Первым серьезным испытанием стал тяжелый продовольственный кризис 1891 г., когда урожайность основных зерновых культур составила лишь 20–60% от обычного уровня. На земских начальников была возложена задача по тщательному контролю за распределением продовольственных и семенных ссуд. Согласно предписанию губернатора А. А. Горяйнова, они обязаны были «следить за экономическим бытом крестьян, а также качеством выдаваемого земством зерна», что позволило сократить число необоснованных просьб⁵⁰⁶. В эту работу входили и личные выезды в села и проверку списков нуждающихся. Особую проблему представляло низкокачественное закупаемое зерно. Земские начальники должны были «при назначении крестьянам хлеба плохого качества, таковой отводить на местах»⁵⁰⁷, не допуская его выдачи и требуя замены. Так, донесение о некачественных поставках земского начальника 5-го участка

⁵⁰⁵ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 С. 234.

⁵⁰⁶ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1892. С. 13.

⁵⁰⁷ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1892. С. 28.

Городищенского уезда Д. С. Рыкунова привело к созданию системы контроля на железнодорожных станциях, что отражало одну из особенностей деятельности в экстремальных условиях.

Параллельно им приходилось бороться с негативными социальными последствиями самой помощи: иждивенческими настроениями и распродажей крестьянами своего последнего имущества в надежде на казенный хлеб. Губернатор А. А. Горяйнов предписывал «строжайше требовать меры к воздержанию крестьян от распродажи ими последнего хлеба»⁵⁰⁸. Земские начальники разъясняли на волостных сходах, что оказываемая помощь является ссудой. Благодаря этим мерам распространенное среди крестьян убеждение о безвозмездности государственной поддержки было в значительной степени преодолено. Одновременно они пресекали злоупотребления, когда волостные старшины или зажиточные крестьяне препятствовали выдаче ссуд беднякам, а также деятельность «кулаков», скупавших за бесценок будущие посевы. По их решениям такие сделки, «допущенные с отступлением от закона, были уничтожаемы, а посевы возвращены крестьянам обратно»⁵⁰⁹.

Однако констатировались и случаи уклонения земских начальников от непосредственного участия в раздаче продовольственной помощи, перепоручая эту обязанность волостным правлениям и сельским старостам. Следствием этого являлись случаи выдачи ссуд не нуждающимся в них крестьянам.

Продовольственная кампания 1892 г. проходила в условиях продолжающегося, но менее острого кризиса. Урожайность оставалась низкой: рожь дала 3,8 вместо обычных 6, овес – 1,1 при норме 4⁵¹⁰. В этих условиях центральной задачей земских начальников был контроль за

⁵⁰⁸ Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1892. С. 22.

⁵⁰⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 149. Л. 8.

⁵¹⁰ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 6.

осенним севом. Губернская администрация предписывала им совместно с уездными исправниками доводить до сведения населения, чтобы оно не рассчитывало на новые ссуды и заседало озимые своими силами. Земские начальники обязаны были лично наблюдать за полевыми работами и отчитываться об их ходе. В результате «все надельные крестьянские озимые поля осенью отчетного года были своевременно засеяны хлебом без посторонней помощи»⁵¹¹.

Помимо этого, земские начальники оперативно решали возникавшие проблемы при проведении посевных работ. Так, земский начальник 4-го участка Городищенского уезда И. В. Шеншин, обнаружив, что крестьяне Ильминской волости не могут доставить семенной овес, доложил губернатору о проблеме и предложил организовать транспортировку на наемных подводах или сплав по реке Суре⁵¹². На основании его ходатайства губернская земская управа распорядилась обеспечить перевозку овса⁵¹³.

Одновременно они продолжали работу по развитию системы хлебозапасных магазинов. В 1892 г. по инициативе и под наблюдением земских начальников во многих уездах Пензенской губернии магазины были отремонтированы или построены заново, а также пополнены запасы хлеба⁵¹⁴. Деятельность земских начальников в этой сфере была признана столь эффективной, что обусловило появление предложения полностью передать сельские магазины в их ведение, возложив соответственно и обязанности по содержанию, засыпке и распределению хлеба.

В следующем, 1893 г., деятельность земских начальников по-прежнему была направлена на преодоление последствий неурожая и стабилизацию продовольственного положения в губернии. Несмотря на неблагоприятные погодные условия, связанные с весенними заморозками и летней засухой,

⁵¹¹ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 13.

⁵¹² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6527. Л. 2.

⁵¹³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6527. ЛЛ. 5–6 об.

⁵¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 104.

которые в отдельных уездах привели к гибели части посевов, их усилия обеспечили полное удовлетворение потребностей населения в продовольственной и семенной помощи. Так, в Краснослободском уезде пришлось перепахать и засеять яровым хлебом около 10 тыс. дес. озимых посевов⁵¹⁵. Контроль земских начальников за распределением помощи позволил выделить по губернии необходимое количество хлеба: 284 401 пуд. озимого и 23 648 пуд. ярового⁵¹⁶.

Важным направлением их деятельности оставался строгий надзор за хлебозапасными магазинами. Для предотвращения нецелевого использования резервов земским начальникам было вменено в обязанность «утверждать только те общественные приговоры на выдачу хлеба, которые оправдываются действительной нуждой»⁵¹⁷. Эта мера систематизировала распределение помощи и обеспечивала рациональное использование продовольственных запасов.

К 1894 г. в Пензенской губернии наступил период относительной стабилизации. Урожайность зерновых культур достигла удовлетворительных показателей: рожь дала в среднем 6,8 четвертей с десятины, овес – 2,7⁵¹⁸. Основное внимание было сосредоточено на укреплении системы хлебозапасных магазинов. Губернское руководство при участии земских начальников предприняло меры для накопления продовольственных запасов с целью избежать экстренных закупок хлеба в будущем. В результате этой работы в магазинах к концу 1894 г. скопились значительные резервы: 2 843 370 пуд. озимого и 433 896 пуд. ярового хлеба⁵¹⁹.

⁵¹⁵ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 12.

⁵¹⁶ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 6–7.

⁵¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 160. Л. 9.

⁵¹⁸ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 4–5.

⁵¹⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 128. Л. 4.

Земские начальники продолжили осуществлять постоянный контроль за системой продовольственного обеспечения, уделяя особое внимание состоянию сельских хлебозапасных магазинов. Благодаря их деятельности засыпка хлеба во многих волостях была доведена до установленной нормы, рассчитанной по числу ревизских душ. В 1894 г. общий объем поступлений в хлебозапасные магазины составил 156 622 четв. озимого и 41 526 четв. ярового хлеба⁵²⁰.

К концу 1890–х г. эта практика укоренилась и получила дальнейшее развитие. В условиях неурожая 1898 г. деятельность земских начальников, как отмечал губернатор А. В. Адлерберг, сыграла ключевую организационную роль. Особое значение имело их попечение над общественными запашками, которые, по словам губернатора, «находились под особым попечением земских начальников» и «оказали громадную услугу»⁵²¹. Практическим результатом этой работы стало значительное уменьшение потребности населения в семенных ссудах благодаря реализации излишков хлеба с этих запашек. Помимо организаторских функций, земские начальники продолжали выступать основными поставщиками данных для губернской администрации. Расчеты необходимой продовольственной и семенной помощи, как и прежде, производились на основании сведений уездных управ и земских начальников.

В 1899 г. контроль и организация общественных запашек также оставались одним из главных направлений их работы. Земские начальники осуществляли прямой надзор за выделенными земельными участками, следя за сохранением их площади, надлежащей обработкой и удобрением. По свидетельству губернатора А. В. Адлебрерга, в селениях, где были устроены и находились под наблюдением земских начальников запашки, крестьяне

⁵²⁰ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 7.

⁵²¹ Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1899. С. 17.

практически не обращались за государственной продовольственной помощью даже в неурожайный период⁵²².

С начала XX в., отмеченного рядом неурожаев, значение этой функции возросло, причем в Пензенской губернии «нередко от эффективности действий земских начальников зависела жизнь голодающего населения»⁵²³. В урожайные годы они «осуществляли контроль над формированием сельскими обществами хлебных запасов и продовольственных капиталов», а в период неурожая исполняли обязанности «по точному выяснению продовольственной нужды местного населения и распределению поступающей помощи»⁵²⁴.

В 1901 г. их основной задачей стал контроль за состоянием хлебозапасных магазинов, поступлением и выдачей зерна в ссуду⁵²⁵. Эта системная роль сохранялась и в последующие годы. Губернатор С.А. Хвостов, отчитываясь за 1903 и 1904 гг., фиксировал, что «магазинами заведовали земские начальники»⁵²⁶ и что «продовольственными запасами ведали, как и ранее, земские начальники и уездные съезды»⁵²⁷.

Особенно ярко их функции проявились в кризисном 1905 г. Помимо традиционного управления запасами, им была поручена работа по оценке продовольственной ситуации на местах для точного определения потребности в ссудах. Полученные ими данные легли в основу масштабной

⁵²² Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1900. С. 24.

⁵²³ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 С. 234.

⁵²⁴ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 С. 235.

⁵²⁵ Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1902. С. 12, 14.

⁵²⁶ Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1904. С. 12.

⁵²⁷ Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1905. С. 10.

губернской закупки хлеба⁵²⁸. Далее на земских начальников был возложен непосредственный надзор за всей логистикой помощи: получением, перемещением, хранением и своевременной выдачей закупленного хлеба населению⁵²⁹.

В 1905 г. для оказания помощи в преодолении продовольственного кризиса в Пензенскую губернию был командирован неперенный член Новгородского губернского присутствия И. Ф. Кошко, имевший значительный опыт организации подобных кампаний (в 1907 г. он будет назначен пензенским губернатором). Как следует из его воспоминаний, кампания изначально была организована крайне неэффективно. Ответственность была децентрализована: губернское присутствие переложило заготовку на уездные съезды. Это привело к тому, что вместо единого покупателя на рынке действовало одиннадцать, что спровоцировало спекулятивный рост цен, хаос в поставках и отсутствие общего плана распределения⁵³⁰. В этой ситуации губернатор С. А. Хвостов, занятый подавлением крестьянских волнений, фактически устранился от хозяйственного управления. Именно в этих условиях И. Ф. Кошко провел реорганизацию всей кампании. Его план, принятый губернским присутствием, заключался в централизации закупок и выработке единой стратегии. Это позволило остановить спекуляцию, стабилизировать цены и наладить системное снабжение⁵³¹.

В последующие годы работа земских начальников по продовольственному обеспечению строилась по уже сложившемуся принципу, который включал как регулярный надзор за состоянием запасов,

⁵²⁸ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1906. С. 12.

⁵²⁹ Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1906. С. 13.

⁵³⁰ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 7.

⁵³¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. С. 9–10.

так и непосредственную организацию помощи. В отчете за 1906 г. губернатор И. Ф. Кошко фиксировал, что «продовольственными запасами ведали, как и в 1905 г., земские начальники и уездные съезды»⁵³², подтверждая их ответственность за сеть хлебозапасных магазинов. В условиях им было поручено «выяснить путем исследования на местах, количество хлеба, которое потребуется для выдачи продовольственных ссуд. На них также был возложен полный цикл помощи, включая «надзор за получением, передвижением и хранением приобретенного губернским присутствием хлеба, а также за своевременной выдачей ссуд»⁵³³. Для этого на местах создавались специальные продовольственные приемные комиссии⁵³⁴.

В 1907 г. их деятельность была сосредоточена сначала на ликвидации последствий кризиса – организации правильной раздачи сельскому населению продовольственных и семенных ссуд. После сбора урожая функции сместились к административному урегулированию: работа по ликвидации минувшей продовольственной кампании, принятии надлежащих мер к возврату населением в казну продовольственных ссуд и возобновлению общественных хлебных запасов⁵³⁵.

В период губернаторства А. П. Лилиенфельд-Тоаля продовольственная кампания в Пензенской губернии оставалась важной задачей, в решении которой земские начальники продолжали играть роль непосредственных исполнителей. В 1911 г. их деятельность включала сбор долгов в продовольственные капиталы, пополнение общественных хлебных запасов и

⁵³² Обзор Пензенской губернии за 1906 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1907. С. 9.

⁵³³ Обзор Пензенской губернии за 1906 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1907. С. 14.

⁵³⁴ Сухова О. А. Уездный уровень местного управления в Пензенской губернии в начале XX в. // Пензенский край в истории и культуре России / под общ. ред. О. А. Суховой. Пенза, 2014. С. 239 С. 234.

⁵³⁵ Обзор Пензенской губернии за 1907 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1908. С. 9–11.

надзор за правильной выдачей ссуд в пострадавших местностях⁵³⁶. В 1912 г. их задачи дополнились составлением списков нуждающихся в продовольственной и семенной помощи; а также ответственностью за прием, хранение и выдачу закупленного хлеба⁵³⁷. К 1913 г. работа была сосредоточена на поддержании системы: взыскании долгов и контроле за пополнением хлебозапасных магазинов⁵³⁸. При губернаторе А. А. Евреинове земские начальники по-прежнему несли обязанности по составлению списков нуждающихся в продовольственной и семенной помощи, обследованию их экономического положения, а также контролю за приемом, хранением и выдачей ссудного хлеба⁵³⁹.

Так, в рамках своих административных обязанностей они должны были надзирать за установленными опекунами, учрежденными над малолетними сиротами сельского состояния. Однако возникали кризисные ситуации, когда дети массово оставались без попечения родителей, а лиц, способных взять над ними опеку, просто не находилось. Именно в таких обстоятельствах земские начальники Пензенской губернии выходили за рамки привычного надзора и брали на себя инициативу по организации специализированных приютов.

Побужденный последствиями голода и холеры 1891–1892 гг., которые оставили множество круглых сирот, земский начальник Д. А. Панчулидзеv принял за устройство для них приюта. Он объяснял, что «голод и холера принесли немало горя»⁵⁴⁰, сделав сиротство тяжким наследием этих лет.

⁵³⁶ Обзор Пензенской губернии за 1911 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1912. С. 12.

⁵³⁷ Обзор Пензенской губернии за 1912 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1913. С. 13.

⁵³⁸ Обзор Пензенской губернии за 1913 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1914. С. 10.

⁵³⁹ Обзор Пензенской губернии за 1914 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1915. С. 11.

⁵⁴⁰ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1767. Л. 1.

Поскольку не мог обязать крестьянские общества создать такое заведение, то «решился самому взять на себя это дело»⁵⁴¹.

Начальные средства для открытия заведения были получены от губернатора А. А. Горяйнова, который «крайне сочувственно отнесся к моей мысли и снабдил меня 100 руб.»⁵⁴² и от благотворительного спектакля, устроенного в Пензе. Именно эти 400 руб., как отмечал Д. А. Панчулидзе, легли в основание учреждения приюта. Дальнейшую поддержку оказали крестьяне, собравшие 300 пуд. хлеба, и частные благотворители, пожертвовавшие около 600 руб.

Открытый 26 февраля 1894 г. в с. Рамзай приют было организовано как полноценное воспитательное заведение. Согласно отчету, при нем находились огород и сад, девочки занимались ткачеством, а дети школьного возраста обучались у местного сельского учителя. Воспитанники под руководством специально назначенных крестьян «приучались к возделыванию сада и огорода»⁵⁴³.

По мере развития начинания 20 декабря 1894 г. был утвержден устав общества для призрения круглых сирот⁵⁴⁴, что придало деятельности официальный статус. Его целью было воспитание детей в традициях крестьянского быта, чтобы «подготовить их к возвращению в родную среду»⁵⁴⁵. В дальнейшем земский начальник Д. А. Панчулидзе вошел в совет общества в качестве неперменного члена⁵⁴⁶. К 1895 г. в приюте содержалось 15 детей, а списочный состав достиг 100 чел.

Первые меры по организации помощи пострадавшим от неурожая и холеры в Пензенской губернии, включая заботу о сиротах, были предприняты в 1891 г. Так, 10 сентября того же года под председательством

⁵⁴¹ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1767. Л. 1 об.

⁵⁴² ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1767. Л. 2 об.

⁵⁴³ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1767. Л. 3.

⁵⁴⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6631. ЛЛ. 15–21.

⁵⁴⁵ ГАРФ. Ф. 1729. Оп. 1. Д. 1767. Л. 3 об.

⁵⁴⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7182. Л. 24.

епископа Пензенского и Саранского Митрофана состоялось первое заседание Епархиального комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая и холеры, уделившего внимание «систематической заботе о детях–сиротах»⁵⁴⁷. Комитет постановил «пригласить в число членов местных земских начальников» в создаваемые уездные комитеты⁵⁴⁸.

Деятельность по попечению за детьми в рамках обязанностей земских начальников коснулось и вопроса их временного призрения в период полевых работ. Земские начальники Пензенской губернии активно участвовали в создании системы попечения за крестьянскими детьми, оставшимися без присмотра в период полевых работ. В ноябре 1901 г. в газете «Пензенские епархиальные ведомости» было опубликовано официальное обращение управления детских приютов, в котором эта работа определялась как общероссийская задача. В опубликованном документе подчеркивалось, что центральное ведомство, признав большую пользу летних приютов–яслей, принимает ряд мер для их открытия во всех губерниях России⁵⁴⁹.

На земских начальников возлагалась обязанность содействовать как распространению в народе сведений о пользе яслей, так и непосредственному «открытию таких заведений»⁵⁵⁰. Для методической поддержки центральное управление разослало «особую брошюру о приютах–яслях» широкому кругу должностных лиц, включая земских начальников, что обеспечивало практическую основу для их работы на местах.

Борьба с эпидемией холеры в 1892–1894 гг.⁵⁵¹ стала еще одной сферой деятельности земских начальников Пензенской губернии. В июне 1892 г., получив предписание губернского начальства, они совместно

⁵⁴⁷ ПЕВ. 1891. № 18. 15 сентября. С. 3.

⁵⁴⁸ ПЕВ. 1891. № 18. 15 сентября. С. 4.

⁵⁴⁹ ПЕВ. 1901. № 21. 1 ноября. С. 731.

⁵⁵⁰ ПЕВ. 1901. № 21. 1 ноября. С. 732.

⁵⁵¹ Лукьянова Т. В., Семелева Е. В. Борьба с эпидемиями холеры в Пензенской губернии в XIX веке // Международный научно-исследовательский журнал, 2023. № 4 (130). С. 2.

с представителями уездных управ, полиции и врачебного персонала организовали на местах строгий санитарный надзор. В их обязанности входило обеспечение соблюдения правил на потенциально опасных объектах – прежде всего на кожевенных заводах, часто сбрасывавших отходы в реки⁵⁵². На эти противоэпидемические комиссии возлагалась задача установить за такими предприятиями «особый надзор», а также контролировать чистоту в банях, постоянных дворах, харчевнях и общественных местах⁵⁵³.

Их работа в этот кризисный период получила официальное признание. В отчете за 1892 г. губернатор А. А. Горяйнов отмечал, что институт земских начальников «продолжает оказывать существенную пользу губернии», а их деятельность в «тяжелое время недорода и холерной эпидемии» привела к «достижению еще некоторых немаловажных успехов»⁵⁵⁴. Помимо административных мер, земские начальники стремились привлечь к борьбе с эпидемией и местное население. Так, земский начальник 4-го участка Мокшанского уезда С. С. Сабуров в 1892 г. обратился к приходским священникам с предложением выдвинуть из среды крестьян пользующихся доверием лиц для помощи в противохолерных мероприятиях⁵⁵⁵.

Еще одним нерядовым событием, к реализации которого были привлечены земские начальники Пензенской губернии, стала участие в организации Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Подготовка и проведение этого общегосударственного мероприятия были подробно

⁵⁵² Гарбуз Г. В. Эпидемия холеры в Пензенской губернии в 1892 г. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 78–80.

⁵⁵³ Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1893. С. 64.

⁵⁵⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 181. Л. 100.

⁵⁵⁵ Быстров Н. Несколько мыслей сельского священника по поводу ожидаемой на весну 1893 г. // ПЕВ. 1893. № 6. С. 244.

регламентированы в циркуляре Министерства внутренних дел по земскому отделу на имя губернаторов⁵⁵⁶.

Перепись имела комплексный характер и ставила целью «привести в известность его численность, состав и местное распределение»⁵⁵⁷. Сбору подлежали подробные сведения о каждом жителе, включая «имя, отчество и фамилию или прозвище; семейное положение; отношение к хозяину; пол; возраст; состояние или сословие; вероисповедание; место рождения; место постоянного жительства; родной язык; грамотность; занятие, ремесло, промысел», а также сведения о физических недостатках.

Особую роль в организации переписи играли земские начальники⁵⁵⁸. Законодатель специально оговаривал, что «в местностях, где введено положение о земских участковых начальниках, заведывание переписными участками возлагается преимущественно на земских начальников»⁵⁵⁹. В циркуляре подчеркивалось особое значение их участия: «Из сего определения закона видно, сколь важное для производства первой народной переписи значение закон придает участию в этом государственном предприятии должностных лиц, призванных к заведыванию делами сельских обывателей и, по служебной своей деятельности, близко стоящих к наиболее обширному по численности сословию империи»⁵⁶⁰. В общероссийском

⁵⁵⁶ Россия. Законы и постановления. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5 июня 1895 года. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1895. С. 1–3.

⁵⁵⁷ ПЕВ. 1897. № 1. 1 января. С. 4.

⁵⁵⁸ Звонцова А. В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам Тульской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. С. 131.

⁵⁵⁹ Россия. Законы и постановления. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5 июня 1895 года. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1895. С. 12.

⁵⁶⁰ ПЕВ. 1897. № 1. 1 января. С. 5.

контексте, от этих чиновников ожидалась важная функция «разъяснителя цели и порядка проведения переписи»⁵⁶¹.

Особую роль в организации переписи законодатель отводил земским начальникам, прямо указывая, что в местностях, где введено положение о земских участковых начальниках, заведывание переписными участками возлагается преимущественно на земских начальников. В положении подчеркивалось особое значение их участия, поскольку эти должностные лица, «близко стоящие к наиболее обширному по численности сословию империи»⁵⁶², были призваны оказывать полное содействие уполномоченным по переписному делу.

Отчеты пензенских губернаторов подтверждают активное участие земских начальников в этой работе. В 1896 г. в Пензенской губернии были проведены подготовительные работы, а в сентябре «были образованы переписные комиссии, разработавшие материалы, необходимые для переписи»⁵⁶³. В отчете за 1897 г. содержалась развернутая характеристика результатов. Губернатор А. В. Адлерберг отмечал, что «население отнеслось очень сочувственно к переписи»⁵⁶⁴. Особо подчеркивалась ключевая роль земских начальников: «В этом деле очень большую помощь оказали земские начальники в качестве заведующих переписными участками. Благодаря их энергичным и целесообразным распоряжениям почти не ощущалось недостатка в счетчиках»⁵⁶⁵. Аналогичная высокая оценка давалась их работе

⁵⁶¹ Загидуллин И. К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань : Татарское книжное издательство, 2000. С. 53.

⁵⁶² Загидуллин И. К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии. Казань : Татарское книжное издательство, 2000. С. 6.

⁵⁶³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 32. Л. 7.

⁵⁶⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 37. Л. 12 об.

⁵⁶⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223. Д. 37. Л. 13.

в Тульской губернии, где «деятельность земских начальников способствовала эффективному проведению переписи»⁵⁶⁶.

Однако в Казанской губернии ситуация оказалась противоположной. Здесь несогласованность действий властей и глубокое недоверие многонационального крестьянства к государственной инициативе привели к массовому противодействию. Крестьяне (татары и марийцы) видели в переписи не нейтральный учет, а «скрытую угрозу: новый налог, рекрутчину или посягательство на их веру»⁵⁶⁷. В этих условиях земский начальник воспринимался населением не как разъяснитель, а как «грозный чиновник, чьи слова лишь усиливали подозрения»⁵⁶⁸, что свело на нет его агитационный потенциал и привело к необходимости силового принуждения для проведения переписи.

Нельзя недооценивать деятельность земских начальников в период военного времени. Они, в частности, инструктировали местных должностных лиц о порядке оказания помощи семьям призванных на службу: 27 июля 1914 г. земский начальник 1-го участка Краснослободского уезда И. Ф. Лихачев собрал представителей одиннадцати волостей, чтобы разъяснить им важность обеспечения семей запасных воинских чинов и ратников ополчения и необходимость скорейшего обследования их нужд⁵⁶⁹.

Другим направлением было обращение к общественности для решения практических задач в тылу. Например, в Пензенских губернских ведомостях публиковались достаточно эмоциональные призывы о помощи: «Дети

⁵⁶⁶ Звонцова А. В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам Тульской губернии) : дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2006. С. 134.

⁵⁶⁷ Куршаков А. П. Состав института земских начальников Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 109.

⁵⁶⁸ Куршаков А. П. Состав института земских начальников Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 110.

⁵⁶⁹ ПГВ. 1914. № 201. 2 августа. С. 2.

ушедших по мобилизации – без присмотра. Помогите, хотя бы немного, на устройство ясель. Поля убрать нужно, а дети мешают»⁵⁷⁰.

Кроме того, земские начальники в военное время занимались мобилизацией общественной помощи для армии через сбор пожертвований. Так, в ходе Русско–японской войны 1904–1905 гг. земский начальник 5-го участка Городищенского уезда В. В. Андреев совместно с духовенством организовал среди крестьян сбор средств, составивший 4 тыс. руб., за что они были удостоены высочайшей благодарности. Под его же руководством был создан комитет по сбору пожертвований в пользу Красного Креста, который организовал изготовление и передачу на фронт необходимых вещей: белья, полотенец, портянок, матрасных мешков, теплых набрюшников и других предметов солдатского обихода⁵⁷¹.

В период военных действий важной сферой ответственности земских начальников стала организация материальной поддержки семей военнослужащих. Их роль в этом процессе, сочетавшая административные и контрольные функции, прослеживается на примере двух военных кампаний.

После Русско–японской войны земские начальники были включены в систему выплат пособий детям–сиротам погибших солдат, централизованную Алексеевским главным комитетом. Они участвовали в первичном учете нуждающихся, так как списки составлялись на основе «опросных карточек, полученных от воинских и земских начальников»⁵⁷². Их ключевой административной функцией стало удостоверение факта потери кормильца: для подтверждения права на пособие требовалось «обращаться к земским или крестьянским начальникам». Кроме того, они выступали первой инстанцией для ликвидации неуплаты денежных средств⁵⁷³.

В годы Первой мировой войны полномочия земских начальников в этой сфере стали еще более значимыми. Они занимали важное место в системе

⁵⁷⁰ ПГВ. 1914. № 203. 4 августа. С. 4.

⁵⁷¹ ПЕВ. 1904. № 17. 1 сентября. С. 665.

⁵⁷² ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7759. Л. 1.

⁵⁷³ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7759. ЛЛ. 54 об.–55.

контроля за выплатами пособий семьям призванных. Согласно распоряжению пензенского губернатора А. П. Лилиенфельд-Тоалья, приходские попечительные советы, обнаружив невыплату, должны были «обращаться к земским начальникам с просьбами об удовлетворении семейств, имеющих право на пособие»⁵⁷⁴. Кроме того, земские начальники были наделены правом принимать заявления на назначение пенсий вдовам погибших, наравне с казенными палатами и военным командованием. Для сельских жителей они стали наиболее доступным органом, так как уполномочивались принимать прошения «в письменной или словесной форме»⁵⁷⁵, что существенно упрощало процедуру для малограмотного населения.

К маю 1915 г. в рамках организованной помощи семьям мобилизованных паек (пособие) был выдан 271 259 семьям на общую сумму 5 938 591 руб. Земские начальники, как ближайшая к населению власть, несомненно, были задействованы в процессе выявления нуждающихся, распределения средств и контроля за их целевым использованием, хотя этот аспект их работы менее детально отражен в официальных сводках.

Подобная практика администрирования выплат была характерна и для земских начальников в других губерниях. Например, в апреле 1915 г. земский начальник 6-го участка Моршанского уезда Тамбовской губернии Н. И. Хржановский рассмотрел жалобу ратника ополчения И. Вырикова на неполучение его отцом и матерью установленного пособия. В результате проверки начальник установил состав семьи и представил расчет: пособие получала только жена ратника с малолетними детьми, а его родители, согласно закону, не могли быть причислены к иждивенцам, поскольку в семье имелись другие трудоспособные лица⁵⁷⁶.

⁵⁷⁴ ПЕВ. 1914. № 19. 1 октября. С. 541.

⁵⁷⁵ ПЕВ. 1914. № 19. 1 сентября. С. 804.

⁵⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 206. Оп. 1. Д. 204. Л. 54–54 об.

В Минской губернии земские начальники также занимались назначением пенсий раненым военнослужащим и помощи их семьям. Одновременно они организовывали помощь беженцам, обеспечивая их временным приютом, продовольствием и медицинской помощью согласно распоряжениям местных губернских властей⁵⁷⁷.

К 1915 г. практико–сущностная деятельность земских начальников Пензенской губернии значительно расширилась. Это подтверждается серией циркуляров губернской администрации, которые предписывали им выполнение разнообразных задач, связанных с нуждами военного времени.

В сфере снабжения и транспорта земским начальникам предписывалось обеспечивать контроль за своевременной разгрузкой прибывших на станции вагонов с грузами и углем, чтобы не допускать их простоя в условиях дефицита подвижного состава⁵⁷⁸.

Они также были вовлечены в административно–организационную работу, направленную на упорядочивание делопроизводства. Так, им рассылались инструкции по замене многословных телеграфных адресов условными словами для разгрузки перегруженной телеграфной сети⁵⁷⁹.

Важной частью их обязанностей стала символически значимая работа с фронтовиками и их семьями. Циркуляр от 31 марта 1915 г. обязывал земских начальников торжественно вручать Георгиевские кресты, пожалованные посмертно, родственникам погибших нижних чинов⁵⁸⁰. Кроме того, им поручалось разъяснять беженцам, работавшим на строительстве укреплений, сложный порядок получения причитающейся им оплаты через штабы соответствующих армий⁵⁸¹. В ноябре того же года они получили указание

⁵⁷⁷ Страленя А. А. Деятельность земских начальников накануне и в условиях Первой мировой войны (по материалам Минской губернии) // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар. науч. конф. (Вилейка, 18 октября 2014 г.). Минск, 2014. С. 241–246.

⁵⁷⁸ ГАПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 16.

⁵⁷⁹ ГАПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 25.

⁵⁸⁰ ГАПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 46.

⁵⁸¹ ГАПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 229.

способствовать трудоустройству воинов, пострадавших на войне, путем широкого информирования о вакансиях и помощи в предоставлении должностей⁵⁸².

Еще одной нестандартной задачей, возложенной на земских начальников в годы Первой мировой войны, стало участие в кампании по замене немецких названий населенных пунктов на русские. В октябре 1914 г. Министерство внутренних дел поручило губернаторам собрать сведения о таких селениях и запросить мнение земских начальников о возможных новых наименованиях⁵⁸³. В Пензенской губернии эту работу выполнили 50 земских начальников. Большинство из них (47) сообщило об отсутствии в своих участках селений с немецкими названиями. Три начальника представили подробные доклады: земский начальник 2-го участка Пензенского уезда И. М. Ладыженский указал на хутор «Нейфельд», предложив переименовать его в «Малая Еланка»; земский начальник 3-го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичев описал поселок «Кронштадт» и общества «Руммельское» и «Мантейфельское», предложив для них названия «Трубетчинско–Мещанский», «Бабичевское» и «Кологриловское» соответственно; земский начальник 6-го участка Инсарского уезда М. Л. Голицын сообщил о селении «Рейтары», которое местные жители желали переименовать в «Новую Александровку»⁵⁸⁴. На основании этих представлений, которые Губернское присутствие сочло «заслуживающими уважения», были утверждены новые названия, о чем земские начальники должны были объявить жителям и внести соответствующие распоряжения в документацию.

Помимо расширения административных обязанностей в тылу, часть корпуса земских начальников Пензенской губернии в годы Первой мировой войны была непосредственно вовлечена в боевые действия в результате мобилизации. В соответствии с циркулярным предложением Пензенского

⁵⁸² ГАПО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1969. Л. 239.

⁵⁸³ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3494. ЛЛ. 1–3.

⁵⁸⁴ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 3494. ЛЛ. 6, 10–11, 42.

губернского присутствия, уездными съездами были составлены списки призванных на службу из запаса и ополчения должностных лиц, куда вошли и земские начальники. Согласно этим данным, в 1914 г. на действительную военную службу были призваны земские начальники из пяти уездов губернии (таблица 14)⁵⁸⁵. Основную часть призванных составляли нижние чины запаса, чьи звания варьировались от прапорщика (XIII класс) до капитана (VIII класс), и лишь один человек был призван из ополчения.

Таблица 14 – Список земских начальников Пензенской губернии, призванных на военную службу за период 1914 г.

Должность	Чин	ФИО
Мокшанский уезд (список составлен 15 января 1915 г.)		
земский начальник 1 участка Мокшанского уезда	поручик запаса	Д. А. Панчулидзе
земский начальник 2 участка Мокшанского уезда	прапорщик запаса	И. К. Кашкаров
земский начальник 4 участка Мокшанского уезда	поручик запаса	Н. Н. Дынга
и.о. земских начальников 1 и 2 участков Мокшанского уезда	ратник ополчения 1 разряда	С. В. Толстой
Наровчатский уезд (список составлен 19 января 1915 г.)		
и.о. земского начальника 3 участка Наровчатского уезда	подпоручик запаса	А. П. Черноморский
Инсарский уезд (список составлен 28 января 1915 г.)		
земский начальник 6 участка Инсарского уезда	штабс–капитан запаса	А. И. Самсонов
Пензенский уезд (список составлен 7 февраля 1915 г.)		
земский начальник 2 участка Пензенского уезда	Прапорщик	И. М. Ладыженский
земский начальник 1 участка Пензенского уезда	штабс–капитан	П. А. Масленников
земский начальник 3 участка Пензенского уезда	Капитан	П. Н. Ферлудин
и.о. земского начальника 3 участка Пензенского уезда	штабс–капитан	В. Ф. Шмидт
Чембарский уезд (список составлен 7 марта 1915 г.)		
земский начальник 5 участка Чембарского уезда	Подпоручик	Н. Я. Подкладчиков

⁵⁸⁵ ГАПО. Ф. 53 Оп. 1 Д. 3502.

Также земские начальники выполняли большой объем разносторонней работы, выходящей за рамки сугубо административно–распорядительной деятельности. Они участвовали в организации благотворительности, взаимодействуя, например, с Епархиальным комитетом по сбору пожертвований для пострадавших от неурожая и способствуя открытию столовых⁵⁸⁶. Параллельно с государственной поддержкой развивалась и частная благотворительность, в координации с которой они также могли быть задействованы. Например, в губернии активно действовал дамский комитет во главе с супругой губернатора О. И. Евреиновой, собиравший пожертвования от частных лиц⁵⁸⁷.

В сфере инфраструктуры на них возлагался контроль за состоянием дорог, мостов и переправ. Так, в 1893 г. под их наблюдением на почтовых трактах губернии было построено и капитально отремонтировано 46 деревянных мостов и 15 труб, а также укреплены берега рек и оврагов⁵⁸⁸.

В области социального призрения земские начальники осуществляли административный надзор за деятельностью богаделен и приютов. Например, они контролировали содержание и порядок в Киселевской богадельне в г. Пензе, где в 1893 г. призревалося 173 чел.⁵⁸⁹.

Кроме того, земские начальники были вовлечены в содействие развитию народного образования. Их административная поддержка и контроль на местах способствовали росту сети учебных заведений: в 1894 г. число школ в губернии увеличилось на 43, а количество учащихся – на 573 чел. Особенно

⁵⁸⁶ ПЕВ. 1891. № 18. 15 сентября. С. 311.

⁵⁸⁷ ПГВ. 1914. № 206. 8 августа. С. 1.

⁵⁸⁸ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 23.

⁵⁸⁹ Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1894. С. 25.

заметным был рост церковных школ: количество церковно-приходских школ увеличилось на 13, а школ грамотности – на 28⁵⁹⁰.

Таким образом, функционал земских начальников охватывал широкий спектр вопросов местной жизни, от хозяйственного надзора и развития инфраструктуры до социального призрения и поддержки просвещения, что подтверждает их роль как ключевых многофункциональных агентов губернской власти на местах

3.2. Земские начальники и православное духовенство Пензенской епархии в 1890 – начале 1900 гг.

Население Пензенской губернии, а следовательно, и епархии, отличалось сложным этническим составом. Особенностью региона был исключительно сложный этноконфессиональный состав населения: великороссы (русские) составляли 1 220 080 чел., мордва – 191 481 чел. (проживавшая преимущественно в Краснослободском, Инсарском и Наровчатском уездах), татары – 70 810 чел. и мещера – 32 711 чел.⁵⁹¹. Православие было преобладающим вероисповеданием, но среди крещеных инородцев сохранялись пережитки язычества, а также присутствовали мусульмане, старообрядцы и сектанты.

Значительное присутствие раскольников и сектантов создавало среду межконфессионального взаимодействия и требовало от епархии регулярных миссионерских усилий. Так, в с. Паны Наровчатского уезда отмечалось 199 чел., «сократившихся в раскол беглопоповщинской секты»⁵⁹², а в с. Буды того же уезда раскольников было даже больше, чем православных

⁵⁹⁰ Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза, 1895. С. 44.

⁵⁹¹ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 35

⁵⁹² Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 197.

прихожан⁵⁹³. Против раскола и сектантства епархия вела планомерную борьбу через разветвленную систему миссионерских мероприятий. Особую роль в этом играло Пензенское иннокентиевское братство, имевшее свой книжный склад в г. Саранске и занимавшееся распространением православной литературы. Священники проводили регулярные беседы со старообрядцами, организовывали публичные беседы, создавали противораскольнические библиотеки. В этой деятельности духовенство находило поддержку, в том числе, у земских начальников, которые содействовали ограничению влияния раскольнических общин и организации совместных просветительских мероприятий.

К началу XX в. епархия обладала развитой инфраструктурой. По данным на 1900–е г. в ее ведении насчитывалось около 600 церквей, не считая домовых и кладбищенских. Штат духовенства был значительным. Только при Спасском кафедральном соборе был утвержден штат из 11 чел., в остальных городских храмах Пензы служили десятки священников, диаконов и псаломщиков. Не отставали и крупные села с уездными городами, где также формировались многолюдные причты.

Управление епархией осуществлял правящий архиерей (епископ, а затем архиепископ Пензенский и Саранский) из г. Пензы. При нем действовали консистория и епархиальный совет, которые решали административные, судебные и хозяйственные вопросы. Епархия была разделена на благочиннические округа по каждому уезду: в Наровчатском уезде их было 4, в Пензенском – 5, включая отдельное «градское благочиние», в Краснослободском – 3, в Инсарском – 4, в Саранском – 5 округов. Во главе округов стояли благочинные – опытные священники, выполнявшие надзорные и контролирующие функции над приходами своего округа.

Период 1890–1917 гг. стал временем интенсивного развития епархии под руководством пяти архиереев, каждый из которых по–своему реагировал

⁵⁹³ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 201.

на вызовы времени. Епископ Митрофан (1890–1893 гг.) уделял особое внимание укреплению дисциплины духовенства и активизации миссионерской деятельности⁵⁹⁴. Его преемник епископ Павел (1893–1902 гг.) сделал акцент на материальном укреплении епархии – при нем было построено новое здание духовной семинарии, расширена сеть церковных школ до 412 учебных заведений⁵⁹⁵. Епископ Тихон (1902–1907 гг.) столкнулся с нарастанием революционных настроений, которые вылились в разгром и обстрел архиерейского дома в 1905 г., осаду духовной семинарии и волну угроз против духовенства. В ответ на участие в революционных беспорядках он применял строгие церковные наказания. Так, семинаристы, активно участвовавшие в революционном движении, были отчислены из семинарии и отданы в солдаты⁵⁹⁶. Архиепископ Митрофан II (1907–1915 гг.) развернул масштабную борьбу с народным пьянством, создав 595 обществ трезвости⁵⁹⁷. Архиепископ Владимир (1915–1917 гг.), вступивший в управление епархией на фоне Первой мировой войны и общенационального кризиса, своими действиями ярко олицетворял закат синодальной системы. Он немедленно вступил в жесткий конфликт с местным духовенством и семинаристами, введя в Пензенской духовной семинарии казарменные порядки и преследуя любое свободомыслие. Его противостояние с профессором–протоиереем В. Палимпсестовым и ректором архимандритом Вениамином (Миловым) вызвало раскол среди преподавателей и учащихся.

⁵⁹⁴ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 175–180.

⁵⁹⁵ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 188, 190.

⁵⁹⁶ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 207, 209.

⁵⁹⁷ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 214, 215.

Его жесткое управление привело к деморализации духовенства, параличу епархиальной жизни и подрыву архиерейского авторитета накануне 1917 г.⁵⁹⁸

При этом основу епархиальной жизни составляла ее устойчивая приходская структура. Приходы Пензенской епархии сильно различались по размеру и территории. В Пензенском уезде насчитывалось 45 приходов, в Наровчатском – 38, в Краснослободском – 42, в Инсарском – 35, в Саранском – 48 приходов. Средний приход насчитывал от 500 до 1500 прихожан обоего пола, но были и очень крупные: в с. Кочелаево Наровчатского уезда – 5391 чел., а в с. Бессоновка Пензенского уезда прихожан было около 10 000 чел.⁵⁹⁹ Состав причта зависел от размера и значимости прихода. В небольших сельских храмах он чаще всего состоял из священника и псаломщика. В крупных селах и городских храмах в штате полагался диакон, а иногда и второй священник, второй диакон и дополнительные псаломщики.

Материальное обеспечение духовенства было смешанным. Оно складывалось из казенного жалования (например, 392 руб. в год для священника по VI классу), «братского дохода» (сборов от треб и добровольных пожертвований прихожан), который мог варьироваться от 200–300 руб. в бедных приходах до 2000–3000 руб. в богатых, а также доходов от церковной земли⁶⁰⁰. Почти при каждой церкви имелась земля: 33 дес. пахотной было стандартным наделом, но встречались и большие участки, как у собора в Нижнем Ломове – 200 дес. Многие причты пользовались процентами с ценных бумаг или вкладов, жертвованных в их пользу благотворителями. Большинство причтов владело собственными (церковными) или общественными (мирскими) домами.

⁵⁹⁸ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 244–248.

⁵⁹⁹ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 183, 197.

⁶⁰⁰ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 74.

Одновременно с этим в епархии сложилась устойчивая система, включавшая в себя как учебные, так и социально–просветительские институты. В нее входили Пензенская духовная семинария, духовное училище и Тихоновское духовное училище, а также епархиальное женское училище.

Помимо учебных заведений, особую роль играли миссионерские и просветительские учреждения: Иннокентиевское братство – занималось религиозно-нравственным просвещением и благотворительностью; епархиальный училищный совет – координировал деятельность церковно-приходских школ; церковно–археологический комитет – ведал сохранением памятников церковной старины; братство трезвости – боролось с народным пьянством; попечительство о бедных духовного звания – оказывало содействие в социальной помощи населению.

При многих храмах, особенно городских, действовали церковно-приходские попечительства, которые занимались благотворительностью, сбором средств на содержание храмов и причтов, а также организацией школ.

Например, попечительство при трехсвятительской церкви в г. Саранске за годы своего существования распорядилось суммой в 2713 руб. Эти средства шли на нужды церкви, содержание причта, благотворительность и поддержку школы⁶⁰¹.

Развитие в этот период широкой сети церковно-приходских школ и школ грамоты свидетельствует о большом внимании епархии к народному образованию. Священники не только преподавали в них закон божий, но и активно занимались организацией учебного процесса, подбором учителей, обеспечением учебными пособиями. В этой деятельности они тесно сотрудничали с земскими начальниками, которые помогали в решении хозяйственных вопросов, выделении помещений для школ, организации

⁶⁰¹ Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. С. 255.

финансирования. Совместными усилиями удавалось охватить начальным образованием значительное число детей из крестьянских семей, сочетая грамотность с религиозным воспитанием.

Таким образом Пензенская епархия 1890–1917 гг. представляла собой сложную и динамично развивающуюся церковно–административную структуру, успешно сочетавшую духовное руководство с социальной и образовательной деятельностью. Многонациональный состав паствы, присутствие старообрядцев и сектантов требовало от духовенства особого такта и миссионерского усердия. При этом епархия демонстрировала способность к адаптации, находя различные формы сотрудничества с местными учреждениями, в том числе земскими начальниками, для решения общих задач просвещения, социальной поддержки населения и укрепления православных устоев в регионе.

Со стороны пензенской епархии такое взаимодействие с земскими начальниками нашло открытую публичную поддержку. Так, епископ Пензенский и Саранский Митрофан в своей речи при приведении земских начальников к присяге 1 июля 1891 г. торжественно приветствовал их как «новоизбранных царских слуг», отмечая, что церковь с утешением и благословением принимает новое учреждение, в котором видит попечение о народном благе⁶⁰². Он также подчеркивал, что на земских начальников возлагаются широкие полномочия и великие надежды в деле благоустройства всех сторон народной жизни. Нравственной основой их деятельности была провозглашена христианская любовь, способная превратить чиновника из строгого администратора в «любящего старшего брата»⁶⁰³. Для достижения успеха им надлежало быть не только истинными сынами церкви, но и поддерживать тесное общение с пастырями, поскольку именно в этом духовном союзе светской власти и церкви заключалась общая сила. Завершая свою речь, епископ Пензенский и Саранский Митрофан

⁶⁰² ПЕВ. 1891. № 14. 15 июля. С. 447.

⁶⁰³ ПЕВ. 1891. № 14. 15 июля. С. 449.

благословил земских начальников на триединое служение: «Честно служить на радость царю, на благо народу и во славу божью»⁶⁰⁴.

Идеологическое благословение сотрудничества дополнялось сугубо практической работой по интеграции церковных институтов в обновленную административно–судебную систему. Примером такой работы служило то, что разрабатывались правовые рекомендации для церковных учреждений. В 1889 г. А. В. Филипповским была составлена и издана книга «Краткое руководство для защиты дел духовного ведомства на суде гражданском с извлечением положения о земских участковых начальниках, правил об устройстве судебной части в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках и временных правил о волостном суде»⁶⁰⁵.

В этой работе автор рассматривал, как церковным учреждениям следовало действовать в условиях новых судебных правил (после введения должности земских начальников); анализировал как должно строиться взаимодействие между церковным и гражданским судопроизводством, в какие суды должны передаваться дела с участием священнослужителей и церковного имущества. Книга также содержала практические советы по защите интересов церкви в изменившейся судебной системе⁶⁰⁶.

Кроме того, принимались и прямые административные меры со стороны губернских властей в части защиты авторитета духовенства. Так, губернское присутствие в 1891 г. напрямую обратилось к земским начальникам с циркуляром, в котором предписывалось не допускать обсуждения вопросов, касающихся духовенства, на волостных и сельских сходах⁶⁰⁷.

⁶⁰⁴ ПЕВ. 1891. № 14. 15 июля. С. 451.

⁶⁰⁵ Филипповский А. В. Краткое руководство для защиты дел духовного ведомства на суде гражданском, с извлечением положений о земских участковых начальниках, правил об устройстве судебной части в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках, и временных правил о волостном суде. Владимир : Тип. Н. Ф. Новгородского, 1889. 214 с.

⁶⁰⁶ ПЕВ. 1890. № 10. 15 мая. С. 5.

⁶⁰⁷ ПЕВ. 1891. № 10. 15 мая. С. 337.

Правовые и административные меры составили основу для ежедневной совместной работы земских начальников и духовенства в Пензенской губернии, которая нашла выражение в деятельности попечительства о религиозно-нравственном преуспевании населения.

Так, с 1891 г. в губернии начали проводиться религиозно-нравственные чтения; за соответствующий год их состоялось шесть. На них преимущественно прочитывались статьи назидательного характера из журнала «Странник» за прежние годы, описания исторических событий или жития святых». Такие чтения устраивались либо обществами – попечительствами, комитетами и советами, куда входили как священнослужители, так и земские начальники; либо по личной инициативе отдельных представителей духовенства и при содействии земских начальников.

Так, 12 января 1892 г. было учреждено Михайло–Архангельское церковно-приходское попечительство, которое ставило перед собой как благотворительные, так и, в первую очередь, просветительские цели. К ним относились проведение бесед о христианских добродетелях, обсуждение пороков и недостатков в крестьянской среде, борьба с народными предрассудками и пьянством, пропаганда обучения детей, том числе для девочек, и создания школ, устройство библиотек и др. Почетными членами общества стали протоиерей г. Городище С. Секторов и земский начальник 1-го участка Городищенского уезда П. А. Коренев⁶⁰⁸.

В с. Анучино Чембарского уезда начало религиозно-нравственных чтений с 23 октября 1894 г. сопровождалось созданием братского комитета. В его состав, помимо священнослужителей, вошел земский начальник 2-го участка С. А. Мороз. Программа была заранее подготовлена советом Иннокентиевского просветительного братства⁶⁰⁹. После первых чтений, состоявшихся 30 октября 1894 г., священник В. Рассказов отметил в речи

⁶⁰⁸ ПЕВ. 1892. № 5. 1 марта. С. 172.

⁶⁰⁹ ПЕВ. 1894. № 18. 15 сентября. С. 840.

перед прихожанами особую заботу, проявленную земским начальником С. А. Морозом в их организации⁶¹⁰.

Значительную роль в организации религиозно-нравственных чтений играло личное содействие земских начальников. Например, земский начальник 3-го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичев на протяжении своей службы содействовал проведению подобных чтений, в том числе с использованием волшебного фонаря (проектора). В материалах «Пензенских епархиальных ведомостей» о нем сообщалось: «устройству чтений при школах, с волшебным фонарем, много содействовал земский начальник Д. П. Бабичев»⁶¹¹. При его содействии в с. Мерлинке Мокшанского уезда с начала зимы 1902 г. проводились чтения с использованием световых картин в помещении волостного правления⁶¹².

Аналогичная практика отмечалась в Нижне-Ломовском уезде. В 1905 г. чтения проводились в селах Атмисе, Александровке, Блиновке, Головинщине и др. Лекторами выступали приходские священники, которым помогали местные учителя и диаконы. В чтениях также принимал участие земский начальник П. Н. Ягодынский с супругой⁶¹³.

Религиозно-нравственные чтения проводились, в том числе, для противодействия расколу и сектантству. По данным на 16 апреля 1896 г., число раскольников и сектантов в епархии составляло 20 054 чел.

Примером практической деятельности в этом направлении служит случай в дер. Ново-Михайловка Саранского уезда. Земский начальник 4-го участка С. Д. Внуков сообщил духовной консистории об усиленной пропаганде раскола, которую вел крестьянин В. Лукьянов. В ответ на это 22 января 1895 г. в деревню по поручению совета Иннокентиевского братства прибыл миссионер священник К. Попов. В результате его беседы семьи,

⁶¹⁰ ПЕВ. 1894. № 22. 15 ноября. С. 1048.

⁶¹¹ ПЕВ. 1898. № 11. 1 июня. С. 42 ; ПЕВ. 1898. № 23. 1 декабря. С. 889.

⁶¹² ПЕВ. 1903. № 3. 1 февраля. С. 146.

⁶¹³ ПЕВ. 1905. № 11. 1 июня. С. 572.

ранее склонявшиеся к расколу, дали обещание остаться верными православной церкви⁶¹⁴.

К 1909 г. по данным отчета о деятельности Пензенского Иннокентиевского братства «раскол в большинстве зараженных приходов находился в состоянии заметного упадка». В частности, в с. Ушенка Керенского уезда, подверженном влиянию «штундо–баптизма», священники С. Масловский и Ф. Морозов оказывали сектантству «надлежащий отпор» посредством «ревностного богослужения», библиотеки со специальной литературой и бесед, которые, по желанию сектантов, проводились в доме священника. В результате «удержались в церкви весьма многие из тех, кто под влиянием агитаторов готовы были перейти в баптизм»⁶¹⁵. В дальнейшем православные прихожане села, собравшись на сходе 15 декабря 1909 г., «убедительно просили земского начальника 3-го участка Керенского уезда Н. И. Белоусова возбудить ходатайство об административном выселении из с. Ушенка последователей баптизма»⁶¹⁶.

Параллельно, пензенские земские начальники и православное духовенство совместно боролись с пьянством среди населения⁶¹⁷. Священнослужители вели эту работу прежде всего через приходские инструменты: создание обществ трезвости, практику исповеди и просвещение в церковно-приходских школах⁶¹⁸. Активное использование этих средств духовенством давало положительный результат. Административную сторону этой борьбы обеспечивали земские начальники. Их «новый» институт и право волостных судов налагать дисциплинарные

⁶¹⁴ ПЕВ. 1896. № 7/8. 16 апреля. С. 128.

⁶¹⁵ ПЕВ. 1911. № 4. 16 февраля. С. 120.

⁶¹⁶ ПЕВ. 1911. № 4. 16 февраля. С. 122.

⁶¹⁷ ПЕВ. 1893. № 3. 1 февраля. С. 100.

⁶¹⁸ Прибавление к церковным ведомостям. 1893. № 50. 8 декабря. С. 1685–1687 ; ПЕВ. № 7. 11 февраля. С. 220–225.

взыскания на злостных пьяниц рассматривались как эффективный светский механизм воздействия на этот порок⁶¹⁹.

Против этого порока вели активную работу земские начальники, и сельские священники Инсарского уезда, где вечерние крестьянские посиделки, сопровождавшиеся пьянством и «всевозможными безнравственными деяниями». Данные «посиделки» были запрещены распоряжением местного земского начальника Н. Н. Шпейера, предписавшего «совершенное уничтожение среди крестьян этого вредного обычая»⁶²⁰. Благодаря этим мерам удалось искоренить «повальное пьянство» в Инсарском уезде, в том числе, на сельских сходах, однако проблема не была решена полностью, а перешла в скрытую, домашнюю форму, продолжая губительно влиять на семьи⁶²¹.

Другим примером была ситуация в с. Сиалеевский–Майдан, где, согласно церковным данным, пьянство у прихожан было развито «до крайних пределов» и доводило их нередко до нищеты⁶²². Этот порок был господствующим и поддерживался традицией «могарычей» – обязательных угощений водкой при заключении общественных сделок, которые, как отмечалось, иногда доходили до 40 ведер. Поскольку таких сделок, управляемых мирскими «коноводами», было много, священнику редко приходилось видеть трезвых прихожан, а его увещания оставались безрезультатными, особенно потому, что зачинщики «попоек» редко посещали церковь. К началу XX в. распространение пьянства в этом селе несколько сократилось; это произошло после закрытия местного кабака, а также благодаря более строгому контролю со стороны земского начальника 2-го участка Инсарского уезда О. О. Кузнецова за общественными сделками, что ограничило связанные с ними «попойки»⁶²³. Кроме того, земский

⁶¹⁹ Прибавление к церковным ведомостям. 1893. № 37. 11 сентября. С. 1363–1364.

⁶²⁰ ПЕВ. 1894. № 16. 15 августа. С. 586.

⁶²¹ ПЕВ. 1894. № 16. 15 августа. С. 587.

⁶²² ПЕВ. 1902. № 20. 16 октября. С. 999.

⁶²³ ПЕВ. 1902. № 20. 16 октября. С. 1000.

начальник О. О. Кузнецов оказывал активное содействие церкви, без задержек утверждая приговоры о сборах на строительство храма, а также лично участвуя в организации строительства.

В дальнейшем совместные усилия духовенства и земских начальников приносили все более ощутимые результаты. Так, по донесению священника с. Нижний Шкафт Городищенского уезда Д. Румянцева, во второй половине 1913 г. в приходе, при поддержке местного земского начальника А. В. Корна, были открыты миссионерский кружок и общество трезвости. Благодаря этой деятельности пасхальные дни, ранее сопровождавшиеся пьяным разгулом со стороны фабричных рабочих, в 1914 г. прошли благопристойно, «на улицах не было видно ни одного пьяного человека»⁶²⁴.

В ходе посещения домов с молебнами священник убеждал прихожан объединиться в борьбе с пьянством и составить общинный приговор о закрытии всех мест продажи спиртного. Эти усилия увенчались успехом: на сельском сходе жители единогласно постановили закрыть в приходе казенную винную лавку, трактир, деревенский погреб и все пивные лавки. Приговор был направлен на утверждение земскому начальнику А. В. Корну. Одновременно община обязала сельские власти, включая земского начальника, строго следить за тайной продажей вина, установив штраф для нарушителей в размере 25 руб. в пользу уличивших, а затем виновных предавать суду⁶²⁵.

Параллельно земские начальники и духовенство объединяли усилия и в других сферах, таких как помощь населению во время эпидемий, неурожая, голода. В 1892 г. земский начальник 4-го участка Мокшанского уезда С. С. Сабуров обратился к приходским священникам с инициативой «принять на себя посильные труды и хлопоты в борьбе с холерой». Он предлагал издать циркуляр, согласно которому в каждом приходе следовало назначить доверенных лиц из числа местных крестьян. Их имена должны

⁶²⁴ ПЕВ. 1914. № 12. 16 июня. С. 447.

⁶²⁵ ПЕВ. 1914. № 12. 16 июня. С. 448.

были сообщаться земскому начальнику, который в дальнейшем доводил их до сведения населения через волостных и сельских старшин. На них возлагалась обязанность сообщать земскому начальнику или приходским священникам о положении на местах, включая сведения о количестве новых заболевших и необходимой им поддержке⁶²⁶.

Аналогичным образом в 1906 г. земский начальник 1-го участка Краснослободского уезда М. В. Котц на очередном уездном земском собрании, обсуждая организацию продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая, выступил с инициативой привлечь духовенство к активной работе. В частности, он предлагал задействовать священнослужителей в открытии и поддержании детских столовых при всех земских и церковных школах уезда. Для выработки конкретных мер М. В. Котц сообщил о своем намерении в ближайшее время собрать священников своего участка «для совместного обсуждения вопроса о наилучшей организации продовольственной помощи»⁶²⁷.

Совместная деятельность в области благотворительности проявлялась в работе специальных комитетов и обществ. Например, 10 сентября 1891 г. под председательством епископа Пензенского и Саранского Митрофана состоялось первое заседание епархиального комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая, в состав которого вошли местные приходские священники и земские начальники⁶²⁸.

На практике это выражалось в совместных сборах средств: в 1891 г. при освящении храма в с. Головинцино Нижнеломовского уезда земский начальник Н. Н. Ягодинский собрал 50 руб., а священнослужители в церкви – 20 руб. в пользу пострадавших от неурожая⁶²⁹.

В дальнейшем подобное взаимодействие продолжалось. Так, 25 марта 1910 г. в с. Чукалы Краснослободского уезда, после пожара, уничтожившего

⁶²⁶ ПЕВ. 1893. № 6. 15 марта. С. 244.

⁶²⁷ ПЕВ. 1906. № 20. 16 октября. С. 569.

⁶²⁸ ПЕВ. 1891. № 18. 15 сентября. С. 3.

⁶²⁹ ПЕВ. 1891. № 21. 1 ноября. С. 2.

4 двора, церковно-приходской совет с разрешения земского начальника Г. Н. Девлет–Кильдеева организовал сбор денег и хлеба для погорельцев, в результате чего было собрано 26 руб. 80 коп. и около 60 пуд. хлеба⁶³⁰.

Наряду с участием в совместных сборах, земские начальники делали и личные пожертвования на нужды церкви. Например, в 1902 г. земский начальник П. А. Алферьев пожертвовал 750 руб. на сооружение иконостаса в церкви с. Уда Саранского уезда⁶³¹.

Кроме того, земские начальники оказывали поддержку самому духовенству, обеспечивая его как денежными пособиями, так и необходимым хозяйственным обустройством: в 1892 г. земский начальник 4-го участка Городищенского уезда И. В. Шеншин выдавал нуждающимся членам причта пособия «наравне с крестьянами»⁶³²; благодаря организационной и финансовой помощи земского начальника Г. Д. Колоярцева в 1898 г. в с. Вязовка Городищенского уезда были построены новые дома для местного священника и псаломщика⁶³³.

В деле храмового строительства земские начальники Пензенской губернии также принимали активное участие. Так, при освящении в 1901 г. нового деревянного храма в дер. Пошутовка Нижнеломовского уезда «главным виновником этого так скоро и прекрасно исполненного дела» был назван местный земский начальник А. Н. Дерибезов. По свидетельству священника И. Слоимского, крестьяне, задумавшие постройку, «сознавая свою беспомощность и, не имея средств, обратились за советом к своему любимому земскому начальнику, прося его содействия и руководства». Земский начальник откликнулся, и в результате «под его ближайшим руководством выстроена прекрасная церковь, снабженная всем необходимым до колокольного звона включительно; построены весьма удобные дома для

⁶³⁰ ПЕВ. 1911. № 5. 1 марта. С. 167.

⁶³¹ ПЕВ. 1902. № 8. 16 апреля. С. 338.

⁶³² ПЕВ. 1892. № 12. 15 июня. С. 474.

⁶³³ ПЕВ. 1898. № 6. 16 марта. С. 228.

причта»⁶³⁴. Признательность крестьян выразилась в торжественном вручении земскому начальнику А. Н. Дерибезову адреса с выражением благодарности от населения и иконы Казанской божьей матери.

Во взаимодействии земских начальников и духовенства определенную роль играло губернское руководство. Губернатор направлял земским начальникам распоряжения, которые напрямую касались интересов церкви и определяли порядок их сотрудничества со священнослужителями.

Одним из направлений такой работы была охрана церковного имущества. В 1898 г. последовало специальное предписание губернатора, которое обязывало земских начальников усилить контроль за созданием церковных караулов⁶³⁵. Это распоряжение, вызванное участившимися кражами из сельских храмов, возлагало на них ответственность за «непременное и точное исполнение обязанностей, возложенных на сельские общества по учреждению и содержанию в исправности караулов в селениях»⁶³⁶.

Кроме того, земским начальникам поручалось разрешать конфликты между причтом и прихожанами. В 1909 г. губернатор И. Ф. Кошко дал указание земскому начальнику Н. Н. Шпейеру разобраться в ситуации в с. Мельцаны, где крестьяне составили приговор об установлении фиксированной платы за требы. По итогам расследования Н. Н. Шпейер установил, что «по самому существу своему изложенная в приговоре претензия является неосновательной»⁶³⁷, после чего представил этот приговор к отмене в Инсарский уездный съезд.

Еще одной обязанностью земских начальников стало содействие в формировании церковного причта. Согласно распоряжению губернатора А. А. Евреинова от 1914 г., земские начальники должны были обязать сельские общества при найме церковных сторожей согласовывать

⁶³⁴ ПЕВ. 1901. № 22. 16 ноября. С. 765.

⁶³⁵ ПЕВ. 1898. № 4. 16 февраля. С. 324.

⁶³⁶ ПЕВ. 1898. № 4. 16 февраля. С. 156.

⁶³⁷ ПЕВ. 1909. № 13. 1 июля. С. 578.

кандидатуры с настоятелями приходов и принимать на должность исключительно с согласия священников⁶³⁸.

Такая обширная совместная работа земских начальников и священнослужителей находила прямое отражение в их официальных взаимооценках.

Епархиальное руководство регулярно выражало признательность в форме публичных благодарностей, признаний и архипастырских благословений на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей».

Земские начальники, в свою очередь, высоко оценивали деятельность духовенства. Так, в 1892 г. земский начальник 1-го участка Пензенского уезда Д. А. Панчулидзеv отметил «особо ревностную пастырскую деятельность» священников В. Быстрова (с. Грабово), А. Архангельского (с. Бессоновка) и И. Студенцова (с. Блохино) в деле помощи населению, пострадавшему от неурожая 1891 г., а также священника П. Кудрявцева (с. Городок) – в борьбе с эпидемией тифа. В ответ представители духовенства заявляли: «Радуемся и благодарим господу, что духовенство в тяжелую годину оказалось на высоте своего призвания»⁶³⁹.

Со своей стороны, земские начальники также систематически удостоивались благодарностей и высших церковных поощрений, особенно часто – за вклад в развитие церковно-школьного образования. Земский начальник Д. П. Бабичев получил архипастырское благословение за то, что благодаря его влиянию крестьянские общества Мокшанского уезда постановили собирать средства на нужды церковно-приходских школ⁶⁴⁰. Впоследствии его заслуги были отмечены на высшем уровне – он удостоился благословения Святейшего Синода с выдачей грамоты за крупное

⁶³⁸ ПЕВ. 1914. № 12. 16 июня. С. 303.

⁶³⁹ ПЕВ. 1892. № 19. 1 октября. С. 322.

⁶⁴⁰ ПЕВ. 1894. № 7. 1 апреля. С. 56.

пожертвование на благоустройство храма и открытие трех школ на территории своего участка⁶⁴¹.

Подобные случаи признания заслуг земских начальников губернии были многочисленными, благодарности и благословения объявлялись им за различные заслуги: И. В. Шеншину – за пожертвование леса и кирпича на строительство школы⁶⁴²; князю Д. В. Друцкому–Соколинскому и С. С. Сабурову – за устройство школьного здания⁶⁴³; И. Ф. Кореневу – за ревностное содействие в сборе средств на строительство домов для причта⁶⁴⁴; С. С. Лачинову – за участие в строительстве храма в с. Абашево⁶⁴⁵. Благодарность была объявлена, в том числе, супруге земского начальника Н. Н. Отто – за пожертвование облачения для церкви⁶⁴⁶.

Признаком высокого признания стали и специальные церковные награды. Так, земские начальники С. С. Дятков и Н. Н. Ильшев были удостоены библии от Святейшего Синода «за особые труды, усердие и ревность по благоустройству местных церковных школ»⁶⁴⁷.

Взаимодействие земских начальников и священнослужителей находило отражение в совместном участии в событиях церковно-приходской жизни. Так, на торжестве по случаю освящения храма в с. Головинщино в 1891 г. земский начальник Н. Н. Ягодинский присутствовал на праздничном обеде и произнес речь, в которой назвал сельских священников «друзьями народными, сочувствующими нуждам его и являющимися всегда первыми помощниками ему в годину бед и несчастий», завершив выступление тостом в их честь⁶⁴⁸. Подобным образом в 1893 г. земский начальник Д. А. Панчулидзеv взял на себя роль распорядителя на похоронах

⁶⁴¹ ПЕВ. 1896. № 4. 15 февраля. С. 71.

⁶⁴² ПЕВ. 1894. № 9. 1 мая. С. 71.

⁶⁴³ ПЕВ. 1894. № 16. 15 августа. С. 141.

⁶⁴⁴ ПЕВ. 1896. № 9. 1 мая. С. 144.

⁶⁴⁵ ПЕВ. 1914. № 22. 16 ноября. С. 612.

⁶⁴⁶ ПЕВ. 1916. № 23. 1 октября. С. 358.

⁶⁴⁷ ПЕВ. 1902. № 14. 16 июля. С. 90.

⁶⁴⁸ ПЕВ. 1891. № 21. 1 ноября. С. 730.

священника с. Рамзай Н. Соловьева: «благодаря его распорядительности, несмотря на массу народа, при погребении священника Н. Соловьева порядок был образцовый», за что родственники покойного выразили ему глубокую признательность⁶⁴⁹. В 1902 г. земский начальник З. И. Черневский участвовал в чествовании протоиерея И. И. Щепотина, преподнеся ему от лица прихожан икону спасителя «как знак любви и глубокого к нему личного уважения»⁶⁵⁰.

Наряду с плодотворным сотрудничеством, между земскими начальниками и духовенством существовали противоречия, обусловленные различием в подходах к управлению сельской жизнью. Так, предметом разногласий в 1900 г. стало систематическое нарушение святости воскресных и праздничных дней. Как отмечал священник А. Остроумов, сельские старосты, стремясь выполнить поручения земских начальников по организации общественных работ, регулярно назначали их на воскресенья, ссылаясь на невозможность собрать людей в будни. Хотя земские начальники формально сочувствовали духовенству, их распоряжения часто не приводили к искоренению этой практики. Более того, вмешательство священника в эти вопросы порождало новые конфликты: старосты и сельские «вожаки» воспринимали это как «вмешательство попа в мирские дела»⁶⁵¹, что усиливало недовольство сельским духовенством.

Кроме того, по мнению представителей духовенства, земские начальники часто допускали ошибки при разрешении земельных споров. Так, священник Вл. Иссинский констатировал, что они могли необоснованно требовать от причтов предоставления уполномочия от епархиального начальства для разбора дел о самовольном захвате церковных земель, хотя по закону это требовалось только для общих судебных учреждений⁶⁵². Подобная правовая некомпетентность ставила духовенство в затруднительное

⁶⁴⁹ ПЕВ. 1894. № 2. 15 января. С. 78.

⁶⁵⁰ ПЕВ. 1903. № 3. 1 февраля. С. 145.

⁶⁵¹ ПЕВ. 1900. № 7/8. 1–16 апреля. С. 318.

⁶⁵² ПЕВ. 1907. № 9. 1 мая. С. 369.

положение и лишала его законной возможности защитить свою собственность.

Вопросы внутреннего управления приходом также становились источником конфликтов. В 1907 г. на епархиальном съезде была зафиксирована жалоба священника И. Мироносицкого на невозможность уволить пьяного церковного сторожа без согласия общества. Обращение за содействием к земскому начальнику Н. Н. Шпейеру, по словам священника, либо не давало результата, либо могло привести к обвинениям в «кляузности» и новым проверкам⁶⁵³.

В этом же году священник Вл. Иссинский писал, что причиной конфликтов между земскими начальниками и священничеством стало «приниженное положение» духовенства. «Молодые земские чиновники» часто позволяли себе свысока относиться к священнослужителям, пытались бесцеремонно вмешиваться в «чисто церковные дела», как, например, земский начальник Н. Н. Шпейер, требовавший изменить порядок благовеста и время служения молебна под новый год⁶⁵⁴. Это вмешательство во внутренние дела прихода, в сочетании с правовой незащищенностью духовенства, вело к падению пастырского престижа: «изолированное положение священника усугублялось тем, что все общественные интересы крестьян решались на сходах, куда доступ лицу иносословному был возможен лишь с разрешения того же земского начальника»⁶⁵⁵.

Таким образом, институт земских начальников был встречен пензенским духовенством с большими ожиданиями и получил всестороннюю поддержку со стороны епархиального руководства. Речь епископа Митрофана при введении в должность земских начальников в 1891 г. задавала высокий духовно–нравственный ориентир их деятельности. Владыка видел в новом институте не просто административную реформу, а инструмент для

⁶⁵³ ПЕВ. 1908. № 4. 16 февраля. С. 56–57.

⁶⁵⁴ ПЕВ. 1907. № 20. 16 октября. С. 968.

⁶⁵⁵ ПЕВ. 1908. № 14. 16 июля. С. 516.

глубокого преобразования народной жизни на православных началах. Это благословение определило концептуальные рамки сотрудничества на весь последующий период. Важно отметить, что епархиальное руководство не ограничилось риторикой, а предприняло практические шаги для вовлечения земских начальников в церковную жизнь губернии, включая их обязательное участие в работе различных обществ, советов и комитетов.

3.3. Участие земских начальников Пензенской губернии в работе по созданию церковно–приходских школ и школ грамоты

Земские начальники Пензенской губернии взаимодействовали с представителями духовенства по различным вопросам, среди которых основное внимание уделялось надзору за церковно-приходскими школами и школами грамоты. Эти вопросы включали в себя открытие и ремонт школ⁶⁵⁶, утверждение приговоров о передаче школам в пользование земли, обеспечение учебной литературой⁶⁵⁷, хозяйственные вопросы, контроль за проведением экзаменационных испытаний⁶⁵⁸ и др. Эта форма сотрудничества земских начальников и духовного ведомства позволяла решать вопросы народного просвещения на местах.

Одним из направлений этого взаимодействия являлось регулирование финансирования и содержания школ. Так, в 1893 г. в с. Нижний Катмис Городищенского уезда встала проблема распределения средств между земскими и церковными школами⁶⁵⁹. При содействии земского начальника 1-го участка И. Ф. Коренева крестьянское общество было освобождено от содержания земской школы при условии открытия в селе церковно-приходской школы, поскольку производить двойной расход на школы сельское общество было не в силах. Также при его участии волостными

⁶⁵⁶ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 61. Л. 3 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 120. Л. 2–3.

⁶⁵⁷ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 47. ЛЛ. 2–4.

⁶⁵⁸ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 204. Л. 6.

⁶⁵⁹ ПЕВ. 1893. № 11. 1 июня. С. 448–449.

сходами подведомственного участка были составлены приговоры об освобождении от сбора на земские школы тех сел и деревень, в которых открывались церковно-приходские школы. Освобожденные от сбора общества обязались вносить соответствующие суммы на содержание церковно-приходских школ.

Утверждение решений сельских сходов об открытии церковно-приходских школ и школ грамоты также входило в обязанности земских начальников. В 1893 г. крестьяне дер. Решетино Краснослободского уезда составили приговор об открытии школы грамоты, взяв на себя обязательства по предоставлению помещения, отопления и учебных принадлежностей. Данный приговор был утвержден земским начальником Г. А. Колокольцевым «в тот же день»⁶⁶⁰.

Параллельно с решением административных вопросов земские начальники занимались хозяйственным обустройством учебных заведений. Благоустройство школьной территории, создание надлежащих условий для обучения становились важной частью их попечительской деятельности. В 1895 г. по инициативе земского начальника барона М. В. Котца крестьяне дер. Горяши Краснослободского уезда отвели участок земли вблизи школьного здания размером 25*15 сажень, огородив его плетнем⁶⁶¹. Земский начальник барон М. В. Котц приобрел на собственные средства 100 саженцев яблонь, которые были высажены при содействии местного лесничего и учащихся.

Кроме того, в условиях недостаточного финансирования земские начальники направляли в губернские ведомства ходатайства о выделении средств на комплектование школьных библиотек. Весной 1895 г. по прошению земского начальника Д. П. Бабичева библиотека церковно-

⁶⁶⁰ ПЕВ. 1893. № 9. 1 мая. С. 353.

⁶⁶¹ ПЕВ. 1895. № 2. 15 января. С. 63.

приходской школы в дер. Петровка Мокшанского уезда была полностью укомплектована учебной литературой⁶⁶².

Наряду с обеспечением текущей деятельности учебных заведений, земские начальники участвовали в организации строительства новых и ремонта имеющихся школьных зданий⁶⁶³. В 1897 г. в с. Старая Федоровка была открыта и освящена церковно-приходская школа, построенная при непосредственном содействии земского начальника 3-го участка Инсарского уезда С. С. Дяткова⁶⁶⁴. В знак особой признательности его заслуг местные жители поднесли ему в дар икону спасителя⁶⁶⁵.

В 1901–1902 гг. при участии того же С. С. Дяткова было построено новое здание церковно-приходской школы в с. Перхляй Инсарского уезда, за что как священнослужители, так и сельчане отмечали его как «выдающегося ревнителя просвещения крестьян в духе православной церкви»⁶⁶⁶.

В 1901 г. в с. Богородское Керенского уезда при строительстве нового здания церковно-приходской школы председателем строительного совета был избран земский начальник К. Б. Леонтьев⁶⁶⁷.

В том же 1901 г. в с. Козеевка Наровчатского уезда после освящения трапезного храма протоиерей П. Лентовский в своей речи отмечал пользу школьного образования и благодарил местного земского начальника 1-го участка Н. Н. Ильшева за труды, понесенные им как председателем строительной комиссии при постройке школьного здания, «выразив желание со своей стороны видеть его попечителем школы»⁶⁶⁸.

Практика официального назначения земских начальников попечителями церковно-приходских школ получила в Пензенской губернии широкое

⁶⁶² ПЕВ. 1895. № 5. 1 марта. С. 164.

⁶⁶³ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 61 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 101 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 128.

⁶⁶⁴ ПЕВ. 1898. № 2. 16 января. С. 70.

⁶⁶⁵ ПЕВ. 1900. № 20. 16 сентября. С. 896.

⁶⁶⁶ ПЕВ. 1905. № 4. 16 февраля. С. 173.

⁶⁶⁷ ПЕВ. 1902. № 7. 1 апреля. С. 308.

⁶⁶⁸ ПЕВ. 1901. № 23. 1 декабря. С. 788.

распространение, о чем свидетельствуют многочисленные утверждения в этом звании. Так, 1893 г. попечителем церковно-приходской школы с. Пятина Саранского уезда был утвержден земский начальник М. К. Темирязов⁶⁶⁹, в 1894 г. с. Усада Инсарского уезда земский начальник М. В. Котц⁶⁷⁰; в 1896 г. одноклассной школы с. Бугро–Ключи Инсарского уезда земский начальник С. С. Дятков⁶⁷¹; в 1897 г. двухклассной церковно-приходской школы в дер. Михайловка Чембарского уезда земский начальник П. Н. Мачинский⁶⁷². В 1900 г. земские начальники Д. П. Бабичев и З. И. Черневский, «как обнаружившие особую ревность в распространении народного образования в духе православной церкви», были утверждены попечителями церковных школ на своих участках⁶⁷³.

Надзор за церковно-приходскими школами в Пензенской губернии осуществлялся земскими начальниками как лично, так и через участие в работе специальных советов и обществ, созданных для развития народного образования. Земские начальники входили в состав епархиального училищного совета, совета Иннокентиевского просветительского братства, обществ вспомоществования нуждающимся ученикам Пензенской духовной семинарии и Краснослободского духовного училища и других аналогичных структур.

Так, в 1892 г. в составе уездного отделения Иннокентиевского просветительного братства земский начальник 1-го участка Саранского уезда П. Н. Логвинов⁶⁷⁴.

В 1893 г. в уездных отделениях Епархиального училищного совета состояли⁶⁷⁵: в Городищенском – земские начальники: И. Ф. Коренев, В. А. Максотов, Г. А. Колокольцев, И. В. Шеншин; Д. С. Рыкунов,

⁶⁶⁹ ПЕВ. 1893. № 9. 1 мая. С. 389.

⁶⁷⁰ ПЕВ. 1894. № 7. 1 апреля. С. 323.

⁶⁷¹ ПЕВ. 1896. № 22. 16 ноября. С. 846 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 49. Л. 10.

⁶⁷² ПЕВ. 1897. № 20. 16 октября. С. 859.

⁶⁷³ ПЕВ. 1900. № 4. 16 февраля. С. 199.

⁶⁷⁴ ПЕВ. 1892. № 14. 15 июля. С. 245.

⁶⁷⁵ ПЕВ. 1893. № 8. 15 апреля. С. 326–328 ; ПЕВ. № 3. 1 февраля. С. 82–84.

Г. Д. Колокольцев⁶⁷⁶; в Инсарском – земские начальники: З. И. Черневский, А. Н. Салов, Н. Н. Шпейер, С. С. Сухотин, А. Ф. Боборыкин, В. Д. Литвинов⁶⁷⁷; в Керенском – земский начальник В. А. Волженский⁶⁷⁸; в Чембарском – земские начальники: Н. В. Лопатин, С. А. Мороз, П. А. Бегильдеев, Н. П. Бегильдеев, В. И. Серов и П. Н. Мачинский⁶⁷⁹; в Нижне–Ломовском – земские начальники Д. В. Родзевич, А. Н. Дерибезов, Н. Н. Ягодинский, Л. Н. Кугушев, В. Н. Фаленберг⁶⁸⁰.

В 1893 г. в обществе вспомоществования нуждающимся ученикам Краснослободского духовного училища состояли земские начальники барон М. В. Котц и М. Н. Кузьмин⁶⁸¹. В последующие годы в составе этого общества также значились земские начальники: в 1894 г. – М. В. Котц⁶⁸², в 1896 г. – Р. Ф. Поплавский⁶⁸³, и в 1898–1900 гг. – П. А. Кормилицин⁶⁸⁴.

Кроме того, земские начальники участвовали в работе местных церковно–общественных организаций. В 1894 г. в состав братского комитета по организации религиозно-нравственных чтений в с. Колоны Чембарского уезда вошел земский начальник С. А. Мороз⁶⁸⁵. В том же году в с. Покровская Варезка Нижне–Ломовского уезда было открыто церковно-приходское попечительство под председательством местного земского начальника, князя Л. Н. Кугушева⁶⁸⁶.

Земские начальники включались и в советы отдельных учебных заведений. Например, в 1903 г. для управления делами лунинской

⁶⁷⁶ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁶⁷⁷ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 12. Л. 18.

⁶⁷⁸ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

⁶⁷⁹ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

⁶⁸⁰ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 1–1 об.

⁶⁸¹ ПЕВ. 1894. № 7. 1 апреля. С. 323.

⁶⁸² ПЕВ. 1895. № 7. 1 апреля. С. 239.

⁶⁸³ ПЕВ. 1897. № 6. С. 206.

⁶⁸⁴ ПЕВ. 1898. № 8. С. 294 ; ПЕВ. № 7/8. 1–16 апреля. С. 239.

⁶⁸⁵ ПЕВ. 1894. № 18. 15 сентября. С. 840.

⁶⁸⁶ ПЕВ. 1894. № 16. 15 августа. С. 144.

двухклассной школы Мокшанского уезда был составлен совет, в который вошел земский начальник 3-го участка Д. П. Бабичев⁶⁸⁷.

Участие земских начальников в работе советов находило выражение в их инспекционной и надзорной деятельности⁶⁸⁸. Так, земские начальники и священнослужители на регулярной основе посещали церковно-приходские школы своих участков: по Городищенскому уезду – земский начальник Д. Д. Уваров; по Инсарскому уезду – священники Ф. Палладов, В. Александровский, Н. Свищев и земские начальники З. И. Черневский, С. С. Дятков, О. О. Кузнецов; по Мокшанскому уезду – земский начальник Д. П. Бабичев; по Саранскому уезду – земский начальник П. А. Алферьев⁶⁸⁹.

В рамках этих ревизий давались оценки состояния школ, а также качеству преподавания. Например, в отчете совета Иннокентиевского братства за 1892–1893 гг. указывалось, что при проверке церковно-приходской школы с. Пайгарма Инсарского уезда земский начальник С. С. Сухотин, посетив занятия, высказал пожелание, чтобы все школы епархии были столь же образцовыми: «хорошо, если бы все школы были такие, как эта»⁶⁹⁰.

Кроме того, земские начальники по результатам подобных проверок могли предлагать меры по улучшению материальной базы школ. Например, в отчете Иннокентиевского братства за 1899–1900 гг. сообщалось, что по инициативе земского начальника С. С. Дяткова в подведомственных ему церковно-приходских школах Инсарского уезда были установлены приборы для гимнастических упражнений⁶⁹¹.

Земские начальники также присутствовали на экзаменационных испытаниях. В 1899 г. в с. Маровка Мокшанского уезда экзамены

⁶⁸⁷ ПЕВ. 1904. 16 января. С. 45.

⁶⁸⁸ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 81. Л. 11.

⁶⁸⁹ ПЕВ. 1895. № 5. С. 61 ; ПЕВ. 1900. № 4. С. 162.

⁶⁹⁰ ПЕВ. 1894. № 4. 15 февраля. С. 152.

⁶⁹¹ ПЕВ. 1900. № 24. 16 декабря. С. 1068.

проводились при участии епархиального наблюдателя священника Вл. Прилуцкого и земского начальника 4-го участка С. С. Сабурова⁶⁹².

Стоит упомянуть, что уездные отделения епархиального училищного совета, развивая церковно-приходские школы и школы грамоты, признавали влияние земских начальников на местное население и регулярно прибегали к их помощи как к административному ресурсу⁶⁹³. Так, Нижне-Ломовское отделение совета, столкнувшись в 1894 г. с ежегодной проблемой отопления школ⁶⁹⁴, постановило «просить местных земских начальников содействовать своим влиянием на крестьянские общества к заблаговременному обеспечению школ отоплением»⁶⁹⁵, чтобы избежать перерыва классных занятий вследствие неисправной доставки дров.

При решении вопросов, связанных с практической реализацией закона 1897 г. о земельных наделах для церковных школ⁶⁹⁶, подчеркивалась необходимость участия земских начальников: «их присутствие на заседаниях весьма важно и необходимо, поскольку личное мнение и содействие чиновников могли способствовать надлежащему разрешению дел»⁶⁹⁷ особенно в тех случаях, когда «предлагалось дать надел школе не из казенной земли, а с променом ее на частновладельческую или крестьянскую землю»⁶⁹⁸.

Кроме того, как в отчетах епархиального училищного совета за 1896–1897 гг. отмечалось, что земские начальники оказывали «важное содействие своим нравственным влиянием на крестьян»⁶⁹⁹, разъясняя пользу церковно-

⁶⁹² ПЕВ. 1899. № 16. 16 августа. С. 653 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 137. Л. 12.

⁶⁹³ ПЕВ. 1894. № 3. 1 февраля. С. 84.

⁶⁹⁴ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 16. Л. 9.

⁶⁹⁵ ПЕВ. 1894. № 23. 1 декабря. С. 1080.

⁶⁹⁶ Устройство православной российской церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению / сост. на основании церк.-гражд. законоположений прот. Иоанн Чижевский. Харьков : Тип. Губ. правл., 1898. 443 с.

⁶⁹⁷ ПЕВ. 1897. № 17. 1 сентября. С. 689.

⁶⁹⁸ ПЕВ. 1897. № 17. 1 сентября. С. 690.

⁶⁹⁹ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 35. ЛЛ. 7–7 об ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 74. ЛЛ. 3–4.

приходских школ и развития грамотности для самих крестьянских обществ⁷⁰⁰.

Таким образом, деятельность земских начальников напрямую влияла на развитие грамотности и расширения сети церковно-приходских школ и школ грамоты в Пензенской губернии. В 1902 г. в с. Грачевник Краснослободского уезда крестьяне согласились выделить дрова для школы только по прямому распоряжению земского начальника П. А. Алферьева⁷⁰¹. В 1914 г. в с. Нижние Поляны Чембарского уезда земский начальник П. А. Бегильдеев убедил крестьян пожертвовать 5 дес. земли для школы, после чего утвердил составленный обществом приговор⁷⁰².

Поддержка земских начальников помогала поддерживать стабильность школьной сети. В отчете епархиального училищного совета за 1914 г.⁷⁰³ отмечалось, что «за четыре предыдущих года было зафиксировано лишь два случая временного закрытия церковно-приходских школ»⁷⁰⁴, и в обоих случаях земские начальники оказывали школам необходимую поддержку.

В деле народного образования особую роль играли и сами личности земских начальников, которые особенно активно проявили себя в сфере попечения о народном образовании, как, например, земский начальник 3-го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичев.

Высокой оценкой его плодотворной деятельности и бесспорных заслуг стало официальное признание на самом высоком государственном уровне: постановлением Святейшего Синода от 24 января 1900 г. он был утвержден в звании почетного попечителя церковно-приходских школ и школ грамоты своего участка как лицо, «обнаружившее особую ревность к распространению народного образования в духе православной церкви»⁷⁰⁵.

⁷⁰⁰ ПЕВ. 1898. № 2. 16 января. С. 58.

⁷⁰¹ ПЕВ. 1902. № 10. 16 мая. С. 423.

⁷⁰² ПЕВ. 1914. № 8. 16 апреля. С. 255–256.

⁷⁰³ ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 374. Л. 8 ; ГАПО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 396. ЛЛ. 5–7.

⁷⁰⁴ ПЕВ. 1914. № 10. 16 мая. С. 255.

⁷⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 926. ЛЛ. 2–2 об.

В постановлении отмечалось, что именно благодаря содействию земского начальника Д. П. Бабичева во всех селениях 3-го участка Мокшанского уезда были открыты церковно-приходские школы и школы грамоты, а крестьянские общества обязались приговорами выделять средства на их содержание. «Независимо от сего Д. П. Бабичев наблюдает за правильным поступлением и расходом всех средств на школы, лично принимает участие в надзоре за школьными постройками, приглашает для школ попечителей»⁷⁰⁶. Его заботами была устроена церковно-приходская школа имени Императора Александра III в дер. Петровке Мокшанского уезда, где он лично руководил постройкой школьного здания.

Деятельность земских начальников по оказанию социальной помощи населению охватывала широкий спектр направлений и носила системный характер, особенно активизируясь в кризисные периоды неурожая, эпидемий и военного времени.

Основным направлением социальной работы являлось продовольственное обеспечение населения. В неурожайные годы на земских начальников возлагалась обязанность по организации снабжения продовольствием, контролю за качеством зерна и распределением ссуд. Первым серьезным испытанием стал голод 1891 г., когда урожайность зерновых составила лишь 20–60% от обычного уровня. Согласно предписанию губернатора А. А. Горяйнова, земские начальники обязаны были следить за экономическим бытом крестьян и качеством выдаваемого зерна, проводить личные выезды в села и проверять списки нуждающихся. Донесение земского начальника Д. С. Рыкунова о некачественных поставках привело к созданию системы контроля на железнодорожных станциях. В 1892 г. центральной задачей стал контроль за осенним севом, в результате чего «все наделные крестьянские озимые поля были своевременно засеяны». Под наблюдением земских начальников велась работа по развитию системы хлебозапасных магазинов: к 1894 г. засыпка хлеба во многих волостях была

⁷⁰⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 926. Л. 4.

доведена до установленной нормы (156 622 четв. озимого и 41 526 четв. ярового хлеба). Особое значение придавалось попечению об общественных запашках, которые, по словам губернатора А. В. Адлерберга, «находились под особым попечением земских начальников» и позволяли крестьянам обходиться без государственной помощи даже в неурожайные периоды. В кризисном 1905 г. на земских начальников возлагалась оценка продовольственной ситуации и надзор за всей логистикой помощи: получением, перемещением, хранением и выдачей хлеба. В 1906–1913 гг. они продолжали сбор долгов, пополнение хлебных запасов, составление списков нуждающихся и контроль за выдачей ссуд.

В экстремальных условиях эпидемий и войн круг обязанностей земских начальников существенно расширился. В 1892 г. они участвовали в организации противохолерных мероприятий, устанавливая санитарный надзор на заводах, в банях и харчевнях; земский начальник С. С. Сабуров инициировал привлечение доверенных лиц из крестьян для борьбы с холерой. В годы Русско-японской войны земский начальник В. В. Андреев организовал сбор средств (4 тыс. руб.) и изготовление вещей для фронта. В Первую мировую войну на земских начальников возлагались контроль за разгрузкой вагонов, вручение Георгиевских крестов родственникам погибших, разъяснение беженцам порядка получения оплаты, содействие трудоустройству пострадавших воинов, а также прием заявлений о назначении пенсий в письменной или словесной форме, что было особенно важно для малограмотного населения. Часть земских начальников (11 человек) была мобилизована в действующую армию, включая Д. А. Панчулидзева, И. М. Ладыженского, П. А. Масленникова и др.

Ряд земских начальников выступали инициаторами социальных проектов, выходящих за рамки их прямых обязанностей. Наиболее ярким примером является Д. А. Панчулидзев, который после голода и холеры 1891–1892 гг. организовал в с. Рамзай Пензенской губернии приют для круглых сирот, получив начальные средства от губернатора (100 руб.) и

благотворительного спектакля (300 руб.), а также собрав 300 пуд. хлеба от крестьян и около 600 руб. от частных жертвователей. К 1895 г. в приюте содержалось 15 детей, списочный состав достиг 100 чел. Земские начальники также привлекались к созданию системы летних приютов-яслей в соответствии с обращением управления детских приютов 1901 г.

Одним из важнейших направлений социальной деятельности стало сотрудничество с Православной церковью, идеологически оформленное в речи епископа Митрофана при приведении земских начальников к присяге 1 июля 1891 г., благословившего их на служение «на радость царю, на благо народу и во славу божью». Это взаимодействие реализовывалось в нескольких формах: совместные религиозно-нравственные чтения (земский начальник Д. П. Бабичев с волшебным фонарем в с. Мерлинке, земский начальник С. А. Мороз в с. Анучино); борьба с расколом и сектантством (по сообщению земского начальника С. Д. Внукова в дер. Ново-Михайловку прибыл миссионер, и семьи, склонявшиеся к расколу, обещали остаться в православии); совместная борьба с пьянством (запрет «посиделок» земским начальником Н. Н. Шпейером в Инсарском уезде, контроль за сделками со стороны земского начальника О. О. Кузнецова в с. Сиалеевский-Майдан, открытие обществ трезвости при поддержке земского начальника А. В. Корна в с. Нижний Шкафт, приведшее к закрытию всех питейных заведений); участие в благотворительных сборах (земский начальник Н. Н. Ягодинский собрал 50 руб. в пользу пострадавших от неурожая); поддержка духовенства (выдача пособий земским начальником И. В. Шеншиным, строительство домов для причта земским начальником Г. Д. Колоярцевым, строительство храма под руководством земского начальника А. Н. Дерибезова, за что он получил икону и адрес от крестьян). Это сотрудничество получало взаимное официальное признание: земские начальники отмечали «ревностную пастырскую деятельность» священников, а духовенство публично выражало благодарность земским начальникам на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей». Наиболее активные

удостаивались церковных наград: земский начальник 3-го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичев получил архипастырское благословение и благословение Святейшего Синода с выдачей грамоты, земский начальник С. С. Дятков и земский начальник Н. Н. Илышев награждены библиями от Синода «за особые труды по благоустройству церковных школ».

Наряду с плодотворным сотрудничеством существовали и противоречия. Священники указывали на назначение общественных работ в воскресные дни по распоряжениям земских начальников, на ошибки при разрешении земельных споров, когда от причтов необоснованно требовали уполномочия от епархии, на бездействие при конфликтах с приходскими сторожами и на прямое вмешательство в церковные дела, как в случае с требованием земского начальника Н. Н. Шпейера изменить порядок благовеста. По мнению духовенства, это вело к «приниженному положению» и падению пастырского престижа.

Земские начальники внесли значительный вклад в развитие церковно-приходского образования. Их участие носило комплексный характер и включало: утверждение приговоров об открытии школ (Г. А. Колокольцев утвердил приговор крестьян дер. Решетино «в тот же день»); регулирование финансирования (при содействии И. Ф. Коренева крестьянские общества освобождались от сборов на земские школы при открытии церковных); хозяйственное обустройство (М. В. Котц на собственные средства закупил 100 саженцев яблонь для школьного сада в дер. Горяши); строительство школьных зданий (С. С. Дятков, К. Б. Леонтьев, Н. Н. Илышев в качестве председателей строительных комиссий); инспекционную деятельность (регулярные посещения школ, контроль экзаменов, инициатива С. С. Дяткова по установке гимнастических приборов); использование административного влияния для обеспечения школ дровами и землей (по распоряжению П. А. Алферьева крестьяне выделили дрова, П. А. Бегильдеев убедил крестьян пожертвовать 5 дес. земли). Многие земские начальники были официально утверждены попечителями церковно-приходских школ

(М. К. Темиряев, М. В. Котц, С. С. Дятков, П. Н. Мачинский, Д. П. Бабичев, З. И. Черневский). Особо выдающуюся роль сыграл Д. П. Бабичев, удостоенный постановлением Святейшего Синода от 24 января 1900 г. звания почетного попечителя «как обнаруживший особую ревность к распространению народного образования в духе православной церкви»: благодаря его содействию школы были открыты во всех селениях его участка.

Земские начальники были интегрированы в церковно-общественные структуры, входя в состав епархиального училищного совета, совета Иннокентиевского просветительского братства, обществ вспомоществования нуждающимся ученикам духовной семинарии и духовного училища. Списки членов этих организаций за 1892–1893 гг. включают десятки фамилий земских начальников из всех уездов губернии: в Городищенском уезде – И. Ф. Корнев, В. А. Максотов, Г. А. Колокольцев, И. В. Шеншин, Д. С. Рыкунов, Г. Д. Колокольцев; в Инсарском – З. И. Черневский, А. Н. Салов, Н. Н. Шпейер, С. С. Сухотин, А. Ф. Боборыкин, В. Д. Литвинов; в Керенском – В. А. Волженский; в Чембарском – Н. В. Лопатин, С. А. Мороз, П. А. Бегильдеев, Н. П. Бегильдеев, В. И. Серов, П. Н. Мачинский; в Нижне-Ломовском – Д. В. Родзевич, А. Н. Дерибезов, Н. Н. Ягодинский, Л. Н. Кугушев, В. Н. Фаленберг, что свидетельствует о системном и повсеместном характере их участия в церковно-общественной жизни.

Помимо этого, земские начальники участвовали в организации благотворительности (взаимодействуя с Епархиальным комитетом по сбору пожертвований), в развитии инфраструктуры (под их наблюдением в 1893 г. построено и отремонтировано 46 мостов и 15 труб), осуществляли надзор за богадельнями (Киселевская богадельня в Пензе с 173 призреваемыми), а также принимали активное участие в Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Согласно циркуляру Министерства внутренних дел, заведование переписными участками возлагалось преимущественно на земских

начальников как на лиц, «близко стоящих к наиболее обширному по численности сословию империи». Губернатор А. В. Адлерберг отмечал, что «благодаря их энергичным и целесообразным распоряжениям почти не ощущалось недостатка в счетчиках».

Таким образом, земские начальники Пензенской губернии занимали одно из ключевых мест в социальном пространстве региона, выступая связующим звеном между государственной властью, церковью и крестьянским обществом. Их деятельность охватывала практически все аспекты социальной жизни: продовольственное обеспечение в неурожайные годы, борьбу с эпидемиями, поддержку семей военнослужащих и помощь фронту, организацию приютов для сирот и яслей, строительство школ и храмов, развитие инфраструктуры, проведение переписи населения. При этом они не только исполняли распоряжения губернской администрации, но и выступали инициаторами социальных проектов, используя свой административный ресурс и личное влияние на крестьянские общества. Сложившаяся система сотрудничества с духовенством позволяла эффективно решать задачи просвещения, борьбы с пороками и помощи нуждающимся, хотя и не была лишена внутренних противоречий. В периоды социальных кризисов (неурожаи, эпидемии, войны) нагрузка на земских начальников многократно возрастала, а их функции расширялись, что подтверждает их статус ключевых многофункциональных агентов губернской власти на местах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создание института земских начальников преследовало своей целью усиление правительственного влияния и административного контроля на местах, а также решение насущных проблем сельской жизни через назначаемого чиновника – земского начальника, который совмещал судебные, административные, полицейские и социально–попечительские функции и был интегрирован в вертикаль государственной власти под надзором уездных съездов, губернского присутствия и губернатора.

В ходе изучения вопроса введения и адаптации Положения о земских участковых начальниках в Пензенской губернии была выявлена специфика реализации данной реформы в типичной аграрной провинции с высокой плотностью крестьянского населения и значительной долей дворянского землевладения. Институт земских участковых начальников начал действовать на территории Пензенской губернии с 1 июля 1891 г. Его организационное становление выразилось в формировании сети из 50 земских участков; границы устанавливались с учетом численности населения, транспортной доступности и существующего волостного деления. Также был определен перечень населенных пунктов, исключенных из юрисдикции земских начальников.

Важным аспектом функционирования данного института являлось формирование его кадрового состава. В соответствии с законодательными установками, предполагавшими опору на местное потомственное землевладельческое дворянство, формирование корпуса земских начальников осуществлялось на строго определенных основаниях. Критериями отбора были принадлежность к указанному сословию, наличие земельной собственности (имущественный ценз), а также высшее образование или значительный служебный опыт. Процедура назначения носила коллегиальный характер: кандидатуры согласовывались губернатором с

уездным предводителем дворянства с последующим окончательным утверждением министром внутренних дел.

Изучение формулярных списков и личных дел должностных лиц позволило установить, что первоначальный корпус земских начальников Пензенской губернии, сформированный в 1891 г., полностью соответствовал вышеуказанным требованиям и полностью состоял из представителей местного потомственного дворянства. Назначенцы этого периода находились в зрелом возрасте (от 48 до 55 лет), принадлежали к крупным землевладельцам и имели основательную образовательную подготовку. Среди них преобладали отставные военные (около 58 %) в офицерских чинах от поручика до полковника. Гражданские чиновники в рангах губернских и коллежских секретарей, ассессоров составляли примерно 37 % должностей. Незначительную долю (порядка 5 %) составили дворяне без классного чина. Таким образом, первоначальный состав полностью отвечал цели института – опоре на авторитетное поместное дворянство.

С начала XX в. в кадровом составе обозначилась тенденция к омоложению. Образовательные и имущественные требования при этом сохранялись на высоком уровне. Эта эволюция отразила общие трудности кадрового обеспечения и постепенное размывание сословного принципа по всей стране.

Тем не менее, институт сохранил свою работоспособность и устойчивость. Многие земские начальники в Пензенской губернии служили десятилетиями, а их заслуги были отмечены государственными наградами к 25-летнему юбилею института 1914 г.

Следует также отметить, что деятельность земских начальников находилась под административным и судебным контролем губернских и уездных органов, взаимодействие с которыми осуществлялось в различных направлениях. Как свидетельствуют изученные материалы, уездные съезды выступали в качестве первой апелляционной инстанции на судебные решения земских начальников и координировали вопросы их оперативного

замещения. Губернское присутствие выполняло надзорно–дисциплинарные функции: рассматривало жалобы на действия земских начальников, проводило ревизии их делопроизводства и налагало взыскания.

В чрезвычайных ситуациях о стороны губернаторов земские начальники зачастую получали прямые распоряжения. Так, в период Первой мировой войны губернатор А. А. Евреинов поручил земским начальникам торжественно вручать Георгиевские кресты, пожалованные посмертно, родственникам погибших нижних чинов. На них также возлагалась обязанность по разъяснению беженцам, занятым на строительстве укреплений, сложного порядка получения оплаты через штабы соответствующих армий. В ноябре того же года они были обязаны содействовать трудоустройству воинов, пострадавших на войне, путем широкого информирования о вакансиях и помощи в предоставлении должностей. В целом пензенские губернаторы положительно оценивали работу местных земских начальников и определяли данный институт как «ближайшее к населению» звено местной власти.

Основу деятельности земских участковых начальников составляла реализация судебных и административных полномочий. Их компетенция в судебной сфере была сосредоточена на рассмотрении малозначительных уголовных и гражданских дел, преимущественно связанных с крестьянской повседневностью. Как показал анализ делопроизводственной документации участков земских начальников Пензенской губернии, в их производстве весь период существования данного института преобладали уголовные дела, на долю которых приходилось около 70–80 % от общего числа. В структуре гражданского судопроизводства примерно 70 % составляли споры, вытекавшие из личных договоров и обязательств на сумму до 300 руб. Характерно, что порядка 80 % уголовных дел возбуждалось по официальным сообщениям полицейских и иных административных властей.

В ходе исследования судопроизводства нами была выявлена проблема наличия разрыва между формализованной судебной процедурой и правовой

неграмотностью крестьянского населения, что приводило к увеличению числа неправомερных или юридически несостоятельных исков и жалоб, создавало волокиту и перегружало аппарат. Можно констатировать, что земский начальник, действуя на стыке официального закона и обычного права, часто руководствовался личным усмотрением.

Проведенный анализ административных полномочий земских начальников показал, что данный вид деятельности составлял около 30 % их служебной нагрузки и включал контроль над крестьянскими учреждениями. Они проводили ежегодные ревизии волостных правлений и судов, а также выполняли обязанности по хозяйственному и социальному попечительству: контролировали мирские капиталы, осуществляли опеку над сиротами, регулировали земельные отношения. Кроме того, в условиях революционного подъема начала XX в. на данных должностных лиц были возложены полицейско–надзорные полномочия, включавшие, в частности, отслеживание распространения нелегальной литературы, контроль корреспонденции и пресечение аграрной агитации.

Исследование социальной деятельности земских начальников показало ее многоплановость и ситуативность, при этом имела место тенденция к ее расширению в периоды социально–экономических и военных кризисов. Приоритетное направление составляли меры по обеспечению продовольственной безопасности. После голода 1891–1892 гг. за земскими начальниками закрепились функции по организации помощи при неурожаях: учет населения, контроль распределения хлеба и состояния хлебозапасных магазинов.

В сфере социального попечения практиковались как инициативные, так и директивные меры. К первым относится создание приютов (например, приюта, открытого земским начальником Д. А. Панчулидзевым в с. Рамзай), ко вторым – повсеместное устройство временных яслей в период полевых работ согласно общероссийской практике. Большую роль сыграли земские

начальники Пензенской губернии в проведении первой всеобщей переписи населения 1897 г. в качестве заведующих переписными участками.

Военный период существенно расширил содержание работы земских участковых начальников. В годы Русско–японской и, особенно, Первой мировой войны на них были возложены мобилизационные и тыловые задачи: сбор пожертвований, поддержка семей призванных в армию, помощь беженцам и раненым, контроль инфраструктурных работ. Часть должностных лиц была призвана в армию. В структуре повседневных обязанностей также сохранялись контроль за дорогами и мостами и надзор за благотворительными учреждениями.

Особое внимание в ходе исследования было уделено взаимодействию земских начальников с православным духовенством Пензенской епархии. Проведенный анализ позволил установить, что это сотрудничество шло по нескольким направлениям и, получив поддержку епархиального руководства, сложилось как устойчивая форма совместной работы государственной администрации и церковного института. Оно было формализовано через включение земских начальников в состав епархиальных советов, братств и попечительств. Наиболее активно данное взаимодействие проявлялось в области народного образования. Земские начальники Пензенской губернии принимали участие в создании и функционировании сети церковно–приходских школ и школ грамоты, выступая в роли попечителей: они утверждали решения об открытии школ и их финансировании, возглавляли строительные комитеты, решали хозяйственные вопросы и осуществляли надзор за учебным процессом.

Помимо сферы образования, совместные усилия земских начальников и духовенства были направлены на выполнение других задач: миссионерскую работу по борьбе с расколом и сектантством через организацию публичных нравственно–религиозных чтений; борьбу с пьянством путем создания обществ трезвости и административного ограничения продажи алкоголя; содействие строительству храмов и хозяйственному обустройству приходов.

Отношения между сторонами отмечались взаимным публичным признанием заслуг, что выражалось в архипастырских благословениях чиновникам и благодарностях духовенства в епархиальной печати.

В ходе работы были выявлены и противоречия, возникавшие в процессе данного взаимодействия. Конфликты возникали из-за различия административных и пастырских приоритетов, а также правовой некомпетентности отдельных земских начальников в церковно-имущественных вопросах. Тем не менее, можно заключить, что в целом это взаимодействие стало для епархии, действовавшей в условиях сложного этноконфессионального состава, значимым ресурсом, способствовавшим осуществлению духовно-нравственного воспитания, образовательной и социальной деятельности.

Проведенный анализ позволяет заключить, что институт земских начальников в Пензенской губернии в период с 1891 по 1917 г. функционировал как устойчивый, но не лишенный противоречий элемент аппарата управления на местах. С одной стороны, он в значительной степени достиг поставленной цели, обеспечив усиление административного контроля над крестьянством, организацию социальной помощи и тесную связь государственной политики с деятельностью церкви в ключевых сферах. Земский начальник стал связующим звеном между правительством, помещичьим дворянством, духовенством и крестьянской общиной, обеспечивая оперативное разрешение массы мелких судебно-бытовых конфликтов.

С другой стороны, эффективность института была ограничена следующими проблемами. Судебная деятельность порой упиралась в низкую правовую культуру крестьянства, а кадровая основа постепенно размывалась. Критика института указывала на соединение в руках одного чиновника судебной и административной власти, что на практике приводило к чрезмерной нагрузке и, как следствие, к формализованному подходу в работе.

Вместе с тем исследование показало, что результативность института во многом определялась личными качествами земских начальников, их отношением к исполнению своих обязанностей, что обусловило целесообразность выявления социального портрета земского начальника Пензенской губернии и выделения нескольких наиболее деятельных и успешных фигур – например, земского начальника 3–го участка Мокшанского уезда Д. П. Бабичева. Как свидетельствуют архивные материалы, его многолетняя служба была высоко оценена губернским начальством: в 1907 г. губернатор И. Ф. Кошко представил его к чину действительного статского советника, отметив, что его деятельность «всегда обращала на себя внимание». В 1914 г. губернатор А. П. Лилиенфельд–Тоаль ходатайствовал о его награждении, подчеркивая «выдающееся усердие». Основой для такой оценки стала его активная работа в сфере народного просвещения, где он проявил себя как организатор, добившись открытия церковно–приходских школ во всех поселениях своего участка. Аналогично, земский начальник 3–го участка Инсарского уезда С. С. Дятков действовал в ключе практического созидания. При его непосредственном участии в селе Старая Федоровка и селе Перхляй были построены новые здания церковно–приходских школ. Как член уездного отделения Епархиального училищного совета, он занимался разъяснительной работой среди крестьян и решал организационные вопросы, включая выделение земли под школьные участки.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что деятельность института земских участковых начальников показывает общее направление модернизации государственного и местного управления в Российской империи: стремление консервативно–охранительными методами, через усиление сословно–административного начала, решать нарастающие социальные, экономические и культурные проблемы, что в конечном итоге не смогло предотвратить системный кризис, завершившийся ликвидацией института в 1917 г. Как свидетельствуют материалы работы, опыт Пензенской губернии в этом отношении является наглядным примером как

потенциальных возможностей, так и системных ограничений института земских начальников в качестве одного из инструментов управления российской деревней конца XIX – начала XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. ИСТОЧНИКИ

1. Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. ГАРФ. Ф. 434. ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 204. (7-е делопроизводство. 1907 г.) Д. 2611; Оп. 205. (7-е делопроизводство. 1908 г.) Д. 1008, 7377. [текст должен быть набран шрифтом размера 14 пт, выровняйте его по всему списку, где есть выделение желтым]

2. ГАРФ. Ф. 124. Уголовное отделение 1-го Департамента Министерства юстиции. Оп. (дела постоянного хранения. 1901 г.) 10. Д. 497; Оп. 44. (3-е уголовное отделение (политический отдел) 1-го департамента. 1906 г.) Д. 3792; Оп. (3-е уголовное отделение (политический отдел) 1-го департамента. 1908 г.) 46. Д. 1385.

3. Постоянный совет объединенных дворянских обществ. Оп. 1. Д. 35, 112/171, 124.

4. ГАРФ. Ф. 564. А. Ф. Кони (юрист, литератор, член Академии наук, председатель Санкт-Петербургского окружного суда, член Государственного совета) Оп. 1. Д. 729

5. ГАРФ. Ф. 579. П. Н. Милюков (историк, лидер конституционно-демократической партии, депутат III и IV Государственных дум, министр иностранных дел Временного правительства). Оп. 1. Д. 3133.

6. ГАРФ. Ф. 582. А. Д. Протопопов (депутат III и IV Государственных дум, министр внутренних дел (сентябрь 1916 – февраль 1917 гг.), член партии «Союз 17 октября»). Оп. 1. Д. 63.

7. ГАРФ. Ф. 586. В. К. Плеве. (директор Департамента полиции (1881–1884 гг.), товарищ министра внутренних дел (1884–1894 гг.), секретарь и главноуправляющий кодификационной частью при Государственном

совете (1894 г.), министр и статс-секретарь по делам Финляндии (1899–1902 гг.), министр внутренних дел, шеф жандармов (1902–1904 гг.), сенатор). Оп. 1. Д. 115.

8. ГАРФ. Ф. 662. Ксения Александровна (великая княгиня, дочь императора Александра III, жена великого князя Александра Михайловича) Оп. 1. Д. 343.

9. ГАРФ. Ф. 932. А. И. Звегинцев (помещик Воронежской губернии, путешественник, депутат III и IV Государственных дум, член партии «Союз 17 октября»). Оп. 1. Д. 150.

10. ГАРФ. Ф. 1167. Коллекция вещественных доказательств, изъятых жандармскими управлениями. Оп. 3. Д. 4410, 5519.

11. Ф. 1729. П. Д. Святополк-Мирский (князь, министр внутренних дел (август 1904 – январь 1905 гг.)). Оп. 1. Д. 328, 368, 422, 660, 657, 673, 675, 682, 693, 733, 748, 832, 891, 946, 976, 1016, 1069, 1123, 1186, 1197, 1325, 1389, 1488, 1686, 1689, 1738, 1764, 1767, 1785.

12. ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 2. Д. 1994.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

13. Ф. 560. Общая канцелярия министра финансов. Оп. 26. Д. 167.

14. Ф. 796. Канцелярия Синода Оп. 181. Д. 926.

15. Ф. 1149. Департамент законов Государственного совета Оп. 11. Д. 45.

16. Ф. 1276. Совет министров. Оп. 5. Д. 397.

17. Ф. 1282. Канцелярия Министерства внутренних дел. Оп. 2. Д. 20, 216.

18. Ф. 1284. Департамент общих дел Министерства внутренних дел. Оп. 223. Д. 17, 32, 37, 128, 140, 149, 160, 181.

19. Ф. 1291. Земский отдел Министерства внутренних дел. Оп. 29. (1-е делопроизводство – дела по жалобам крестьян на злоупотребления чиновников крестьянских учреждений; о службе земских начальников и

служащих крестьянских учреждений. 1896–1899 гг.). Д. 478; Оп. 30 (1-е делопроизводство – дела по жалобам крестьян на злоупотребления чиновников крестьянских учреждений; о службе земских начальников и служащих крестьянских учреждений. 1864–1906 гг.) Д. 3, 11, 20, 36, 94, 119, 151, 241, 1117, 1118; Оп. 54. Д. 75, 76, 77, 78, 79.

20. Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства Оп. 2. Д. 660, 1143, 1167.

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

21. ГАПО. Ф. 5. Канцелярия Пензенского губернатора. Оп. 1. Д. 6486, 6512, 6527, 6631, 6650, 6670, 6756, 6958, 6969, 6970, 7074, 7118, 7182, 7205, 7264, 7335, 7338, 7340, 7455, 7512, 7646, 7672, 7759, 7760, 7798, 7803, 7815, 7996.

22. ГАПО. Ф. 52. Пензенский епархиальный училищный совет. Оп. 1. Д. 12, 13, 14, 15, 16, 35, 47, 49, 61, 74, 81, 101, 120, 128, 137, 204, 374, 396.

23. Ф. 53. Пензенское губернское присутствие. Оп. 1. Д. 87, 176, 228, 275, 323, 435, 444, 499, 1149, 1172, 3494, 3502, 5988.

24. ГАПО. Ф. 103. Пензенское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 1969.

25. ГАПО. Ф. 196. Пензенское губернское дворянское депутатское собрание. Д. 2234. Л. 10.

26. ГАПО. Ф. 337. Земского участкового начальника 4-го участка Спасского уезда Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 72.

27. ГАПО. Ф. 411. Сердобского уездного съезда Саратовской губернии. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

28. ГАПО. Ф. 413. Земского участкового начальника 5-го участка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Оп. 1. Д. 3, 4, 5, 6, 7, 8.

29. ГАПО. Ф. 414. Кузнецкого уездного съезда Саратовской губернии. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.

30. ГАПО. Ф. 415. Земского участкового начальника 6-го участка Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Оп. 1. Д. 3.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

31. Ф. 2. А. А. Александров (литератор) Оп. 1. Д. 432, 469.

32. Ф. 46. П. И. Бартенев (основатель и редактор журнала «Русский архив») Оп. 1. Д. 425.

33. Ф. 191. П. А. Ефремов (библиограф) Оп. 1. Д. 2523.

34. Ф. 206. А. В. Жиркевич (писатель) Оп. 1. Д. 204.

35. Ф. 231. С. С. Кондурушкин (писатель) Оп. 1. Д. 44.

36. Ф. 549. А. П. Чехов (писатель) Оп. 1. Д. 27.

37. Ф. 1337. Коллекция воспоминаний и дневников. Оп. 1. Д. 44.

38. Ф. 1346. Коллекция стихотворений. Оп. 1. Д. 27.

2. Опубликованные документы

2.1. Нормативные правовые акты

39. Волостные, станичные, сельские, гминные правления и управления, а также полицейские станы всей России с обозначением места их нахождения. Киев : Изд-во Т-ва Л. М. Фиш, 1913. – 94 с.

40. Высочайший рескрипт на имя министра финансов П. Л. Барка. – Казань : Типо-лит. Ун-та, 1914. – 2 с.

41. Горемыкин, И. Л. Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам : в 2 т. / И. Л. Горемыкин. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. 1, Ч. 1. – 923 с.

42. Горский, Э. И. Руководство к применению временных правил по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей (Утв. 12 июня 1900 г.) / Э. И. Горский. – Санкт-Петербург : Изд. Центр. столичного кн. скл., 1901. – 180 с.

43. Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: Законодательные акты переходного времени сборник законов, манифестов,

указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / под редакцией пр.-доц. Н. И. Лазаревского. Издание 3-е, пересмотренное и дополненное по 1 сент. 1908 г. – Санкт-Петербург : Право, 1909. – 1018 с.

44. Логинович, С. Ф. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / составитель С. Ф. Логинович, товарищ прокурора Тамбов. окр. суда. – Тамбов : Тип. Губ. правл., 1894. – 93 с.

45. Лозинский, Л. Я. Устав гражданского судопроизводства изд. 1883 года, пополненный позднейшими узаконениями и многими приложениями / Л. Я. Лозинский. – Санкт-Петербург : В. Эриксон и К°, 1886. 402 с.

46. Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6196.

47. Положение о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ (Утв. 23 июня 1899 г.). – Москва : И. А. Морозов, 1899. – 32 с.

48. Правила о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. IX. № 6483.

49. Россия. Законы и постановления. I. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи; II. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений; III. Положение о земских участковых начальниках; IV. Правила об устройстве судебной части в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; V. Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских участковых начальниках; VI. Расписание должностей непрременных членов и секретарей губернских присутствий, председателей и переводчиков уездных

съездов, земских начальников, уездных членов окружного суда и городских судей; VII. Правила о порядке приведения в действие Положения о земских участковых начальниках. Именной высочайший указ о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи. – Санкт-Петербург : Тип. С. Добродеева, ценз., 1889. – 36 с.

50. Россия. Законы и постановления. Закон 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда. – Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1912. – 108 с.

51. Россия. Законы и постановления. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5 июня 1895 года. – Санкт-Петербург : Тип. М-ва внутр. дел, 1895. – 18 с.

52. Сборник законоположений о крестьянских и судебных учреждениях в губерниях, на кои распространяется Положение о земских начальниках / под редакцией И. А. Воронцова-Вениаминова. – Издание 2-е. – Тула : Типография Н. И. Соколова, 1893. – 572 с.

53. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – Санкт-Петербург : Типография Общественная польза, 1867. – 45 с.

54. Устройство православной российской церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению / составлен на основании церковно-гражданских законоположений прот. Иоанн Чижевский. – Харьков : Тип. Губ. правл., 1898. – 443 с.

55. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II. – Санкт-Петербург, 1867. – 523 с.

56. Филипповский, А. В. Краткое руководство для защиты дел духовного ведомства на суде гражданском, с извлечением положений о земских участковых начальниках, правил об устройстве судебной части в местностях, в которых введено положение о земских участковых начальниках, и временных правил о волостном суде / А. В. Филипповский. – Владимир : Тип. Н. Ф. Новгородского, 1889. – 214 с.

57. Шимановский, М. В. Новый закон о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи с изложением узаконений, на которые сделаны в нем ссылки / М. В. Шимановский. – Одесса : Одес. листок, 1889. – 149 с.

58. Щировский, Е. П. Сборник законоположений и правительственных постановлений о преобразовании губернских и уездных по крестьянским делам и мировых судебных учреждений в местностях, где вводится Положение о земских участковых начальниках, с присоединением всех относящихся к ним статей свода законов / составлен Е. П. Щировским (упр. Канцелярией харьк. губернатора), И. Н. Епанчиным (пом. правителя Канцелярии харьк. губернатора). – 2-е издание исправленное и дополненное. – Харьков : В. и А. Бирюковы, 1891. – 288 с.

2.2. Делопроизводственная документация

59. Дедюлин, С. А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах. Ответы на вопросы 1–47 Министерства внутренних дел / С. А. Дедюлин. – Санкт-Петербург : Типография «Бережливость», 1902. – 192 с.

60. Наказ земским участковым начальникам. – Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1905. – 40 с.

61. Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1892. – 187 с.

62. Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1893. – 165 с.

63. Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1894. – 131 с.

64. Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1895. – 137 с.

65. Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1896. – 137 с.

66. Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1897. – 140 с.

67. Обзор Пензенской губернии за 1897 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1897. – 66 с.

68. Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1899. – 150 с.

69. Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1900. – 155 с.

70. Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1901. – 176 с.

71. Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1902. – 141 с.

72. Обзор Пензенской губернии за 1902 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1903. – 127 с.

73. Обзор Пензенской губернии за 1903 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1904. – 144 с.

74. Обзор Пензенской губернии за 1904 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1905. – 145 с.

75. Обзор Пензенской губернии за 1905 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1906. – 133 с.

76. Обзор Пензенской губернии за 1906 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1907. – 105 с.

77. Обзор Пензенской губернии за 1907 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1908. – 120 с.

78. Обзор Пензенской губернии за 1908 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1909. – 117 с.

79. Обзор Пензенской губернии за 1911 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1912. – 140 с.

80. Обзор Пензенской губернии за 1912 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1913. – 142 с.

81. Обзор Пензенской губернии за 1913 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1914. – 152 с.

82. Обзор Пензенской губернии за 1914 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. – Пенза : Губернская типография, 1915. – 150 с.

83. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. – Пенза, 1903. – 257 с.

84. Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената 1882 г. № 119. 352 с.

85. Риттих, А. А. Крестьянский правопорядок / А. А. Риттих. – Санкт-Петербург : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1904. – 447 с. (Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям европейской России).

86. Судебные уставы 20 ноября 1864 года за 50 лет. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – Т. 2. – 830 с.

3. Периодическая печать

87. Вестник Европы: российский ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал. – Санкт-Петербург, 1887, 1888, 1889, 1894.

88. Вестник права: юридический журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – Санкт-Петербург, 1905.

89. Московские ведомости : ежедневная газета Российской Империи. – Москва, 1900.

90. Пензенские губернские ведомости : официальная газета Пензенской губернии. – Пенза, 1891, 1914.

91. Пензенские епархиальные ведомости : официальный печатный орган Пензенской митрополии. – Пенза, 1889–1916.

92. Прибавление к церковным ведомостям: неофициальная часть еженедельного издания «Церковные ведомости». – Санкт-Петербург, 1893.

93. Саратовский листок : ежедневная политическая, общественная и литературная газета. – Саратов, 1904.

94. Сенатские ведомости: печатное издание Правительствующего сената Российской Империи. – Санкт-Петербург, 1893.

4. Сборники документов, статистические сборники, справочные издания

95. Волков, Н. Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. / Н. Е. Волков. – Санкт-Петербург : Типография А. Ф. Штольценбурга, 1910. – 372 с.

96. Дворжанский, А. И. История Пензенской епархии / А. И. Дворжанский. – Пенза, 1999. – Кн. 1. – 515 с.

97. Дергачев, А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. / А. Ф. Дергачев. – Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. – 140 с.

98. Евсеев, С. В. Земские начальники Тверской губернии, 1889–1917 гг. : биографический справочник / С. В. Евсеев. – Москва : Старая Басманная, 2020. – 212 с.

99. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация / А. П. Корелин. – Москва : Наука, 1979. – 304 с.

100. Кузьмин-Караваев, В. Д. Земство и деревня, 1898–1903: статьи, реформы, доклады и речи / В. Д. Кузьмин-Караваев. – Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1904. – 429 с.

101. Памятная книжка Пензенской губернии за 1911 г. – Пенза : [б. и.], 1912. – 326 с.

102. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 – март 1918 : в 2 кн. Кн. 1.: 1914–1916 / ответственный составитель В. В. Кондрашин. – Прага, 2014. – 544 с.

103. Пензенская губерния в годы Первой мировой войны. 1914 – март 1918 : в 2 кн. Кн. 2.: 1917–1918 / ответственный составитель В. В. Кондрашин. – Прага, 2014. – 546 с.

104. Пензенская епархия: историко-статистическое описание с картой Пензенской губернии. – Пенза : Издание редакции Пензенских епархиальных ведомостей, 1907. – 320 с.

105. Страховский, И. М. Крестьянские права и учреждения / И. М. Страховский. – Санкт-Петербург : Типография Т-ва «Общественная польза», 1904. – 256 с.

5. Источники личного происхождения

106. Барк, П. Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи, 1914–1917 / П. Л. Барк. – Москва : Кучково поле, 2017. – Т. 2. – 547 с.

107. Беннигсен, Э. П. Записки (1875–1917) / Э. П. Беннигсен. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 2018. – Т. 1. – 776 с.

108. Васильчиков, Б. В. Воспоминания / составитель, предисловие, примечание Г. И. Васильчикова. – Москва ; Псков : Наше наследие : Псков, обл. тип., 2003. – С. 150.

109. Витте, С. Ю. Воспоминания. Том 3. Детство. Царствования Александра II и Александра III. (1849–1894) / С. Ю. Витте. – Ленинград : Государственное изд-во, 1924. – 416 с.

110. Гурко, В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. – Москва : Новое литературное обозрение, 2000. – 808 с.

111. Кошко, И. Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.) / И. Ф. Кошко. – Новгород ; Самара ; Пенза ; Петроград, 1916. – 259 с.

112. Мещерский, В. П. Мои воспоминания. 1881–1894 гг. / В. П. Мещерский. – Санкт-Петербург : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1912. – Ч. 3. – 414 с.

113. Победоносцев, К. П. Письма Победоносцева к Александру III : в 2 т. / К. П. Победоносцев. – Москва : Новая Москва, 1926. – Т. 1. – 384 с.

114. Половцов, А. А. Дневник государственного секретаря : в 2 т. Т. 2.: 1887–1892 / А. А. Половцов. – Москва : Центрполиграф, 2005. – 639 с.

II. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Книжные издания, монографии и статьи

1. Аверичева, О. М. Жалобы на земских начальников как способ контроля эффективности их деятельности (на материалах Орловской губернии) / О. М. Аверичева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8 (22), Ч. 1. – С. 14–17.

2. Аничков, И. В. Мировой суд и преобразование низших судов / И. В. Аничков. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов : Тип. И. Г. Брауде и Ко, 1907. – 95 с.

3. Анфимов, А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян европейской России: 1881–1904 гг. / А. М. Анфимов ; под редакцией К. И. Шабуня. – Москва : Наука, 1984. – 232 с.

4. Ахмедов, Ч. Н. Земские участковые начальники в правоохранительной системе Российской империи / Ч. Н. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (61). – С. 27–34.

5. Ахмедов, Ч. Н. Правовой статус земского начальника: генезис и законодательное закрепление в российской империи / Ч. Н. Ахмедов // Правовая система России: традиции и инновации : материалы X Всероссийской научно-теоретической конференции / под общей редакцией Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 108–114.

6. Баева, Е. В. Земские начальники и крестьянский мир: региональные особенности (на материалах Поволжья и Южного Урала) / Е. В. Баева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 9 (226). – С. 12–14.

7. Баринаева, Е. П. Крестьянство Поволжья в условиях чрезвычайных мер Первой мировой войны / Е. П. Баринаева, П. С. Кабытов // В мире научных открытий. – 2015. – № 8–2 (68). – С. 948–981.

8. Башмаков, А. А. Закон 12 июля 1889 года о преобразовании судебной части и введении земских начальников / А. А. Башмаков // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – Кн. 1. – С. 1–17.

9. Безгин, В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века) / В. Б. Безгин. – Москва ; Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. – 303 с.

10. Биюшкина, Н. И. Земские участковые начальники: требования к должности / Н. И. Биюшкина // Право: история, теория, практика : материалы Международной заочной научной конференции. – Санкт-Петербург : Реноме, 2011. – С. 19–21.

11. Биюшкина, Н. И. Мировая юстиция в период действия Положения о земских участковых начальниках от 12 июля 1889 г. / Н. И. Биюшкина // Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 6 (18). – С. 46–48.

12. Биюшкина, Н. И. Компетенция земских участковых начальников в российской системе управления в конце XIX в. / Н. И. Биюшкина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 5. – С. 171–175.

13. Биюшкина, Н. И. Особенности отправления правосудия земскими участковыми начальниками и городскими судьями в российском государстве в 90-е г. XIX в. / Н. И. Биюшкина // Наука и современность. – 2011. – № 12–3. – С. 255–259.

14. Бродникова, М. Н. Взаимоотношения земских начальников и органов местного самоуправления в России / М. Н. Бродникова // Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра. – Ставрополь : Пресса, 2004. – С. 41–46.

15. Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б. В. Виленский. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. – 400 с.

16. Вронский, О. Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905–1917) / О. Г. Вронский. – Москва, 2000. – 417 с.

17. Вронский, О. Г. Крестьянская община на рубеже XIX–XX вв. структура управления, поземельные отношения, правопорядок / О. Г. Вронский. – Москва, 1999. – 153 с.
18. Вчисло Ф. Отношения между правительством и местной властью. Столыпин и третьеиюньская монархия / Ф. Вчисло // Реформы или революция? Россия 1861–1917 : материалы Международного colloквиума историков. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – С. 43–55.
19. Гарбуз, Г. В. Эпидемия холеры в Пензенской губернии в 1892 г. / Г. В. Гарбуз // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2023. – № 2. – С. 78–80.
20. Герасименко, Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики / Г. А. Герасименко. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1985. – 344 с.
21. Гессен, В. М. Вопросы местного управления / В. М. Гессен. – Санкт-Петербург : Право, 1904. – 235 с.
22. Гинев, В. Н. Земские начальники: объективная необходимость или реакционная контрреформа? / В. Н. Гинев // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 4. – С. 48–49.
23. Гурьянов, М. М. Правовое регулирование деятельности земских начальников в Российской империи / М. М. Гурьянов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 14. – С. 233–238.
24. Гущинский, И. Г. Упразднение института земских участковых начальников в Российской империи в марте 1917 г. (на примере белорусских губерний) / И. Г. Гущинский // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2024. – № 1. – С. 74–75.
25. Дергачев, А. Ф. Крестьянское движение в Пензенской губернии накануне реформы 1861 г. / А. Ф. Дергачев. – Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. – 128 с.
26. Джаншиев, Г. А. Эпоха великих реформ : в 2 т. / Г. А. Джаншиев. – Москва : Территория будущего, 2008. – Т. 1. – 480 с. ; Т. 2. – 496 с.

27. Дякин, В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы / В. С. Дякин. – Ленинград, 1988. – 227 с.
28. Евреинов, Г. А. Крестьянский вопрос в его современной постановке / Г. А. Евреинов. – Санкт-Петербург : Типография А. Бенке, 1903. – 83 с.
29. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин ; под редакцией А. Е. Иванова, А. Д. Степанского. – 5-е издание, дополненное. – Москва : РГГУ, 2008. – 710 с.
30. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. – Москва : Мысль, 1970. – 444 с.
31. Зырянов, П. Н. Крестьянская община европейской России, 1907–1914 гг. / П. Н. Зырянов. – Москва : Наука, 1992. – 256 с.
32. Кабытов, П. С. Крестьянский мир глазами земского начальника / П. С. Кабытов, Е. П. Барина // История повседневности. – 2025. – № 1 (33). – С. 99–112.
33. Калюжная, О. В. Институт земских начальников в оценке журнала «Вестник Европы» в конце XIX — начале XX в. // Манускрипт. – 2020. – Т. 13. – Вып. 12. – С. 52–56.
34. Каменский, А. А. Реформа местного управления. Наблюдения и заметки практика / А. А. Каменский. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1904. – 39 с.
35. Кантимирова, Р. И. Опыт взаимодействия земских участковых начальников и волостного суда: по материалам Уфимской губернии / Р. И. Кантимирова, О. С. Павлова // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – № 4 (20). – С. 48–55.
36. Кистанов, С. В. География распространения нелегальной литературы партии социалистов-революционеров в мордовских уездах

Пензенской губернии в 1900–1904 гг. / С. В. Кистанов // Гуманитарий. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 9–24.

37. Корнилов, А. А. Крестьянская реформа / А. А. Корнилов. – Санкт-Петербург : Издательство П. П. Гершуна и Ко : Типолитография Ф. Вейсберга, 1905. – 271 с.

38. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX в. / А. А. Корнилов. – Москва : Высшая школа, 1993. – 447 с.

39. Корф, П. Л. Ближайшие нужды местного управления / П. Л. Корф. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1888. – 124 с.

40. Котляров, С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX – начале XX вв. / С. Б. Котляров // Инновационные процессы в развитии современного общества : материалы II Международной заочной научно-практической конференции. – Саранск, 2014. – С. 47–50.

41. Котляров, С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ / С. Б. Котляров // История государства и права. – 2014. – № 9. – С. 29–33.

42. Краковский, К. П. «Два в одном»: полицейский и судья (к вопросу о земских начальниках 1889 г.) / К. П. Краковский // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции) : материалы XIV Международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 130–133.

43. Краковский, К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 1. – С. 53–95.

44. Кудашкин, П. А. Правовое регулирование деятельности земских участковых начальников на рубеже XIX–XX / П. А. Кудашкин // Пробелы в Российском Законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 211–213.

45. Кузьмин, А. З. Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. / А. З. Кузьмин. – Пенза, 1955. – С. 203–204.

46. Куршаков, А. П. Состав института земских начальников Казанской губернии в конце XIX – начале XX вв. / А. П. Куршаков // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 46–50.
47. Леонтьев, А. А. Волостной суд и обычное право / А. А. Леонтьев // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – 1894. – Кн. 9.
48. Леонтьев, А. А. Волостной суд и юридические обычаи крестьян / А. А. Леонтьев. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1895. – 140 с.
49. Либерман, А. А. Состав института земских начальников / А. А. Либерман // Вопросы истории. – 1976. – № 8. – С. 201–204.
50. Лозина-Лозинский, М. А. Крестьянское право / М. А. Лозина-Лозинский // Вестник права. – 1899. – Т. 2.
51. Лукьянов, И. В. Конец царствования Александра III: была ли альтернатива «контрреформам»? // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков : Сб. ст. памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. – Санкт-Петербург : Алетей, 1999. – С. 247–258.
52. Лукьянова, Т. В., Борьба с эпидемиями холеры в Пензенской губернии в XIX веке / Т. В. Лукьянова, Е. В. Семелева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 4 (130). – С. 1–4.
53. Назаренко, А. М. Министерство внутренних дел Российской Империи и создание института земских участковых начальников (1889–1917) / А. М. Назаренко, Ч. Н. Ахмедов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3 (59). – С. 35–42.
54. Никонов, С. П. Крестьянский правопорядок и его желательное будущее / С. П. Никонов. – Харьков, 1906. – 330 с.
55. Новиков, А. И. Записки земского начальника / А. И. Новиков. – Санкт-Петербург, 1899. – 240 с.

56. Обнинский, П. Н. Мировые судьи и их преемники / П. Н. Обнинский // Сборник статей. 1864–1914. – Москва : Тип. Т-ва Рябушкинских, 1914. – С. 65–112.

57. Пазухин, А. Д. Современное состояние России и сословный вопрос / А. Д. Пазухин. – Москва : Университетская типография М. Катков, 1886. – 63 с.

58. Поляков, А. Б. Революционный терроризм в Пензенской губернии в 1905–1907 гг. / А. Б. Поляков // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 560–563.

59. Попов, В. Б. Введение и функционирование института земских начальников в Оренбургской губернии / В. Б. Попов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 63–64.

60. Пулькин, М. В. Обычное право и поддержание общественного порядка в XVIII – начале XX вв. (по материалам Олонецкой губернии) / М. В. Пулькин // *Studia Humanitatis*. – 2017. – № 3. – С. 1–13.

61. Розенберг, В. А. Земские начальники // Нужды деревни по работам комиссии о нуждах сельскохозяйственной промышленности / В. А. Розенберг. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 1. – С. 151–177.

62. Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. – Москва : Издательство Московского университета, 1980. – 289 с.

63. Симонова, М. С. Кризис аграрной политики царизма накануне Первой русской революции / М. С. Симонова. – Москва : Наука, 1987. – 255 с.

64. Сорокин, А. А. Судебные полномочия земских начальников и либеральная общественность в конце XIX в. / А. А. Сорокин // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2015. – № 2 (277). – С. 15–20.

65. Сорокин, А. А. Судебные полномочия земских начальников и либеральная общественность (1889–1904 гг.) / А. А. Сорокин // *История государства и права*. – 2015. – № 8. – С. 25–29.

66. Страленя, А. А. Деятельность земских начальников накануне и в условиях Первой мировой войны (по материалам Минской губернии) / А. А. Страленя // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сборник материалов Международной научной конференции (Вилейка, 18 октября 2014 г.). – Минск, 2014. – С. 241–246.

67. Субботина, А. М. Борьба с пьянством на сельских выборах в России в 1890-е гг. / А. М. Субботина // Вопросы истории. – 2018. – № 7. – С. 112–119.

68. Субботина, А. М. Взаимодействие органов крестьянского и земского самоуправления в вятской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / А. М. Субботина // Институты общинного самоуправления в социальной жизни многонационального крестьянства Волго-Уральского региона (XVIII в. – 20-е гг. XX в.) : материалы Всероссийской научной конференции. – Казань, 2019. – С. 154–159.

69. Сухова, О. А. Десять мифов крестьянского сознания : очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О. А. Сухова. – Москва : РОССПЭН, 2008. – 677 с.

70. Пензенский край в истории и культуре России / [С. В. Белоусов и др.] ; под редакцией О. А. Суховой ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Пензенский гос. ун-т» (ПГУ), Отд-ние Российского исторического о-ва в г. Пензе. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. 524 с.

71. Тетюхин, И. Н. «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г. и его влияние на мировой суд / И. Н. Тетюхин // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 8 (64). – С. 293–296.

72. Тюрин, В. А. Земские участковые начальники в системе губернского административного управления России конца XIX – начала XX в.» // Самарский земский сборник: обществ.-полит. и науч. журн. / Самар.

гос. ун-т; отв. ред. П. С. Кабытов. – Самара: Самар. ун-т, 2015. – №1 (25). – С. 22–27.

73. Филиппов, А. Н. Народное обычное право как исторический материал / А. Н. Филиппов // Русская мысль. – 1886. – Кн. 9. – С. 67–68.

74. Христофоров, И. А. Реформы в России. С древнейших времен до конца XX в. / под общ. Ред. В. В. Шелохаев В. В. – М. : Политическая энциклопедия, 2016. – С. 184–243.

75. Шматко, Н. А., Маркова, Ю. В. «Социальное пространство» П. Бурдьё: история конструирования понятия // Социологический журнал. – 2025. – Том 31. – № 1. – С. 110–123.

76. Цертелев, Д. Н. Нужна ли реформа местного управления? / Д. Н. Цертелев. – Москва : Унив. тип., 1889. – 97 с.

77. Lincoln, W. B. The great reforms: autocracy, bureaucracy, and the politics of change in Imperial Russia / W. B. Lincoln. – Northern Illinois University Press. DeKalb, Illinois, 1990. – 281 p.

78. Pearson, Th. S. Russian officialdom in crisis: Autocracy and local self-government, 1861–1900 / Th. S. Pearson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 284 p.

79. Weissman, N. B. Reform in Tsarist Russia. The State Bureaucracy and Local Government, 1900–1914 / N. B. Weissman. – Rutgers University Press. New Brunswick, New Jersey, 1981. – 292 p.

2. Диссертации

80. Аверичева, О. М. Институт земских участковых начальников Орловской губернии в конце XIX – начале XX вв. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Аверичева О. М. – Воронеж, 2013. – 229 с.

81. Башкирева, Н. В. Земские участковые начальники Воронежской губернии: состав, функции, деятельность: 1889–1917 гг. : диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Башкирева Н. В. – Москва, 2010. – 280 с.

82. Богатырева, О. Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях: 1861 – февраль 1917 : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Богатырева О. Н. – Екатеринбург, 2004. – 434 с.

83. Бузанова, Н. А. Земские начальники Тамбовской губернии: 1889–1917 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бузанова Н. А. – Тамбов, 2005. – 212 с.

84. Гурьянов, М. М. Институт земских начальников в конце XIX – начале XX вв. и его региональные особенности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гурьянов М. М. – Нижний Новгород, 2007. – 202 с.

85. Дехтяр, А. А. Практическая деятельность земских участковых начальников (1889–1917 гг.): проблемы историографии и источниковедения: на материалах Нижегородской губернии : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дехтяр А. А. – Нижний Новгород, 2012. – 270 с.

86. Жданович, Л. Н. Чиновники по крестьянским делам Северо-Западных губерний России: 1861–1904 гг. : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Жданович Л. Н. – Великий Новгород, 2005. – 263 с.

87. Загидуллин, И. К. Перепись 1897 года и татары Казанской губернии / И. К. Загидуллин. – Казань : Татарское книжное издательство, 2000. – С. 53.

88. Звонцова, А. В. Институт земских начальников в России в эпоху консервативной стабилизации и реформаторском процессе в 80-е гг. XIX в. – начале XX в. (по материалам Тульской губернии) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Звонцова А. В. – Тула, 2006. – С. 131.

89. Куликова, С. Г. Консерваторы и земство : социально-экономическая деятельность (1864–1914 гг.) : на материалах Тверской и Московской губерний : диссертация на соискание ученой степени доктора наук / Куликова С. Г. – Москва, 2020. – 730 с.

90. Мамонт, Е. В. Земские начальники Самарской и Уфимской губерний в 1891–1914 гг.: направления деятельности и социальный облик : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Мамонт Е. В. – Челябинск, 2017. – 222 с.

91. Никольская, Н. П. Закон о земских начальниках : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Никольская Н. П. – Пенза, 1946.

92. Сорокин, А. А. Вопрос о реформе местного суда Российской империи: власть и общество (1889–1912 гг.) : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сорокин А. А. – Нижний Новгород, 2017. – 262 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Очередность введения Положения от 12 июля 1889 г. на территории Российской Империи

Первая очередь с 1 февраля 1890 г.	
№п/п	Название губернии
1	Владимирская
2	Калужская
3	Костромская
4	Московская
5	Рязанская
6	Черниговская
Вторая очередь с 1 сентября 1890 г.	
№п/п	Название губернии
1	Екатеринославская
2	Курская
3	Нижегородская
4	Новгородская
5	Полтавская
6	Псковская
7	Симбирская
8	Смоленская
9	Тульская
10	Харьковская
Третья очередь с 1 июля 1891 г.	
№п/п	Название губернии
1	Вологодская, уезды: Вологодский, Вельский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский
2	Воронежская
3	Вятская
4	Казанская
5	Орловская
6	Пензенская
7	Самарская
8	Саратовская
9	Санкт–Петербургская
10	Тамбовская
11	Тверская
12	Ярославская
Четвертая очередь с 1 октября 1892 г.	
№п/п	Название губернии
1	Бессарабская (кроме Измаильского уезда)
2	Таврическая
3	Херсонская
Пятая очередь с 1 сентября 1893 г.	
№п/п	Название губернии
1	Пермская
Шестая очередь с 1 октября 1894 г.	

№п/п	Название губернии
1	Астраханская
2	Олоненская
3	Оренбургская
4	Уфимская
5	Ставропольская
Седьмая очередь с 1 июля 1899 г.	
1	В пяти остальных уездах Вологодской губернии.

Составлено по материалам Свод узаконений и распоряжений Правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам. Том I. Положения о сельском состоянии, особое приложение к т. IX законов о состояниях (часть 1) (сост. И. Л. Горемыкин), Санкт-Петербург, Типография Д.В. Чичинадзе, Невский проспект. 1900 г. с. 739.

Приложение 2**Структура деления уездов Пензенской губернии на земские участки в соответствии с Положением от 12 июля 1889 г.**

Название уезда	Количество участков
Пензенский	4
Городищенский	6
Инсарский	6
Керенский	4
Краснослободский	6
Мокшанский	4
Наровчатский	4
Нижне-Ломовский	5
Саранский	5
Чембарский	6

Составлено по материалам ПГВ. № 132. 1891 г. №132. С. 1–2.

**Структура земских участков Пензенской губернии в соответствии с
Положением от 12 июля 1889 г.**

Название уезда	Номер участка	Волости
Пензенский	1	Рамзайская, Конная, Безсоновская, Чертковская.
	2	Дурасовская, Федоровская, Чернцовская, Загоскинская, Кучук–Пор–Архангельская.
Саранский	3	Валяевская, Оленевская, Борисовская, Еланская, Саловская.
	4	Липяговская, Покровско–Арчадинская, Бекетовская, Дертевская, Крутцовская.
	1	Салминская, Трофимовская, Ладская, Ромодановская, Чуфаровская, Богородско–Голицинская, Пушкинская.
	2	Саловская, Еремеевская, Блохинская, Кривозерьевская, Пятинская.
	3	Саранская, Атемарская, Макаровская, Архангельско–Голицинская, Зыковская.
	4	Булгаковская, Воеводская, Тепловская, Белоключевская, Больше–Вьясская.
	5	Больше–Ремезенская, Воротниковская, Протасовская, Мокшалеяская, Скрыбинская, Нерлейская, Кочкуровская.
Инсарский	1	Ямщинская, Сиалеевско–Пятинская, Хитровская и город Инсар.
	2	Никольско–Саловская, Шуваровская, Пушкинская, Сиалеевско–Майданская, Токмовская.
	3	Мельцанская, Инженер–Пятинская, Лемдяйско–Майданская, Старосивильско–Майданская, Старо–Акшинская, Ново–Акшинская, Бекетовская.
	4	Огаревская, Шишкеевская, Пензятская, Ключаревская, Тепловская, Рузаевская, заштатный город Шишкеев.
	5	Починковская, Акшенасская, Никольско–Петровская, Батурлинская, Костыляйская, Сипягинская, Иссинская.
	6	Болдовская, Картлейская, Старо–Верхисинская, Трехсвятская, Липлейская, Украинцевская.
Краснослободский	1	Краснослободская, Тенишевская, Слободско–Дубровская, Введенская, город Краснослободск.

	2	Ельниковская, Девиченская.
	3	Урейская, Пурдошанская, Аксельская.
	4	Оброченская, Базарно–Дубровская, Усть–Раоманская, Михайловская.
	5	Троицкая, Больше–Азясьская, Рыбкинская, заштатный город Троицк.
	6	Мамолаевская, Синдоровская, Сивинская.
Чембарский	1	Мочалейская, Аргамаковская, Щепотьевская, Владыкинская, Троицкая.
	2	Тарханская, Анучинская, Завиваловская, Голодяевская, Вражская, Болкашинская, Ключевская.
	3	Свищевская, Полянская, Тарховская, Волчевражская.
	4	Мачинская, Обвальская, Чернышевская, Карсаевская.
	5	Поимская, Студентская, Ершовская, Алексеевская, Высокинская.
	6	Невежкинская, Кевдовершинская, Валовойская, Агаповская, Глебовская, Митрофановская.
Нижне–Ломовский		
	1	Нижне–Ломовская, Кувак–Никольская, Ново–Пятинская.
	2	Старо–Толковская, Верхнел–Ломовская, Вороновская.
	3	Кувакская, Каменская, Кевдо–Мельситовская, Головинщинская, Больше–Верховская.
	4	Титовская, Порошинская, Покровско–Варжинская, Адикаевская, Лещиновская, Андреевская.
	5	Атмисская, Аршиновская, Голицынская, Долгоруковская, Виргинская.
Городищенский		
	1	Юловская, Ишимская, Павловская, Пичилейская, город Городище.
	2	Шнаевская, Чемодановская, Лапуховская (1–го стана), Чертеимская.
	3	Вашилейская, Нижне–Шкафтинская, Тюнярская, Казарская, Аришкинская, Сыромьясская.
	4	Чирковская, Маисская, Ильминская, Коржевская, Панцыревская.
	5	Сабаноская, Чадаевская, Борисовская, Базарно–Кеньшенская, Никольско–Пестровская.
	6	Вороновская, Лапуховская (3–го стана), Бартеневская, Шугуровская, Никольско–Борнуковская.
Керенский		
	1	Кандеевская, Знаменская, Дмитриево–Поливановская, Троицкая, Мало–Буртасская,

	2	Шеинская, Черкасская. Архангельская, Котельская, Рахмановская, Ягановская.
	3	Николо–Китская, Больше–Ижморская, Ушинская, Ртищевская, Ключевская.
	4	Выборновская, Пимбурская, Сергиевско– Поливановская, город Керенск.
Наровчатский	1	Наровчатская, Панженская, Кочалаевская, город Наровчат.
	2	Свищевская, Покровская, Дурасовская, Шутовская.
	3	Зубовская, Дубровская, Тезиковская.
	4	Вопиловская, Кириклевская, Шадымская, Казенно–Майданская.
Мокшанский		
	1	Успенская, Елизаветинская, Свинухинская, Богородская, Мокшанская, Скачковская.
	2	Михайловская, Чернозерская, Юловская, Царевщинская, Уваровская.
	3	Сумароковская, Маровская, Проказнинская, Вазерская, Лунинская, Мерлинская.
	4	Тоузаконская, Ломовская, Соловцовская, Ново– Кутлинская, Степановская, Трескинская.

Составлено по материалам ПГВ. № 145. 1891. 9 июля. С.1–2; №147. 1891. 11 июля.
С. 1–2.

Приложение 4

**Места постоянного пребывания (проживания) земских начальников
в Пензенской губернии в соответствии с Положением от 12 июля 1889 г.**

Название уезда	Номер участка	Место жительства земского начальника
Пензенский	1	в селе Рамзае, где имеется почтовое отделение для отсылки и получения корреспонденции
	2	в селе Загоскино, с получением официальной корреспонденции из почтово–телеграфной конторы в Пензе через Загоскинское волостное правление.
Саранский	3	в селе Большой Елане, с получением официальной корреспонденции через Пензенскую почтовую телеграфную контору
	4	в селе Крутце, с получением официальной корреспонденции через Пензенскую почтовую телеграфную контору
	1	в селе Салме, почтовый адрес станция «Нечаевский умет».
	2	на хуторе при селе Знаменской Саловке, с получением корреспонденции в почтовом отделении «Нечаевский Умет»
	3	в селе Уде, почтовый адрес г. Саранск.
Инсарский	4	в селе Булгаковке, почтовый адрес гор. Саранск.
	5	в селе Павловке, с получением почтовой корреспонденции в гор. Саранске
	1	в городе Инсаре, с получением официальной корреспонденции там же.
	2	в селе Павловке Саловской волости, с получением служебной корреспонденции в селе Шуварах.
	3	в селе старом Сучкине, почтовый адрес заштатный город Шишкеев.
Краснослободский	4	в селе Ускляях Рузаевской волости, с получением официальной корреспонденции в городе Инсаре
	5	в селе Знаменской Пестровке, почтовый адрес «Исса»
	6	в селе Украинцеве, почтовый адрес «Исса»
	1	в городе Краснослободске, с получением официальной корреспонденции там же
	2	в деревне Бурдаевке Ельниковской волости, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Краснослободске

	3	в селе Булаеве Урейскоц волости, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Краснослободске
	4	в селе Большой Ивановке Базарно–Дубровской волости, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Краснослободске
	5	в заштатном городе Троицке, с получением официальной корреспонденции через почтовое отделение в заштатном городе Троицке
	6	в селе старом Синдрове, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Краснослободске
Нижне–Ломовский	1	в городе Нижнем Ломове, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Нижний Ломов
	2	в городе Верхнем Ломове, с получением официальной корреспонденции через почтово–телеграфную контору в городе Верхний Ломов
	3	на хуторе при селе Есинеевку, почтовый адрес «Каменка»
	4	в селе Покровской Варижке, почтовый адрес «Титово»
	5	в деревне Скрыпицыной Виргинской волости, почтовый адрес в городе Нижний Ломов
Чембарский	1	в селе Калдусе Аргамаковской волости, с получением там же официальной корреспонденции в городе Чембаре
	2	в селе Анучине, с получением там же официальной корреспонденции в городе Чембаре
	3	в селе Свищевке Свищевской волости, через почтово–телеграфную контору
	4	в городе Чембаре, с получением там же официальной корреспонденции
	5	в селе Поиме, где имеется почтовое отделение для отсылки и получения корреспонденции
	6	в селе Пачелме Глебовской волости, с получением там же официальной корреспонденции там же.
Мокшанский	1	в селе Синцове, с получением корреспонденции в городе Мокшане
	2	в селе Ивановке, почтовый адрес станция «Царевщина»
	3	в селе Кологривовке, почтовый адрес станция «Лунино»

Керенский	4	в Ломовском хуторе, почтовый адрес станция «Лунино»
	1	в селе Черкасском, с получением официальной корреспонденции через Черкасскую почтовую контору
	2	в селе Архангельском, с получением официальной корреспонденции через Черкасскую почтовую контору
	3	в селе Артамасе, почтовый адрес Больше–Ижморская станция
Наровчатский	4	в деревне Лесной Крутовке Сергиевско–Поливановской волости, с получением официальной корреспонденции в Керенской почтово–телеграфной конторе
	1	в деревне Слободиновке Кочелавеской волости, с получением корреспонденции из Наровчатской телеграфной конторы
	2	в селе Абашеве Свищевской волости, с получением корреспонденции в Наровчатской телеграфной конторе
	3	в селе Казеевке, с получением корреспонденции в Наровчатской телеграфной конторе
	4	в селе Ахлебинине Дубровской волости, с получением официальной корреспонденции в городе Наровчате через почтово–телеграфную контору

Составлено по материалам ПГВ. № 151. 1891. 16 июля. С. 1; № 166. 1891. 3 августа. С. 1; № 176. 1891. 17 августа. С. 1.

Приложение 5

**Кадровый состав земских начальников Пензенской губернии
по состоянию на 1891 г.**

Название уезда	Номер участка	Фамилия земского начальника	Гражданский/военный чин
Пензенский			
	1	Д. А. Панчулидзе	Губернский секретарь
	2	С. П. Мансырев	Губернский секретарь
	3	Н. Н. Ермолов	Отставной полковник
	4	С. Н. Болдырев	Коллежский советник
Саранский			
	1	Д. А. Панов	Титулярный советник
	2	М. К. Тимирязев	Состоящий в запасе поручик
	3	П. А. Алферьев	Губернский секретарь
	4	С. Д. Внуков	Отставной штабс–ротмистр
	5	Г. А. Корольков	Титулярный советник
Инсарский			
	1	З. И. Черневский	Коллежский советник
	2	А. Н. Салов	Надворный советник
	3	Н. Н. Шпейер	Отставной штабс–капитан
	4	С.С. Сухотин	Коллежский регистратор
	5	А. Ф. Боборыкин	Губернский секретарь
	6	В. Д. Литвинов	Губернский секретарь
Краснослободский			
	1	М. В. Котц	Отставной штабс–капитан
	2	Н. И. Кабанов	Дворянин
	3	Л. Д. Бакулин	Надворный советник
	4	М. Р. Макулов	Коллежский регистратор
	5	Н. Н. Ильшев	Отставной подполковник
	6	М. Н. Кузьмин	Коллежский советник
Нижне–Ломовский			
	1	Л. С. Фролов	Отставной поручик
	2	Д.В. Родзевич	Коллежский секретарь
	3	Н. Н. Ягодинский	Коллежский ассессор
	4	Л. Н. Кугушев	Отставной штабс–капитан, князь
	5	А. А. Минкович– Петровский	Состоящий в запасе поручик
Чембарский			
	1	Н. В. Лопатин	Дворянин
	2	С. А. Мороз	Отставной штабс–ротмистр
	3	П. А. Бегильдеев	Дворянин
	4	В. И. Серов	Отставной штабс–капитан
	5	П. С. Щетинин	Губернский секретарь
	6	П. Н. Мачинский	Губернский секретарь
Городищенский			
	1	В. А. Максутов	Действительный статский советник
	2	И. Ф. Коренев	Губернский секретарь

	3	Г. А. Колокольцев	Отставной ротмистр
	4	И. В. Шеншин	Коллежский секретарь
	5	Д. С. Рыкунов	Дворянин
	6	Г. Д. Колокольцев	Отставной подпоручик
Мокшанский			
	1	И. М. Ладыженский	Губернский секретарь
	2	Н. Н. Штемпель	Отставной ротмистр
	3	Д. П. Бабичев	Отставной майор
	4	С. С. Сабуров	Отставной штабс–ротмистр
Керенский			
	1	В. А. Волженский	Коллежский секретарь
	2	И. Н. Кондрашов	Коллежский советник
	3	В. Ф. Гильтебрант	Отставной поручик
	4	М. С. Тутолмин	Губернский секретарь
Наровчатский			
	1	А. А. Кильдишев	Отставной штабс–капитан
	2	С. А. Лачинов	Коллежский ассессор
	3	С. М. Фалин	Губернский секретарь
	4	А. Н. Ахлебинин	Губернский секретарь

Составлено по материалам ПГВ. № 138. 1891. 1 июля. С. 1; № 140. 1891. 3 июля. С. 1; № 142. 1891. 5 июля. С. 1; № 146. 1891. 10 июля. С. 1.

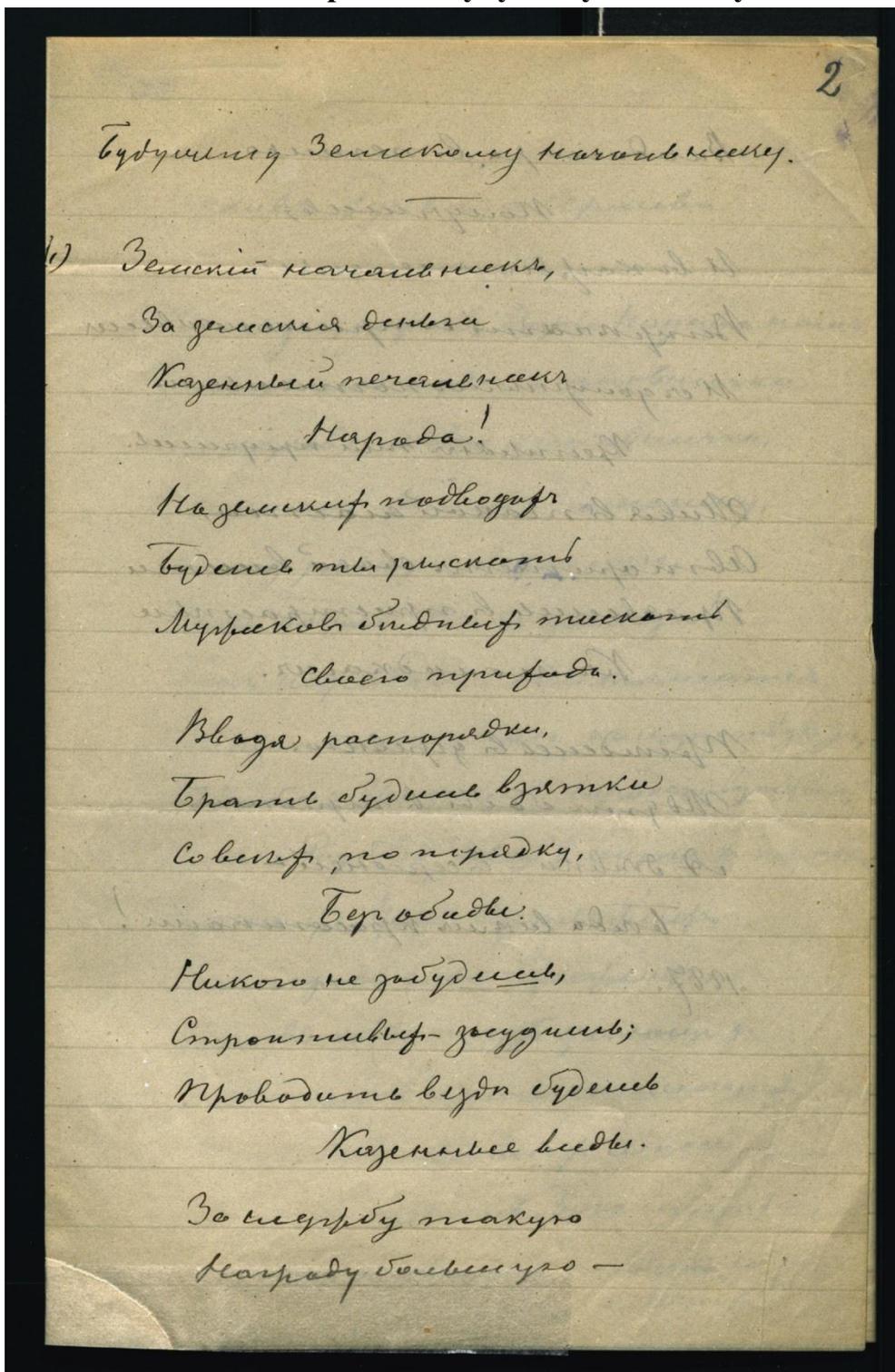
Приложение 6

**Статистика судебных дел земских начальников Пензенской губернии
(1891–1901 гг.)**

Год	Число гражданских дел	Число уголовных дел	Общее число дел
1891	1575	3983	5558
1892	2902	6804	9706
1893	2560	6983	9543
1894	2398	5727	8125
1895	2638	7217	9855
1896	2345	5392	7737
1897	–	–	–
1898	2262	5816	8078
1899	2304	5574	7878
1900	2469	6140	8609
1901	2355	6580	8935

Составлено по материалам Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1892; Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1893; Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1894; Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1895; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1896; Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1897; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1899; Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1900; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1901; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1902.

Стихотворение «Будущему земскому начальнику»

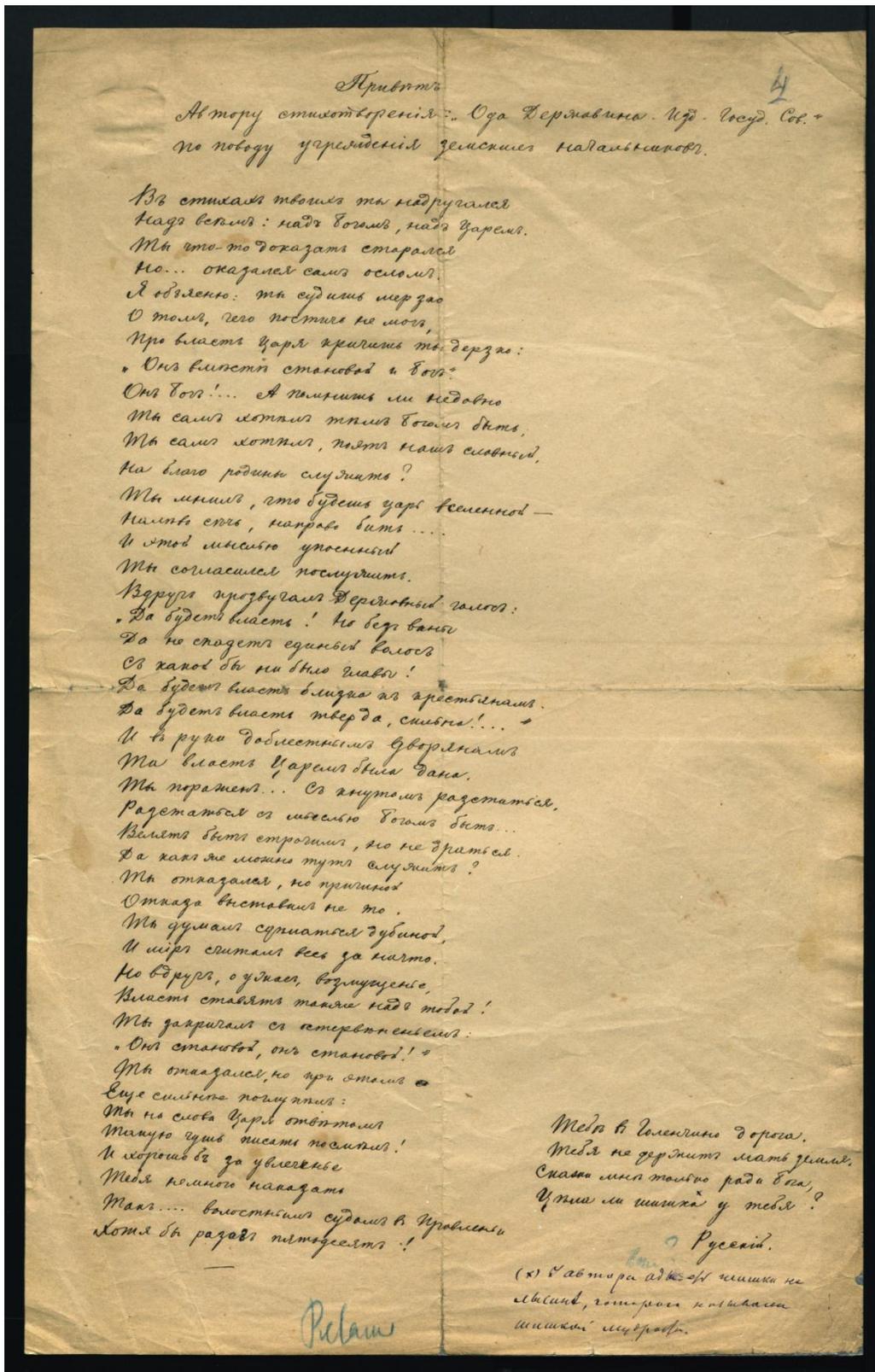

Вводилира в немисо
 Нолушесель,
 И в кардонис есенке
 Вирропант ет приасомеивесел
 И от доуришесел почтисеивесел
 Кресителор тиле приушесел.
 Милея в такой асатиле,
 Авторизире своей виеетиле
 Проявесел в преестрасеивесел
 Ко мочадкаиле.

Приидесел в уривиле:
 Могиле естел в предиле,
 А дилеки - в середиле -
 Тогда велик красотиле!

1887.

Стихотворение по поводу учреждения земских начальников

Приложение 9

Статистика уголовных дел земских начальников Пензенской губернии (1891–1901 гг.)

Наименование Уездов	Общее количество дел, возбужденных за текущий год	Количество дел возбужденных (ст. 169)			Окончено миром	Общее число жалоб (ст. 173)	Число жалоб (ст. 173)		Число порученных полиции дознаний (ст. 174)	Число случаев привода обвиняемых (ст. 179)	Число дел, потребовавших личного задержания (ст. 184)	Число дел, решенных окончательно и неокончательно	Общее количество заочных приговоров	Количество заочных приговоров		Число разбирательств при закрытых дверях (ст. 3)	Общее число приговоров Волостного Суда о телесн. наказаниях	Число приговоров Волостного Суда о телесн. наказании		Количество возвращенных апелляционных жалоб
		По жалобам частных лиц	По сообщениям должностных лиц	По непосредственному усмотрению			Письменных	Словесных						Оставленных в силе	Признанных недействительными			Утвержденных	Замененных	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
1891	3983	658	3294	31	224	1531	1440	91	49	88	51	2881	541	525	16	4	592	378	214	18
1892	6804	1336	5425	43	254	2457	2272	185	106	142	100	5224	1022	924	98	7	976	765	211	65
1893	6983	1085	5810	88	218	2231	2099	132	161	204	124	5409	1273	1237	36	10	643	492	151	32
1894	5727	967	4682	78	251	2201	2121	80	130	224	124	5341	683	663	20	6	556	352	204	60
1895	7217	1097	6085	35	215	2439	2335	104	151	187	248	5939	1614	1600	14	9	362	207	155	60
1896	5392	1010	4369	13	192	2541	2467	74	133	176	107	4301	603	591	12	7	206	120	86	53
1897	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0	-	-	-
1898	5816	1429	4348	39	260	2267	2177	90	147	180	146	4488	598	582	16	1	197	95	102	31
1899	5574	1243	4315	16	282	2060	1980	80	118	197	191	3890	600	587	13	4	120	51	69	11
1900	6140	1229	4902	9	243	2261	2181	80	107	191	107	4944	1474	1460	14	6	109	40	69	37
1901	6580	1395	5105	80	376	2987	2684	303	118	181	223	5077	780	767	13	2	54	24	30	39

Составлено по материалам Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1892; Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету

Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1893; Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1894; Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1895; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1896; Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1897; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1899; Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1900; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1901; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1902

Статистика гражданских дел земских начальников Пензенской губернии (1891–1901 гг.)

Наименование Уездов	Общее количество дел (ст. 20 Правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям).	Количество дел по ст. 20 Правил. Судопроизв по видам					Окончено миром	Количество исковых просьб (ст. 31)		Количество обеспеченных исков (ст. 81)	Число дел, решенных окончательно и неокончательно (ст. 90)	Количество предварительных исполнений решений (ст. 92)	Количество заочных решений (ст. 95,96 и 97)		Количество выданных неисполнительных листов (ст.108)	Число жалоб на исполнение решений (ст. 109).	Число дел казенного Управления (ст. 140)	О привлечении третьих лиц (ст. 85 и 87)	Число с дел, подлежащих понудительному исполнению (ст. 149)	Число дел, охранительного Судопроизводства (ст. 161)	Число разбирательств при закрытых дверях (ст. 3 Пр.)	Число возвращенных апелляционных жалоб
		По 1 пункту	По 2 пункту	По 3 пункту	По 4 пункту	По 5 пункту		Письменных	Словесных				Оставленных в силе	Признанных недействительными								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1891	1575	210	143	248	967	7	224	1257	335	65	1082	84	138	15	290	1	49	7	27	32	1	16
1892	2902	457	294	193	1955	3	410	2556	382	85	2271	141	307	78	767	16	56	13	56	57	1	27
1893	2560	366	212	140	1837	5	284	2100	395	81	1933	57	253	39	556	4	38	12	60	61	2	29
1894	2398	485	142	139	1628	4	343	1810	437	96	1794	34	375	33	493	5	49	12	43	35	-	17
1895	2638	774	131	167	1556	10	428	2045	653	117	775	328	290	56	572	45	30	5	47	46	-	14
1896	2345	531	92	104	1614	4	266	2046	322	99	1621	96	285	31	420	8	8	11	53	41	-	12
1897	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1898	2262	361	99	187	1602	13	227	1960	286	112	1678	68	304	23	385	4	19	7	39	25	-	19
1899	2304	408	93	219	1557	27	267	2119	327	98	1582	102	236	33	394	21	15	12	40	20	7	11
1900	2469	358	113	120	1863	15	243	2171	252	72	1710	46	275	15	468	12	31	16	80	25	-	17
1901	2355	398	90	170	1688	9	236	2183	187	36	1644	96	249	14	430	7	37	11	43	32	1	14

Составлено по материалам Обзор Пензенской губернии за 1891 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1892; Обзор Пензенской губернии за 1892 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету

Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1893; Обзор Пензенской губернии за 1893 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1894; Обзор Пензенской губернии за 1894 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1895; Обзор Пензенской губернии за 1895 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1896; Обзор Пензенской губернии за 1896 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1897; Обзор Пензенской губернии за 1898 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1899; Обзор Пензенской губернии за 1899 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1900; Обзор Пензенской губернии за 1900 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1901; Обзор Пензенской губернии за 1901 г. Приложение ко Всеподданнейшему отчету Пензенского губернатора. Пенза: Губернская типография, 1902